

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ

№5(107)

МОСКВА 2016

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

2016. № 5. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Редакционно-издательский совет:

д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок; академик РАН С.Ю. Глазьев;
член-корр. РАН Р.С. Гринберг; к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. В.П. Колесов; д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. В.М. Кульков; академик РАН В.Л. Макаров; д.э.н., проф. С.П. Макаров;
д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., проф. А.А. Пороховский; к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. Л.А. Тутов; д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора

Научно-экспертный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан);
д.э.н., проф. А.Ю. Архипов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. В.Д. Базилевич (Украина);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
член-корр. НАУ А.А. Гриценко; д-р, проф. В. Драшкович (Черногория);
д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар); д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина);
д.э.н. К.А. Зимарин; д.э.н., проф. О.В. Иншаков (Волгоград); д.э.н., проф. В.Я. Иохин;
д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза; к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск);
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.И. Корняков (Ярославль);
д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород); д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия);
д-р, проф. А.З. Новак (Польша); д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург);
д.э.н., проф. В.Т. Рязанов (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров);
к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург); д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург);
д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома);
д.э.н., проф. В.М. Юрьев (Тамбов); д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакционная коллегия:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова (научный редактор), А.А. Антропов, С.С. Мерзляков,
К.В. Молчанов, С.С. Нипа, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына (редактор)

Организационно-техническое сопровождение:

О.Б. Лемешонок, И.А. Ольховая, А.В. Осипова
Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496,
e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

skype: <philosophy_of_economy>, саім: <http://www.philh.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fljournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в типографии «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания «БАРРЕЛЬ»»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2016

Содержание

Перемены? (<i>главный редактор</i>).....	7
Раздел I	
Философия хозяйства	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Этнонациональное сознание и историческое поведение.....	11
<i>О.В. Доброчеев</i>	
Физика жизни, или Инструментальная метафизика	20
<i>И.Р. Бугаян</i>	
Философия хозяйства и кейнсианство как целое и часть: время смены приоритетов	31
Раздел II	
Экономическая теория	
<i>С.А. Дятлов</i>	
Энейро-сетевая экономика: Информационный метадисциплинарный подход к исследованию	39
<i>А.Ю. Архипов</i>	
Взаимодействие и перспективы развития Европейского союза и Евразийского экономического союза.....	49
<i>М.М. Гузев</i>	
Импортозамещение в России: необходимость и возможность	59
<i>Е.В. Воинов</i>	
Воздействие политики ФРС и финансового сектора на неравенство распределения доходов в США.....	71
<i>В.С. Гриценко</i>	
Оценка потребностей в информационных ресурсах с позиций мир-системного подхода	86
<i>А.Ю. Разумов</i>	
Трансформация роли золота в составе международных резервов.....	94
<i>Д.С. Головин</i>	
Особенности реализации основных параметров модернизации в экономике России	107
<i>К.В. Молчанов</i>	
К критике научной терминологии	119
<i>Л.О. Антонян</i>	
Отражение специфических черт российской экономической системы на развитии нефтяной отрасли.....	128
<i>Р.Е. Соколов</i>	
Дихотомия между категориями: «личный фактор производства» и «человеческий капитал».....	139
<i>А.Х. Ульбашев</i>	
Межотраслевой баланс в российской экономике: методика формирования и потенциал использования для макроэкономического планирования	147
<i>О.Е. Рязанова, Е.В. Назарова</i>	
Инновационный путь развития и производство знаний	156

Раздел III	
Актуальная философия	
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
Что такое человек?.....	165
<i>В.А. Кутырёв</i>	
От образования к о-программированию (или как достичь передового уровня деградации человека).....	174
<i>Н.Н. Ростова</i>	
Внутренний опыт как деградация антропологического	185
<i>В.В. Атаян</i>	
Концепции экстраполяции глобальных «универсальных» ценностей	190
<i>А. Ю. Горбачев</i>	
Агностицизм (тезисы).....	199
<i>Т.И. Коптелова</i>	
Экология духа как основа социального проектирования в парадигме органической философии.....	205
Раздел IV	
Алгоритмы управления	
<i>О.В. Андреева</i>	
Системно-диагностический подход в теории управления как методология неоиндустриализации	215
<i>А.А. Бабаев</i>	
Управление персоналом на разных этапах жизненного цикла организации (на примере модели Л. Грейнера).....	224
<i>Е.В. Логинова</i>	
Необходимость развития публичного управления в современной России	233
Раздел V	
Рецензии и отклики	
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Софиасофия Книги. Исповедь Книги. Сказ о Граде Книги	245
<i>И.П. Смирнов</i>	
Человек как предмет познания (компаративистский опыт)	261
<i>В.В. Чекмарёв, Вл.В. Чекмарёв</i>	
Трапповое плато теории хозяйства профессора Ю.М. Осипова	269
<i>Е.С. Зотова</i>	
О европейском взгляде на Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство	273
Научная жизнь	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Становящаяся Россия в изменяющемся мире.....	279
<i>С.С. Нипа, Т.С. Сухина</i>	
Средняя Россия: перемены, которые есть и которые нужны	281
Наши авторы	295

Contents

Changes? (by <i>Chief Editor</i>).....	7
Part I	
Philosophy of Economy	
<i>Yu.M. Osipov</i>	
Ethno-national Mind and Historical Behaviour	11
<i>O.V. Dobrocheev</i>	
Physics of the Life, or Instrumental Metaphysics	20
<i>I.R. Bugayan</i>	
The Philosophy of Economy and Keynesianism as a Whole and a Part: Time of Changing Priorities	31
Part II	
Economic Theory	
<i>S.A. Dyatlov</i>	
The E-Neural Network Economy: Information Metadisciplinary Approach to the Study.....	39
<i>A.Yu. Arkhipov</i>	
Interaction and Prospects of the Development of European Union and Eurasian Economic Union.....	49
<i>M.M. Guzev</i>	
Import Substitution in Russia: Need and Opportunity	59
<i>E.V. Voinov</i>	
The Impact of the Federal Reserve System Policies and Financial Sector on Income Inequality in the United States of America	71
<i>V.S. Grytsenko</i>	
Assessment of Needs for Information Resources on the Standpoint of the World-system Approach	86
<i>A.Yu. Razumov</i>	
The Transformation of the Role of Gold in the International Reserves.....	94
<i>D.S. Golovin</i>	
Features of the Basic Parameters on Modernization of the Russian Economy.....	107
<i>K.V. Molchanov</i>	
A Contribution to the Critique of Scientific Terminology	119
<i>L.O. Antonyan</i>	
The Influence of Specific Features of Russian Economic System on the Development of the Oil Industry	128
<i>R.E. Sokolov</i>	
The Dichotomy between the Categories of «Personal Factor of Production» and «Human Capital»	139
<i>A.H. Ulbashev</i>	
Interbranch Balance in the Russian Economy: the Methodology of Formation and Use of the Potential for Macroeconomic Planning	147
<i>O.E. Ryazanova, E.V. Nazarova</i>	
An Innovative Way of development and the Production of Knowledge	156

Part III	
Actual Philosophy	
<i>F.I. Girenock</i>	
What is Human?.....	165
<i>V.A. Kutryov</i>	
From the Education to the Programming (or How to Achieve an Advanced Human Degradation).....	174
<i>N.N. Rostova</i>	
The Inner Experience as Degradation of Anthropological.....	185
<i>V.V. Atayan</i>	
Concepts of tGlobal Extrapolation for the «Universal» Values	190
<i>A. Yu. Gorbachyov</i>	
Agnosticism (Abstracts).....	199
<i>T.I. Koptelova</i>	
Spirit Ecology as a Basis of Social Design in a Paradigm of Organic Philosophy	205
Part IV	
Algorithms of Management	
<i>O.V. Andreeva</i>	
System and Diagnostic Approach in the Theory Management as a Methodology of the New Industrialization	215
<i>A.A. Babaev</i>	
Personnel Management on Different Stages the Organization of the Life Cycle (L. Greiner Model Example).	224
<i>E.V. Loginova</i>	
The Necessity of Public Administration Development in Modern Russia.....	233
Part V	
Reviews and Responses	
<i>N.B. Shulevski</i>	
Sophia Confession of the Book.....	245
<i>I.P. Smirnov</i>	
Man as an Object of Knowledge (Comparatist’s Experience)	261
<i>V.V. Chekmaryov, Vl.V. Chekmaryov</i>	
Trap Plateau of Theory of Economy on Professor Yu.M. Osipov	269
<i>E.S.Zotova</i>	
On a European View on the Transatlantic Trade and Investment Partnership.....	273
Scientific Life	
<i>Yu.M. Osipov</i>	
The Improving Russia in Unstable World.....	279
<i>S.S. Nipa, T.S. Sukhina</i>	
The Middle Russia: Changes that We Have and that We Need	281
Our Authors	298

Перемены?

Наконец-то президент страны пошел на замену министра образования и науки, выдвинув задачу перехода к новому этапу развития научно-образовательной сферы. Предшествующим руководством Минобрнауки наворочено столько несуразностей, что новый этап не может не начаться с расчистки «ливановских конюшен», что можно сделать, кстати, быстро и безболезненно: надо перестать третировать систему и ее носителей и система сама осуществит жизнеспособное восстановление.

Никто не спорит с тем, что времена меняются, и образование с наукой тоже должны меняться. Это они с той или иной мерой удачи и эффективности и делают. Однако любые перемены не должны снижать качества образования и уровень жизни. Пока было как раз именно так: так называемая «оптимизация», проталкиваемая так называемым «эффективным менеджментом», нанесла огромный вред образовательно-научной сфере, вызывая в дополнение к этому нервозность, перенапряжение, откровенное отчаяние. Более бестолкового и жестокого обращения с интеллект-сообществом трудно даже вообразить (разве что-то этакое вершилось со стороны большевистской власти в первые постреволюционные годы).

Обо всем тут не скажешь, а потому ближе к классическому университету, в частности — к МГУ.

Любой классический университет всегда становится фундаментальностью и разносторонностью образования, как и, само собой, фундаментальностью науки. Прикладные направления вовсе не были чужды классическому университету, но играли в основном служебную (именно прикладную) роль.

Сейчас картина меняется на противоположную, — и это не ошибка вовсе, а... преступление: теоретик-фундаментал легко осваивает любую прикладную область, внося в нее новшества, а специалист-прикладник практически никогда не становится теоретиком и не вносит в фундаментальную часть никаких новшеств. Это надо бы принимать за аксиому, но нет: «от теории к технологиям», «от слова к числу», «от философии к математике», «от текстов к информатике», «от речи и письма к криптограммам», «от осмысления к моделированию», «от знания к информации», «от глубокомыслия к «игре в бисер»», и т. д. и т. п. В итоге выпускники... нет, нет, уже не того же МГУ, а всего лишь стандартизированных бакалавриатов, магистратуры, аспирантуры... мало что знают (если ничего не знают), не говорят, не пишут,

не мыслят, хотя и владеют как-то английским и неплохо оперируют с компьютерами.

Что касается науки, а нас интересует прежде всего гуманитарная наука, то как можно было загонять науку в прокрустово ложе обязательных публикаций, рейтингов, формальных показателей и оценок, каких-то неперенных списков и т. д., ежели наука на то и наука, в особенности фундаментальная, чтобы быть и развиваться *свободно*? Как можно было дойти до того, что авторская монография, к примеру, ничего не стоит в глазах формальных оценщиков научной страды, а вполне зряшная статья, опубликованная в американском журнале за деньги автора, оценивается «на вес золота»?

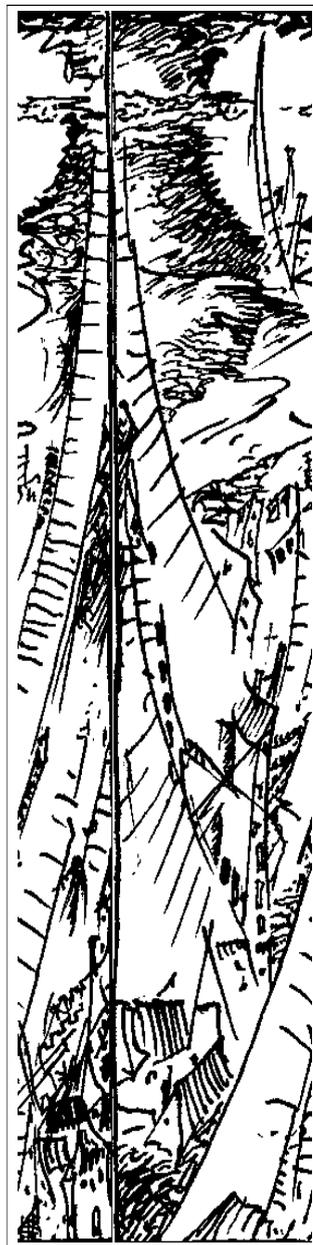
Надежда умирает последней, хотя надеяться в условиях формализационного террора уже не осталось сил. Однако, коли новый министр заявил о переменах с воссозданием кое-каких давно себя оправдавших основ образования и науки, то... задержим на миг дыхание, чтобы выдохнуть... не на окончательных похоронах действительного образования и действительной науки, а... чем чёрт не шутит... в момент начала действительного их ВОЗРОЖДЕНИЯ!

Да будет!

Главный редактор

I

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

Ю.М. ОСИПОВ

Этнонациональное сознание и историческое поведение

Аннотация. Человечество разнообразно, но вовсе не только по цвету кожи или месту исторического бытия, а по сознанию, отражающему корневую самоидентификацию народов, государств, цивилизаций. От «качества» сознания зависит хозяйственное поведение, а соответственно — бытие тех или иных регионов мира. Сознание консервативно, но может проявлять и чудеса в переменах — учет этнонационального сознания и его эволюций чрезвычайно важен для ведения бизнеса и реализации любой государственной политики.

Ключевые слова: хозяйство, сознание, этнос, наука, государство, цивилизация, политика.

Abstract. The article is devoted to the mankind which is different not only by a skin color and the place of historical life, but by the consciousness reflecting root self-identification of people, states, civilizations. The economic behavior and, respectively, life of different regions of the world depends on consciousness «quality». The Consciousness is conservative but it can show miracles in changes also, therefore, taking into account ethnonational consciousness and its evolutions is extremely important for business and realization of any public policy.

Key words: economy, consciousness, ethnos, science, state, civilization, policy.

Научная историко-социальная антропология не против представить дело так, что *homo sapiens*... не более чем... *homo sapiens*, а потому пребывание его как особи (индивида) в среде этноса, народа, нации не более чем временная необходимость: все люди-де сами по себе — особи, индивиды, а ускоренная техно-урбо-экономическая глобализация, катком проходя по этносам, народам, нациям, включая языки, культуры, цивилизации, рано или поздно приведет к единому, вполне и однообразному, *общечеловечеству*.

Что ж, может, это и так, но человек, хоть и особь, индивид, но особь, индивид социального порядка, а социальность эта связана прежде всего с родительством, предками, от которых каждый человек не только происходит физически, но и обретает самое человеческое в

человеке — *сознание*, которое нуждается в своем пробуждении, становлении и развитии не в одних лишь физических родителях, а и в некоей *своей* антропо-социальной среде, которая дается не просто окружающими людьми, а целостным людским сообществом, восходящим в рамках населенческих локалий к *единому* корневому генетическому началу-контуре-коду и объединенным внутри себя пусть и не единым, но непременно *общим* коллективным (общественным) сознанием.

Нет и не может быть никакого полноценного частного (личного) сознания без и вне коллективного (общественного) сознания. А это последнее культивируется в основе как раз этносами, народами, нациями — не более и не далее! Международные, в том числе и империальные, образования лишь дополняют что-то в коллективные и частные сознания, но не являются их — этих сознаний — образователями.

Этнос, он же и народ, — действительная начальная социальность; нация, она же и многоэтнический народ, — завершительная действительная социальность; далее уже лишь добавки к основанию-ядру, в том числе и общемировые, глобальные, космополитические.

Этнонационала, ставшего космополитом, глобалистом, «гражданином мира», можно в общем-то себе представить, но лишь в аспекте некоей ролевой функции, а вот чистого от начала «мировика» представить себе гораздо труднее, точнее — невозможно! Во всяком случае пока — пока речь идет о человеке как таковом, а не о каком-нибудь уже постчеловеке.

Этничность, народность, национальность — вовсе не уходящие в прошлое исторические пережитки, а необходимые атрибуты все-еще-человечества. Обратим внимание на то, что все языки (по их семантике и словарному запасу), все культуры, цивилизации, вообще все знания, как и вообще сознания, созданы и культивируются в виде классических человеческих образцов как раз базисными этнонациональными средами, а не космополитической надстроечной «пенной» (пена — она и есть пена!).

Все давно тут в наличии у этнонациональных фигурантов истории единого генотипного корня (родной матрицы) и общей питательной почвы (родной среды), чего лишена космополитическая людская страта. «Перекасти-поле» там получить можно, а вот цветущее плодотворное древо — *никогда!*

Искусство, литература, философия, религия — все это имеет этнонациональное, а не космополитическое, происхождение. Вот наука вроде бы интернациональна, даже космополитична, что, пожалуй, и верно, но... очаги-то той же науки в основном все-таки национального

порядка, точнее, национально-государственного, что связано не только с «оборонкой» и военным делом, а и с этнонациональной средой реализации науки — благоприятной или же не очень.

Расстаться с этнонациональным сознанием — расстаться с человечеством!

Да, какое-то человеко-одно-образное, может, и будет в перспективе иметь место на Земле, но, увы, вряд ли уже собственно человеческое — с насыщенным разнообразными словами и глубокими смыслами языком, высокой насыщенной культурой, бескрайним и неисчерпаемым сознанием.

Как вообще представить себе каких-нибудь европейцев, которых вообще-то великое разнообразие, или тех же американцев, россиян, арабов, индийцев, китайцев и любых других «националов» какими-то одинаковыми «землянами» — если даже мухи на белом свете разные, как и муравьи, пчелы, термиты, да кто угодно! и однако — человек, видите ли, должен обрести в итоге своего прогресса какое-то суженное, выветренное, обмелевшее, упрощенное сознание, да, собственно, и не сознание уже, а его суррогатного чипогенного заместителя?

Разумеется, когда-то не было великобританцев, французов, испанцев, тех же русских, хотя и были какие-то их этно-кровные предки. Везде до сих пор бытуют «регионалы», не очень-то охотно причисляющие себя даже к «националам». Однако везде на национальном уровне есть, повторяем, свой общий и могучий язык, своя большая и разнообразная культура, своя сложная и утонченная цивилизация, свое единое — при всех локальных особенностях — сознание.

Как ни оспаривай, а англичанин есть англичанин, француз — француз, немец — немец, итальянец — итальянец, ну а русский — русский, причем, заметим, не белорус и не украинец, а именно русский — великоросс!

Этнонационализм («этнонациональство») не собирается вовсе сдаваться на милость всемирной (глобальной) нивелировке, но не потому, что кому-то «этнонациональство» нравится больше, чем «глобальство»; тут работает бытийственный инстинкт, сопряженный с бытийным метафизисом, в свою очередь сопряженным с бытийной трансценденцией (трансцендентное — не знакомое, быть может, но явно насыщенное какими-то смыслами, непременно дающими себя почувствовать в необъяснимых творениях бытия-истории — *метабытия-метаистории*). Не знает англичанин, русский или китаец, зачем это им быть англичанином, русским или китайцем, но... бывают себе, и есть, и будут!

Нельзя в движущемся, работающем, ищущем, страдающем, творящем, изменяющемся мире замереть, законсервироваться и счастливо себя чувствовать в состоянии то ли анабиоза, то ли комы, — подобное счастье возможно, как известно, лишь на кладбище: *жизнь — это все-таки перемены!* И этнонациональное бытие меняется, — и чтобы перемены тут имели место, происходят разные события, случаются разные происшествия, реализуются разные процессы, в результате которых что-то уходит, что-то приходит, что-то разъединяется, что-то соединяется, что-то умирает, что-то зарождается, а что-то просто меняет свои обличье, форму, органику, равным образом и свою метафизическую начинку.

Этнонациональные локалии меняются, но как локалии они не исчезают.

Космополитизм, глобализм, всякое миромасштабье, безусловно, нужны: экономика, наука, технический прогресс, производительность, потребительство, урбанизация, информативность, коммуникативность, космонавтика, разные функциональные знания, право, медицина, спорт, многое из искусства и т. д. — все это и ему подобное требуют во многом общемировой идентичности, унификации, стандартизации, в общем — чего-то одного и того же для всего мира, всего человечества.

И непросто требуют реализации, но и вполне естественно дают на все локальное, не могущее не возражать мироединому, ему не сопротивляться, его немало и отрицая. Отсюда борьба общемирового с локальным, причем первое выступает могильщиком второго — до вполне опасной черты: но где же она — мера общемирового?

Видимо, в самой этой борьбе она и выявляется, по факту наступления одного и отступления другого, в некой взаимной вынужденности и самовыверенности, а не в каком-то там добровольном разумном компромиссе. Локальное меняется под давлением общемирового, сохраняя при этом себя, а сохраняясь, ставит предел агрессии на себя общемирового.

Геоэтнонациональных локалий на Земле хватает, они повсюду, разных размеров, качеств и значений, неодинаковых исторических ролей и судеб, как и вполне обозначено сегодня давление на весь земной мир передовой геоцентрической силы — источника космополитической (паракосмической) дезэтнолизации земного бытия, его не полной, быть может, но все же решающей унификации. И мир земной демонстрирует под давлением геоцентроглобализма разного рода геосоциоэтнонациональные разрешения.

В мире сложилась совсем не простая в этнонациональном аспекте ситуация, немало и с прямо противоположными чертами и итогами.

К новому, уже в значительной мере и постчеловеческому бытию, ближе всех оказался, конечно, Западный мир, прежде всего в лице США, хотя глобальный обновленческий центр норовит перебросить риск заявляемой им бытийной новизны на другие части мира, включая и Россию.

Что происходит на Западе? Если в Европе (в ЕС по преимуществу) идет размывание староевропейской этнонациональной идентичности и имеет место попытка создания новой, уже общеевропейской, если не единоевропейской, сверх идентичности, фактически уничтожающей само этнонациональное строение Европы, то в США, которые не представляют собой никакого целостного этнонационального образования, являясь пришлой на территорию полиэтнической квазинациональной смесью, ничего схожего с европейским процессом не происходит, наоборот, США готовятся, судя по всему, перейти в постчеловеческую фазу земно-космического бытия.

Однако не все так просто в Старом и Новом Светах: Европу уже воочию затрясло от этнонационального реваншизма, красиво обозванного «евроскептицизмом», решительно грозящего покончить не только с «единой Европой» (с ЕС), но даже с вроде бы устоявшимися национальными образованиями (Англия, Испания, Италия), а США — где вроде бы все «тип-топ»? — США все более... под угрозой... распада... своего «космополитического братства». И не служит ли там — в США — метафизической дрожжевой закваской на дезинтеграцию «образцовой» страны как раз неутоленная потребность в этнонациональной реализации бытующего в США населения? Ведь никаких этнонациональных американцев нет, как нет по сути тех же афроамериканцев, как не было и не стало в том же СССР и никакого «советского народа»! Да, есть некий «американат» (от США), но зато нет никакой коренной Америки, сравнимой не то что с Китаем, но хотя бы с европейскими монстрами типа Англии, Германии, Франции.

Любопытно, что унификационная глобализация, а в Европе еще и европеизация, вызвали не так даже пробуждение весьма уже надежно уснувших наций, как местнических (региональных, провинциальных, областнических) агломераций, их как будто бы давно уже задавленных и затихших этносоциальных сознаний и сил (Шотландия в Великобритании, Каталония в Испании, Венето и другие северные области в Италии).

Напрягающийся под внутренним эзотерическим давлением метафизический этнонациональный пар ищет и находит места прорыва в сверхнациональных котлах, — и этими местами сегодня оказываются как раз местные локалии, где больше традиций, корней, единения, самосознания, как и исторических обид, которые никогда и никем не забываются и в нужный момент непременно срабатывают.

Все в мире космополиты, как и наши доморожденные западники, абсолютно уверены не только в непогрешимости, правильности и силе США, но и в их гибкости, ловкости и крепости, а потому и не допускают даже помыслить себе о возможном развале этой великой и во всех отношениях замечательной страны. Однако история идет вовсе не только и не столько как фактическая история, сколько как *метафизическая метаистория*, которая ни с чем феноменальным не считается, совершая все самое невероятное и делая это всегда внезапно! Где, к примеру, тот же феноменальный СССР, хотя, заметим, эзотерически он... все еще здесь, причем не так даже в виде того же недофеноменального СНГ, как... некое невыраженное метаисторическое призрака, концентрированно представленного на феноменальном уровне той же Российской Федерацией или же тем же ЕАЭС?

С метаисторией шутки совсем уж плохи!

Вот тот же Европейский союз захотел реализовать старую евроимперскую мечту (Карл Великий, Наполеон, Гитлер), стал брать себе и на себя не свое (расчленение Югославии, подавление Сербии с поощрением Албании и навязыванием Косова; присоединение бывших соцстран и бывшей советской Прибалтики к ЕС; разгром Ливии, заход на Украину, давление на Грецию, санкционирование России, натовские игрища у российских еврограниц, строительство ПРО против России и т. д. и т. п.) — и что же? — неконтролируемое пришествие в Европу масс «новых варваров», подъем в Европе антиевросоюзнических настроений, нарастание движения «евроскептиков», «антиевропейские» по сути плебисциты, референдумы, голосования, как и никем из умных аналитиков не ожидавшийся внезапный выход Великобритании, точнее, ее народа, пусть и не на 100%, а всего лишь наполовину из ЕС, в общем — *нехороший общеевропейский треск!*

США вроде бы еще не трещат по швам, но как же их уже «колбасит», что особенно заметно по поведению 44-го президента и выборов 45-го: между Сциллой Хиллари и Харибдой Дональдом, когда воспитанная, выдержанная и добрая умница несет явную чепуху и напропалую врет, а потребную людям правду-матку режет резвый шоумен и плохой рыжий парень, к тому же и мультимиллионер! Где она, разумная, деловая, респектабельная Америка, а главное — *мудрая*, это

после-то Ирака, Ливии, Афганистана, Сирии, Украины, да и той же Европы? А что уж говорить об 11 сентября 2001 г., приговорившем Америку к самоуничтожению?! А неутихающая стрельба граждан счастливой страны (мира!) друг в друга, включая «бесстрашных» полисменов, без предупреждения стреляющих на поражение?!

Шарлиподобная Европа упорно похищает саму себя, Америка же вовсю питается, как прожорливый дракон, переустroечными катастрофами, «умело» плодовыми ею по всему свету, однако неумолимо приближающимися, как бумеранг, что к Америке, что и к Европе!

Разумный, хитрый и осторожный Китай, допустив в себя модернизирующий и одновременно разлагающий Запад, не собирается, конечно же, расставаться со своей поднебесной идентичностью, стараясь и обновиться, и сохраниться, на что у него немалые шансы, но вот с метаисторической точки зрения вовсе не беспредельные, ибо главное столкновение Старого и Нового Китаев еще впереди — слишком уж это разные по эзотерическим кодам планеты, сходящиеся на одном историческом пространстве при полном параде своих суверенных авторитетов! Возможен ли тут великий всекитайский компромисс — между всем китайским старым и всем некитайским новым, а фактически — между Китаем и не-Китаем, — большой вопрос, хотя и ясно, что Китай никогда не станет ни Европой, ни США, а превратится в итоге своего сложного пути во что-то *свое* — то ли просто в *ново-*, то ли уж в какое-то *сверх-* китайское!

У Индии, как и Китая, тоже очень *свой* путь в будущее, обусловленный неожиданным возрождением древней цивилизации — да ладно бы с евро-империальным Модерном, а то ведь и с америко-империальным Постмодерном. Что-то выйдет из сверхдуховной Индии в итоге ее современной модернизации — кто знает? Сама Индия не знает, а уж мир — тем более!

Нет, не овладеть мировым глобализаторам ни Китаем, ни Индией, как и той же Латинской Америкой при первенстве там Бразилии, не навязать им ни себя в роли бесспорного «эффективного лидера», ни своей пустотелой, механической и беспардонной цивилизации. Китай, Индия, Бразилия — поднимающиеся из пучин бытия, как и небытия тоже — конспиративные континенты, с которыми просто так уже никакому глобализму не сладить!

Война войной, а неприступье — неприступьем!

Вот тот же исламский мир — сложный, противоречивый, запутанный — переживает бодрое экспансионное возрождение, не преминув ринуться в прямо-таки историческое сражение — за себя, за свое будущее, за свое место под солнцем, взяв на себя даже роль историче-

ского судии нынешнего, но очень уж грешного, мира, выделив из себя боевой смертоносный авангард, пробивающий дорогу исламу, и оставляя повсюду арьергард в виде мечетей и мусульманских общин.

Однако — *Россия!*

Нас более всего волнует Россия, тоже ведь переживающая возрождение, тоже совсем не простое, тоже весьма сложное — как древняя довизантийская Русь, никуда из исторического чрева России так и не исчезнувшая, и как Русь допетровская (Святая Русь), и как Россия досоветская (доленинская и досталинская). Не просто тут все, сложно, витиевато, даже и коварно, но... *процесс идет*, пусть и под надзором и вниманием глобализма, как и в противостоянии ему, но идет!

Россия номинальная выходит к России реальной!

Россия — страна, держава, империя — полиэтническая и многонациональная; это, безусловно, *сверхнация*, в сердцевине которой русский *суперэтнос*. И возрождается Россия как русско-российский мир, в ядре которого русское корневое, а по окружности ядра — окружковое разное.

Этнонациональное сознание, сидевшее почти столетие под спудом советского и нарочито наднационального квазисознания, только-только поднимается, ища для себя и новую историческую форму реализации, вовсе не отвергая всего ценного и исторически оправданного из своего международного опыта — что имперо-российского, что имперо-советского.

Российское этнонациональное сознание — сознание международное, однако скрепляемое и вдохновляемое русским имперским сознанием. Иного варианта тут быть не может!

Россия — целый мир, не только достойный мирового самоопределения, но и обязанный к сложному зёмному бытию, сочетающему, с одной стороны, целостную этнонациональную самобытность с цветущим внутренним этнонациональным разнообразием, с другой — этнонациональную специфику имперского типа со всей зёмной общечеловеческой целостностью.

Потребен своеобразный геоантропомондиальный баланс между Россией и всем остальным миром, включая и его глобалическую надстройку. Россия идет к такому балансу, что вовсе не означает наличия встречного компромиссного движения мирового контекста к России, хотя ситуация в целом все-таки не безнадежна.

Исторически вышло так, что Россия сегодня возрождается не только как собственно Россия, опираясь на свой архетипический код, но и как *импровизационная альтернатива* господствующему ныне модернопостмодерновому, или евроамериканскому, миру. Не китай-

скому, не индийскому, не бразильскому и не мусульманскому, а именно евроамериканскому (Западному) миру, что, собственно, и бесит наших евроамериканских «партнеров».

Российское сознание день за днем созревает для понимания не так даже тупиковости западного пути, как, наоборот, его опасной уже открытости перед вселенскими просторами и поглощающими историю бездными глубинами, за чем маячит либо погибель, либо насильственный выворот в постбытие вкупе с его постчеловеком и постчеловечеством. Западный мир кончает с бытием и историей, он уже одной ногой в том самом запределье, где уже нет места ни бытию, ни истории, ни, увы, и самому человеку — как Творению Божиему.

Западный проект близок к эсхатологическому завершению; Россия не жаждет никаких экспериментов над собой по линии сей эсхатологии; Россия предпочитает *иное*, что более всего сейчас ею и осознается.

Уже хорошо, что *иное* — хотя бы не западное, не евроамериканское, не нарочито и проектное. *Иное* — никому не известное, но... всю уже чаемое; нет, конечно, не земля обетованная, как и не земля Санникова, вообще никакая не утопия, как тот же коммунизм, и не какая-нибудь «страна Солнца».

Иное — не это и не то, как и вовсе не ничто, — это, конечно же... *что-то*, как раз то самое, к чему надо стремиться, отталкиваясь от чего-то уже бывшего и что-то ненужное преодолевая, но ничего при этом умозрительно не проектируя и реальности не навязывая: Россия — *сама себе проект*, а потому лишь движение России *от себя к самой себе*, а соответственно — и к *иному*, пусть и не ведомому, но... *достижимому!*

Россия, как и весь мир, — в кризисе! И ежели мир в кризисе разворачивающихся перемен, а Запад непосредственно в кризисе подступающего кризиса — последнего кризиса, то Россия в *кризисе преодоления кризиса*. Это не значит, что Россия днями выйдет из кризиса и приступит к безудержному процветанию, вовсе нет, но это значит, что Россия идет на возроденческий подъем и ее уже никому на этом пути не остановить!

Среди ныне уродливой пореформенной России поднимается другая Россия — новая — постреформенная, может, не очень-то и правильная, но уже вполне форматная и жизнеспособная. Много проблем, много, и прежде всего с российским сознанием, но... перелом уже произошел и уже образуется кое-какое *новое сознание* — в базисе своем российское, а в надстройке — вполне и современное.

Якоря-зацепы заброшены Россией во все стороны света: на Север, на Юг, на Запад и Восток, и Россия, натянув канаты, вытягивает себя из исторической трясины, в которую попала совсем недавно — четверть века назад, да не просто вытягивает, а и выходит на преображенческий простор, вовсе не пренебрегая возможностью оказаться прямо в центре мира, разумеется, идейно-духовном, созидательном, геостратегическом.

О.В. ДОБРОЧЕЕВ

Физика жизни, или Инструментальная метафизика

Жизнь — сказка в пересказе
Глупца. Она полна трескучих слов
И ничего не значит.

В. Шекспир

...Необходимо отказаться от сознаваемой свободы и признать не ощущаемую нами зависимость

Л. Толстой

Аннотация. Обсуждается возможность смещения границ физического знания в область метафизики на основе широкого использования законов социальной турбулентности.

Ключевые слова: физика, метафизика, турбулентность, жизнь, искусство, кино, образная математика.

Abstract. We discuss the possibility of displacement of boundaries of physical knowledge in the realm of metaphysics on the basis of wide use of the laws of social turbulence.

Key words: physics, metaphysics, turbulence, life, art, cinema, shaped mathematics.

А есть ли такая наука?

Ее нет.

По множеству причин. И не в последнюю очередь вследствие консервативности (не терпимости к новациям) уже сложившихся наук, даже таких, в которых присутствует слово физика: физиология, биофизика и т. д.

Но и сама физика самые бурные свои 300 лет была увлечена не проблемами жизни, а тем, что легче наблюдать и измерять и что можно многократно проверить в опытах. Поэтому к настоящему времени и сложились такие ее разделы, как механика, электродинамика, квантовая физика, а не физика жизни (социальной или экономической).

Жизнь много сложнее. Она многомерна и неповторима, особенно в своих наиболее интересных проявлениях, таких как человек и общество. И что еще обиднее для ученых, она требует для своего изучения порой даже не десятилетий, а нескольких жизней. Поскольку изменяется настолько длинными волнами (на которые впервые обратил внимание 90 лет назад Н.Д. Кондратьев), что они не вмещаются в творческий период ни одного исследователя.

Помимо очевидных причин есть еще одно препятствие для сколько-нибудь полного научного описания жизни. Как говорит С. Есенин: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянии». А как же в этом случае человеку увидеть и измерить себя, такого многоликого, изменчивого, да к тому же неожиданно появляющегося на свет и также неожиданно исчезающего?

Все это говорит о том, что такой науки, как физика жизни, нет, и быть не может.

Тем не менее свято место пусто не бывает. И история знает неоднократные потуги физикализма в форме механицизма, махизма или синергизма. Принято, однако, полагать (за что мы обязаны философам), что эти попытки научного описания жизни были неудачными. Трудно с этим поспорить, поскольку заметных успехов в проектировании, или хотя бы прогнозировании жизненных процессов на этих основаниях достигнуто не было. А наука, как известно, является таковой лишь постольку, поскольку способна прогнозировать.

Физика жизни — это не знание жизни

Физика, в отличие традиционных наук, таких как история, биология, психология, может дать всего лишь знания о пространственно-временных закономерностях живой и неживой природы (в последней из которых она, собственно, и преуспела за 300 лет своего существования). При этом физике не важно, какое движение изучать. Полет ли это ядра из пушки, космической ракеты или рост человека и территории государства.

Конечно, таких узких (лишь траекторных) знаний о движении жизни, совершенно недостаточно не только для ее описания (а значит, прогнозирования и конструирования), но даже и для сколько-нибудь глубокого понимания.

Однако, если не знать пространственно-временные закономерности жизни, то представления о ней окажутся не полными. Таким образом, физика жизни является одним из неотъемлемых элементов наук о жизни. И, добавим от себя, наименее изученных элементов!

Трудности в понимании того, что же такое физика жизни, добавляет еще и то обстоятельство (помимо абстрактности многих понятий и принципов самой этой науки), что большинство под физикой подразумевают лишь закономерности механики, термодинамики и электродинамики. И когда речь заходит о развитии общества или человека, возникает ощущение, что это не физика. Что речь идет о метафизике.

Однако это не совсем так, поскольку активно развивающаяся в последние десятилетия физика несколько раздвинула свои границы в сторону метафизики, породив новые представления о развитии природы. Пока лишь, правда, гипотетические (дискуссионные), поскольку они оказались проверены далеко не во всех случаях жизни. Одна из таких новых моделей состоит в том, что жизнь рассматривается как турбулентный процесс.

Жизнь — это турбулентность

Рассмотрим кратко, что же нового стало известно физикам о пространственно-временных закономерностях социальных, экономических, исторических и биологических процессов и явлений по сравнению с предшественниками.

Первое, однако, на что следует обратить внимание, так это на то, что узок круг предшественников. Среди них, по нашему мнению, можно отметить лишь немногих, да и то с натяжкой, поскольку широкой научной общественностью такими они не воспринимаются. Это работы Чижевского по солнечной модуляции социальной активности масс, Кондратьева и Гумилева по волновым процессам экономики и общества, Хакена и Пригожина о подобии математических моделей самоорганизации в живой и неживой природе.

И какое же продвижение сделала наука с тех пор?

Это можно проиллюстрировать рисунками, показывающими качество современного физического описания различных проявлений жизни (рис. 1 — 4).

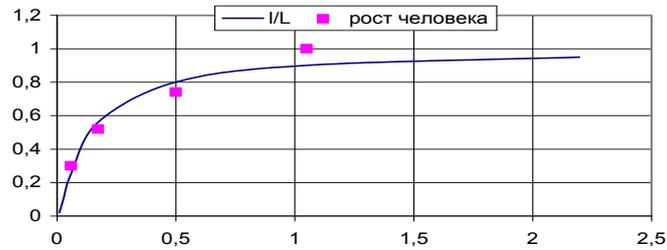

Рис. 1. Сравнение относительных размеров человека с начала эмбрионального развития до физически зрелого состояния с турбулентной моделью (автор)

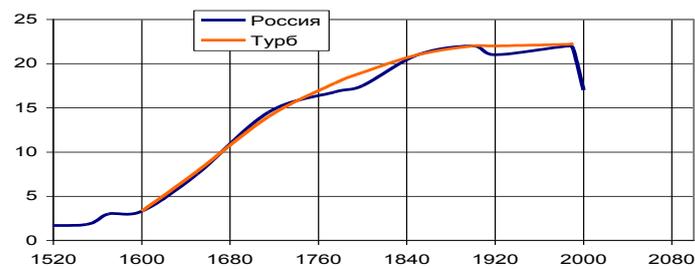

Рис. 2. Площадь территории России, млн км². Сравнение исторических данных с турбулентной моделью (автор)

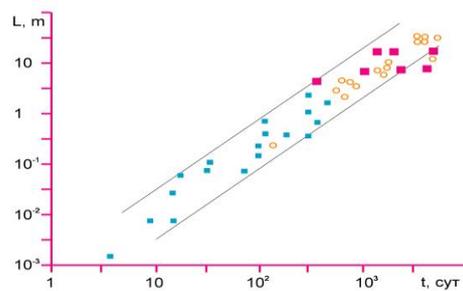

Рис. 3. Зависимость размеров эмбрионов, ядерных реакторов и космических аппаратов от времени, затраченного на их создание, сопоставление эмпирических данных (точки) с турбулентной моделью (прямые, А. Серебров, О. Доброчеев)

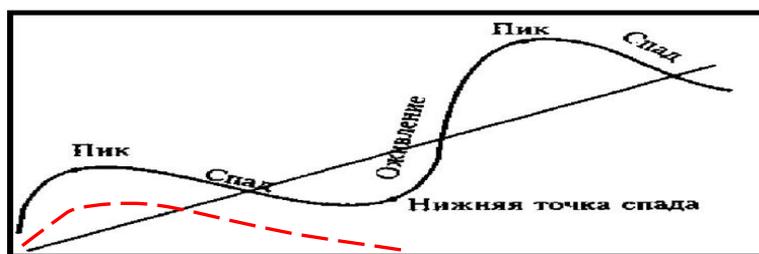

Рис. 4. Длинная волна деловой активности Кондратьева в сопоставлении с турбулентной волной (штриховая линия, А. Клепач, О. Доброчеев)

О чем же говорит сопоставление опытных данных с теорией?

Во-первых, мы видим, что линии жизни трудно рассчитать по законам классической механики или термодинамики, не говоря уже о квантовой физике. Поскольку не известна до конца природа сил, которые вызывают такое движение, в котором, к тому же, энтропия большую часть времени не возрастает, а уменьшается. Ну, а какое влияние и как законы микро- и субатомного мира оказывают на макромир? Не известно. Во-вторых, физический рост живых систем не отличим от роста технических. В-третьих, волны жизни асимметричны и не линейны, у них есть начало и конец, которые всегда приходят как бы неожиданно (поскольку занимают лишь 1/8 часть волны). И, в-четвертых, мы с удивлением обнаруживаем, что качественное описание волны деловой активности Кондратьева обладает такой же точностью, как и современная физическая модель, показанная на рис. 4 штриховой линией.

Все это подводит к вопросу, долгое время казавшемуся сугубо метафизическим: какими принципами регулируются движения таких больших систем, как живые и социальные?

Первым в практическую плоскость его поставил более 100 лет назад математик, физик и философ Пуанкаре, обратив внимание на непредсказуемость, с точки зрения известных на то время законов физики, траекторий движения больших систем, т. е. совокупности более чем двух тел (и даже назвал возможную причину этого — резонансы).

И весь XX в. ученые пытались ответить на этот вопрос.

Критическими, на наш взгляд, точками истории научного поиска стал ряд долгое время казавшихся не связанными друг с другом открытий.

Релей, например, в конце XIX в. обратил внимание на кривизну движения потоков как источник их неустойчивости, порождающий флуктуации. Затем Прандтль предположил, что на границах потока энергия флуктуаций (колебаний) возрастает вместе с их размерами. Вслед за ним Колмогоров высказал гипотезу о диссипативном механизме распада больших флуктуаций на цепочку все меньших, в котором энергия колебаний уменьшается вместе с размерами флуктуаций. Затем, в 1980-х гг., Яненко и Гапонов, с одной стороны, а Мотулевич и автор — с другой — предложили подобные друг другу универсальные критерии турбулентного перехода, базирующиеся на гипотезе Релея.

В результате, в 1990-х гг. нами была сформулирована гипотеза турбулентности, связывающая воедино механизм возрастания энергии флуктуаций вплоть до некоей критической величины по модели Прандтля и последующий диссипативный распад по модели Колмогорова. Причем возникла она на основе анализа большого количества эмпирического материала физического, социального и биологического характера [1; 3].

В последующей серии междисциплинарных исследований, выполненной в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Ю. Батуриным, А. Соловьевым, П. Алексеевым, Б. Кузыком, А. Агеевым, А. Клепачем, и Ю. Осиповым, появилось понимание того, что помимо механических и термодинамических макросистем, описываемых моделями Ньютона и Больцмана, существуют еще и турбулентные системы, характеризующиеся своими законами развития. В соответствии с ними общее поведение больших (живых) систем как единого целого, проявляющееся в явлении самоорганизации, определяет их частные свойства и проявления (а не наоборот, когда сумма частных составляющих определяет целое). Турбулентная модель, кроме того, описывает рамки неопределенности течения жизни, ее высокой чувствительности к малым возмущениям и строгой периодичности.

Физика и лирика — что между ними общего?

Графические образы жизни, показанные на рис. 1 — 4, могут восприниматься по-разному.

Люди с практическим складом ума увидят в них серию оригинальных явлений. В первую очередь потому что на одном рисунке процессы измеряются днями, на другом — десятилетиями, на третьем — столетиями. Разные у них и пространственные размеры, не говоря

уже о содержательном различии между собой (как это полагает современная наука). Поэтому что же может быть у них общего?

Люди искусства — с образным мышлением — в первую очередь заметят сходство графических изображений (аналитического описания измерительных данных), поскольку все они изображаются одними и теми же кривыми (похожими образами). Это позволит им думать о качественном (а может, даже и содержательном) сходстве рассматриваемых явлений.

Таким образом, обнаруживается большая разница (можно сказать диаметрально противоположная позиция) между двумя вполне мотивированными точками зрения, иллюстрирующая разрыв между физическим и гуманитарным взглядом на жизнь.

Многим (прежде всего в силу сложившейся научной традиции) представляется, что эта пропасть непреодолима и вопросы жизни — сфера не науки, а *метафизики*.

Но неужели действительно невозможно объединить эти два взгляда на единую и неделимую жизнь? Ведь нечто подобное Луи де Бройль сделал в свое время в физике, доказав, что электрон одновременно является и волной, и частицей. Или много раньше него Ньютон обнаружил полную смысловую аналогию в падении яблока на Землю и вращении Луны вокруг нее в форме своих знаменитых законов динамики.

Этот опыт говорит, что создание двумерной версии точной физической и образной художественной картин мира — не безнадежное занятие.

Сразу, правда, возникает вопрос о базовых принципах этого единства.

Что необходимо положить в основу число или образ? И если образ, то какой?

Как это ни удивительно, но один из ответов уже известен.

Он называется образной математикой, которая представляет собой некую (еще только формирующуюся) систему количественного анализа явлений живой и неживой природы, оперирующую не числами, а образами [2].

Образная математика, или инструментальная метафизика

В этой связи необходимо заметить, что физика всегда оперировала образами. Достаточно только вспомнить материальную точку, сплошную среду и элементарные частицы. Но эти образы были одномерными. Нам же нужен многомерный образ, отражающий отличительные свойства жизни, связанные с аperiodическим характером ее

возникновения, диссипативным характером течения, а также разномасштабностью в пространстве и времени.

Такими свойствами и обладает модель турбулентной волны, описывающая большой класс явлений самоорганизации в живой и неживой природе (показанных, в частности, на рис. 1 — 4). Эта волна четырехмерна в том смысле, что ее графический образ описывается уравнением асимметричной кривой с тремя свободными параметрами. Кроме того, она имеет два зеркальных отображения. К этому необходимо добавить, что жизненное пространство атомарно, а биологическое и социальное время хронометрично. Иначе говоря, изменяется в пространстве и времени квантами, но не физическими, а социальными и биологическими. В целом турбулентная модель своим научным языком описывает верховенство принципов целостности жизни, ограниченной определенности ее течения, самоорганизации, высокой чувствительности к малым параметрам и строгой периодичности. То есть представляет такое же понимание жизни, к которому подошло и современное искусство. Первые принципы кино Михалкова, например, предполагают, что театральное действие подвержено самоорганизации, что восприятие спектакля определяется не только режиссурой и игрой актеров, но и всей творческой атмосферой театра в целом, включающей в себя зрителей и технический персонал, и что смысл произведения искусства передается не только следованием тексту, но и непредсказуемостью мизансцен.

Эта модель больших систем (которую, пожалуй, можно называть и инструментальной метафизикой) подводит к интересным выводам. Понимание, например, тождества «волны жизни» в графическом и математическом выражении позволяет, с одной стороны, не вычислять, а «рисовать» решение практических задач, с другой же — точно рассчитывать все важнейшие детали произведения искусства, как, например, это делали в свое время Ван Гог в картине «Звездная ночь» (рис. 5), а Эйзенштейн в фильме «Броненосец Потемкин».

Мексиканские физики, например, измерив распределение яркости изображения на картине Ван Гога и сравнив его с распределением плотности в турбулентных потоках, пришли к выводу об идентичности их спектров. И это поразительно, потому что так точно рассчитать турбулентный поток, как его нарисовал без всякой математики Ван Гог, наука сегодня не может! Наука в общепринятом понимании представляет собой сборник устоявшихся канонов. Но есть, правда, и другая наука, к пониманию которой мы постепенно приближаемся, которая, как это показано выше, приоткрывает завесу тайны над процессами самоорганизации в различных средах — от физических до соци-

альных. В ней, говоря словами Ландау, чтобы решить задачу, надо знать (чувствовать, понимать природу) ее решение. Или, другим языком, это наука, в которой ученый представляет собой одновременно и художника и математика. (Возможно, ее первым представителем был академик Раушенбах, с одинаковым интересом изучавший физику и живопись, или академик Фоменко, которого одни знают как математика, другие — как художника а третьи — как историка.)

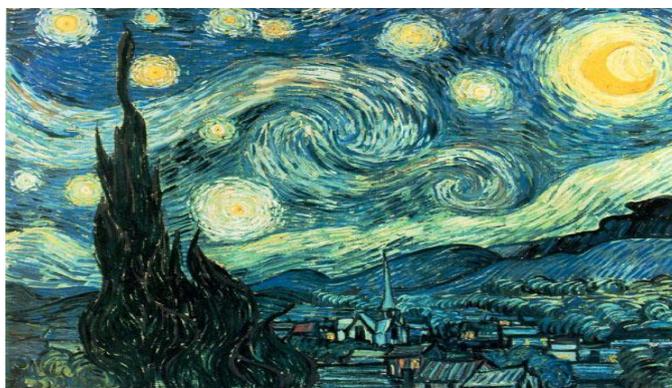

Рис. 5. Ван Гог, «Звездная ночь»

Эйзенштейн же, в отличие от Гогена, создавая сценарий своего фильма, воспользовался знанием физики жизни. Он разбил течение картины на пять частей, распределение активности в которых подчинялось золотому сечению (упрощенный математический образ турбулентной волны). Кульминация действия картины приходилась на $3/5$ части ее длины. В такой же пропорции происходила кульминация в каждой из пяти частей картины. Вот как, оказывается, создаются творческие шедевры! Не только благодаря знанию физики, а еще и острому чувству времени, поскольку, как говорил почти 200 лет до этого Люк де Клапье Воверанг, «кто не знает цену времени, тот не рожден для славы». Эйзенштейн, похоже, эту цену знал, поскольку выпустил свою легендарную картину в 1925 г. — удивительном году, в том смысле, что в нем и близком к нему 1926 г. была создана серия литературных, научных и прогностических шедевров. В России, например, это «Гиперболоид инженера Гарина» А. Толстого, «Голова профессора Доуэля» А. Беляева, появилась гипотеза длинных волн Кондратьева, а в Германии был осуществлен первый в мире запуск прототипа космической ракеты и т. д.

Моменты истины

А можно ли заранее рассчитать (установить) такие особо творческие моменты истины?

Оказывается, в рамках турбулентной гипотезы жизни можно! Поскольку в ее принципах заложено существование квантов времени, или хрононов, как их называли древние греки. И, в частности, исторического хронона, описывающего ритмы развития всего человечества в целом, равного 140 годам. Поэтому можно ожидать, что в самых различных по качеству рядах мировой истории ключевые события должны повторяться с одинаковой периодичностью этой волны или ее гармоник, таких как 70, 35, 17,5 (17 или 18) лет.

Попробуем найти, таким образом, исторические аналогии творческих всплесков 1925 г. И вот, к примеру, какой ряд качественно схожих событий мы обнаруживаем.

- 1838 — «Герой нашего времени» Лермонтова.
- 1856 — Л. Толстой начал «Войну и мир», Дарвин — «Происхождение видов», Жюль Верн «Из пушки на Луну», вышла книга стихов Некрасова, родился Б. Шоу.
- 1890 — Звездная ночь Ван Гога, 1889 г.
- 1925 — «Броненосец Потемкин» Эйзенштейна и т. д.
- 1960 — первый космонавт Гагарин (1961)
- 1977 — присуждение И. Пригожину Нобелевской премии за работы в области синергетики (публикация Хакеном книги «Синергетика» в 1980 г. (этот термин он ввел в 1969 г.)).

Последующие особые точки творческих успехов 1995 и 2013 гг. мы не комментируем, поскольку прошло слишком мало времени для выделения главного содержания этих лет. Ну, а что произойдет в 2030 г., мы еще не знаем.

Удивительное дело, но приоритет открытия даже не длинных волн истории, которые связаны с именем экономиста Кондратьева (приблизительно 45 — 60-летних), а именно точных хрононов социального времени, принадлежит, как показали исследователи творчества Пушкина И.М. Рыбкин и Г.Н. Качура, не великому ученому-экономисту, а великому русскому поэту. В архивах Пушкина они обнаружили сведения о 78,5-летнем цикле, как они его назвали, революций в России, который задолго до известных исторических событий предвосхитил период советской истории нашей страны. Творческое воображение, как показывает этот пример, способно рождать более точные количественные знания, чем научная мысль.

Верно и обратное мнение о том, что знание точных ритмов жизни открывает путь к творческому успеху.

Приведенные примеры показывают, что принципы «физики жизни», или «инструментальной метафизики», давно работают, опережая, как всегда это и бывает, их теоретическое осмысление.

Более того, возникает понимание, что отличительным признаком жизни является ее «сказочный», «чудесный», т. е. маловероятный, характер течения.

И что же можно будет сделать теперь, после появления образной математики или точного, как наука, искусства, или инструментальной метафизики?

Понимание физики жизни позволит, по нашему мнению, уже в ближайшее время совершить скачок в социальных технологиях, сопоставимый с промышленной или индустриальной революцией.

В результате у человека появятся уникальные возможности, которые раньше называли бы чудесными. Он сможет искусственно (т. е. с помощью средств и приемов образной математики и вычислительной техники) «синтезировать» продукты, до самого последнего времени представлявшиеся сугубо творческими проявлениями. Например, создавать фильмы, практически не привлекая к этому режиссеров и актеров, а используя всего лишь свое воображение и банк кинематографических данных.

Отомрет потребность в части рутинных вычислительных работ в проектировании и прогнозировании, которые можно будет поручить «рисующим машинам», и т. д. Сделать этот переворот будет много проще и быстрее по времени, чем потребовалось для создания единых принципов научного и художественного творчества. Теперь для претворения многих наших устремлений в жизнь понадобятся не столько материальные ценности, сколько оригинальные идеи, правда, достаточно безумные, как их называл в свое время Нильс Бор.

И больше ничего.

Заключение

Статья не преследует цель обучить кого-то физике жизни и, тем более, метафизике. Поскольку за последние десятилетия создана обширная литература по этому вопросу, достаточно полно изложенная в журнале «Философия хозяйства».

Задача в другом — показать, что мир сегодня подошел к особой точке развития, когда превращение сказки в быль может занять не столетия, а всего лишь небольшой период человеческой жизни. Подошел к точке, когда грани между наукой и искусством начали стираться, ученый начал превращаться в художника, а художник — в волшебника.

Литература

1. *Доброचेва О.В.* Неустойчивое развитие коллективных систем физико-химической, биологической и социальной природы // ЖВХО имени Д.И. Менделеева. 1995. № 2.
2. *Доброчева О.В.* Образная математика для экономистов // Философия хозяйства. 2015. № 1.
3. *Доброчева О.В.* Физические закономерности общественного развития // ОНС. 1996. № 6.

References

1. *Dobrocheev O.V.* Neustojchivoe razvitie kollektivnyh si-tem fiziko-himicheskoj, biologicheskoj i social'noj prirody // ZHVHO im. Mendeleeva. 1995. № 2.
2. *Dobrocheev O.V.* Obraznaya matematika dlya ehkonomistov // Filosofii hozyajstva. 2015. № 1.
3. *Dobrocheev O.V.* Fizicheskie zakonomernosti obshchestvennogo razvitiya // ONS. 1996. № 6.

И.Р. БУГАЯН

Философия хозяйства и кейнсианство как целое и часть: время смены приоритетов

Аннотация. Кейнсианские методы воздействия на хозяйства стран «золотого миллиарда» и через них — на все мировое хозяйство, утрачивают свою действенность, поскольку носят односторонний экономический, финансово-однеженный характер. Хозяйство же содержит и неоднеженную составляющую — общественный сектор, значение которого, по мере нарастания действия закона-тенденции его опережающего роста, возрастает

Предлагаются методы воздействия на мировое хозяйство, связанные и с мобилизацией ресурсов общественных секторов и стран «золотого миллиарда», и стран БРИКС.

Ключевые слова: экономика, общественный сектор хозяйства, исчерпанность сугубо кейнсианских методов регулирования, новая качественная среда современного мирового хозяйства.

Abstract. Keynesian influencing methods on the economy of Golden Billion countries and the world economy in general are losing their efficiency, as they have one-side monetary effect. However, the economy also contains non-monetary social sector, which has tendency to grow.

The proposed influencing methods are based on social sector resource mobilization in Golden Billion and BRICS countries.

Key words: economy, social sector of the economy, pure Keynesian method of regulation exhaustion, qualitatively new environment of modern world economy.

Хозяйство представляет собой диалектическое единство двух частей: неденежной и денежной. Последняя есть экономика, а первая — общественный сектор, в котором благами и услугами граждане пользуются преимущественно бесплатно.

Для стран «золотого миллиарда» (ЗМ) характерно действие закона-тенденции опережающего роста общественного сектора хозяйства (см.: [1, 126 — 133]). В силу этого удельный вес экономики в их хозяйствах приобретает тенденцию к снижению, а общественного сектора соответственно к возрастанию. Последнее создает объективную основу для разнообразных вариантов социально-рыночных общественных отношений, в том числе и подобных «шведскому социализму».

Вместе с тем незаметно подкрадывается ситуация, когда соотношение между экономическим и общественным секторами хозяйства, меняясь в пользу последнего, приведет к новой качественной среде, в которой кейнсианские варианты регулирования хозяйств ЗМ, а следовательно, и соответствующей части мирового хозяйства начнут терять свою эффективность, становясь все более беспомощными.

Управляющий Банка Японии Харухико Курода в апреле 2016 г. признал: *денежно-кредитная политика сама по себе не может решить все проблемы*. Достаточно назвать помпезно представляемые СМИ заседания правлений центральных банков стран ЗМ, призванные пересматривать финансовые параметры регулирования их хозяйств. Некоторые из этих параметров (и не только ставки рефинансирования) давно приобрели отрицательные значения, а позитивных результатов все меньше и меньше. Причина — подобные усилия способны воздействовать лишь на экономический сектор, удельный вес которого в хозяйствах стран ЗМ под воздействием вышеназванного закона-тенденции сокращается, и вряд ли в будущем часть — экономика — сможет оказывать необходимое регулирующее воздействие на целое — хозяйство.

Пора признать, что исключительно и только финансовые рычаги воздействия на хозяйства стран ЗМ утрачивают свою действенность. Необходимо найти и подключать регуляторы и другого сектора хозяйств ЗМ — общественного.

Характерно в этом аспекте содержание статьи в «Уолл стрит джурнал» от 17 марта 2016 г., в которой сообщается: Федеральная резервная система США смягчила денежно-кредитную политику, и мировая экономика теперь в большей безопасности, поскольку она вчера не понизила процентные ставки. Другими словами, ФРС, ничего не предприняв (намеревалась повысить ставки), но сочтя, что в нынешней ситуации это нецелесообразно и оставив все, как есть, уже все смягчила и обезопасила. Реакция финансовых рынков говорит сама за себя: доллар понизился, доходность двухлетних казначейских облигаций тоже, а вот фондовые рынки и цены на нефть выросли. Тем самым произошло смягчение условий финансирования, как и реальное понижение процентных ставок.

Самое поразительное, что на фоне решений, принятых с начала нынешнего года тремя ключевыми центральными банками, это действительно выглядит как достижение. В январе 2016 г. Банк Японии ввел отрицательную ставку по депозитам, в феврале Народный банк Китая, чтобы увеличить объемы кредитования, понизил нормы резервирования, во второй неделе марта Европейский центральный банк еще больше продвинул ставки *вглубь негативной территории* и расширил программу покупки облигаций. Но положительных результатов, подобных итогов решения ФРС — не вводить никаких изменений, — это явно не принесло.

Конечно, не стоит забывать о том, что денежно-кредитная политика может воздействовать на экономику не только сохранением своих параметров, в данном случае — непринятием дополнительных мер, но и риторикой. В частности, руководители ФРС декларировали, что в 2016 г. повысят процентные ставки не четырежды, как было намечено ранее, а лишь дважды.

Но подобное воздействие риторикой не может носить постоянно-долговременный и стратегический характер. В перспективе для стран ЗМ неизбежно обострится необходимость обращения с целью регулирования к другой — второй — части их хозяйств — к обществу сектору.

Но как, через какие инструменты?

Подсказку дал Народный банк Китая (НБК). Как было отмечено выше, в феврале 2016 г. он снизил нормы резервирования. Это было сделано вынужденно, под давлением не только объективных обстоя-

тельств, складывающихся в мировом хозяйстве, но и всевозможных обвинений со стороны стран ЗМ в якобы неспособности КНР переломить наметившуюся в ее хозяйстве тенденцию к снижению темпов экономического роста.

В итоге финансовая составляющая экономики Китая подвергается ныне большему, чем раньше, риску. Причина: в отличие от центральных банков Японии, ЕС, США, других стран ЗМ, НБК не может продвигаться вглубь негативных территорий своих инструментов регулирования, включая, учетную ставку; у него нет значительных поступлений, подобных лицензионным платежам от интеллектуальной собственности сограждан — жестко ограничен поступлениями от преимущественно материальных объектов собственности, прежде всего связанных с ресурсами фактора «труд».

Граждане стран ЗМ, в отличие от граждан Китая, могут дать определенный простор банкам своих стран, поскольку поступления от их материальных объектов собственности дополняются все опережающим ростом доходов от иных богатств — современных новых и информационных технологий. Последние материальных ограничений не имеют, а зависят лишь от степени распространения и использования интеллектуальной собственности граждан стран ЗМ в мировом хозяйстве.

Таким образом, в мировом хозяйстве складывается система, при которой в странах ЗМ набирает все возрастающую мощь тенденция к концентрации финансовых ресурсов; они настолько сгустились, что оказались возможны даже отрицательные учетные ставки. А в прочих, в том числе в странах БРИКС, соответственно разрядилась; в них не только невозможны отрицательные учетные ставки, но и положительные склонны приобретать противоположную тенденцию — к росту, и не только в России!

Возникает вопрос: почему ЗМ вместо критики, санкций, недовольств и причитаний в адрес нерасторопности стран БРИКС, которые, по их мнению, ставят под угрозу благополучие мирового хозяйства, не предоставляют им в рамках позитивной территории целевые кредиты на общие взаимовыгодные цели. Ведь источником может служить именно избыток банковских резервов, образующихся от зарубежной лицензионно-предпринимательской деятельности и соответствующих поступлений от их сограждан, сумевших распространить свои технологии в числе прочих стран и на БРИКС, а предпочитает тратить их на компенсацию убытков отрицательных величин учетных ставок своих центральных банков?

Банковские резервы, хотя и находятся в финансовом секторе, имеют скорее общественное предназначение, нежели коммерческое, т. е. по своему содержанию созвучны целям общественных секторов не только стран ЗМ. Они вынужденно оказываются призванными обеспечить безопасность функционирования не только национальных хозяйств, но и мирового хозяйства в целом на том простом и понятном основании, что кроме финансовой системы стран ЗМ это никому не по силам.

Впрочем, такие же свойства приобретают, при определенных условиях, и другие инструменты регулирования центральных банков. Например, если их учетные ставки перемещаются на территорию отрицательных величин, они претерпевают определенную трансформацию — перестают быть инструментами регулирования только экономических секторов хозяйств ЗМ, *превращаются преимущественно в инструмент регулирования их общественных секторов, связанных с защитой и стимулированием той части сограждан, которые получают доходы от предпринимательской деятельности.*

Понятно, почему основное беспокойство ЗМ вызывает положение дел в экономических секторах таких стран, как Китай, Индия и др., поскольку поступающие от них лицензионные и иные платежи во все возрастающей мере определяют размеры ВВП и стран «семерки». Но почему воздействие стран ЗМ на исправление ситуации ограничено лишь критической риторикой и недружественной практикой.

У центральных банков стран ЗМ есть альтернатива: вместо погашения отрицательных учетных ставок они могут на эту же величину предоставить свои банковские, приобретшие тенденцию к возрастанию, резервы на цели кредитования совместных со странами БРИКС проектов. Это позволило бы стабилизировать поступления от них и в будущем предотвратить надвигающийся застой в мировом хозяйстве. В противном случае вынужденные уменьшать резервы своих центральных банков страны БРИКС могут нарушить безопасные соотношения между оденуженной и неоденуженной частями своих хозяйств, усиливая вероятность хаоса уже в мире в целом.

Чему будет отдано предпочтение в странах ЗМ? Трудно сказать! Пока правильные выводы способны делать немногие их лидеры — лишь политики, ощутившие всю полноту утраченных возможностей не только для возглавляемых ими стран, но и для себя лично. Характерно в этом отношении заявление президента Франции Олланда об упущенных возможностях сотрудничества с Россией от 30 августа 2016 г.

Основным препятствием для принятия странами ЗМ подобных решений является груз исторически сложившихся империльно-

конфронтационных стереотипов, которые гнездятся не только в мышлении, но и в политико-идеологической практике. Отсюда и склонность не к партнерским, а к бесперспективно санкционным и ценово-раллийным методам взаимодействия со странами, находящимися вне ЗМ.

Движение стран ЗМ в никуда продолжается! Попутчики из БРИКС не ожидаются.

Литература

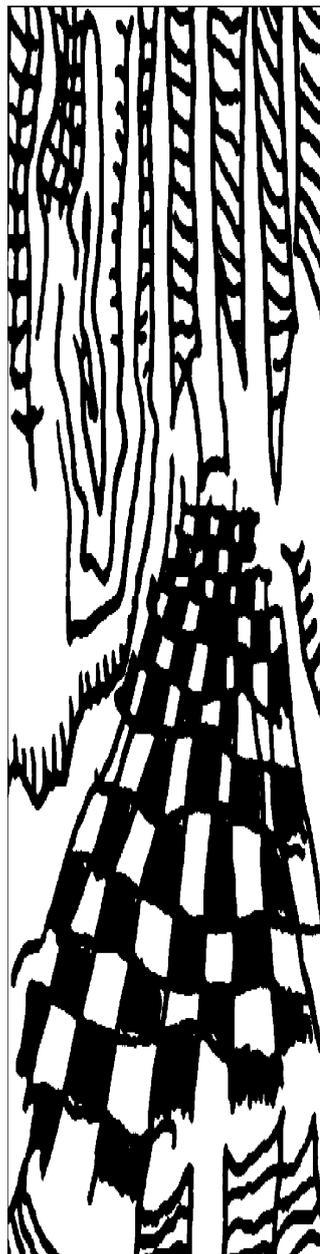
1. Бугаян И.Р. Закон-тенденция опережающего роста общественного сектора хозяйства стран «золотого миллиарда»: причины, границы, последствия // Философия хозяйства. 2015. № 4.

References

1. Bugayan I.R. Zakon-tendenciya operezhayushchego rosta obshchestvennogo sektora hozyajstva stran «zolotogo milliarda»: prichiny, granicy, posledstviya // Filosofiya hozyajstva. 2015. № 4.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

С.А. ДЯТЛОВ

Энейро-сетевая экономика: информационный метадисциплинарный подход к исследованию*

Аннотация. В статье в рамках информационной парадигмы общественного развития обоснован метадисциплинарный подход к исследованию целого класса новых социально-экономических явлений, появление которых обусловлено действием закономерностей информационно-сетевой эпохи и усилением инновационной гиперконкуренции. Раскрыты условия формирования глобальной сети нового поколения «Нейронет». Рассмотрены теоретические взгляды ученых-нейроэкономистов. Впервые введено в научный оборот понятие «энейро-сетевая экономика». Раскрыто содержание, рассмотрены элементы структуры и дано авторское определение понятия «энейро-сетевая экономика» и обоснован метадисциплинарный подход к его исследованию, который получил название «энейроэкономикс».

Ключевые слова: информационная парадигма, электронная нейро-сетевая экономика, нейронет, метадисциплинарный подход, гиперконкуренция.

Abstract. The article within the information paradigm of social development metadisciplinary grounded approach to the study of a whole class of new socio-economic phenomena resulting from the action of the laws of information network era and the strengthening of innovative hypercompetition. Revealed conditions for the formation of a global network of new generation «Neuronet». Theoretical views of scientists-neuroeconomists. For the first time introduced into scientific circulation the concept of «e-neural network economy». Disclosed the contents of the considered elements of the structure and given the definition of the concept of «e-neural network economy» and justified metadisciplinary approach to its study, called Ц «e-neuraleconomics».

Key words: informational paradigm, electronic neural network economy, neuronet, metadisciplinary approach, hypercompetition.

---

*Статья подготовлена при грантовой поддержке РФНФ, проект № 16-02-00351а.

Сегодня старая научная парадигма, используемая для описания принципов и закономерностей индустриально-рыночной эпохи, не способна адекватно объяснить новые, присущие информационно-сетевой эпохе закономерности, выявить причины глобального кризиса и предложить действенные механизмы его преодоления [2]. Лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц еще в начале XXI в. обосновывал необходимость изменения парадигмы экономической теории [13]. Перед учеными сегодня поставлен вопрос о поиске и формулировании новой научной парадигмы общественного развития. Перспективы такого поиска с наибольшей полнотой открываются в направлении интегрирования различных разделов частных наук и их специфических методов в новую интегрированную научную дисциплину. Синтез общезначимых положений и выводов отдельных частных наук осуществляется в процессе выявления их общей основы. И, на наш взгляд, в качестве такой единой основы выступает информация — фундаментальная и универсальная общенаучная категория.

Данное концептуальное положение легло в основу разрабатываемой нами концепции и определило главное направление, в рамках которого идут поиск и формирование новой научной парадигмы. Последняя может быть названа субстанционально-информационной парадигмой социально-экономического развития общества [12]. Новое философское осмысление категориального содержания понятия «информация» привело нас к необходимости разработки собственной оригинальной концепции, которая может быть названа субстанциональной теорией информации. В рамках данной концепции обосновывается положение об универсальности действия законов информационного обмена, которое является общетеоретическим основанием для разработки принципиально нового взгляда на социально-экономическую реальность как единую субстанционально-информационную целостность, имеющую системную, многоуровневую структурно-функциональную организацию [4].

Человеческая цивилизация находится в стадии перехода к всеобщей информационно-сетевой универсализации и глобализации, которую можно назвать эпохой глобального информационно- сетевого, био-квантового общества [3]. В этих условиях возникает новый вид конкуренции — глобальной инновационной гиперконкуренции. Сегодня необходимо теоретико-методологически обосновать и обеспечить постепенный переход к новой модели развития, которая может быть определена как электронная нейро-сетевая гиперконкурентная экономика, основанная на новых знаниях, на глобальных электронных нейронных сетях, на получении энейро-сетевых эффектов, на синер-

гийнно-инновационных методах и технологиях управления и регулирования. Конкретной целью данной статьи является раскрытие в рамках информационной парадигмы базовых теоретико-методологических положений, которые могут стать основой для системного исследования нового, чрезвычайно сложного понятия «нейро-сетевая экономика» и для определения предмета исследования новой метадисциплины «нейроэкономика».

Современная эпоха характеризуется качественной трансформацией всех сфер жизни человеческого общества, обусловленной его переходом к информационно-сетевой стадии развития [1], к шестому — нейро-сетевому, нано-био-технологическому — укладу, который является базисом становления глобальной электронной нейро-сетевой экономики. При этом именно передовые нейро-сетевые технологии и эффекты в решающей мере обеспечат реализацию гиперконкурентных преимуществ стран-лидеров в ближайшие десятилетия. С наступлением XXI — информационно-сетевого — века на смену старой индустриально-рыночной парадигме грядет новая научная парадигма — информационно-сетевая парадигма управляемого (программируемого) развития человеческого общества и, соответственно, на смену старой экономической теории — экономиксу — адекватной закономерностям индустриально-рыночной эпохи, приходит новая метадисциплина «электронная нейро-сетевая экономика» — теория «нейроэкономика», адекватная новым реалиям информационно-сетевой эпохи.

Новейшая экономика XXI в. базируется на ряде фундаментальных положений и базовых понятий, содержание которых было нами подробно рассмотрено в статье «Фундаментальные понятия новой экономической теории» [6]. Сформулируем главное методологическое положение, рассматриваемое в качестве основополагающего принципа нашего исследования. Единой субстанциональной основой (содержанием проявленной субстанции) целостно существующей экономической реальности во всем многообразии ее проявления (в виде разнообразных социально-экономических процессов и явлений) является целесообразная информация, рассматриваемая в единстве своего функционального (информационная функция, информационное поле) и предметно фиксированного бытия (информационная структура, образ). Эта единая субстанциональная основа разнообразных социально-экономических процессов и явлений реализуется как их общее информационное содержание. Подчеркнем, что когда речь идет об информации как о субстанции экономических явлений, то имеется в виду прежде всего выявление имманентно присущей всем разнообразным

экономическим явлениям единой субстанциональной основы, которая реализуется как их общее информационное содержание [4].

Разработанные нами теоретические положения информационной парадигмы могут стать основой для системного исследования нового, вводимого нами в научный оборот чрезвычайно сложного понятия «нейро-сетевая экономика». Единой, универсальной основой, глубокой содержательной характеристикой системы базовых понятий (естественно-научных, мировоззренческих, социальных, психологических, экономических и др.) интегративной метадисциплины «глобальная электронная нейро-сетевая экономика» является информация.

Базовым элементом шестого нейро- сетевого, нано-био-технологического уклада является нейро-технологическая платформа «Нейронет». Нейронет представляет глобальную нейро-сеть нового поколения на основе интегративных нейро-компьютерных сетей и интерфейсов. Новое качество и особенность коммуникаций и совместной деятельности людей на основе Нейро-интернета заключаются в масштабном использовании интегративно-распределенных нейро-сетевых технологий и инструментов нейро-коммуникации. В процессе развития шестого нано-био-технологического уклада появляются новые виды сетевой деятельности и формируются принципиально новые инновационно-технологические ниши и кластеры. Все они представляют собой уже не межотраслевые инновационные кластеры, которые были характерны для пятого технологического уклада, а представляют собой интегративно-генерируемые, инновационно-сетевые кластеры, характерные для шестого нано-био-технологического уклада. Такие новые системно-генерируемые, интеграционно-сетевые кластеры (платформы) являются подсистемами формирующейся глобальной интегративной системы гиперконкурентной информационно-сетевой экономики.

В новых условиях базовый способ производства, распределения, обмена и потребления становится преимущественно информационно-сетевым, и появляется целый класс новых электронных нейро-сетевых услуг и эффектов, которые требуют спецификации, классификации и анализа. Они могут быть выражены в новых видах и объектах интеллектуально-сетевой собственности, которые должны быть специфицированы, получить адекватную оценку и учитываться при расчете расширенного (с учетом разнообразных интегрально-сетевых благ и эффектов) ВВП [5].

Развитие энейро-сетевой экономики, производство на базе нано-электронной технологии нейро-чипов [14], создание энейро-сетевых компьютерных интерфейсов, основанных на конструировании психо-

биологических связей, построение интегративно-распределенных энейро-сетей на основе нано-компьютеров качественно изменяют принципы взаимодействия в сетевом обществе, трансформируют взаимодействие обособленных элементов «человек», «компьютер», «локальная сеть» в интегративную гибридную, интеллектуальную, электронную нейро-компьютерную систему (интегративную систему самообучающегося искусственного энейро-компьютерного интеллекта). Энейро-компьютерные сети (производственные, коммерческие, бытовые, культурные, досуговые, социальные, научно-образовательные, управленческие) станут всеохватывающими и глобальными, будут строиться на основе протоколов невербального общения социointелектуальными, нервными, психологическими системами через глобальную сеть принципиально новой гибридной архитектуры и станут социо-нейро-морфными.

В начале XXI в. возникла новая дисциплина — нейроэкономика, которая развивается на основе синтеза нескольких наук: поведенческой экономики, кибернетики, психологии, когнитивной нейробиологии и нейрофизиологии. Среди крупнейших специалистов в области нейроэкономики можно выделить зарубежных исследователей П. Глимчера, П. Зака, К. Камерера, К. Маккейба, Р. Мантегю, А. Рустичини, А. Рангела, А. Шмидс и др. В широкий научный оборот понятие «нейроэкономика» ввел Пол Глимчер (Paul W. Glimcher) [16]. В 2005 г. было создано международное Нейроэкономическое общество, которое постоянно проводит научные конференции и форумы по различным аспектам нейроэкономики [18]. Различные аспекты нейроэкономики также стали предметом исследования в работах некоторых российских ученых — В.А. Ключарева, А.Н. Шестаковой [7], А.В. Романовского, Я.В. Шокина [11], А.С. Швеца [15] и др.

Обычно нейроэкономика определяется как междисциплинарное научное направление, находящееся на стыке психологии, нейробиологии и экономической теории, изучающее процесс принятия решений во время выбора альтернативных вариантов, распределений рисков и вознаграждений. Для изучения мозга эта наука применяет экономические модели, а для создания экономических моделей — достижения в области нейробиологии [10]. Нейроэкономисты в качестве важнейшей задачи считают разработку на основе междисциплинарного подхода универсальной модели принятия решения и потребительского выбора. Нейроэкономика занимается изучением принятия экономических решений людьми на основе выявления и анализа причинно-следственной связи генов, нейронов, мозга, психики и сознания человека (человеческого общества) с процессом выбора, формирования предпочтений.

Ряд представителей этого направления считает, что нейроэкономика в широком смысле является нейробиологией принятия решений (decision neuroscience) [7]. Однако, на наш взгляд, не вполне правомерно отождествлять нейроэкономику с нейробиологией принятия решений, тем самым сужая предмет исследования разрабатываемой нами новой метадисциплины — электронной нейро-сетевой экономики.

В рамках развиваемой нами информационной парадигмы общественного развития сегодня формируется новое интегративное научное направление — электронная нейро-сетевая экономика (энейро-сетевая экономика), базовыми, стержневыми понятиями которой являются «информация», «соционейроморфные компьютерные сети», «гиперконкуренция», «энейро-сетевые эффекты», «интеллектуально-сетевая собственность».

Мы предлагаем рассматривать электронную нейро-сетевую экономику в более широком смысле — не просто как междисциплинарную науку, а как метадисциплинарную, интегративную теоретико-методологическую науку. Теорию электронной нейро-сетевой экономики, включающую предмет и метод исследования, а также методы управления электронными нейро-сетевыми взаимодействиями, инструментарий принятия решений многовариантных решений в условиях риска, неопределенности и гиперконкуренции, а также проведения гибкой финансово-экономической политики, учитывающей социопсихо-нейроморфные факторы и нейро-сетевые эффекты, мы будем называть Eneuroeconomics. Предмет исследования Eneuroeconomics формулируется в рамках интегративного информационно-метадисциплинарного направления, формируемого на основе принципа «методологической конвергенции» — синтеза методологических принципов и методов исследования комплекса научных дисциплин [5]. В целом речь идет о формировании в будущем универсальной интегративной энейро-сетевой методологии и инструментария, которые могут быть применимы для анализа складывающихся сегодня качественно новых закономерностей и станут основой для разработки действенных механизмов эффективного управления и принятия гиперконкурентных решений в информационно-сетевую эпоху.

Электронная нейро-сетевая экономика (Electronic Neural Network Economy), теоретико-методологические основы которой изучает мета-теория «Энейроэкономикс» и которая формулируется и развивается в рамках информационного метадисциплинарного теоретико-методологического подхода, представляет глобальную электронно-сетевую, социо-нейро-морфную экономическую систему, имеющую интегративную, сложно организованную распределенную, многоуров-

некую структурно-функциональную организацию, институциональная матрица которой включает интегративно-сетевые многоуровневые (нано-, микро-, мезо-, макро- и мега-) сообщества производителей, потребителей, посредников и управленцев, а также институты планирования, координации, регулирования и контроля, обеспечивающих получение многообразных энейро-сетевых эффектов, реализацию гиперконкурентных преимуществ и защиту прав на новые энейро-сетевые объекты интеллектуально-сетевой собственности [5].

Энейро-сетевая экономика — это программируемая экономика, в которой используется метаинструментарий энейро- сетевого программирования параметров системы потребностей, целей, интересов, мотивов и предпочтений отдельных людей, групп, коллективов, этносов и общества в целом. По сути, метаметодология нейро-сетевой экономики — это методология программированного управления будущим, программирование и достижение будущих целевых, гиперконкурентных параметров состояния социально-экономической системы.

В рамках разрабатываемой новой нейро-технологической стратегии и программ ее реализации существует целый ряд перспективных направлений, идет формирование новых инновационных сегментов рынка Энейронет. Так, в рамках программы Евросоюза «Horizon 2020 — The Framework Programme for Research and Innovation» реализуется новый десятилетний проект «Human Brain Project», на финансирование которого выделена сумма в размере 1,2 млрд евро [17]. В реализации данного проекта участвуют сто двадцать научно-исследовательских коллективов различных стран, представляющих ведущие университеты, промышленные структуры, а также восемь ведущих европейских исследовательских центров. Конечным результатом реализации данного проекта является создание к 2023 г. интерфейсов «мозг — компьютер», нейроморфных нано-технологических систем и прототипа искусственного мозга человека. Важнейшими задачами являются также разработка этических норм, оценка социальных последствий и возможных рисков от реализации проекта «Human Brain Project».

Реализуемая в России долгосрочная программа «Национальная технологическая инициатива» [9] включает разработку дорожных карт по перспективным направлениям, среди которых можно выделить «AeroNet», «NeuroNet», «SafeNet», «AutoNet», «MariNet». Наиболее перспективными и долгосрочными инновационными проектами (до 2035 г.) являются проекты внедрения нейро-интерфейса; создания инфраструктуры квантовых коммуникаций для обеспечения безопасной связи; оператора связи нового типа для беспилотных систем; национальной инфраструктуры хранения личных данных пользователей в

защищенной среде; национальной инфраструктуры управления оборотом интеллектуальных прав на цифровой контент; национальной биометрической платформы аутентификации и ЭЦП с биометрической активацией [8].

Развитие нейро-интернета, нейро-сетевых технологий в перспективе приведет к формированию интегративной нейро-сетевой экономики, а также к упразднению национальных платежных систем и национальных денежных единиц и созданию единой глобальной электронной нейро-сетевой платежной системы, основой которой станет единая мировая электронная денежная единица — электронные нейро-сетевые деньги. В среднесрочной перспективе предполагается создание глобальной интегративной, распределенной платежно-финансовой системы и единых метанациональных энейро-сетевых денег (единой международной криптовалюты на основе технологии блок-чейн). Активно развивается и получает распространение энейро-маркетинг как важнейший инструмент анализа и регулирования экономического поведения, инвестиционного, потребительского спроса и электоральных предпочтений людей.

В новых условиях появляется целый класс качественно новых эффектов, которые мы определяем как электронные нейро-сетевые эффекты. Энейро-сетевые эффекты становятся новыми энейро-сетевыми элементами интеллектуально- сетевого капитала и новыми объектами интеллектуально-сетевой собственности. Технологии создания энейро-сетевых эффектов становятся новыми объектами инвестирования, дающими распределенную во времени и в пространстве денежную и неденежную (интегральную) отдачу, во многом определяющую успех в усиливающейся в XXI в. гиперконкурентной борьбе.

Выводы

В рамках информационной парадигмы обоснован авторский теоретико-методологический подход к исследованию электронной нейро-сетевой экономики, теоретико-методологические основы которой изучает «Энейроэкономикс». В целом речь идет о формировании универсальной энейро-сетевой метаметодологии и инструментария, которые могут быть применимы для анализа новых закономерностей информационно-сетевой эпохи.

В глобальной электронной нейро-сетевой экономике интегративным средством и способом распространения и передачи новых знаний является интегративно-распределенная энейро-сетевая метасистема глобальной диффузии-передачи знаний (инноваций), важнейшими элементами которой являются энейро-сетевые эффекты, которые

должны получить адекватную денежную и неденежную оценку и учитываться в расширенной структуре валового национального (мирового, кластерно-регионального) продукта. В этой связи, важное значение имеет определение методологических принципов и методов оценки полифункциональных энейро-сетевых эффектов, их включения и учет в величине ВВП. В глобальной гиперконкурентной информационно-сетевой экономике важнейшей и сложнейшей задачей является также осуществление спецификации разнообразных прав на новые энейро-сетевые объекты интеллектуально-сетевой собственности.

На наш взгляд, разработка теоретико-методологических положений исследования глобальной энейро-сетевой экономики в условиях усиления глобальной инновационной гиперконкуренции является новым магистральным направлением междисциплинарных исследований в XXI в.

Литература.

1. Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике. СПб., 2007. Т. 2.
2. Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях преодоления кризиса. Коллективная монография: В 2 т. СПб., 2010. Т. 2.
3. Дятлов С.А. Информационная модель трансформации экономических систем. СПб., 1996. — 48 с.
4. Дятлов С.А. Информационные основы экономических отношений // Гуманитарные науки. 1998. № 2. С. 25 — 34.
5. Дятлов С.А. Энейро-сетевая гиперконкурентная экономика. СПб., 2016. — 115 с.
6. Дятлов С.А. Фундаментальные понятия новой экономической теории // Философия хозяйства. 2016. № 4. (106). С. 89 — 108.
7. Ключарев В. А., Шмидс А., Шестакова А. Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. 2011. № 2. С. 14 — 35.
8. Коммерсант. 2016. № 109 // <http://www.kommersant.ru/doc/3018874>.
9. Национальная технологическая инициатива // <http://asi.ru/nti/>
10. Нейроэкономика // <http://4brain.ru/blog/%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B-%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8/>.

11. Романовский А.В., Шокин Я.В. Нейроэкономика и ее интеграция в экономическую науку // Экономические науки. 2010. № 70. С. 42 — 44.
12. Социально-экономические проблемы информационного общества. Коллективная монография. Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005. С. 183 — 212.
13. Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // Эковест. 2003. Вып. 3. С. 336 — 421.
14. Хлюстова Я. Создан нейронный чип для будущих суперкомпьютеров // <http://lenta.ru/articles/2014/08/07/neintcircuit/>.
15. Швец А.С. Когнитивные технологии в нейроэкономике: возможности инфраструктуры виртуальной логистики для устойчивого развития Homo socialis в квантовом обществе // Логистика сегодня. 2014. № 3. С.164 — 170.
16. Glimcher P.W. Decisions, Uncertainty, and the Brain. The Science of Neuroeconomics. A Bradford Book, The MIT Press, Cambridge, Massachusetts. L., England 2003. — 375 p.
17. Human Brain Project // <https://www.humanbrainproject.eu/>.
18. Society for NeuroEconomics // <http://www.neuroeconomics.org/>.

References

1. Gosudarstvo i rynek: novoe kachestvo vzaimodeistvija v informacionno-setevoi yekonomike. Sankt-Peterburg, 2007. T. 2.
2. Gosudarstvo i rynek: mehanizmy i metody regulirovanija v uslovijah preodolenija krizisa. Kollektivnaja monografija. Sankt-Peterburg, 2010. T. 2.
3. Dyatlov S.A. Informacionnaja model' transformacii ekonomicheskikh sistem. Sankt-Peterburg, 1996. 48 s.
4. Dyatlov S.A. Informacionnye osnovy ekonomicheskikh otnoshenii // Gumanitarnye nauki. 1998. № 2. S. 25 — 34.
5. Dyatlov S.A. Eneiro-setevaja giperkonkurentnaja ekonomika. SPb., 2016. 115 s.
6. Dyatlov S.A. Fundamental'nye ponjatija novoi ekonomicheskoi teorii // Zhurnal Filosofija hozjaistva. Al'manah centra obshestvennyh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU. 2016. № 4. (106). Iyul'-avgust. S. 89 — 108.
7. Klyucharev V. A., SHmids A., SHestakova A. N. Neiroekonomika: neirobiologija prinjatija reshenii // Yeksperimental'naja psihologija. 2011. № 2. С. 14—35

8. Kommersant. 2016. № 109 // <http://www.kommersant.ru/doc/3018874>. 2016.
9. Nacional'naja tehnologicheskaja iniciativa [Yelektronnyi resurs] // URL: <http://asi.ru/nti/>.
10. Neiroyekonomika // <http://4brain.ru/blog/%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B-%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8/>.
11. Romanovskii A.V., Shokin Ja.V. Neiroyekonomika i ee integracija v yekonomicheskuyu nauku // Yekonomicheskie nauki. 2010. № 70. S. 42 — 44.
12. Social'no-yekonomicheskie problemy informacionnogo obshestva. Kollektivnaja monografija. Sumy: ITD «Universitetskaja kniga», 2005. С. 183 — 212.
13. Stiglic Dzh. Informacija i izmenenie paradigmy yekonomicheskoi teorii // Yekovest. 2003. Vyp. 3. S. 336 — 421.
14. Hlyustova Ja. Sozdan neuronnyi chip dlja budushih superkomp'yuterov // <http://lenta.ru/articles/2014/08/07/neintcircuit/>
15. Shvec A.S. Kognitivnye tehnologii v neiroyekonomike: vozmozhnosti infrastruktury virtual'noi logistiki dlja ustoichivogo razvitija Homo socialis v kvantovom obshestve // Logistika segodnja. 2014. № 3. S. 164 — 170.

А.Ю. АРХИПОВ

Взаимодействие и перспективы развития Европейского союза и Евразийского экономического союза

Аннотация. ЕС и ЕАЭС, имея немало проблем в каждом объединении, эффективно развивали торговлю товарами, услугами, особенно в топливно-энергетической сфере. Введение санкций в отношении России в связи с событиями на Украине, контрсанкции привели к сокращению взаимодействия, прежде всего экономического. Важно создавать условия, направленные на восстановление в полном объеме экономического взаимодействия, развитие взаимной торговли товарами и услугами, сотрудничества во всех сферах.

Ключевые слова: Европейский союз, Евразийский экономический союз, Таможенный союз, глобализация, многополярность, интеграционные экономические объединения, внешняя торговля.

Abstract. Having a lot of problems the European Union and the Eurasian Economic Union inside their associations effectively developed trade in goods, services, especially in the energy sector. The imposition of sanctions against Russia due to the Ukraine events and contrsanctions have reduced cooperation, primarily in economics. It is important to create conditions aimed at restoring of complete economic cooperation, development of mutual trade in goods and services, cooperation in all spheres.

Key words: European Union, Eurasian Economic Union, Customs Union, globalization, multipolarity, integration economic association, foreign trade.

Кризисные явления в Европейском союзе, нарастание негативных процессов во взаимодействии Европейского (ЕС) и Евразийского экономического (ЕАЭС) союзов и России являются следствиями изменений в мировой экономике. Основу этих изменений обусловил крах биполярной системы, сменивший ее процесс глобализации, когда преобладание либерально-рыночной модели экономики стало безраздельным, что дало основание говорить о «конце истории». Однако оказалось, что мир в таком состоянии представляет собой весьма неустойчивую конструкцию с отсутствием сдержек и противовесов со стремлением центра силы решать мировые проблемы без учета международного права, что наглядно показали войны в Ираке, Ливии.

Достаточно быстро появились, стали укрепляться новые центры силы, глобальный однополярный мир постепенно превращался в многополярный. Прежде всего, это связано с усилением Китая, развитием его экономики. Известно, что уже к 2010 г. Китай догнал США по объему промышленного производства, а в 2014 г. — по ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности валют (ППС) [9]. Более того, появилась целая группа стран, демонстрирующая быстрое развитие и постепенно набирающая экономические, политические, военные силы, которая уже явно противостоит глобальному лидеру, — это страны БРИКС. Сначала страны были объединены в эту группу лишь по формальным признакам. Сейчас это объединение оформляется, развивается, встречи лидеров стран БРИКС стали регулярными. Так, по итогам саммита БРИКС в Форталезе в июле 2014 г., стороны подписали Декларацию о создании Банка развития БРИКС, а также договор о создании Пула условных валютных резервов в размере 100 млрд дол., который вступил в силу после его ратификации всеми странами объединения, о чем было объявлено на 7-м саммите БРИКС в июле 2015 г. в Уфе. Данные финансовые институты создаются в противовес суще-

ствующим международным организациям (в частности, МВФ) с целью сделать страны БРИКС более независимыми от финансовой политики западных стран. По данным МВФ, уже в 2014 г. совокупный ВВП по ППС семерки стран развивающихся рынков: БРИКС и Мексики, Индонезии, Турции превзошел такой же показатель G7 («Большой семерки») — ведущих развитых стран (рис. 1.).

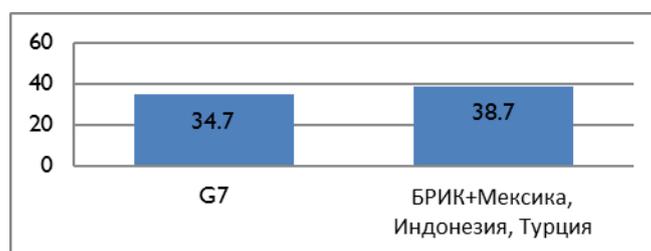

Рис. 1. ВВП (ППС) стран БРИК+Мексика, Индонезия, Турция и стран «Большой семерки» в 2014 г., трлн дол. [9]

Все это, наряду с явлениями в мировой экономике, проявившимися в полном объеме в период кризиса 2008—2009 гг., основную причину которого составили нарастающие глобальные дисбалансы: увеличение разрыва между финансовым и реальным секторами мировой экономики; существование стран, в которых сосредоточено производство, и стран, располагающих развитыми финансовыми институтами; государственный долг США, составляющий в настоящее время более 18 трлн дол.; возможный коллапс доллара — стало причиной того, что глобализационный центр пытается сохранить свои лидирующие позиции путем ослабления конкурентов, используя организацию локальных войн, смену правительств, «цветные» революции, создание новых, ориентированных на США и предполагающих регулирование преимущественно в их интересах Трансатлантического и Транстихоокеанского интеграционных объединений. Проявлением этого стали: события в Ливии, Сирии, на Украине. Фактически главная цель событий на Украине, инспирированных во многом извне, — не дать совместно развиваться Украине и России в ЕАЭС, Европейскому и Евразийскому союзам, в конечном же счете, ослабить не только Россию, но и ЕС.

Санкции также оказались направленными не только против России, Евразийского союза, но и против ЕС. Европейский союз заинтересован в сотрудничестве и с Западом, и с Востоком, создании единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Проти-

востояние может только обострить имеющиеся в ЕС проблемы, которых уже накопилось немало: различия в уровнях развития новых членов и ведущих стран ЕС; увеличение долговой нагрузки, проблемы с возвратом долгов ряда стран; негативные последствия миграционных процессов, функционирование зоны евро.

В настоящее время в ЕС после принятия стран Восточной Европы разница между максимальным и минимальным значением ВВП на душу населения достигла 15 раз (табл.1), что, конечно, не способствует эффективному развитию данной организации, ставшей уже неповоротливой, с неравномерным по развитию составом и проявляющимися внутренними противоречиями: между северными и южными странами, между высокотехнологичными странами и периферией, а также с попытками выхода из нее наиболее развитых стран и состоявшимся летом текущего года голосованием на референдуме в Великобритании за выход из ЕС (так называемый «Brexit»).

Таблица 1

ЕС: ВВП на душу населения (2014) , дол. США

Страны с минимальным		Страны с максимальным	
Болгария	7751	Люксембург	119487,9
Румыния	9980,9	Дания	60947,4
Хорватия	13473,3	Швеция	58538
Венгрия	13869,5	Ирландия	54411,1
Польша	14411,5	Нидерланды	52224,6

Источник: [9].

В ЕС также нарастают противоречия в сфере государственного долга. Поддержка и подтягивание отстающих стран ЕС привели к крупномасштабным кредитам, которые часто неэффективно использовались и шли на решение социальных вопросов, не обеспечивая развитие экономики. Не случайно выделяют группу стран под аббревиатурой PIGS (Португалия, Италия, Греция, Испания) — это страны, обремененные значительным государственным долгом, безработицей. Так, например, госдолг Греции в 2014 г. составлял 177% ВВП, Италии — 132, Португалии — 130,2 % (табл. 2).

Таблица 2

ЕС: Государственный долг (2014), % к ВВП

Страны с максимальным значением показателя			
Греция	177	Бельгия	106,5
Италия	132	Испания	97,7
Португалия	130,2	Франция	95,6
Ирландия	107,5	Великобритания	89,4
Кипр	107,5	Хорватия	85,1

Источник: [9].

Необходимо отметить, что по уровню государственного долга страны развивающихся рынков: БРИКС, в особенности, Россия, являются гораздо менее обремененными по сравнению с США и ЕС (табл. 3).

Таблица 3

Государственный долг, % ВВП

	2003	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ЕС	61,9	62,6	59,2	63,7	74,2	79,9	82,6	86,6	88,7	88,1
Россия	30,3	15,9	8,6	7,9	10,6	11,3	11,6	12,6	14	17,8
Казах- стан	14,9	8,1	5,9	6,8	10,	10,7	10,4	12,4	13,5	14,8
США	58,5	64,9	64	72,8	86	94,8	99	102,3	104,5	104,7
Брази- лия	74,6	69,3	65,1	63,4	66,8	64,9	64,6	68,2	66,3	65,2
Индия	84,3	80,9	74	74,5	72,5	67,4	66,7	66,6	66,7	66
Китай	37,2	34,1	34,6	36,1	36,1	36	35,6	37	39,4	41,1

Источник: [9].

Немало проблем в развитии и у более молодого объединения — ЕАЭС. Процессы интеграции на евразийском пространстве идут медленно, достаточно противоречиво. В 1991 г. было создано Содруже-

ство независимых государств, в 1999 г. — Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь, в 2000 г. — Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в 2007 г. — Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, в 2012 г. — Единое экономическое пространство, с января 2015 г. действует Евразийский экономический союз, в который в настоящее время входят Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия.

Важнейшими проблемами развития ЕАЭС являются медленное развитие, сокращение взаимной торговли, сырьевая направленность входящих в него экономик; слабые механизмы инновационного развития, соответственно медленное внедрение инноваций [10]; значительная зависимость от импорта (технологий, продовольствия и др.).

Взаимодействие ЕС и ЕАЭС весьма плодотворно. Так, во внешней торговле ЕС является крупнейшим партнером для ЕАЭС, обеспечивая в 2015 г. 53,2% его экспорта, 40,8 — импорта, 48,8% товарооборота. До событий на Украине доля ЕС в товарообороте с Таможенным союзом — предшественником ЕАЭС — имела устойчивую тенденцию к увеличению и только с введением санкций и контрсанкций начала сокращаться (табл. 4).

Что касается места и роли стран ЕАЭС во внешней торговле ЕС, то наиболее значимые позиции, как известно, ЕАЭС занимает в сфере энергоресурсов.

Таблица 4

**Внешняя торговля Таможенного союза
с Европейским союзом, % от объема**

	010	011	012	013	014	015
Доля в экспорте, %	7	5,6	7,4	7,7	6,7	3,2
Доля в импорте, %	4,3	3,9	4,4	4,6	3,6	0,8
Доля в товарообороте, %	2,43	1,45	2,69	2,86	1,9	8,8

Источник: [4].

Совокупная доля стран ЕАЭС в поставках топливно-энергетического сырья в ЕС среди стран — производителей энергоресурсов самая большая — в 2014 г. 35,6%, из них 30,6% приходится на Россию (табл. 5).

Таблица 5

Доля стран-производителей топливно-энергетического сырья в поставках в ЕС, %

	2001	2003	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ЕАЭС (ТС)	25,9	29,3	31,1	31,6	30,5	32,6	35	35,2	34	36,4	35,6
в том числе:											
Россия	24,4	27,2	27,8	28,3	27,1	29,3	31,3	31,0	29,8	32,0	30,6
Казахстан	1,5	2,1	3,3	3,3	3,4	3,3	3,7	4,3	4,1	4,4	5,0
Норвегия	15,6	16,6	14,8	13,6	12,3	12,6	11,7	11,1	10,2	9,9	10,7
Ливия	7,1	6,7	6,8	7,3	6,9	6,9	7,5	2,1	6	4,6	2,8
Нигерия	3,6	3,4	2,8	2,8	3,3	3,2	3,5	4,7	5,9	5,6	6,1
Алжир	7,1	6,7	5,6	4,4	4,4	5,7	5,3	5,5	5,8	6,3	6,4
Саудовская Аравия	6,8	6,8	6,9	4,5	4,1	3,2	3,3	4,9	5,5	5,0	5,5
США	1,4	1	1,2	1,2	2,2	2,6	2,6	3,5	3,6	3,8	3,7
Азербайджан	0,8	0,8	0,9	2,1	2,3	2,4	2,5	3	2,5	2,9	2,9
Ирак	н/д	1,0	1,3	2,0	2,0	2,1	1,9	2,0	2,3	2,1	2,6

Источник: [8].

Неслучайно, в пакете санкций ЕС против России поставки газа были исключены из списка, так как Европа в значительной мере зависит от поставок российского газа.

Так, самый большой объем реализации природного газа в 2015 г. через ООО «Газпромэкспорт» приходится на страну — лидера ЕС — Германию (45,31 млрд м³), в меньшей степени на Италию (24,42 млрд м³), Великобританию (11,12 млрд м³), Францию (9,7 млрд м³) (рис. 2). При этом зависимость от поставок российского газа в ряде небольших европейских стран (2014) достигает 100% (Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Словакия); в других странах свыше 50% (Болгария, Словения, Чехия, Греция, Польша, Австрия) (табл. 6).

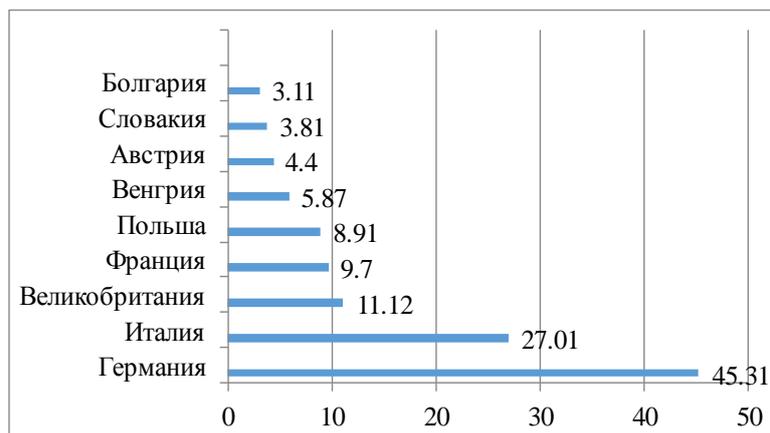

Рис. 2. Реализация природного газа через ООО «Газпром экспорт» в страны ЕС в 2015 г., млрд м³ [3]

Таблица 6

Зависимость стран ЕС от поставок российского газа

Страна	Доля	Страна	Доля
Эстония	100	Польша	55,0
Финляндия	100	Австрия	50,5
Латвия	100	Германия	48,8
Литва	100	Италия	38,9
Словакия	100	Люксембург	25,4
Болгария	87,2	Франция	14,7
Словения	70,5	Нидерланды	8,5
Чехия	66,6	Румыния	7,4
Греция	58,0		

Источник: [7].

Однако после событий на Украине, введения санкций против России, российских контрсанкций торгово-экономическое взаимодействие между ЕС и ЕАЭС, Россией стало сокращаться.

Каковы перспективы развития отношений Европейского и Евразийского союзов в этих непростых условиях? Прежде всего, это решение сложных вопросов развития каждого из интеграционных объединений.

Перед Европейским союзом стоят непростые задачи выравнивания уровней развития стран-членов, оптимизации миграционной политики: внешней и внутри ЕС в свете последних вызовов, постепенного уменьшения государственных долгов ряда стран союза, урегулирования проблем в зоне евро, выработки политики, отвечающей интересам всего объединения, способствующей преодолению тенденций к распаду этого старейшего и наиболее развитого экономического и политического интеграционного объединения.

Восстановлению отношений ЕС и ЕАЭС будет способствовать развитие самого ЕАЭС, решение сложных проблем, стоящих перед союзом и входящими в него странами, прежде всего преодоление сырьевой направленности экономик стран ЕАЭС, опережающее развитие обрабатывающей промышленности, машиностроения, производства товаров с высокой добавленной стоимостью, в том числе за счет реализации эффективной политики импортозамещения; расширение экономики знаний через стимулирование научной, инновационной деятельности, трансфер технологий, расширение поддержки предпринимательства, прежде всего малого и инновационного; система мер, направленная на увеличение взаимного товарооборота стран-членов ЕАЭС, укрепление финансовой составляющей, обеспечивающей развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве, создание Международного финансового центра в Москве, взаимодействие в решении социальных вопросов. Перспективными являются и включение в ЕАЭС новых членов, возможность чего уже активно обсуждается.

Необходимы конкретные действия, направленные на восстановление, развитие взаимодействия Европейского и Евразийского союзов, включающие отмену санкций и контрсанкций, восстановление объемов, расширение взаимной торговли товарами, услугами, инвестиций, обеспечение дальнейших поставок газа из России, стран ЕАЭС в страны ЕС, их стабильности; развитие взаимодействия во всех сферах: спорте, туризме, культуре.

Все это будет способствовать развитию как Европейского, так и Евразийского союзов, эффективному экономическому взаимодействию

на Евразийском пространстве от Лиссабона до Владивостока. Страны Евросоюза и Евразийского союза заинтересованы не в эскалации напряженности, бряцании оружием, торговых войнах, а в нормальных, взаимовыгодных экономических отношениях со своими ближайшими соседями.

Литература

1. *Винокуров Е.Ю.* Прагматическое Евразийство // Евразийская экономическая интеграция. 2013. № 4 (21).
2. *Гаврилина Н.Е.* Интеграция в рамках Евразийского экономического союза как важнейший фактор устойчивости в условиях глобальных мировых вызовов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (33).
3. Газпром Экспорт // <http://www.gazpromexport.ru/statistics> (дата обращения 20.04.2016).
4. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли товарами // <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 25.04.2016).
5. *Кондратьева Н.* Россия — ЕС: трансграничное сотрудничество вне конъюнктуры // Современная Европа. 2014. № 4.
6. *Музапарова Л.М.* Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12.
7. Eurogas Statistical Report 2014 // www.eurogas.org/statistics (дата обращения 25.04.2016).
8. Eurostat // <http://www.epp.eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения 20.04.2016).
9. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. October 2015.
10. OECD Science, Technology and Industry Outlook, 2012. // <http://www.oecd.org> (дата обращения 20.04.2016).

Reference

1. *Vinokurov E.Ju.* Pragmaticheskoe Evrazijstvo // Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija. 2013. № 4 (21).
2. *Gavrilina N.E.* Integracija v ramkah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza kak vazhnejshij faktor ustojchivosti v uslovijah global'nyh mirovyh vyzovov // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2013. № 1 (33).

3. Gazprom Jeksport. // <http://www.gazpromexport.ru/statistics> (data obrashhenija: 20.04.2016).

4. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. Statistika vneshnej i vzaimnoj trgovli tovarami. // <http://www.eurasiancommission.org> (data obrashhenija: 25.04.2016).

5. Kondrat'eva N. Rossiya — ES: transgranichnoe sotrudnichestvo vne kon#junktury // *Sovremennaja Evropa*. 2014. № 4.

6. Muzaparova L.M. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: novaja real'nost' v global'noj jekonomike // *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika*. 2012. № 12.

М.М. ГУЗЕВ

Импортозамещение в России: необходимость и возможность*

Аннотация. Импортозамещение в современных условиях выступает как актуальная задача, решение которой призвано стимулировать развитие национального хозяйства и обеспечивать экономическую безопасность страны. Основой решения данной задачи является изменение базовых экономических отношений — отношений собственности — в направлении от преимущественно архаичной частной к преимущественно государственно-корпоративной.

Ключевые слова: импортозамещение, безопасность, рыночный фундаментализм, российская модель хозяйственного развития, новая экономика, отношения собственности, государственно-корпоративная форма собственности.

Abstract. In modern conditions import substitution is considered a priority task, accomplishment of which is meant to stimulate the the national economy development and ensure the economic security of the country. The basis of solving this problem is to change the basic economic relations — property relations, away from the archaic and mostly private property towards to the predominantly state-corporate one.

---

*Публикация подготовлена в рамках поддержки РГНФ научного гранта №16-12-34027.

Key words: import substitution, security, market fundamentalism, the Russian model of economic development, property relations, state-corporate property.

В современной литературе, особенно в последние два-три года, проблеме импортозамещения в России посвящены многочисленные научные статьи, еще больше внимания уделяется ей в публицистике. Причем совершенно справедливо, на наш взгляд, акцент делается не собственно на импортозамещении, а на формировании новой экономики, на неиндустриальной перспективе, в которой импортозамещение выступает важным фактором развития (см.: [1; 4; 7; 16—19]). Принят ряд базовых документов федерального и регионального уровня, посвященных развитию импортозамещения: Государственная программа РФ № 328 «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Постановление Правительства от 15.04.2014 г.); Программа импортозамещения в сельском хозяйстве (распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 г.); Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению»; Постановление администрации Волгоградской области от 14 сентября 2015 г. № 527-п «Об утверждении концепции импортозамещения в Волгоградской области на 2015—2017 годы и плана мероприятий по содействию импортозамещению в Волгоградской области на 2015—2017 годы» и др.

И это объяснимо — деградация национальной экономики и импортозависимость достигли такой глубины, что под угрозу поставлены безопасность и независимость страны. С одной стороны, в век глобализации, планетарного разделения труда и межстрановой кооперации довольно странно внутри страны самим производить как можно больше разнообразной и конкурентоспособной продукции, с другой — как показывают последние события, мир никуда не ушел от глобальных противоречий капиталистической системы хозяйства (частью которой являемся Россия), от противоречий интересов мирового экономического авангарда и периферии, от противоборства внутри самого авангарда, в которое втягивается весь мир, от тотальной межстрановой конкуренции, наконец, от национальных интересов. И не может уйти, поскольку сложность, противоречивость и неопределенность современной мировой хозяйственной системы не уменьшились, а напротив, увеличились.

Это один аспект проблемы импортозамещения. И если констатацией только данных причин ограничиться, сославшись на обострение мировой конкуренции и мировой кризис, значит, ничего не понять

в этой российской проблеме. И соответственно, когда диагноз поставлен неверно, не может быть и адекватного лечения.

Проблема импортозамещения в России, на наш взгляд, возникла не сегодня, она носит комплексный характер, обусловлена ошибочными представлениями о глобальных процессах в современном мире и, как следствие, внедрением неэффективной, разрушительной модели хозяйственного развития. Своими корнями данная проблема уходит в начало 1990-х гг., когда в политике возобладал рыночный фундаментализм и начались процессы деиндустриализации и деградации национального хозяйства, переход на сырьевую модель. Оставляя в стороне данный аспект проблемы импортозамещения, сводить все к зарубежным санкциям и конкретным отраслям, регионам, динамике показателей по различной импортозамещающей продукции, значит сосредоточиться на частностях, уйти от общего и главного, заранее обречь на неудачу и собственно импортозамещение, а главное, не обеспечить безопасное, устойчивое, конкурентное развитие и экономики, и всей страны как в настоящее время, так и в будущем.

Обратимся к недалекой истории. Существующая в России рыночная модель хозяйствования сформирована и внедрена в начале 1990-х гг. и в своих принципиальных чертах сохранилась до сегодняшнего дня: это неэффективная, бесперспективная, квазирыночная модель.

В чем же состоят ограниченность, противоречивость, недееспособность и абсурдность российской модели хозяйственного развития, столь актуализировавшие проблему импортозамещения?

Ограниченность проявляется в низких темпах экономического роста, низкой производительности труда, отсутствии стимулов для нововведений и высокопроизводительного труда, слабом развитии перспективных хозяйственных форм — малого бизнеса, кооперации, народных предприятий, кластеров. Как показывает российский опыт, иллюзией является представление, что рыночная экономика сама по себе обеспечивает экономический рост и в целом устойчивое развитие, а провалы рынка — экстерналии, несовершенная конкуренция, монополии, общественные блага — успешно нивелируются и компенсируются государством. И вся проблема якобы состоит в мере рынка и мере государства в каждый конкретный период функционирования экономической системы. На самом деле главный вопрос состоит в принципиальной возможности современной рыночной теории, в особенности рыночного фундаментализма, обеспечить формирование экономики, создающей наилучшие условия для хозяйственного развития. По-

казательно, что рецептам рыночного фундаментализма не следует ни одна развитая экономика.

Противоречивость сложившейся в России модели хозяйственного развития проявляется как противоречие между государством и рынком: государство стремится монополизировать рыночные сферы, а рынок вторгается на территорию государства. Государство никак не может оторваться от государственной собственности, а частная собственность в России как только получает хоть какую-то свободу стремится получить 100, 200 или даже 300% прибыли и желательно сразу. Все это создает причудливые формы неэффективности как государственной, так и частной собственности.

В дополнение к этому в России произошло фактически сращивание собственности и власти. Богатые (в основном бывшие чиновники и криминалитет), используя полукриминальные или криминальные схемы, захватили и удерживают более 90% собственности, они же непосредственно или через своих доверенных лиц осуществляют политическое и экономическое руководство, формируют законы и механизмы их исполнения или неисполнения. Малообеспеченные, нищие и крайне бедные составляют в современной России более 70%, что характерно для государств, реализующих сугубо рыночные подходы. В России период 1990—2015 гг. можно смело назвать золотым веком миллиардеров и одновременно эпохой вырождения народа. Причем противоречие между богатыми и бедными носит все более антагонистический характер. Созданная хозяйственная модель все более обостряет противоречие между центром (Москвой) и остальной (бедной) Россией. Развиваются противоречия между островками высокотехнологичной современной экономики в некоторых отраслях и регионах и экономически и социально депрессивными регионами. Все это усиливает центробежные тенденции.

Недееспособность созданной модели хозяйственного развития России проявляется в невозможности сегодня в ее рамках решить ни одной крупной национальной проблемы: экономической, технико-технологической, социальной, демографической, экологической. При такой хозяйственной модели в стране ничего производить не выгодно, кроме добычи и экспорта энергоресурсов. Как известно, в Программе перехода к рынку, разработанной под патронатом М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина группой экономистов во главе с академиком С.С. Шаталиным в 1990 г., говорилось: «Главная цель реформы — экономическая свобода граждан и создание на этой основе эффективной хозяйственной системы, способной обеспечить динамичное развитие народного хозяйства и достойный уровень благосостояния гражданам стра-

ны, преодолев отставание от других стран. Человечеству не удалось создать ничего более эффективного, чем рыночная экономика» [12, 25].

Прошло 25 лет, выросло новое поколение. И где же эта эффективная хозяйственная система? На таком теоретическом фундаменте ее, очевидно, в принципе невозможно создать. Содержание либеральной доктрины довольно точно определил еще в XVIII в. «первый экономист» и философ А. Смит: «...человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно было бы ожидать ее только от их благоволения. Он скорее достигнет своей цели, если призовет себе в помощь их эгоизм и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что ему требуется от них. Всякий предлагающий другому сделку какого-либо рода предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе, — таков смысл всякого подобного предложения. Именно таким путем мы получаем друг от друга наибольшую часть необходимых нам услуг. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности их, а к эгоизму, и всегда говорим им не о наших нуждах, но лишь об их выгодах» [7, 129].

Но дело в том, что мы живем уже не в XVIII в., и этот эгоизм в XXI в. не работает. Точнее, он работает, но таким образом, что основные проблемы устойчивого и безопасного развития национального хозяйства не только не решаются, а еще более обостряются. Размышляя по этому поводу, академик Н. Моисеев писал: «Обдумывая наши возможные перспективы и те возможные действия, которые следует предпринять России, мы должны отдавать себе отчет в том, что поспешное вступление в мировую экономическую систему открыло действие насоса, выкачивающего все ценное из нашей страны — и капиталы, и ресурсы, и таланты. В сочетании с тяжелейшими климатическими условиями это объективно поставило нас на грань катастрофы. Если ориентироваться только на рекламируемые механизмы мирового рынка, то у России нет и не может быть никаких перспектив. Кроме как откатываться на периферию истории и согласиться с ролью полярных народов, оттесненных на север, и отказаться от надежд на цивилизованную жизнь без помощи богатых и благополучных народов» [9, 386 — 387]. Это было сказано 20 лет назад, и теперь мы в полной мере пожинаем плоды заблуждений, беспечности и бездействия.

Абсурдность нынешней модели хозяйственного развития России проявляется многообразно и многолико. Убогая, ущербная, сырьевая структура экономики. Тотальный экспорт сырья и миллионы граж-

дан собственной страны без газа и тепла. Тотальный дефицит бюджета всех уровней и разворовывание сотен миллиардов рублей на таможне, в чиновничьих кабинетах, государственных и частных структурах, вывоз их за рубеж. Конституция со статьей о социальном государстве и нищенские зарплаты и пенсии граждан. Тотальная коррупция сверху донизу по всей государственной вертикали. Тотальное бегство элиты и мозгов из страны. У государства с такой моделью нет будущего.

Иллюзии начала 1990-х гг. по поводу эффективности рыночной экономики и ее возможностей давно прошли, хотя вплоть до последнего времени идеи о *новой экономике*, функционирующей на новых подходах, не приветствовались. А ведь вопреки либеральному лобби в экономической науке удалось сделать в этом направлении немало (см.: [2; 3; 13]). Видимо, теплилась надежда на «улучшенный» рынок, пока глобальный кризис и западные санкции одновременно не показали, что есть что и кто есть кто.

В этой связи в аспекте проблемы импортозамещения хотелось бы вкратце остановиться на основных результатах социально-экономического «развития» за последние 25 лет, на основных болевых точках национального хозяйства, чтобы еще более отчетливо понять, что на базе сложившейся «старой» модели решить проблему импортозамещения в принципе невозможно, чтобы определить направления движения к «новой экономике».

Сердцевину промышленности составляет станкостроение. За годы «реформ» доля станкостроения в объеме промышленного производства сократилась и в настоящее время составляет 17—19%, тогда как в промышленно развитых странах мира (США, Германии, Японии) — от 39 до 45%. И если в 1990 г. СССР занимал 3-е место в мире по производству и 2-е — по потреблению механообрабатывающего оборудования, то сегодня Россия занимает 22-е и 17-е места соответственно. Зависимость России от поставок станков из-за рубежа достигла 84%, а 70—75% станочного парка в промышленности России эксплуатируется 15—20 лет и находится на грани полного физического износа [6, 114].

Аналогичная картина наблюдается и в сельском хозяйстве. Основу земледелия составляет качество земли. Но на протяжении последних 25 лет применение минеральных удобрений в России снизилось в 3—4 раза, а органических удобрений в 7—10 раз, и теперь страна по уровню внесения удобрений на гектар в 5 раз отстает от США и Индии, в 7 раз от Белоруссии, в 10 раз от Китая [7, 46—47]. В разы сократились парк применяемой сельхозтехники: тракторов — 18,1%, зерноуборочных комбайнов — 15,8 %, дождевальных машин — 7,2%,

что не компенсируется повышением их производительности, а также поголовье скота и птицы: крупный рогатый скот — 33,8%, свиньи — 50,9, овцы и козы — 17,2, птица — 74,6% (2014 г. по отношению к 1990 г.). А вся посевная площадь сократилась до 66,6% по отношению к уровню 1990 г. Как результат — значительное сокращение производства основных видов сельскохозяйственной продукции, зерна, мяса, молока, яиц, шерсти и покрытие потребностей за счет масштабного импорта [15].

«Реформа» пагубно отразилась и на главной производительной силе — человеке. Значительно сократилась продолжительность жизни как мужчин, так и женщин. В среднем до 68,5 года, что на 20% ниже, чем в Европе, и ниже многих развивающихся, в том числе африканских, стран. Одни из главных причин — полная деградация фармацевтической промышленности, переход на дорогостоящий и многим недоступный импорт, наводнение рынка медицинских препаратов фальсификатом. В 2015 г. в России зафиксирован печальный мировой рекорд — 100 лиц, инфицированных туберкулезом на 100 тыс. населения (для сравнения в США — 4 человека). А на подходе новая беда — эпидемия СПИДа в связи с отсутствием доступных необходимых лекарств [10, 170].

Поэтому нельзя не согласиться с академиком Д.С. Львовым, указавшим еще более 10 лет назад на системные причины неудач: «Главная причина — в самом курсе реформ, прямо и недвусмысленно обнаруживающем последовательное отступление от цели, которая только и может наполнить их смыслом и принести успех. Такая цель — создание в России социальной рыночной экономики — была провозглашена, но фактическая направленность реформ с самого начала и по сей день не имеет с ней ничего общего» [8, 7].

А социальная направленность определяется состоянием базовых отношений — отношений собственности, находящихся в основании пирамиды всех других отношений и процессов в национальном хозяйстве и обществе. Если нет полноценных современных отношений собственности, не может быть и механизма их эффективной реализации, в этом суть главной проблемы импортозамещения и направление ее решения. Пока же вместо новой и эффективной в мире вертикально-интегрированной формы собственности в России господствует дезинтегрированная и персонифицированная, как при капитализме XIX столетия [2].

Деградация базовых отношений привела, и не могла не привести, к сырьевой ориентации экономики. Общеизвестно — чем более глубокая переработка, тем более высокая добавленная стоимость. В

условиях глобализации в мире создан механизм перераспределения доходов от стран периферии к странам так называемого экономического авангарда. Поэтому с такой колониальной структурой российской экономики не может быть обеспечено устойчивое и импортонезависимое развитие. Это происходит в каждом регионе. Например, наиболее в промышленном отношении «развитая» на Юге России Волгоградская область. Что работает? Нефтепереработка, островки химии, трубы для нефтегазопроводов, т. е. грязное производство и обслуживание сырьевых отраслей. А глубокая переработка — машиностроение (тракторный, моторный, подшипниковый, судостроительный заводы), наукоемкое производство (военное производство) — разрушена или полуразрушена. И это произошло уже в первые 10 лет со времени начала реформ! И мало что изменилось к концу 2016 г., несмотря на принятую государственную и областную программы развития импортозамещения.

Деграция базовых отношений привела к торможению процессов формирования современных организационных структур бизнеса. Важнейшей экономической проблемой устойчивого развития является развитие малого и среднего бизнеса в рамках вертикально-интегрированной экономики. Именно такой малый бизнес обеспечивает в мире устойчивое социальное и экономическое развитие, принося до 50% доходов в бюджет. А у нас — 10 — 20%. В этом и одна из причин тотального дефицита бюджетов всех уровней. Это же относится к слабому развитию современных форм хозяйствования, в частности, экономических кластеров, что делает российскую экономику тотально неконкурентоспособной, а почти любое производство экономически невыгодным.

Деграция базовых отношений, недееспособность власти привели к созданию уникального механизма перераспределения доходов внутри страны, от периферии к центру, что никак не согласуется с современными демократическими тенденциями в развитых странах мира. Из большинства регионов РФ и муниципалитетов изымается от 50 до 75% собираемых доходов, что исключает всякую возможность для их самостоятельного развития. Такой механизм обескровливает регионы в экономическом и социальном плане, возвращает иждивенчество, но так легче и проще управлять. До определенного времени. Например, в Волгоградской области 33 сельских района, и все имеют дефицитный бюджет, и все главы идут к главе региона с мольбой о помощи, как раньше холопы шли к барину. И так устроена вся управленческая вертикаль, изначально исключая всякую возможность эффективной ее работы.

Наконец, деградация базовых отношений привела к коррупции сверху донизу. Разворовывается, по экспертным оценкам, от 30 до 60% бюджетных денег. Эта, с позволения сказать, модель бизнеса, существующая на распиле бюджета, не может обеспечить никакого экономического и социального развития России. Не только устойчивого, но всякого развития. Причем в распиле бюджета соревнуются и регионы, и федеральный центр. Такого рода криминально-капиталистическое соревнование.

Переход к рыночной экономике, а точнее, к рыночному образу жизни, к рыночному обществу — это изменения глубинного, принципиального, парадигмального уровня, которые должны породить других людей, нежели те, которые выросли и обучились в советской плановой системе. Что тогда говорить о криминально-рыночной экономической системе, которая утвердилась в России? Старая система, прежде всего, учила думать, новая учит действовать. В этой связи не должен удивлять исход «старых людей», которые не смогли перестроиться, и по старинке думают, размышляют, прежде чем начинают действовать. Они в этой новой системе оказались лишними. Эти «старые люди», прежде всего образованная молодежь, которые умеют думать, востребованные во всех странах с инновационной (и во многом уже не рыночной) экономикой, уезжают из России на время, а чаще навсегда. Ежегодно уезжает около 200 тыс. образованных людей. «Утечка мозгов», достигшая катастрофических размеров, это тоже одно из следствий деформации и криминализации отношений собственности.

Для изменений в системе отношений собственности и организации эффективной хозяйственной практики на федеральном и региональном уровнях имеются серьезные научные заделы. В частности, заслуживают внимания рассматриваемый С.С. Губановым закон вертикальной интеграции с вертикально-интегрированной формой собственности — как экономический закон высшего, государственно-корпоративного капитализма, и разработанная им концепция новой планово-экономической системы на основе господства новой формы собственности: «Идентификационный признак высшего ныне, государственно-корпоративного капитализма — это господство вертикально-интегрированной собственности, а низшего — господство дезинтегрированной, персонифицированной, частной» [2, 9].

И все же решение проблемы импортозамещения назрело и преуспело. Причем в рыночном обществе чаще всего преуспевают те, кто использует конкурентные преимущества территории: исторические, географические, природно-ресурсные, технико-технологические и др. Особо следует выделить интеллектуальные ресурсы, посредством ко-

торых только и могут быть реализованы те или иные преимущества конкретной территории (либо вновь сформированы). В частности, для регионов необходимо четкое понимание условий, ресурсов и факторов развития данной территории. В экономической теории такой подход в настоящее время выработан. В частности, в рамках обоснованной О.В. Иншаковым шестифакторной модели четко выделяются *условия*, которые могут быть благоприятными, способствующими, выгодными или, наоборот, неблагоприятными, тяжелыми, плохими, выступающие *предпосылкой* осуществления процесса производства, и *ресурсы* (природные, человеческие, технические, институциональные, организационные, информационные), освоение и вовлечение которых в хозяйственный оборот превращает их в *факторы* производства [5, 58 — 61]. В соответствии с таким подходом при выявлении перспектив развития необходим анализ разнообразных условий каждого региона (экономических, природно-климатических, социальных, геополитических и др.), процесса преобразования условий в ресурсы (которые могут находиться в запасе), процесса превращения ресурсов в факторы производства.

В то же время нельзя считать импортозамещение самоцелью. Развитие собственного материального производства товаров с высокой добавленной стоимостью повышает в целом эффективность и конкурентоспособность российской экономики, дает возможность перейти от «модели выживания» к «модели развития», что, в конечном счете, и позволяет обеспечить безопасность, экономическую и социальную устойчивость страны.

Литература

1. Голубев А.В. Импортозамещение на агропродовольственном рынке России: намерения и возможности // Вопросы экономики. 2016. № 3.
2. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. Сер. Сверхдержава. М.: Книжный мир, 2012.
3. Губанов С.С. Кризисные реалии России и их преломление в оценках правительства // Экономист. 2015. № 10.
4. Гусев М.С. Импортозамещение как стратегия экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2.
5. Иншаков О.В. Теория факторов производства в контексте экономики развития: Научный доклад на Президиуме МАОН. г. Москва, 29 ноября 2002 г. Волгоград, 2002.

6. *Калачанов В.Д., Бондарев Д.В., Калачанов В.В., Миненко Е.Ю.* Обоснование направлений развития производственного потенциала организаций с учетом требований импортозамещения и экономической безопасности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 2.
7. *Кушнарченко Т.В., Матвеева Л.Г.* Пути наращивания внутреннего потенциала регионов агропромышленной специализации в условиях санкций // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 1.
8. *Львов Д.С.* О социальной доктрине России // Экономическая наука современной России. 2005. № 3.
9. *Моисеев Н.Н.* Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998.
10. *Нацулин А.Н., Нацулин Б.А.* Инновационность кластера или импортозамещение — приоритеты развития отраслевой экономики (на примере фармацевтической промышленности) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер. Экономические науки. 2016. № 1.
11. *Павлова Г.* Импортозамещение надо начинать от земли // Экономист. 2016. № 1.
12. *Переход к рынку. Концепция и Программа.* М., 1990.
13. *Рязанов В.Т.* (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016.
14. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I — III). М.: Наука, 1992.
15. Статистические материалы РСФСР и Росстата с 1990 по 2014 гг.
16. *Татаркин А., Макарова И., Рудаков Р.* Уроки зарубежного опыта импортозамещения // Экономист. 2016. № 5.
17. *Швец Н.Н.* Импортозамещение: границы энергетической безопасности // Вестник МГИМО — Университета. 2016. № 1.
18. *Шутьков А., Логинов Е.* Ресурсно-инновационный подход к модернизации АПК: проблемы импортозамещения // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 4.
19. *Эпитейн Д.* Импортозамещение и неоиндустриализация — что необходимо делать // Экономист. 2016. № 2.

References

1. *Golubev A.V.* Importozameshchenie na agroprodovol'stvennom rynke Rossii: namereniya i vozmozhnosti // Voprosy ehkonomiki. 2016. № 3.

2. *Gubanov S.S.* Derzhavnyj proryv. Neoindustrializaciya Rossii i vertikal'naya integraciya. Ser. Sverhderzhava. M.: Knizhnyj mir, 2012.
3. *Gubanov S.S.* Krizisnye realii Rossii i ih prelomlenie v ocenkah pravitel'stva // *EHkonomist*. 2015. № 10.
4. *Gusev M.S.* Importozameshchenie kak strategiya ehkonomicheskogo razvitiya // *Problemy prognozirovaniya*. 2016. № 2.
5. *Inshakov O.V.* Teoriya faktorov proizvodstva v kontekste ehkonomiki razvitiya: Nauchnyj doklad na Prezidiume MAON. g. Moskva, 29 noyabrya 2002 g. Volgograd, 2002.
6. *Kalachanov V.D., Bondarev D.V., Kalachanov V.V., Minenko E.Yu.* Obosnovanie napravlenij razvitiya proizvodstvennogo potentsiala organizacij s uchetom trebovanij importozameshcheniya i ehkonomicheskoy bezopasnosti // *Gumanitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki*. 2016. № 2.
7. *Kushnarenko T.V., Matveeva L.G.* Puti narashchivaniya vnutrennego potentsiala regionov agropromyshlennoj specializacii v usloviyah sankcij // *Gumanitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki*. 2016. № 1.
8. *L'vov D.S.* O social'noj doktrine Rossii // *EHkonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*. 2005. № 3.
9. *Moiseev N.N.* Rasstavanie s prostotoj. M.: Agraf, 1998.
10. *Naculin A.N., Naculin B.A.* Innovacionnost' klastera ili importozameshchenie — priority razvitiya otraslevoj ehkonomiki (na primere farmacevicheskoj promyshlennosti) // *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta*. Ser. *EHkonomicheskie nauki*. 2016. № 1.
11. *Pavlova G.* Importozameshchenie nado nachinat' ot zemli // *EHkonomist*. 2016. № 1.
12. *Perekhod k rynku. Konceptsiya i Programma*. M., 1990.
13. *Ryazanov V.T.* (Ne)Real'nyj kapitalizm. Politekonomiya kri-zisa i ego posledstvij dlya mirovogo hozyajstva i Rossii. M.: *EHkono-mika*, 2016.
14. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov (knigi I — III). M.: Nauka, 1992.
15. Statisticheskie materialy RSFSR i Rosstata s 1990 po 2014 gg.
16. *Tatarkin A., Makarova I., Rudakov R.* Uroki zarubeznogo opyta importozameshcheniya // *EHkonomist*. 2016. № 5.
17. *Shvec N.N.* Importozameshchenie: granicy ehnergeticheskoy bezopasnosti // *Vestnik MGIMO — Universiteta*. 2016. № 1.
18. *Shut'kov A., Loginov E.* Resursno-innovacionnyj podhod k modernizacii APK: problemy importozameshcheniya // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2016. № 4.

19. *Ehpshtejn D.* Importozameshchenie i neoindustrializaciya — chto neobhodimo delat' // *EHkonomist.* 2016. № 2.

Е.В. ВОИНОВ

Воздействие политики ФРС и финансового сектора на неравенство распределения доходов в США

Аннотация. В статье рассмотрено влияние дерегулирования на финансиализацию экономики. Проведен анализ воздействия финансового сектора и политики ФРС на увеличение уровня неравенства и текущих искажений фондового рынка. Особое внимание уделено действующим механизмам перераспределения национального благосостояния, используемым корпорациями и финансовым сектором.

Ключевые слова: политика ФРС, финансовый сектор, неравенство, распределение доходов, дерегулирование, финансиализация, финансовый кризис, искажения фондового рынка, количественное смягчение, политика нулевой процентной ставки.

Abstract. The paper examines an influence of deregulation on the financialization of the US economy. The author provides a comprehensive analysis of the impact of the FED policies and financial sector on the rise of income inequality and current distortions of the stock market. The special attention paid to the national wealth re-distribution mechanisms used by corporations and financial sector.

Key words: FED policies, financial sector, inequality, income distribution, deregulation, financialization, economic crisis, stock market distortions, quantitative easing, QE, ZIRP.

Новейшая история показывает, что деятельность финансового сектора, направленная на извлечение максимальных прибылей с краткосрочным временным горизонтом, стала непосредственной причиной формирования гигантских финансовых пузырей. Эти пузыри отразили фундаментальную проблему нарушения равновесия уровня доходов и потребления большей части населения, — при одновременном захвате богатым меньшинством все более увеличивающейся доли от национального дохода страны. Основная причина растущей долговой нагрузки на средний класс заключается именно в падении его доли в общем доходе. Если доходы большинства домохозяйств не участвуют

в экономическом росте (т. е. происходит неравномерное распределение экономического «пирога» — ситуация, когда богатые становятся богаче, а бедные беднее), то единственным способом поддержания привычного образа жизни для них является использование кредитов. Такая ситуация имела место не только перед Великой рецессией 2008 г., но и перед Великой депрессией 1920-х гг. Необходимо отметить, что верхние группы, получая все большую долю от национального дохода, в среде, где наибольшую отдачу можно получить от непродуктивной деятельности, начали использовать эти средства в спекулятивных целях, вкладываясь в развитие финансовых инноваций и поднимая фондовый рынок на неустойчивую высоту.

Наблюдавшаяся в течение последних 30 лет динамика финансовализации экономики США не была бы возможна без ослабления регулирования со стороны государства. Многие факторы внесли вклад в рост предоставления суб-праймкредитования. Но наиболее фундаментальным фактором стало изменение законодательной основы. Закон о дерегулировании депозитных учреждений и денежно-кредитном контроле, принятый в 1980 г. (Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act — DIDMCA), фактически отменил государственное ограничение по процентным ставкам, устанавливаемым финансовыми институтами к выдаваемым кредитам. Принятый в 1982 г. закон о паритете в альтернативном ипотечном кредитовании (Alternative Mortgage Transaction Parity Act — АМТРА) разрешил использование плавающих процентных ставок и «шаровых платежей» (balloon payments).

Именно эти законы открыли дверь развитию рынка суб-праймкредитования. Однако этот рынок не стал бы жизнеспособной крупномасштабной альтернативой прайм-кредитованию, если бы в 1986 г. не был бы принят закон о налоговой реформе (Tax Reform Act of 1986 — TRA), который увеличил спрос на ипотечное кредитование, так как запретил вычет ежегодных процентных отчислений по потребительским кредитам, но в то же время разрешил их списание по ипотечным кредитам по основной и одной дополнительной резиденциям. Это позволило налогоплательщикам, которые имели дома в собственности, уменьшать налогооблагаемый доход на величину отчислений, уплаченных по ипотечным кредитам. В результате, для многих домохозяйств долги по ипотечным кредитам стали дешевле, чем долги по потребительским кредитам. Для большинства домохозяйств в обстановке низких и понижающихся далее процентных ставок (начало 2000-х гг.) рефинансирование ипотечных кредитов (cash-out refinancing) становится популярным механизмом доступа к «стоимо-

сти» их домов. На самом деле, более половины инициированных саб-праймкредитов были сделаны именно с целью получения наличных методом рефинансирования, что в свою очередь увеличивало сумму долга по кредиту.

В 1999 г. президентом США был подписан дерегулирующий закон Грэмма — Лича — Блайли. Закон отменил некоторые серьезные ограничения в финансовой сфере, введенные Актом Гласса — Стиголла 16 июня 1933 г., коренным образом изменив правила банковского бизнеса в США и расширив возможности создания и деятельности финансовых конгломератов. Была упразднена граница между инвестиционными и коммерческими банками. Это дало возможность коммерческим банкам войти на территорию, ранее доступную только инвестиционным банкам (и наоборот).

В 2004 г. Федеральная резервная система США под руководством Алана Гринспена понизила процентные ставки до 1% для стимулирования роста экономики. 1% — это низкая прибыль на инвестиционный капитал, малоинтересная инвесторам. В то же время банки на Уолл-Стрит могли заимствовать деньги под 1%, что эквивалентно бесплатному заимствованию. После этого также появлялось предложение от стран с профицитными бюджетами — такими как Китай, Япония, страны Среднего Востока. На рынке оказались в изобилии дешевые кредиты, что дало банкам возможность легкого заимствования с низким процентом.

Как результат, банки и другие финансовые институты начали активно пользоваться кредитными деньгами для усиления прибылей от финансовых операций. Кроме этого, после полной отмены Акта Гласса — Стиголла банки получили возможность использовать деньги своих клиентов для проведения финансовых операций. Дерегулирование в связке с рекордно низкими процентными ставками привели к тому, что инвесторы, которые традиционно вкладывали свои деньги в казначейские обязательства («Treasury Bills» — самый безопасный вид инвестиций с рейтингом AAA), начали массово инвестировать в продукты, порожденные новыми техниками секьюритизации. Это привело к еще большему раздуванию пузыря, сформировавшегося на рынке недвижимости США, образование которого началось в середине 1990-х гг.

Введение ФРС США политики нулевых процентных ставок (ZIRP) и запуск правительственной программы по спасению проблемных активов (TARP) в 2008 г. безусловно были необходимы для предотвращения дальнейшей эскалации кризиса в 2008 — 2009 гг. Но последующие раунды программ «количественного смягчения» (QE), идущие через финансовый сектор в сочетании с рекордно низкими

процентными ставками, стали своеобразным федеральным стоп-сигналом для необходимой дефинансализации экономики США и больше помогли тем, кто получил доступ к дешевым кредитным деньгам и возможность оперировать ими на мировых фондовых рынках, чем реальной экономике. Корпорации, не входящие в финансовый сектор, также получили огромный подарок, в том числе благодаря рекордно низким процентным ставкам. Это привело к дальнейшему увеличению разрыва между верхней доходной группой и остальным населением США, сыграло решающую роль в увеличении рыночных диспропорций и образовании огромных искажений на фондовых и кредитных рынках по всему миру.

Результатом финансового и экономического кризиса 2008 г. стала потеря миллионов рабочих мест по всему миру, правительства потратили триллионы долларов на спасение своих финансовых систем и программы стимулирования экономик. Во время кризиса на мировых рынках произошли колоссальные изменения стоимости ценных бумаг, сокращение ликвидности и доступности кредита, массивная эрозия богатства и беспрецедентное количество банкротств. Его затянувшиеся последствия до сих пор ощутимы в экономиках развитых и развивающихся стран.

Тем не менее факторы, непосредственно приведшие к Великой рецессии, — дерегулирование, отсутствие надлежащего контроля со стороны государства, чрезмерно низкие процентные ставки, дисбаланс в сбережениях (различных доходных групп), корпоративные ренты и т. д. — не были должным образом проработаны (в частности, те, которые касаются финансового сектора).

С 2009 по 2012 г. средний реальный доход на семью вырос на 6%. Большая часть этого роста произошла в период с 2011 г. по 2012 г., когда средние доходы выросли на 4,6%. Тем не менее распределение этого роста было неравномерным. Доходы верхнего 1% выросли на 31,4%, в то время как доходы нижних 99% выросли только на 0,4% (2009 — 2012). При этом верхний 1% захватил 95% от роста в доходах в первые три года восстановления после Великой рецессии. Рост верхнего 1% в период с 2009 по 2010 г. был быстрым, но затем с 2010 по 2011 г. вошел в стагнацию. Рост нижних 99% находился в стагнации в обоих периодах (2009 — 2010 и 2010 — 2011). В 2012 г. доходы верхнего 1% резко возросли — на 19,6%, в то время как доходы нижних 99% выросли только на 1%. В целом на 2012 г. доходы верхнего 1% подошли к полному восстановлению, в то время как доходы нижних 99% едва ли начали восстанавливаться [10].

Одна из основных причин такого разрыва заключается в том, что большинство активов богатых американцев находились и продолжают находиться в акциях, облигациях и других финансовых инструментах, стоимость которых выросла в течение Великой рецессии благодаря рекордно низким процентным ставкам и стимулирующей монетарной политике ФРС США. Американские компании в свою очередь сократили расходы, расширили свои глобальные операции и провели рекордный обратный выкуп своих акций, что также внесло существенный вклад в рост фондового рынка. Основным же активом американцев среднего класса были их дома, цены на которые сильно упали в разгар кризиса (что отрезало для большинства доступ к остаточной стоимости домов) в большинстве частей страны, а повышенный уровень безработицы не способствовал увеличению их доходов. Здесь показана корреляция роста активов ФРС США как следствие раундов политики «количественного смягчения» и роста индекса S&P 500 (рис. 1). Первая и вторая вершина индекса S&P 500 на рис. 1. соответствуют пикам технологического и ипотечного пузырей.

Рис. 1. Корреляция роста активов ФРС США и роста индекса S&P 500 (затемненные на графике зоны обозначают рецессии в США)

Технологический пузырь 1990-х гг., несмотря на все его минусы и удар по экономике после его взрыва, оставил за собой технологические инновации, такие как развитие интернета, программного обеспечения и электронной промышленности и др. В ходе ипотечного пузыря

наблюдалось развитие финансовых инноваций, которые стали процветать в среде слабой монетарной политики со стороны Федеральной резервной системы США и недостаточного регуляторного контроля, что в конечном итоге привело к краху на рынке ипотечного кредитования, рекордному количеству отчуждений собственности, банкротству ведущих кредитных учреждений, массивному росту долгов. Ипотечный пузырь оставил после себя финансовые инновации, большое количество пустующей жилой недвижимости и разрушенные активы американцев среднего класса. Характерным же отличием текущего пузыря является полная иллюзия экономического выздоровления на фоне исторически рекордных уровней долговых и фондовых рынков, поднятых на неустойчивые значения при помощи ультрастимулирующих политик ФРС США и других центральных банков по всему миру.

Существенный вклад в текущие уровни капитализации фондовых рынков обеспечила следующая схема, имеющая прямое отношение к перераспределению благосостояния в США, которая была использована корпорациями и финансовым сектором в 2009 — 2016 гг.

1. Внедрение системы, где подавляющее большинство корпоративных управляющих и других инсайдеров получают основную часть своих доходов на основе премий. Инсайдеры наделены полномочиями и возможностями продавать крупные пакеты корпоративных ценных бумаг, которые они получают в виде премиальных.

2. ФРС США, а также ряд других ЦБ, при помощи осуществления программ «количественного смягчения», а также политики ZIRP обеспечивают искусственно заниженные процентные ставки в зоне корпоративных и государственных бондов. Созданные искажения в долговом комплексе приводят к деформации понятия риска.

3. Теперь, когда процентные ставки по кредитным инструментам находятся на рекордно низком уровне, корпорации выпускают на рынок максимум корпоративных долгов в форме корпоративных бондов (с возросшей стоимостью купонов). В среде ультранизких ключевых ставок они становятся весьма привлекательными для инвесторов, так как приносят более высокий процент (особенно те, что имеют более низкий кредитный рейтинг — так называемые «junk bonds») по сравнению с долговыми обязательствами, выпущенными государством. При этом решения об инвестировании в корпоративные бонды часто принимаются без надлежащей оценки степени риска — инвесторы преследуют более высокие процентные ставки.

4. Доходы, полученные от продаж корпоративных бондов, корпорации используют для массивного обратного выкупа своих собственных акций вне зависимости от того, насколько эти акции поднялись в цене и стали переоцененными (целью является подъем стоимости на максимально возможный уровень). Для этих целей также широ-

ко применяется доступ к дешевым кредитам, в том числе порожденным новыми видами секьюритизации, например, облигациям, обеспеченными займами (от англ. Collateralized Loan Obligation, или CLO). Это улучшает ежеквартальную отчетность корпораций, поднимая показатель EPS (от англ. Earnings per share, или EPS, что означает прибыль на акцию), что создает иллюзию благополучия перед инвесторами. На этом этапе финансовый сектор помогает разогнать фондовый рынок до рекордных уровней, используя доступ к программам «количественного смягчения» и нулевым процентным ставкам, одновременно применяя финансовые инновации, а также подконтрольные ему СМИ. В 2013 г. корпорации, состоящие в Russell 3000 (широком фондовом индексе США), провели выкуп собственных акций на сумму 567,6 млрд дол. (21% увеличения по сравнению в 2012 г.). Таким образом, с начала 2005 г. корпорации выкупили собственные акции на сумму около 4,21 трлн дол., что на сегодня одну пятую часть стоимости всех американских акций [17].

5. Управляющие и корпоративные инсайдеры продают свои личные пакеты акций, полученные ими в качестве премиальных, пока корпоративные акции находятся на максимально возможных уровнях, обеспечивая максимальный личный доход. На этой стадии на рынке находится массивный агрегат корпоративных долгов (рис. 2).

Рис. 2. Динамика увеличения уровня задолженности американских корпораций по корпоративным облигациям за последние десятилетия, исключая финансовые учреждения (затененные на графике зоны обозначают рецессии в США) [1]

В течение первого квартала 2014 г. компании выпустили корпоративные бонды с высоким рейтингом (High Grade corporate), нацеленные на американский рынок, на 311,5 млрд дол., что составило 12%-ное увеличение по сравнению с тем же периодом в 2013 г. и обеспечило рекордный старт для этого класса ценных бумаг начиная с 1980 г. Выпуск корпоративных бондов, проведенный американскими компаниями, составил 61% от общего количества по сравнению с 68% в первом квартале 2013 г. Для сравнения: английские и японские компании выпустили 5% от выпусков корпоративных бондов на рынке в США, а Франция — 4% [16].

В общей сложности корпоративный долг среди нефинансовых компаний вырос до 13,6 трлн дол., увеличившись на 7,1% в четвертом квартале 2013 г. [4]. Уровень долгов по корпоративным бондам (исключая финансовые организации) на октябрь 2013 г. составил более чем 6,4 трлн дол. Компании направили эти долги на различные цели, но наиболее выделяющейся стало повышение цен на свои акции через их обратный выкуп. Эта тенденция стала особенно заметной в свете относительно пассивных уровней капитальных расходов, в частности, при измерении их в виде доли от общих доходов.

Во время Великой рецессии правительство США субсидировало ипотечные кредиты банков, но банки не передали эти субсидии домохозяйствам. В то же время банки не видели в большинстве американцев надежных заемщиков, с другой — в среде нулевых процентных ставок и беспрецедентной политике «количественного смягчения» ФРС США у них отсутствовали какие-либо стимулы по предоставлению кредитов населению. Ощутимый результат этой политики практически не дошел до реальной экономики. Проводимая политика эффективно помогла быстро восстановить прибыли финансового сектора и вместе с тем создала искажения во многих видах ценных бумаг по всему миру. Во многих случаях за счет финансового инжиниринга и сокращения расходов корпорации не входящие в финансовый сектор, также стали показывать положительную отчетность, укрепляя иллюзию экономического выздоровления. Это способствовало тому, что топ-менеджеры финансового и корпоративного секторов продолжали получать возрастающие рекордные бонусы, в то время как большая часть населения страны оставалась в сложной ситуации, а домохозяйства все еще сталкивались с отчуждениями собственности. Последнее подтверждает центральную экономическую проблему Великой рецессии — отсутствие совокупного спроса. С хорошей системой социальной защиты уровень доходов и потребления большинства более устой-

чив, даже если экономика находится в нисходящем тренде. Снижение, или стагнация, трудовых доходов в кризисных условиях только усиливает его масштабы и последствия.

После спасения крупных финансовых институтов в правительстве США было много разговоров об усилении государственного регулирования экономики с целью предотвращения кризисных ситуаций в будущем. Но мощное лобби финансового сектора в Вашингтоне свело эти инициативы к минимуму. Большим банкам и корпорациям был присвоен гриф «системообразующие», и они так и не были разделены. Возникает вопрос: почему антимонопольное законодательство осталось в «спящем» режиме? Вероятно, ответ на него прост: финансовый сектор сегодня является самым крупным источником вклада в избирательные кампании федеральных кандидатов и политических партий в США. Входящие в него страховые компании, инвестиционные фирмы, компании, занимающиеся ценными бумагами, корпорации, связанные с недвижимостью, и коммерческие банки предоставляют большую часть этих денег [14; 15].

ФРС в своей политике часто не придает должного внимания распределительным последствиям своих решений, концентрируясь на изменении процентных ставок для регулирования экономического роста. В течение последних 15 лет можно было неоднократно убедиться в неверности такого курса. В начале 2000-х гг., после взрыва экономического пузыря «доткомов», ФРС снизила базовую процентную ставку до 1%. Это не привело к более сильному росту инвестиций в реальных секторах, но помогло надуть пузырь на рынке недвижимости. В ответ на разрастающийся пузырь на рынке недвижимости имело бы больше смысла повысить стандарты ипотечного кредитования, чем повышать процентную ставку. И наконец, решение о введении политики нулевых процентных ставок после финансово-экономического кризиса 2008 г. возможно спасло банки, но явно не возродило экономику. Все три периода, последовавшие за изменениями базовых ставок, характерны разрастанием различного вида пузырей, которые помогли богатым, но нанесли существенный ущерб остальной части населения, опирающейся на трудовые доходы.

Необходимо отметить, что цены на жилую недвижимость в 2012 — 2013 гг. стали расти после того, как инвестиционные трасты, хедж-фонды, фирмы, занимающиеся прямыми инвестициями, и другие институциональные инвесторы начали скупать жилую недвижимость, используя доступ к процентным ставкам, находящимся на беспрецедентном историческом минимуме, тем самым формируя новый ипотечный пузырь [5; 6].

По всей видимости, участники финансового сектора, принимавшие участие в скупке жилой недвижимости, поставили цель сдать ее в аренду и/или найти пути перепродажи этой недвижимости (соответственно по ценам, наблюдавшимся на рынке до Великой рецессии 2008 г.) нижним доходным группам. Так, с начала 2014 г. в американских банках стало наблюдаться снижение требований к выдаваемым ипотечным кредитам, что по всей видимости, означает попытку реинкарнации суб-праймкредитования. В итоге политика, проводимая ФРС, смогла возродить ипотечный пузырь, однако на этот раз без участия большинства американцев. Другим «непреднамеренным» эффектом политики ФРС стал удар по доходам пенсионеров, которые предусмотрительно вложили свои сбережения в государственные облигации. Снижение процентных ставок по этому классу бумаг практически привело к исчезновению их доходов. Таким образом, была организована масштабная передача богатства от пожилых граждан банкирам. Процентные ставки по банковским депозитам (CDs) также приблизились к нулевой отметке, банки практически перестали платить проценты на сберегательных счетах. Приведем график усредненной 1-месячной процентной ставки по банковским депозитам (сроком на 1 мес.) за последние 45 лет (рис. 3).

Рис. 3. Процентная ставка по банковским депозитам (CDs) сроком на 1 мес с 1965 по 2013 гг. (затемненные на графике зоны обозначают рецессии в США) [2]

Из рисунка видно, что до 2001 г. процентные ставки по CDs не опускались на длительные периоды ниже 5%-го порога. Этот порог исторически рассматривался как справедливый уровень доходности на вложенные наличные, что позволяло вкладчикам получать небольшой доход с депозитов, а банкам зарабатывать «здоровые» прибыли.

Рекордно низкие процентные ставки, возможно, ослабили расходы и другими способами. Лица предпенсионного возраста увидели, что они должны будут вложить гораздо больше своих сбережений в государственные облигации, чтобы организовать уход на пенсию так, как они это планировали, и для этого им придется больше экономить или отложить выход на пенсию (это может объяснить повышенные уровни безработицы среди молодого населения в возрастной категории 16 — 24 лет). Экономить в такой среде пришлось всем, кто опирался на трудовые доходы, вне зависимости от того, откладывали ли они деньги на получение образования или медицинского обслуживания. Распределительные последствия такой политики однозначно указывают на ее контрпродуктивность.

В ФРС, вероятно, предположили, что ультрастимулирующая политика приведет к росту фондового рынка. Результат этого роста вызовет эффект просачивания благ «сверху вниз» («Trickle-down economics»), деньги пойдут в экономику, и это в свою очередь приведет к увеличению потребления. Но процентные ставки не могут оставаться на таком низком уровне всегда.

Это означает, что прирост цен на акции не будет постоянным. Более того, текущие уровни фондового рынка США ставят под сомнение его устойчивость в целом, особенно учитывая сворачивание третьего раунда программы «количественного смягчения» и текущий уровень задолженности инвесторов на Нью-йоркской фондовой бирже по сделкам с кредитным плечом (NYSE Margin Debt), который уже в феврале 2014 г. увеличился до рекордного исторического уровня в 465,7 млрд дол. [9].

На рис. 4. показана корреляция уровня NYSE Margin Debt и фондового индекса S&P 500 с учетом инфляции начиная с 1995 г.

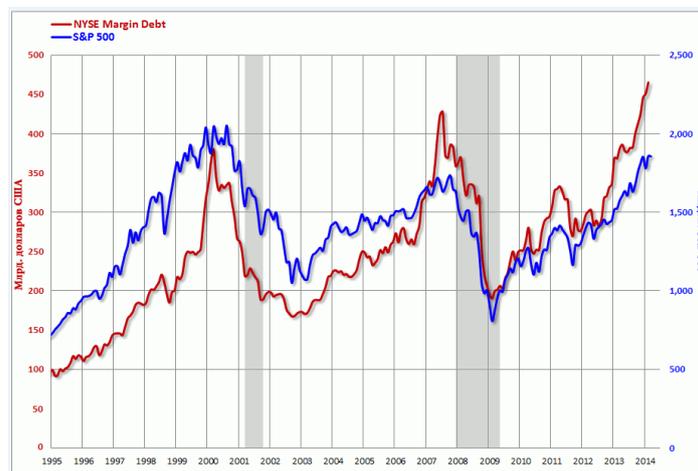

Рис. 4. Корреляция NYSE Margin Debt и фондового индекса S&P 500, с учетом инфляции начиная с 1995 г. (затемненные на графике зоны обозначают рецессии в США) [8]

На начало 2016 г. ультрастимулирующая политика не привела к восстановлению инвестиций в реальные сектора, как на это надеялись в ФРС, но поощрила тех, кто помог привести мировую экономику к Великой рецессии 2008 г.

ФРС предоставляет кредиты банкам по процентным ставкам значительно ниже рыночного курса. Если банки могут заимствовать на близком к нулю уровне, то это означает, что они могут получать огромную прибыль без каких-либо трудозатрат, например, через покупку долгосрочных государственных облигаций или внос денег на депозит в Федеральную резервную систему (последнее представляет собой новый механизм скрытой передачи средств от налогоплательщиков в банки). Именно такие скрытые субсидии препятствовали кредитованию реальной экономики на протяжении Великой рецессии.

Стратегия спасения финансового сектора поставила интересы крупных банков впереди интересов остальной экономики. Деньги были выданы под предлогом поддержания кредитных потоков, без наложения каких-либо условий на финансовые учреждения, получающих эти средства. Без должного регулирования, наложения соответствующих ограничений и вето на использование денег для выплаты бонусов большая часть этих денег ушла в спекулятивные операции, финансо-

вый инжиниринг и выплату бонусов. В той степени, в которой банки все же осуществляли кредитование, деньги были одолжены (непропорционально) международным фирмам. При этом региональные и местные банки, которые сосредоточены на кредитовании малого и среднего бизнеса, поддержаны не были. Неудивительно, что сотни таких мелких банков обанкротились. Еще несколько сотен были вынуждены существенно сократить кредитование, так как оказались в затруднительном положении. Достигнутый результат в лучшем случае ставит под сомнение политику ФРС, направленную на поддержание кредитных потоков.

Ослабление государственного регулирования в пользу верхних доходных групп населения, продолжавшееся на протяжении последних 30 лет, и неспособность правительства США (и правительств других стран) заставить финансовый сектор соблюдать существующие правила в сочетании с политикой ФРС (позиция которой, как оказалось во время Великой рецессии, находится более на стороне финансового сектора) внесли основной вклад в текущие уровни неравенства и финансиализации экономики со всеми сопутствующими искажениями и несправедливостями. Регулирование должно было быть разработано таким образом, чтобы простимулировать банки вернуться к потребительскому кредитованию, а регуляторы — сосредоточиться на ограничении размера, сфер деятельности и взаимосвязанности крупных финансовых институтов, с особым вниманием на банки, которые получили конкурентное преимущество за счет огромных государственных субсидий. Необходимо было ввести жесткое регулирование конструкции и размера бонусов для предотвращения принятия операций с чрезмерными рисками, ограничить использование производных финансовых инструментов, представляющих угрозу системной стабильности, наложить мораторий на эксплуатацию большей части населения через практики хищнического кредитования. Мало что из вышеперечисленного было сделано, но то, что было сделано, часто достигалось через противостояние с ФРС. Более того, дисбаланс в выгодах, которые ФРС предложила богатым и всем остальным, говорит о еще большем реверансе в сторону финансового сектора.

Проводимая в США на протяжении последних десятилетий макроэкономическая политика концентрировалась в основном на сдерживании безработицы, ограничении инфляции и обеспечении стабильности экономического роста, но без учета проблематики неравенства. Такой курс сделал немалый вклад в создание условий для кризиса 2008 г., а позже доказал свою неэффективность в борьбе с ним.

Здесь нужно остановиться на том, что восстановление экономики в период 2009 — 2013 гг. шло на фоне падения качества новых рабочих мест (основная доля новых рабочих мест — это рабочие места неполного рабочего дня с невысокими заработными платами) и падения участия населения в рабочей силе (LFPR — Labour Force Participation Rate — процент лиц трудоспособного возраста в экономике, кто: 1) трудоустроен; 2) является безработным, но ищет работу) [11]. В марте 2014 г. число выбывших из рабочей силы увеличилось на 698 тыс. человек — до 91 млн американцев, которые прекратили поиски работы (по причине потери надежды найти работу). Это стало самым большим месячным приростом людей, выпавших из состава рабочей силы с января 2012 г., а показатель LFPR снизился до 63,2% в марте 2014 г. (и ниже 63% в декабре 2013 г.), что является самым низким показателем с 1979 г. В апреле 2014 г. официальный уровень безработицы в США составил 6,3%, но это вряд ли можно назвать заслугой политики ФРС — уровень безработицы уменьшался на фоне падающего процента населения трудоспособного возраста, участвующего в официальной статистике (люди просто выпадали из официальной статистики, если срок их пособия по безработице истекал и они переставали искать работу) и стагнации средних и нижних реальных трудовых доходов [7; 12; 13; 17]; на рис. 5 показана динамика показателя LFPR с 2004 по 2014 г.

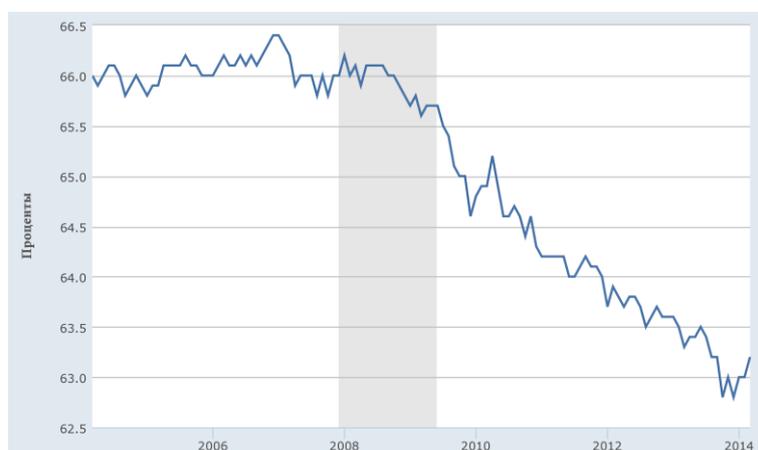

Рис. 5. Динамика показателя LFPR с 2004 по 2014 г. (затемненные на графике зоны обозначают рецессии в США) [15]

Существующие макроэкономические методы внесли свой вклад в высокий уровень неравенства не только в США, но и в других странах. Сегодня необходимо внедрение альтернативных методов, которые могут улучшить экономические показатели, положительно повлияв на благополучие большинства граждан. Но если эти альтернативы будут реализованы, то институциональные механизмы, через которые принимаются решения, придется менять. Текущая денежно-кредитная система, которой управляют люди, чье мышление попало в плен финансового сектора, эффективно работает только на благо тех, кто находится наверху, и она несовместима с интересами большинства.

Литература

1. Board of Governors of the Federal Reserve System. 2014. April 17.
2. Board of Governors of the Federal Reserve System. 2014. April 24.
3. Federal Reserve Bank of St. Louis. 2014. April 7.
4. Federal Reserve Statistical Release — Z.1. Financial Accounts of the United States, Flow of Funds, Balance Sheets and Integrated Macroeconomic Accounts, Fourth Quarter 2013.
5. *Gittelsohn J., Perlberg H.* Blackstone Funding Largest U.S. Single-Family Rentals. Bloomberg, 2013.
6. Gittelsohn John and Perlberg Heather. Blackstone's Home Buying Binge Ends as Prices Surge: Mortgages. Bloomberg, 2014.
7. *Lawrence M., Gould E., Bivens J.* Wage stagnation in nine charts. Economic Policy Institute, 2015.
8. NYSE data, Buisness Insider, Advisor Perspective, Lexington, dshort.com, 2014.
9. NYSE market database, 2014. Accessed 10.03.2014 // http://www.nyxdata.com/nysedata/asp/factbook/viewer_edition.asp?mode=table&key=3153&category=8.
10. *Saez E.* Striking it richer: The evolution of top incomes in the United States. UC Berkeley, 2013.
11. *Stiglitz J.* Inequality Is Holding Back the Recovery // The New York Times, 2013.
12. *Stiglitz J.* Rewriting the rules of the American economy. An agenda for growth and shared prosperity. Roosevelt Institute, 2015.

13. U.S. Bureau of Labor Statistics. Current Population Survey (CPS). How the Government Measures Unemployment. Technical Documentation, 2014.

14. U.S. Bureau of Labor Statistics. Online database, 2015. Accessed 10.01.2015. // <http://www.businessinsider.com/unemployment-rate-signals-and-monetary-policy-2014-6>.

15. U.S. Department of Labor: Bureau of Labor Statistics. 2014. April 25.

16. *Young J.* Debt Capital Markets Q1/2014 Review — Managing Underwriters. Thomson Reuters, 2014.

17. *Zweig J.* Will Stock Buybacks Bite Back? // The Wall Street Journal, 2014.

В.С. ГРИЦЕНКО

Оценка потребностей в информационных ресурсах с позиций мир-системного подхода*

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития современной формы автоматизированного труда, связанного с потребностями в информационных ресурсах. Показано, что динамика развития этих потребностей по видам экономической деятельности и странам мира отражает положение стран в мир-системе и соответствующие центр-периферийные отношения.

Ключевые слова: мир-система, автоматизированный труд, компьютерный труд, информационные ресурсы, потребности в информационных ресурсах, виды экономической деятельности.

Abstract. The article is devoted to some questions of development of contemporary form of automated labour, connected to the information resource needs. We show that the trends of such needs by type of economic activity and by countries reflect the place of the countries in the World-System and the corresponding Centre-Periphery relations.

Key words: World-System, automated labour, computer labour, information resource, information resource needs, type of economic activity.

---

*Статья подготовлена по результатам работ, выполненных при финансовой поддержке Министерства образования и науки России (уникальный идентификатор научно-исследовательской работы RFMEFI57314X0008).

Современное общество весьма неоднородно и характеризуется все углубляющимися социальными, экономическими и политическими противоречиями. В то же время происходящие фундаментальные изменения характера труда и стоимости, производственных отношений охватывают весь мир в целом, не только усиливая различия, но и создавая объективную основу для их преодоления.

Со второй половины XX в. ведущую роль в мировой экономике начинает играть производство информации. Категория информации, первоначально получившая достаточно четкую интерпретацию в кибернетике: как мера организации в системах с обратной связью (Н. Винер) [1, 34], мера упорядоченности или разнообразия (У. Эшби) [9, 316], быстро становится предметом осмысления социальных наук, в особенности общей и социальной философии, в которых ее содержание либо расширяется до уровня атрибута материи (А.Д. Урсул, И.И. Юзвизин и др.), либо сужается до уровня живых систем (Е.П. Тавокин).

Широко распространены теоретические позиции, отождествляющие информацию и знание и таким образом лишаящие обе категории их качественного своеобразия. В.В. Орловым и Т.С. Васильевой показано, что наибольшей эвристической ценностью обладает соответствующее подходу Винера определение информации как *абстрактной материальной структуры* в системах с управлением [6, 226].

Мы предлагаем понимание информации как многоуровневого образования [2, 155]. В своей основе информация — это определенная формальная абстрактно-количественная структура, имеющаяся в любом объекте; другими словами — объект с его формальной абстрактно-количественной стороны. В этом смысле применимы все классические определения информации: мера упорядоченности, организации; величина, обратная энтропии, и пр. Информация может быть отражена другим объектом, тогда она предстанет как формальное соответствие результата отражения объекту.

Отраженная информация может осознаваться, тогда она составит формальную структуру знания. Третий уровень — это уже собственно знания, или информация в расхожем, неточном смысле. Помимо своей формальной абстрактно-количественной информационно-структурной, знание всегда несет в себе объективное содержание и момент *субъективности* как результат образного и абстрактного мышления (субъективный образ объективного мира), связанной с самой природой человека. Поэтому необходимо, в конечном счете, различать информацию как материальную структуру, функционирующую в ком-

пьютерных системах, и формальную структуру знания, существовавшую у человека до компьютерных технологий. Это различие, имеющее абсолютное значение в рамках вопросов онтологии и гносеологии, сохраняется и в отношении вопросов общественного производства, становясь, однако, значительно сложнее.

Осмысление информации как основного ресурса, предмета и продукта производства в современных условиях может стать важным подтверждением материалистического понимания истории и помочь объяснить, почему разделение стран в мировой капиталистической системе на центр, периферию и полупериферию обусловлено, в конечном счете, доминирующим типом труда. Подчеркивая значение открытия, сделанного в III томе «Капитала» К. Маркса, для современной экономики Р.С. Дзарасов пишет: «Прибавочная стоимость создается пропорционально труду, но распределяется пропорционально капиталу... При прочих равных условиях абсолютная величина прибыли будет тем больше, чем больше величина применяемого капитала» [3, 10]. Различие между трудовой стоимостью (складывающейся, по Марксу, из стоимости потребленного постоянного капитала, или средств производства, переменного капитала, или заработной платы рабочих, и прибавочной стоимости) и ценой производства (складывающейся из потребленных постоянного и переменного капитала и прибыли, соответствующей средней норме на капитал) для отдельных отраслей производства тесно связано с типом труда, господствующим в них. Так, для отраслей с преобладанием ручного труда цена производства ниже, чем трудовая стоимость, а для отраслей с преобладанием машинного типа труда — выше трудовой стоимости. Для отраслей с преобладанием автоматизированного труда, по-видимому, цена производства *значительно* выше трудовой стоимости.

Такое положение дел нашло превратное отражение во множестве концепций, описывающих современные развитые страны как постиндустриальные, с преобладанием нематериального труда. Другой крайностью в объяснении особенностей развития стран центра мировой системы является абсолютизация тенденции переноса материального производства в страны периферии и полупериферии. Сложившееся в современной науке представление о развитых странах как основанных на «экономике услуг» или «экономике знаний» феноменологически, поверхностно описывает реальную ситуацию, в которой «трудозатратные производства с низкой капиталовооруженностью (низким органическим строением капитала) характерны для периферии мирового капитализма, тогда как капиталоемкие производства с высокой капиталовооруженностью труда (высоким органическим строением

капитала) характерны для центра. Это находит свое выражение в структуре цен, которые выше трудовой стоимости для продукции развитых стран и ниже трудовой стоимости для продукции стран неразвитых» [3, 11]. Подчеркнем, что степень трудо- капиталовооруженности производства зависит, в свою очередь, от типа труда, создающего основную часть общественного богатства.

В этом ключе особенности развития современных стран центра, на наш взгляд, следует связывать с описанным в общих чертах еще К. Марксом процессом становления новой исторической формы труда — всеобщего, «научного», или автоматизированного, труда. Показано, что квинтэссенцией и ведущим типом всеобщего труда на сегодня является компьютерный труд, к конкретным формам которого относятся производство различных видов электронных технологий, робототехники, вычислительной, лазерной и телекоммуникационной техники, а также управляемое компьютерными технологиями производство [4, 99]. Последователи Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера трактуют эти формы как пятый технологический уклад, а рождающиеся на их основе NBICS (нано-, био-, информационные, когнитивные и социальные) технологии, а также микро- и суперкомпьютерные технологии — как шестой.

Современная Россия с этих позиций предстает как страна с типичной полупериферийной экономикой. Важная особенность полупериферии — зависимый характер ее развития. Вопреки распространенной точке зрения, такие страны не просто «догоняют» страны центра, но движутся по тем правилам (и в том направлении!), которые последние для них определили. Показано, что странам периферии приходится бороться между собой за доступ на рынки развитых стран [3, 22], что приводит к необходимости поддерживать искусственно заниженный курс национальной валюты и высокий уровень экспорта в ущерб развитию внутреннего рынка, удешевлять экспортные товары ценой ухудшения условий труда и снижения его цены и, что самое главное, развивать прежде всего те отрасли производства, продукты которых востребованы внешним рынком. «Следует учитывать, — пишет Р.С. Дзарасов, — что вывоз капитала, валютный курс, эмиссия денег, бюджетная политика (включая как расходы государства, так и налоговую политику) представляют собой единый механизм. Он определяет положение, занимаемое страной в мировом хозяйстве» [3, 30 — 31]. Таким образом, господствующий в стране тип труда определяет ее положение на мировой арене, а оно, в свою очередь, активно влияет на приоритеты развития страны, отражающие интересы правящего класса. В нашем случае: «капиталисты некоторых добывающих отраслей

допущены на рынок центра, а капиталисты обрабатывающей промышленности — нет» [3, 30]. Отсюда — стремление первых сохранить *status quo*, «законсервировав отсталость», стремление вторых — стать первыми. Это предполагает вполне определенные диспропорции в развитии всех сфер общественной жизни.

Продуктивной задачей, решение которой позволит не только подтвердить эту концепцию, но и осмыслить мир-системную теорию через призму современного понимания всеобщего труда, является, на наш взгляд, анализ потребностей производства в информационных ресурсах. Компьютерный труд как производство абстрактных материальных структур (см.: [6; 2]) и основанное на нем производство теснейшим образом связаны с высокими потребностями в информационных ресурсах. Другими словами, третий уровень информации неизбежно задействован и играет важнейшую роль в производстве первого, в то время как производство, не связанное с компьютерными технологиями, не формирует высоких потребностей в информационных ресурсах. В предельно общем виде: всеобщий (автоматизированный) труд требует для своего развития высокосложной науки, в то время как предшествующие типы труда в большей степени задействуют производственный опыт. Такое видение подтверждает и сложившееся в экономической науке понимание информационных ресурсов как «документов и массивов документов, способных обеспечить *овеществление* результатов исследований и разработок в создаваемых продуктах и материальных услугах или совершенствование процессов, связанных с преобразованием вещества, энергии и самой информации, и на этой основе создать условия для ускоренного экономического развития» [5, 12].

В рамках масштабного проекта по разработке методического обеспечения поиска, оценки и прогнозирования изменений потребностей в информационных ресурсах в отраслях экономики (по разделам Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, далее ОКВЭД), реализованного пермской IT-компанией «Прогноз» при поддержке Министерства науки и образования РФ, было выяснено следующее.

1. Основная доля (60 — 90% от общего объема в 2005 — 2009 гг.) потребностей в информационных ресурсах в странах — лидерах по развитию рынка информационных ресурсов сосредоточена в обрабатывающих производствах (раздел D ОКВЭД), тогда как в Российской Федерации, согласно международной статистике, в качестве основного потребителя информационных ресурсов выступает вид деятельности 73 «Научные исследования и разработки» (70 — 80% от общего объема потребностей отраслей экономики в 2005 — 2009 гг.),

входящий в раздел К «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг». Можно сказать, «кокетничая с Гегелем», что наука существует как в-себе и для-себя бытие.

2. Потребление информационных ресурсов организациями вида деятельности 73 «Научные исследования и разработки» в РФ находится на втором месте после США среди референтных стран — лидеров по развитию рынка информационных ресурсов. При этом потребление информационных ресурсов в других отраслях экономики РФ несопоставимо низкое по сравнению с референтными странами. На наш взгляд, во многом эту черту можно объяснить определенной инерцией науки как сферы общественного сознания, никогда не вписывающейся полностью в условия, диктуемые наличным способом производства.

3. Отраслями наиболее динамично растущих потребностей в информационных ресурсах в странах — лидерах по развитию рынка информационных ресурсов за период 2000 — 2008 гг. являются различные (в зависимости от страны) виды обрабатывающих производств (подразделы раздела D ОКВЭД), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (раздел К), при этом преимущественно отрицательную динамику демонстрируют добыча полезных ископаемых (раздел С), оптовая и розничная торговля (раздел G), транспорт и связь. В РФ состав отраслей растущих и снижающихся потребностей за исследуемый период почти диаметрально противоположен, за исключением раздела К.

4. В рассмотренной группе референтных стран по большей части видов экономической деятельности в 2000 — 2008 гг. наблюдается рост потребностей в информационных ресурсах, в то время как в РФ, напротив, для большинства видов экономической деятельности в период 2000 — 2007 гг. характерно снижение потребностей в информационных ресурсах.

Высокие потребности в информационных ресурсах в РФ сформированы, прежде всего, в секторе научных исследований и разработок, в то время как предприниматели реального сектора экономики (в том числе добывающей промышленности) в потреблении информационных ресурсов не заинтересованы, хотя, как показано Т.В. Миролюбовой, использование национальных информационных ресурсов в значительной степени влияет на производительность труда в стране [5, 21].

Группой экспертов, работавших над проектом, определены следующие проблемы развития рынка информационных ресурсов РФ, требующие своего решения:

- низкий уровень потребностей в информационных ресурсах в обрабатывающих отраслях экономики, медленно растущий либо сни-

жающийся в долгосрочной перспективе согласно полученному прогнозу потребностей в информационных ресурсах в отраслях экономики;

- низкие темпы роста потребностей в информационных ресурсах в отраслях экономики, не способные обеспечить рост рынка информационных ресурсов, сопоставимый с ростом рынка информационных ресурсов стран-лидеров в этой сфере;
- нерациональная структура потребления информационных ресурсов в отраслях экономики, характеризующаяся низкой долей обрабатывающих производств, в том числе, согласно ряду нормативных документов, приоритетных для РФ.

Выявленные диспропорции и противоречия объясняются, на наш взгляд, не отставанием России от передовых стран, а ее полупериферийным положением. Доминирование добывающей промышленности и незначительная роль обрабатывающей, за исключением первого передела сырья, в структуре экономики определяют указанные диспропорции.

Проанализировав разницу между экспортом и импортом технологий Россией (табл. 1), Т.В. Миролюбова указала на устойчивое значительное и растущее отрицательное сальдо России в торговле технологиями на мировом рынке. Эти данные косвенным образом свидетельствуют о сдерживании развития всеобщего (автоматизированного) труда в условиях полупериферийного капитализма в нашей стране.

Таблица 1

Разница между экспортом и импортом технологий Россией, тыс. дол. США

Показатели экспорта и импорта технологий	2006	2008	2010	2012	2013
Выплаты роялти по импорту технологий Россией	18312861,70	31947242,40	28822595,90	45832029,30	59702385,20
Поступления роялти по экспорту технологий Россией	339806,10	533502,70	333758,30	343499,60	366847,70
САЛЬДО	17973055,60	31413739,70	28488837,60	45488529,70	59335537,50

Источник: [5, 19].

В заключение выскажем предположение о возможности позитивного изменения ситуации. С позиций материалистического понимания истории, в конечном счете, общественное бытие определяет общественное сознание, а значит, решение проблем нужно искать в развитии собственного наукоемкого производства, компьютерного труда и соответствующих специалистов. Не высоко развитая наука поведет за собой новый тип труда и передовые отрасли производства, а, напротив, форсированное развитие пятого и шестого технологических укладов (вероятно, не без использования директивных методов) сделает имеющиеся научные разработки востребованными и заставит науку работать на опережение. К сожалению, вопрос о субъекте изменений подобного рода остается открытым. Хотя некоторые ученые, например, Дж. Стиглиц, не отрицают возможности выбора развивающимися странами самостоятельного пути развития (см: [8]), на наш взгляд, ситуация выглядит мрачнее. В нашей стране в условиях зависимости экономики от иностранного капитала (до 75%, по данным В.М. Симчеры [7]) и полупериферийного положения в целом сформировался такой тип политической элиты, интересы которой не расходятся с интересами элит стран центра, несмотря на все громкие заявления и демонстративные жесты. Поэтому, мы полагаем, что только сами трудящиеся способны в сложившихся условиях выступить как субъект коренных качественных изменений в экономике и предложить программу выхода страны из полупериферийного положения. И хотя в кризис люди быстро учатся, наше время сокращается как шагреновая кожа.

Литература

1. *Винер Н.* Кибернетика и общество. М.: ИЛ. 1958. — 200 с.
2. *Гриценко В.С.* Труд в постиндустриальном обществе. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. — 210 с.
3. *Дзарасов Р.С.* Развитие в современном мире. Возможен ли национально ориентированный капитализм? // Экономика мегаполисов и регионов. 2013. № 1 (48).
4. Личность в информационно-инновационном обществе / Под ред. В.Н. Стегния. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2015. — 448 с.
5. *Миролюбова Т.В.* Мировой и национальный рынки информационных ресурсов: современные особенности и влияние на экономику // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2015. № 9.
6. *Орлов В.В.* Философия экономики / В.В. Орлов, Т.С. Васильева. Пермь: ПГУ, 2013. 3-е изд., испр. и доп. — 268 с.

7. *Симчера В.М.* В России в малом видно много, а в большом — мало // http://www.smolin.ru/read/articles_polit/pdf/simchera.pdf (дата обращения 17.01.2015).
8. *Стиглиц Дж.* Ревущие девяностые. Семена развала. М.: Современная экономика и право, 2005.
9. *Эшби У.Р.* Принципы самоорганизации // Принципы самоорганизации. М.: Мир. 1966. — 621 с.

References

1. *Viner N.* Kibernetika i obshchestvo. M.: IL. 1958. 200 s.
2. *Gricenko V.S.* Trud v postindustrial'nom obshchestve. Perm': Izd-vo PNIPU, 2013. 210 с.
3. *Dzharasov R.S.* Razvitie v sovremennom mire. Vozmozhn li nacional'no orientirovannyj kapitalizm? // *EHkonomika megapolisov i regionov.* 2013. № 1 (48).
4. *Lichnost' v informacionno-innovacionnom obshchestve / Pod red. V.N. Stegniya.* Perm': Izd-vo PNIPU, 2015. 448 s.
5. *Mirolyubova T.V.* Mirovoj i nacional'nyj rynki informacionnyh resursov: sovremennye osobennosti i vliyanie na ehkonomiku // *Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Ser. 1. Organizaciya i metodika informacionnoj raboty.* 2015. № 9.
6. *Orlov V.V.* Filosofiya ehkonomiki / V.V. Orlov, T.S. Vasil'eva. — Perm': PGU, 2013. 3-e izd., ispr. i dop. — 268 s.
7. *Simchera V.M.* V Rossii v malom vidno mnogo, a v bol'shom — malo // http://www.smolin.ru/read/articles_polit/pdf/simchera.pdf (data obrashcheniya 17.01.2015).
8. *Stiglic Dzh.* Revushchie devyanostye. Semena razvala. M.: Sovremennaya ehkonomika i pravo, 2005. 424 s.
9. *Eshbi U.R.* Principy samoorganizacii // Principy samoorganizacii. M.: Mir. 1966. 621 s.

А.Ю. РАЗУМОВ

Трансформация роли золота в составе международных резервов

Аннотация. Динамика изменения цены на золото в условиях глобального экономического кризиса вызывает вопросы о золоте, больше не являющемся безопасным и надежным активом, обеспечи-

вающим высокий доход. На фоне существенной волатильности цены на золото все чаще выдвигаются точки зрения, согласно которым современная роль золота в составе международных резервов изменилась, и оно полностью утратило свою уникальную инвестиционную привлекательность. Сегодня представляет собой лишь один из множества финансовых активов, обладающих как преимуществами, так и недостатками по сравнению с валютами и прочими инвестиционными активами.

В то же время среди современных экономистов бытуют и противоположные взгляды, согласно которым при помощи использования золота можно решить проблему перенакопления золотовалютных резервов, их надежности и экономической безопасности национальных экономик.

Ключевые слова: функции денег, золото, международные активы, надежность активов.

Abstract. Gold price dynamic during global economic crisis revives disputes among economists about gold, which is not anymore safety and never-failing asset guaranteed a high return. On the back of the significant gold price volatility some economists allege that gold function as a part of international reserves is currently changing, and gold lost investing attractiveness and represents one of the variety of financial assets, and now gold has both investing advantages and disadvantages in comparison with other financial assets and currencies.

At the same time there are opposite ideas among modern economists who believes that using financial instruments based on gold can help to solve the problem of overaccumulation of international reserves.

Key words: gold functions; international assets; currency functions; reliability of assets.

Исторически золото являлось важной составной частью социально-экономических отношений на всех этапах их развития, выступая одновременно в нескольких формах: в качестве денег, со всеми присущими им функциями; в качестве товара и в качестве финансового актива. При этом денежная функция золота считалась исключительной, а сам металл рассматривался как всеобщий эквивалент всех товаров и услуг. Отношение к золоту со временем менялось, и в 1970-х гг. произошла демонетизация. Несмотря на это, золото продолжает играть важную роль в социально-экономических отношениях в виде международного резервного актива, а также как средство тезаврации для частных инвесторов.

Проблема использования золота в экономике является актуальной и сегодня, в особенности на фоне значительного роста объема золотовалютных резервов: за период с 2004 по 2014 г. он вырос более чем в 3 раза, и в 2014 г. превысил показатель в 12 500 млрд дол. [12]. Особенно существенно были увеличены резервы таких стран, как Китай, Бразилия, Российская Федерация и Саудовская Аравия, на долю которых пришлось около 50% прироста. При увеличении международных резервов также увеличились и внешний долг эмитента основной резервной валюты США, а также и мировая денежная масса. Данные факты заставляют экономистов вновь возвращаться к дискуссии о зависимости одних стран от долговых инструментов стран эмитентов резервных валют. И действительно, сегодня сложно представить схему, при которой Китай смог бы эффективно использовать свои международные резервы, которые на конец 2014 г. составили 3 891 млрд дол. [19; 20].

Следует отметить, что взгляды экономистов на проблему использования золота в экономике весьма различны. Так, например, с точки зрения советского исследователя М.А. Галичевского, золото выполняет роль связующего звена между монетарным товаром и национальными знаками стоимости. И именно посредством золота происходит соизмерение покупательной способности валют разных стран мира. Другими словами, рыночная цена золота представляет собой бумажно-денежную форму покупательной способности национальных валют, через которую реализуется функция интернациональной меры стоимости мировых денег. Данную точку зрения поддерживали и развивали как советские, так и некоторые современные экономисты. В частности, А.И. Стадниченко полагал, что на рынке золота происходит не покупка золота на бумажные деньги, а обмен бумажных денег на золото, и наоборот, через эту операцию познается, соответствуют ли бумажные деньги своему паритету [8]. Современные экономисты В.Т. Алферов и А.В. Навой также разделяют точку зрения М.А. Галичевского и А.И. Стадниченко и, развивая данную мысль в отношении роли золота в качестве единой меры стоимости, считают, что удорожание золота в течение последних десяти лет более чем в 5 раз свидетельствует именно об обесценении национальных валют, в которых оно котируется. Алферов и Навой указывают на тот факт, что статистические наблюдения подтверждают схожую динамику увеличения мировой денежной базы (в долларах США) и цены на золото [1, 53 — 55]. Но подтверждает ли данная корреляция утверждение о том, что роль золота исключительна и только золотые запасы государ-

ства являются полноценной формой хранения национальных сбережений?

Сегодня распространены и противоположные подходы и точки зрения, в том числе и у центральных банков. Так, в начале 2016 г. Канада полностью отказалась от золотой компоненты международных резервов в пользу более ликвидных активов. Профессор Карлетонского университета (Школа бизнеса SPROTT, Канада) Айен Лии отметил, что наибольший интерес к золоту в качестве резервного актива со стороны центральных банков был зафиксирован в 1965 г., когда золотой резервный запас достиг своего максимума в 38,4 тыс. т. По мнению Айена Лии, в современном мире центральные банки полагаются на более эффективные (ликвидные) финансовые инструменты, основанные на плавающих процентных ставках, которые позволяют сохранять покупательную способность резервов, а главным показателем выгоды является производительность [18]. Развивая эту мысль, можно сделать вывод, что золото сегодня является одним из многих финансовых активов, обладающих как известными преимуществами, так и недостатками, к которым относятся: недостаточная ликвидность, волатильность цены, высокая инвестиционная составляющая в структуре спроса, которая во многом определяет цену.

В условиях отсутствия консенсуса по вопросу роли золота в составе международных резервов необходимо осветить следующие аспекты данной проблемы: цель и причины наращивания резервов, структура спроса и предложения на золото, характеристика резервных активов, их преимущества и недостатки, роль политического и прочих факторов при выборе вида резервных активов [2 — 4].

Основной традиционной причиной наращивания золотовалютных резервов является положительный платежный внешнеторговый баланс, при котором стоимость товаров и услуг, реализованных на экспорт, превышает стоимость импорта. Кроме того, в условиях глобализации существенно увеличилось трансграничное движение капитала в виде иностранных инвестиций, что также привело к увеличению золотовалютных резервов стран-получателей, так как центральные банки стран, которые являются объектом инвестиции, вынуждены скупать валюту для поддержания обменного курса.

Наличие золотовалютных резервов необходимо для поддержания валютного курса, выполнения внешнеторговых обязательств государства, смягчения эффекта снижения цены на основные виды продукции, формирующие экспортную выручку.

Существует множество подходов к определению уровня достаточности резервов, основными из которых являются следующие:

- покрытие определенного объема импорта: как правило, минимальным значением считают сумму импорта за 3 — 4 месяца;
- покрытие резервами годового объема выплат по внешнему долгу страны без новых внешних заимствований (критерий Гвидотти);
- сумма трехмесячного импорта плюс объем выплат годового внешнего долга (критерий Редди).

В некоторых странах, в том числе в Российской Федерации, объем резервов многократно превышает самый консервативный из критериев достаточности — критерий Редди, что может свидетельствовать о перенакоплении резервов. Проблема постоянно положительного платежного баланса сводится к невозможности использования излишней суммы резервов в целях развития национальной экономики через, например, наращивание импорта высокотехнологичного оборудования. Иначе говоря, страны в условиях невозможности использования резервов для позитивного развития экономики вынуждены формировать резервы из долговых обязательств стран — эмитентов резервных валют — отсюда возникает проблема надежности резервных активов.

Джон Мейнард Кейнс в «Трактате о денежной реформе» отмечал следующее: «Пусть золотой металл и не обладает всеми теоретическими преимуществами искусственно регулируемой денежной единицы, но всякое шарлатанство здесь исключается и на практике он оказался надежным» [5, 93]. Но какие именно характеристики и факторы делают золото надежным активом сегодня? Ограниченность возможности добычи и ресурсозатратность процесса добычи не обеспечивают ценность металла, надежность золота в качестве актива может гарантировать только постоянный спрос на металл, который представлен следующей структурой.

Как видно из табл. 1, 60% спроса на золото предъявляет ювелирный сектор промышленности, 29 представлено инвестиционным спросом на слитки и монеты, и 11% — прочая промышленность. Следует отметить, что покупатели золотых ювелирных изделий приобретают их в том числе и с целью тазаврации, т. е. реальный инвестиционный спрос превышает спрос на слитки и монеты. На 31 декабря 2014 г. агентство «Thomson Reuters» оценило наземные запасы золота в 185 тыс. т, из которых 87 тыс. находятся в виде ювелирных изделий, а запасы центральных банков, а также слитки и монеты у частных инвесторов составляют 69 тыс. т металла. Если центральные банки и инвесторы в слитки и монеты захотят реализовать все имеющееся у них золото, то предложение превысит текущий ювелирный и промышлен-

ный спрос в 27 раз. Таким образом, ценность золота определяется инвестиционным спросом, который, как и в случае с долговыми инструментами, основан на доверии, а в случае утраты доверия к золоту как инвестиционному активу оно будет подвержено обесценению. Таким образом, говорить о том, что золото является уникальным мерилем реальной стоимости денежных средств не приходится.

Таблица 1

Структура спроса и предложения золота в 2014 г.

<i>Предложение</i>	
Добыча	3 236
Лом	1 125
Предложение всего	4 361
<i>Спрос</i>	
Электроника	279
Медицина	34
Прочее	87
Промышленный спрос	400
Ювелирный спрос	2 213
Слитки	829
Монеты	251
Всего спрос на физическое золото	3 693

Источник: [13].

Кроме того, в долгосрочном периоде цена золота росла, но последние пять лет нестабильности на рынке также поставили под сомнение надежность данного вида инвестиций. Так, минимальная цена в 2015 г. составила 1049 дол. за тройскую унцию при пике цены в 2011 г. 1895 дол. за тройскую унцию, т. е. изменение цены за четыре года составило 45% [21].

Стоит отметить, что стоимость других металлов с низкой инвестиционной составляющей, например, платины и палладия, зависит от спроса со стороны промышленности, и вложения в данные металлы, даже при условии инвестиции в производные инструменты, а не в сам металл, могут быть подвержены многим рискам, например: появлению товаров-субститутов, изменениям производственных технологий, позволяющих отказаться от данных видов металла, разведыванию допол-

нительных запасов или снижению конечного спроса на промышленные товары.

Сравнить товарные активы и долговые ценные бумаги по критерию надежности довольно сложно, так как инвестиция в товары основана на ожидании роста цены, а инвестиция в долговые инструменты — на процентном доходе. Для долговых инструментов процентный доход может служить основным индикатором надежности. Для примера рассмотрим доллар США и государственные облигации США. Доходность тридцатилетних долгосрочных облигаций США составляет 2,7% годовых, что является очень низкой доходностью для инвестора, а ставка рефинансирования Федеральной резервной системы США многократно снижалась в течение последних 30 лет — с уровня 14% в 1981 г. до 0,75% в 2015 г., т. е. тот факт, что финансовые инструменты США с очень низкой доходностью остаются востребованными, является основным индикатором надежности данных активов [10; 14 — 17; 19].

Вопрос места и роли золота в системе социально-экономических отношений являлся основополагающим с момента появления первых денежных теорий. Одной из первых таких теорий была металлическая теория денег меркантилистов. Так же как древние мыслители, наблюдая движение солнца по небосводу, приходили к выводу, что Солнце вращается вокруг земли, представители металлических денежных теорий заметили, что богатство страны зависит от количества золота в этой стране, и сделали вывод, что для увеличения богатства необходимо иметь постоянный положительный платежный баланс, и в результате будет обеспечен приток золота. Потребовалось экспериментальное опровержение теории меркантилизма, которое ощутили на себе некоторые европейские страны после освоения американского континента. Ирвинг Фишер описал этот процесс так: «После захвата Мексики в страну хлынул поток золота, которое испанское правительство запретило вывозить. В ответ всемирные торговцы — англичане и голландцы — вынудили Испанию покупать необходимые ей и не замещаемые внутренним производством товары по взвинченным ценам. Импорт приходилось оплачивать утроением физического объема экспорта. Сидя на золоте, Испания постепенно беднела, пришла в упадок» [9, 12]. Основной ошибкой меркантилистов было то, что они рассматривали золото как цель, не проведя полноценный анализ факторов, влияющих на уровень развития торговли и производства. Таким образом, меркантилизм явился ярким примером того, как неправильный изначальный выбор метода исследования (в данном слу-

чае метода неполной индукции) может привести к искажению всей картины исследуемой системы.

Последующие наблюдения за инфляционными и дефляционными процессами натолкнули исследователей на мысль о том, что существует зависимость между количеством денежной массы в обращении и стоимостью денежной единицы. Так, Джоном Локком была сформулирована идея о том, что деньги не имеют внутренней стоимости и приобретают ее лишь в сфере обращения. Развивая эту мысль, в середине XVIII в. Дэвид Юм окончательно сформулировал количественную денежную теорию. В рамках количественной теории фундаментальными исследованиями являются работы И. Фишера, А. Маршалла, М. Фридмена [6, 135].

В дальнейшем количественная теория была дополнена и легла в основу современного монетаризма, основоположником которого принято считать лауреата Нобелевской премии по экономике Милтона Фридмена. Монетаризм появился в результате процесса эмпирического познания в области денежного обращения, при этом определяющим методом, так же как и у меркантилистов, послужил метод неполной индукции. Основным достижением монетаризма стала сформулированная М. Фридменом функция спроса на деньги. Монетаристы считают функцию спроса стабильной, а переменной величиной — только денежное предложение, которое зависит от множества неподдающихся детальному анализу факторов. Они утверждают, что в долгосрочном периоде реальный ВВП прекратит свой рост, поэтому изменение предложения денег не будет оказывать на него никакого воздействия, влияя лишь на уровень инфляции. Этот принцип стал базовым для монетаристской экономической политики и получил название нейтральности денег [7, 157 — 160].

Под действием процессов глобализации проявляется тенденция к изменению функций международных золотовалютных резервов и роли их золотой компоненты. За десять лет (с 2004 по 2014 г.) объем международных резервов, выраженный в долларах США, вырос в 3,2 раза с 3 947 до 12 519 млрд [10], при этом золотая составляющая резервов в натуральном выражении изменилась всего на 2% с 31,4 тыс. т до 32,1 тыс. т [11; 12].

На 31 декабря 2014 г. золотая компонента международных резервов составляла 32,1 тыс. т, что в денежном выражении, рассчитанном через биржевую стоимость металла на аналогичную дату, составляет 1,3 трлн дол. США. Следует отметить, что пропорциональное соотношение золота в составе международных резервов, полученное

расчетным путем, за последние 10 лет изменилось несущественно, в 2004 и 2014 г. золотая компонента составила 10,5% (табл. 2).

Таблица 2

Золото в структуре международных резервов

Год	Международные резервы, всего, млрд дол.	Золотая компонента международных резервов, т	Биржевая цена на золото, дол. за тр. унцию	Расчетная стоимость золота, млрд дол.	Соотношение золота к резервам, %
1 998	1 923	33 441	294	316	16%
1 999	1 984	33 388	279	299	15%
2 000	2 110	33 157	279	298	14%
2 001	2 215	32 762	271	285	13%
2 002	2 606	32 510	310	324	12%
2 003	3 251	31 955	363	373	11%
2 004	3 947	31 436	409	414	10%
2 005	4 514	30 833	444	441	10%
2 006	5 512	30 468	603	591	11%
2 007	7 105	29 963	695	670	9%
2 008	7 764	29 981	872	840	11%
2 009	9 036	30 519	972	954	11%
2 010	10 381	30 853	1 225	1 215	12%
2 011	11 492	31 222	1 572	1 578	14%
2 012	12 361	31 703	1 652	1 684	14%
2 013	12 675	31 889	1 411	1 447	11%
2 014	12 519	32 139	1 266	1 308	10%

Источники: [10; 12], расчеты автора.

Основная часть международных резервов представлена долларами США, вследствие чего увеличение резервов стандартных держателей отражается в увеличении американского внешнего долга. Многие эко-

номисты считают, что сложившаяся международная финансовая система, основанная на бесконтрольной эмиссии долговых «необеспеченных» ценных бумаг в виде резервных валют, неизбежно потерпит «фиаско» и нуждается в разработке инструментов, в том числе с использованием золота, которые позволили бы отказаться от накопления резервов в долларах США. Традиционно золото принято считать альтернативой валютам ввиду следующих основных факторов: исторически золото использовалось в качестве материала для денег, оно не окисляется и не теряет свои качества со временем, обладает универсальной стандартностью, не теряет стоимость при делении, имеет высокую удельную стоимость (на единицу объема), а эмиссия ограничена возможностями добычи.

Динамика изменения цены на золото за последние пять лет заставила задуматься инвесторов о том, что золото больше не является безопасным активом, обеспечивающим высокий доход. На фоне существенной волатильности цены на золото все чаще выдвигаются точки зрения, согласно которым современная роль золота в составе международных резервов заключается в том, что оно представляет собой один из многих финансовых активов, обладающих как преимуществами, так и недостатками в сравнении с валютами и прочими финансовыми активами. А современные идеи использования золота с целью решения проблемы перенакопления золотовалютных резервов, их надежности и безопасности национальных экономик являются не в полной мере обоснованными.

В заключение следует отметить, что проблема использования золота в современной социально-экономической системе сводится к вопросу доверия к активу. При вложении в доллары США инвестор доверяет американской экономике и правительству. При увеличении золотой компоненты международных резервов инвестор также надеется, что ее ценность не исчезнет в будущем, т. е. спрос на этот актив сохранится. Золото в этом смысле является действительно уникальным активом, оно не обладает многими преимуществами других металлов, как, например, палладия и платины, которые являются катализатором многих химических реакций и широко используются в нефтехимической и автомобильной промышленности, но благодаря инвестиционному спросу сохраняет свою стоимость. Другими словами, инвесторы в золото надеются, что в будущем появятся такие же инвесторы, которые захотят покупать данный металл. При этом сама проблема использования золота в современной кредитно-денежной системе остается дискуссионной, и авторы разделились на тех, кто признает процесс демонетизации золота, и тех, кто считает, что золото не утратило свои

уникальные инвестиционные функции, которые особенно отчетливо проявляются в период экономических кризисов. Тот факт, что золото не является долговым обязательством какой-либо страны, а представляет собой актив, базирующийся на спросе на него, явился основным аргументом в пользу использования золота в качестве резервного актива. Актуальными проблемами использования золота в социально-экономической системе отношений являются следующие:

- проблема рациональности использования невозобновляемых ресурсов для целей производства золота, целью которого служит удовлетворение инвестиционного спроса;
- проблема положительного внешнеторгового баланса, когда накопление международных резервов становится вынужденной инвестицией, в условиях невозможности использования положительного сальдо для развития национальной экономики, и проблема мировых денег;
- проблема надежности и ликвидности инвестиционных активов;
- экологическая проблема наращивания золотодобычи в условиях постоянного снижения содержания в руде.

Каждая из указанных проблем требует индивидуального анализа и выработки подходов к ее решению. Финансовые инструменты, основанные на золоте, зачастую являются вынужденным «лекарством» для системной болезни.

Литература

1. *Алферов В.Т., Навой А.В.* Золото в структуре международных резервов Российской Федерации: трансформация подходов к управлению // Деньги и кредит. 2014. № 10.
2. *Андрианов В.Д.* Золотовалютные резервы России // Общество и экономика. 2003. № 9.
3. *Борисов С.* Трансформация мирового рынка золота // Деньги и кредит. 2003. № 1.
4. *Джанатаев Т.* Мировая валютная система: возвращение золотого стандарта? // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та. Сер. 5. Вып. 2. 2013. Июнь.
5. *Кейнс Дж.М.* Избранные произведения / Пер. с англ. М.: Экономика, 1993.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23.
7. *Ивашковский С.Н.* Макроэкономика: Учебник. 2-е изд., испр., доп. М.: Дело, 2002.

8. Стадниченко А.И. Валютный кризис капитализма. М.: Международные отношения, 1970.
9. Фишер И. Наука о деньгах. Покупательная сила денег. М.: Дело, 2001.
10. Официальный веб-сайт МБРР // <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?page=6>.
11. Timothy Green Central Bank Gold Reserves, An historical perspective since 1845 // World Gold Council. 1999. November.
12. <http://www.gold.org/> (официальный веб-сайт Всемирного совета по золоту (англ. World Gold Council)).
13. Информационная система «Eikon Thomson Reuters».
14. Официальный веб-сайт Генеральной Ассамблеи ООН // <http://www.un.org/>.
15. Официальный веб-сайт Международного валютного фонда // <http://www.imf.org/>.
16. Официальный веб-сайт Всемирного совета по золоту (англ. World Gold Council) <http://www.gold.org>.
17. Timothy Green Central Bank Gold Reserves, An historical perspective since 1845 // World Gold Council. November 1999.
18. Новостной веб-сайт (Канада) // <http://www.ctvnews.ca/business/canada-s-gold-reserve-sell-off-makes-sense-experts-1.2804492>.
19. Официальный веб-сайт Министерства финансов США (Казначейство США) // <https://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/interest-rates/Pages/TextView.aspx?data=yield>.
20. Официальный веб-сайт биржевого брокера Канады // «Canadian metal dealing company» <http://www.kitco.com/gold.londonfix.html>.
21. Официальный веб-сайт Центрального Банка Российской Федерации // http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/res_str.htm.

References

1. Alferov V.T., Navoj A.V. Zoloto v strukture mezhdunarodnyh rezervov Rossijskoj Federacii: transformacija podhodov k upravleniju // Den'gi i kredit. 2014. No. 10.
2. Andrianov V.D. Zolotovaljutnye rezervy Rossii // Obshhestvo i jekonomika. 2003. № 9.
3. Borisov S. Transformacija mirovogo rynka zolota // Den'gi i kredit. 2003. № 1.

4. *Dzhanataev T.* Mirovaja valjutnaja sistema: vozvrashhenie zolotogo standarta? // Vestnik Sankt-Peterburskogo universiteta. Serija 5. Vypusk 2. 2013.
5. *Kejns Dzh.M.* Izbrannye proizvedenija / per. s angl. M.: Jekonomika, 1993.
6. Marks K. Jengel's F., Sochinenija. T. 23.
7. *Ivashkovskij S. N.* Makroekonomika: Uchebnik. 2-e izdanie, ispravlennoe, dopolnennoe. —M.: Delo, 2002. 472 s.
8. *Stadnichenko A. I.* Valjutnyj krizis kapitalizma. M: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1970.
9. *Fisher I.* Nauka o den'gah, Pokupatel'naja sila deneg. M.: Delo, 2001.
10. Oficial'nyj veb-sajt MBRR // <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?page=6>.
11. Timothy Green Central Bank Gold Reserves, An historical perspective since 1845 // World Gold Council. November 1999.
12. <http://www.gold.org/> (Oficial'nyj veb-sajt Vsemirnogo soveta po zolotu(angl. World Gold Council).
13. Informacionnaja sistema «Eikon Thomson Reuters».
14. Oficial'nyj veb-sajt General'noj Assamblei OON // <http://www.un.org/>.
15. Oficial'nyj veb-sajt Mezhdunarodnogo valjutnogo fonda // <http://www.imf.org/>.
16. Oficial'nyj veb-sajt Vsemirnogo soveta po zolotu (angl. World Gold Council) // <http://www.gold.org>.
17. Timothy Green Central Bank Gold Reserves, An historical perspective since 1845 // World Gold Council. November 1999.
18. Novostnoj veb-sajt (Kanada) // <http://www.ctvnews.ca/business/canada-s-gold-reserve-sell-off-makes-sense-experts-1.2804492>.
19. Oficial'nyj veb-sajt Ministerstva finansov SShA (Kaznachejstvo SShA) <https://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/interest-rates/Pages/TextView.aspx?data=yield>.
20. Oficial'nyj veb-sajt birzhevogo brokera Kanady «Canadian metal dealing company» <http://www.kitco.com/gold.londonfix.html>.
21. Oficial'nyj veb-sajt Central'nogo Banka Rossijskoj federacii, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/res_str.htm.

Д.С. ГОЛОВИН

Особенности реализации основных параметров модернизации в экономике России

Аннотация. В статье анализируются основные параметры модернизации и раскрывается их специфика применительно к современной экономике России. Показывается необходимость учета общемировых процессов и особенностей национальной экономики при формировании модернизационной стратегии. Формулируется вывод, согласно которому адекватной формой выражения экономической модернизации в России выступает интегральный (смешанный) характер реализации ее основных параметров, раскрываются опасности односторонних подходов.

Ключевые слова: модернизация, параметры модернизации, национальная экономика, особенности российской экономики.

Abstract. In the article the basic modernization parameters are analyzed. Their specificity in relation to the modern Russian economy is revealed. The necessity of the global processes and the features of the national economy consideration in the formation of the modernization strategy is shown. The conclusion by which the adequate form of the economic modernization expression in Russia is integral (mixed) format of the implementation of its basic parameters is formulated. The hazard of unilateral approaches is revealed.

Key words: modernization, modernization parameters, national economy, features of the Russian economy.

Вопросы, связанные с российской модернизацией, сегодня могут показаться достаточно избитыми. Казалось бы, все давно обсуждено. Тем не менее, несмотря на прошедшую волну ажиотажа, дискуссия по проблеме модернизации так и не оставила после себя каких-либо значимых практических результатов, да и сама теория осталась незавершенной, оборвавшись на изложении часто противоречащих друг другу представлений. Последующая в стране череда кризисов не позволила реализоваться намеченным стратегическим программам и стала привлекать большее внимание общественности к решению текущих задач. Однако ясно, что фундаментальное решение указанной пробле-

мы в виде коренного подъема конкурентоспособности национальной экономики и необходимой для этого глубокой перестройки экономической модели и системы в целом может произойти только на путях модернизации, при этом до сих пор здесь остается много вопросов, требующих своего прояснения.

Насколько мы можем судить, в современной общественной мысли до конца не сложилось четкого представления относительно контуров российской модернизации, иначе говоря, той условно общепризнанной системы координат, которая формировала бы само понимание национальной модели. Благодаря этому, исследователи имеют широкое поле для собственных интерпретаций процесса, искажающих ясность восприятия общей концепции и ее основных выводов. В этой связи действительно значимой для научного сообщества задачей является определение ключевых ограничений для российской модернизации, из которых вытекают пределы ее возможностей. Об этом и пойдет речь в данной статье.

Под *параметрами модернизации* мы понимаем определенный набор свойств, характеризующих данное явление, которые в различных реальных условиях могут реализовываться альтернативным образом, предоставляя возможность выбора подходящего для страны варианта из доступных альтернатив и формируя тем самым повестку ключевых дискуссионных проблем модернизации. Рассмотрение данных параметров сквозь призму естественных для модернизации границ, которыми выступает область оптимального сочетания текущих общемировых процессов с национальными особенностями страны и ее ориентирами, позволит внести определенность при раскрытии приоритетов модернизации. Успех модернизационных программ возможен лишь при учете каждого параметра модернизации и его реализации в конкретных условиях, накладывающих ограничения на «коридор» доступных возможностей. Остановимся вначале на указанных ограничениях, а затем перейдем к анализу параметров модернизации применительно к современной России.

Текущие общемировые процессы, помимо обострения хронических недостатков экономики России, столкнули страну с дополнительными вызовами усложнения геополитической обстановки. В результате появились новые задачи, связанные с необходимостью наращивания импортозамещения, укрепления внутреннего технологического, военно-промышленного и экономического потенциалов страны.

Национальную специфику отражают факторы, которые можно условно разделить на экономические и неэкономические. Первые из них характеризуют уровень развития производительных сил. Матери-

ально-технической базе российской экономики присуща неоднородность, проявляющаяся в диспропорциях отраслевой структуры. Причина этого кроется в сложившейся системе норм доходности по отраслям, не создающей экономических стимулов участникам бизнеса в инновационном развитии. В результате пятый и шестой технологические уклады, задающие ныне планку инновационного развития, в современной России развиты слабо. Экономический рост нулевых годов можно охарактеризовать как экстенсивный, во многом сырьевой и спекулятивный [3, 9 — 15]. Подобная экспортно-сырьевая направленность привела к излишней зависимости экономики от конъюнктуры внешней среды. Спецификой обладает и система экономических отношений, утвердившихся в России. Для них характерны всякого рода мутации и деформации, делающие экономическую среду слабо восприимчивой к модернизационным подвижкам.

Помимо экономических факторов, на национальную экономику огромное влияние оказывают и *неэкономические*. Они многочисленны, взаимосвязаны с экономическими, но при этом трудно оценимы по прямому воздействию на рост экономики. Среди всей плеяды неэкономических факторов явно выделяются три большие группы: социокультурная, географическая и политическая.

В группу социокультурных факторов можно включить социальную структуру общества, демографию и систему ценностей (менталитет). Особенностью этой группы является, видимо, в большей степени, чем в других, обоюдная зависимость внутренних характеристик и процессов модернизации. Иначе говоря, как исходные социокультурные характеристики влияют на наполнение модернизационной программы, так и модернизационные результаты рассчитаны на формирование новых социокультурных характеристик.

Географические факторы характеризуются двумя группами условий: физико-географическими (*географическое положение, размер страны, климатические условия, полезные ископаемые*) и экономико-географическими (развитость инфраструктуры, доступность сырьевых центров, близость рынков сбыта). Они напрямую влияют на экономическое развитие, поскольку определяют решения государства и бизнеса, поведение людей и эффективность организаций. Так, огромные расстояния предполагают повышенные транспортные и военные расходы, неблагоприятные климатические условия — эксплуатационные расходы, сильная дифференциация по регионам — бюджетные и т. д.

Политические факторы определяют характер политического режима, а также особенности проводимой государством внутренней и

внешней политики. И, хотя история знает примеры успешных модернизаций, проводимых при разных политических режимах, их всех объединяет общее условие — воля политического руководства в проведении радикальных реформ.

Последней составляющей границей для модернизации является *целеполагание*. Это, несомненно, — важный предварительный этап модернизационных усилий, но, на наш взгляд, он не определяет запуск первоочередных мер. Ведь ряд процедур, являющихся для модернизации базовыми, можно начать исполнять заранее, не дожидаясь утверждения окончательных целевых установок. К числу таких важнейших задач можно отнести стимулирование повышения эффективности экономических субъектов, улучшение условий ведения предпринимательской деятельности и др. Отметим также и то, что на временной горизонт, необходимый для достижения целей, непосредственно влияет их амбициозность. Чем цели выше, тем больших усилий потребует их реализация. Здесь важно соблюсти грань, сохранять реализм, учитывать российскую действительность во всей ее полноте и противоречивости.

Итак, модернизационные усилия должны принимать во внимание описанные выше условия, выступающие в данном случае как ограничения модернизации в России. Очевидно, игнорирование данных условий либо приведет к невысокой результативности модернизации, либо так и оставит ее не претворенной в жизнь в целом. По этой причине оценка параметров модернизации должна проходить исключительно исходя из реального состояния среды, а не идеализированной модели.

Важно отметить, что отдельные параметры не стоит считать фиксированными на всем промежутке проведения модернизации. В ходе преобразований параметры могут и должны меняться, увеличивая гибкость системы и позволяя использовать все большее количество инструментов.

Теперь перейдем непосредственно к анализу основных параметров модернизации применительно к экономике России. При этом отметим, что выделение и общая систематизация параметров проводились нами на основе работ В.М. Кулькова, С.А. Ермахановой, В.М. Полтеровича, Е.Г. Ясина, И.А.Кондакова, Ал.А. Мальцева и др. [5; 8; 11; 12; 14; 15]. Основным полученный нами вывод можно сформулировать следующим образом: адекватной формой реализации параметров экономической модернизации России должен стать их *интегральный характер*. Это касается каждого из тех параметров модернизации, которые будут анализироваться ниже.

По *исходному импульсу* модернизацию разделяют на естественную и вынужденную. Естественная модернизация является продуктом влияния эндогенных факторов, гармонично приводящих к последовательному преобразованию исходной системы и не требующих дополнительного управленческого контроля. В свою очередь, вынужденная модернизация является мобилизационным процессом и реализуется в ситуациях остро проявившейся необходимости определенного рода изменений.

Сложившаяся в России система производственных отношений лишена возможности осуществления естественной модернизации ввиду наличия большого числа взаимосвязанных между собой препятствий, отражающих глубокие деформации указанных отношений. Осторожное отношение к проведению реформ замедляет проведение кардинальных преобразований, что приводит к закреплению имеющихся преград и сохранению положения страны в рамках следования своей исторической «колеи» [1, 5 — 11]. Следовательно, если мы говорим о проведении модернизации в ближайшей перспективе, то ее исходным импульсом может стать лишь вынужденный характер, представляемый как ответ на внешние вызовы. И можно надеяться, что текущее обострение геополитической обстановки вместе с исчерпанием резервов экспортно-сырьевой модели послужат необходимой предпосылкой для долгожданного старта модернизации в России.

По *характеру осуществления* модернизацию разделяют на форсированную (революционную) и эволюционную (постепенную). Данное разграничение, в первую очередь, связано со скоростью осуществления модернизационных преобразований. Безусловно, с теоретической точки зрения модернизационные результаты выгоднее получить как можно скорее, что предполагает проведение преобразований в сжатые сроки. Однако здесь напрашивается вопрос: осуществима ли форсированная модернизация на практике и имеются ли для этого все необходимые ресурсы? На наш взгляд, форсированная модернизация в России может возникнуть лишь в случае угрозы появления событий, способных оказать критическое воздействие на стабильность страны и положение ее граждан. В другом (более или менее нормальном) случае российская модернизация должна ориентироваться на постепенное развитие, позволяющее принимать и уравнивать интересы участников проводимых реформ, учитывать их готовность и адаптацию, расширять коалиции субъектов, заинтересованных в реальной модернизации.

По *масштабам проведения* модернизация может быть всеобщей (сплошной) и локальной (частичной). И, несомненно, более захватыва-

вающей вырисовывается вариант, при котором модернизационные изменения способны были бы охватить все секторы национальной экономики. Тем не менее здесь мы больше солидарны с осторожным подходом Р.М. Нуреева, призывающего избегать излишней амбициозности при построении экономической политики и «нацеливать на нереальные цели, навеянные ложной ностальгией по СССР» [13, 14]. Если принимать во внимание сильную дифференциацию страны как по регионам, так и внутри регионов, связанную различием в видах экономической деятельности с их эффективностью, многообразием природно-климатических условий, обеспеченностью ресурсами и другие специфические факторы подобного рода, то осуществление всеобщей модернизации в обозримом временном интервале представляется крайне затруднительным. Соответственно в рамках разработки модернизационной программы помимо формирования мероприятий, создающих общий позитивный эффект в стране, предстоит оценить реализуемость и локальных вариантов модернизации, которые могли бы стать применимы в российской модели.

С точки зрения *источника инновационного развития* выделяют модернизацию креативную (опережающую) и адаптивную (догоняющую). Первая нацелена на создание инноваций, способных вывести страну в лидеры технологического прогресса: вторая предполагает заимствовать уже созданные инновации, позволяя экономить значительные ресурсы, связанные с изобретением технологий и их апробацией. При этом страна, выбирающая адаптивную модель, с точки зрения прогресса будет несколько отставать от креативных экономик. Но и в этих условиях открываются большие возможности получения гарантированных технологий в разных отраслях и в сжатые сроки. Поэтому нам кажется, что для России более предпочтительным является адаптивный вариант, позволяющий охватить большее число модернизируемых сфер.

В то же время Россия, обладая определенным потенциалом опережающего развития в ряде высокотехнологичных отраслей экономики, в образовании и науке, не может полноценно относиться к разряду слаборазвитых стран. В результате этого российский подход к модернизации должен пониматься шире и, помимо догоняющего развития, включать в себя имеющиеся ростки опережающего развития. При этом надо иметь в виду, что сами по себе инновационные проекты шестого технологического уклада, вероятнее всего, не могут гарантированно обеспечить тот результат, который должна приносить качественная модернизация, поскольку такие проекты, во-первых, чрезвычайно рис-

кованны, а, во-вторых, как показывает практика, имеют пока локальный характер распространения.

По *вектору развития* модернизация может быть индустриальной, т. е. акцентирующей внимание на развитии высокотехнологичных производств, и постиндустриальной, отдающей приоритет науке, образованию и творческим качествам граждан. Надо признать, что, несмотря на возрастающую роль постиндустриальных инноваций, уровень производительных сил по-прежнему определяется состоянием индустриального базиса. Вследствие этого можно заключить, что первостепенный акцент российской модернизации должен быть сфокусирован именно на сдвигах в сфере индустриальных производительных сил. Насущность индустриальной составляющей диктуется и геополитическими вызовами, стоящими перед Россией. Начать необходимо с подъема отраслей, формирующих материально-технический фундамент национальной экономики, и диверсификации отраслевой структуры в пользу перерабатывающих производств, внося дополнительные корректировки в денежно-кредитную политику, делая ее адекватной задачам индустриализации. Но в наше время, безусловно, нельзя ограничиваться только индустриальным вектором, даже в его самой зрелой и продвинутой форме. Современный прогресс немислим без развития науки и образования, без «новой экономики» как экономики знаний и инноваций, которая обычно отождествляется с постиндустриальным развитием. Опасна как одна, так и другая крайность. На практике позитивные результаты можно получить, лишь совместив оба подхода. При этом на конкретных уровнях предстоит изучить, как они будут соотноситься друг с другом, какие проекты более сочетаемы и создадут больший синергетический эффект.

По *способам осуществления модернизацию* можно проводить «сверху (авторитарная) и «снизу» (демократическая). Основное различие заключается том, кто станет движущей силой, которая возьмет на себя роль ключевого инициатора процесса. Здесь мы исходим из того, что политическое сопровождение адекватно способам осуществления модернизации [9, 10 — 14]. Соответственно, авторитарной модернизации более присуща консервативная политика, а демократической — либеральная. В модернизации, проводимой сверху, основная роль отводится государству. Предполагается укрепление государственной собственности и создание крупных вертикально интегрированных корпораций, что объясняется высокой мобилизационной способностью и возможностью планового регулирования стратегических отраслей как «командных высот» экономики [4]. В модернизации, проводимой снизу, приоритет, напротив, отводится частному предпринимательству

и рыночно-конкурентной среде [10]. При этом в обоих случаях признается, что общее целеполагание и выработка стратегии остаются за государством.

И, хотя государственная система не лишена недостатков, ограничивающих модернизационные изменения, низкая эффективность российской экономики вместе с наличием существенных культурно-институциональных барьеров не способны самопроизвольно вывести страну на инновационный путь развития. Поэтому на первой фазе модернизации, связанной с «запуском» грядущих изменений, вполне логичной видится доминирующая роль государства.

Вообще говоря, в вопросе выбора ведущего актора российской модернизации стоит избегать крайностей, а сосредоточить внимание над тем, каким должно быть эффективное соотношение государства и рынка, на каких этапах и в каких отраслях должно наблюдаться преобладание государственной формы собственности, а в каких — частной. Очевидно, что государство должно контролировать сферу производства продукции, от которой зависят устойчивость и суверенность ее экономики. К числу таких стратегических и системообразующих отраслей можно отнести станкостроение, машиностроение и оборонное производство. В большинстве остальных отраслей предпочтение должно отдаваться частной или смешанной формам собственности. Благоприятная рыночно-конкурентная и предпринимательская среда может привлечь в страну и современные технологии, и капитал, и высококвалифицированный труд, что позволит провести по-настоящему глубокую модернизацию. К тому же, используя косвенные методы государственного регулирования, можно направить частный бизнес на развитие высокотехнологичных секторов экономики, приобретающих особую значимость в российских условиях.

По *степени интернационализации* модернизация бывает как автономная (ограниченная, ограниченно открытая), так и интеграционная (открытая). Первая фокусируется на использовании собственных средств, в то время как вторая ими не ограничивается, а активно использует возможности открытой экономики, привлекая в страну дополнительные ресурсы. Принимая во внимание то, что модернизация является процессом довольно затратным, собственных средств для ее глубокой реализации, вероятнее всего, не хватит. Единственным источником собственных средств до недавнего времени считался сырьевой сектор, однако наблюдаемая на рынке углеводородов нестабильность сводит на нет возможность становления автономной модернизации. Эффективность от подобного изоляционизма снижается и в случае отказа от использования таких преимуществ международного со-

трудничества, как обмен опытом и технологиями, кооперация. В таких условиях предпочтительным вариантом для российской модернизации является ее открытый характер. При этом важно проводить такую акцентированную внешнеэкономическую политику, которая позволяла бы использовать преимущества открытой экономики для модернизационных задач, среди которых — задача повышения привлекательности страны для масштабного притока зарубежных инвестиций. Стоит напомнить в этой связи, что до настоящего момента значительный приток иностранных инвестиций поступал в непроизводственную сферу, в то время как для реализации целей модернизации важно стимулировать привлечение инвестиций именно в сферу производства и инноваций [6].

На сегодняшний день отношения со странами Запада характеризуются как напряженные. Взаимные санкции ограничивают международное движение товаров, технологий и капитала. Для долгосрочной стратегии российской модернизации более адекватной формой было бы восстановление отношений сотрудничества [2, 35]. Но при этом Россия не может поступиться своим суверенитетом и национальными интересами. Надо учитывать возможность возникновения подобных рисков внешней нестабильности, и в этих условиях более адекватной для России представляется политика разумного протекционизма — по крайней мере, в стратегических и системообразующих отраслях.

Степень интернационализации модернизирующейся экономики влияет и на выбор ключевого потребителя производимой продукции. Это может быть как внутренний рынок, так и внешний. Причем преобладающим может быть только один. Такое понимание встречается в работах В.Л. Иноземцева, призывающего производить промышленные товары с ориентацией на экспорт: «Распространение лейбла Made in Russia — вот что должно стать национальной идеей модернизирующейся России. Это — единственно значимый индикатор успеха отечественной модернизации» [15].

По *социальной базе* различают модернизацию узко-групповую и всеобщую. И хотя каждый вариант имеет право на свое самостоятельное применение, мы считаем, что большей эффективности можно достичь, используя их одновременно. С одной стороны, идеология модернизации должна разделяться всеми членами общества, служить средством его консолидации и быть в целом социально-ориентированной. С другой стороны, нельзя не учитывать и потребности ключевых субъектов экономики или иницирующих модернизационные изменения (креативный класс, инновационное предпринимательство и др.), или испытывающих те или иные последствия модер-

низации. Важно в этих условиях правильно сочетать частные и общественные интересы, добиваться их гармонизации.

По *культурной базе* выделяют модернизацию консервативную (органичную) и универалистскую (западно-универалистскую). По сути, здесь мы сталкиваемся с вечным российским выбором — между славянофильством и западничеством. Это происходит оттого, что модернизационные изменения не обходят стороной и социокультурную среду, порождая дискуссию о применимости в российских условиях институтов и ценностей, характерных для более развитых стран. Дело в том, что, согласно консервативной позиции, заимствованные институты могут оказаться чуждыми национальным традициям, и в результате неосторожного импортирования привести к негативным шокам. В то же время, необходимо реформировать те исторически сложившиеся культурные институты, которые сдерживают прогрессивные изменения. Опасна как одна, так и другая крайность. Необходимо синтезировать оба процесса — как импорт прогрессивных институтов, способных адаптироваться к национальной среде, так и заботу о сохранении традиционных национальных ценностей, в особенности тех из них, которые несут в себе инновационный заряд и продуцируют творческие способности.

Завершая анализ параметров модернизации применительно к российской экономике, отметим, что их адекватной формой и обобщающей чертой выступает интегральность (смешанность) по отношению к полярным альтернативам, существующим в рамках каждого параметра. Особенностью реализации параметров в российских условиях должен быть уход от приверженности рамкам какого-либо единого стандарта. Причина этого, как уже упоминалось ранее, — влияние общемировых процессов и национальных особенностей, накладывающих весомый отпечаток на понимание характера современной модернизации в России. В случае их неучета велик риск осуществления разрозненного комплекса поверхностных мероприятий, не обеспечивающих высокой эффективности преобразований и качественного скачка в развитии, а, стало быть, модернизация в таких условиях труднодостижима.

Литература

1. *Аузан А.А.* «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика.* 2015. № 1.

2. *Афонцев С.* Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? // Вопросы экономики. 2015. № 4.
3. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Российская экономическая система: специфика отношений собственности и внутрикорпоративного управления // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 10.
4. *Губанов С.С.* Неиндустриализация Россия и нищета ее саботажной критики // Экономист. 2014. № 4.
5. *Ермаханова С.А.* Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. 2005. Разд. 2.
6. *Завьялов Ф.* Системная асимметричность экономики // Экономист. 2014. № 3.
7. *Иноземцев В.Л.* Modernizatsya.ru: Made in Russia // Ведомости. 2010. 12 июля.
8. *Кондаков И.А.* Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 4.
9. *Кротов М.И.* Политико-экономические проблемы российской модернизации // Проблемы современной экономики. 2010. № 2.
10. *Кудрин А.Л.* Пути модернизации российской экономики // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2011. № 4.
11. *Кульков В.М.* О позиционировании новой индустриализации // Экономист. 2014. № 10.
12. *Мальцев Ал.А.* Стратегии модернизации в мировой экономической практике. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013.
13. *Нуреев Р.М.* Проблемы модернизации экономики: концепции, цели, средства // Научные труды Донецкого национального технического университета. Сер. 6. Экономическая. 2006. Вып. 103—1.
14. *Полтерович В.* Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4.
15. *Ясин Е.Г.* Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России? // Вопросы экономики. 2011. № 11.

References

1. *Auzan A.A.* «Effekt kolei». Problema zavisimosti ot traektorii predshestvuyushchego razvitiya — evolyutsiya gipotez [Path dependence problem: the evolution of approaches]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika [Moscow University Economics Bulletin]. 2015. No. 1. P 3 — 17 (in Russian).

2. *Afontsev, S.* Vychod iz krizisa v usloviyakh sanktsiy: missiya nevypolnima? [Recovery from the crisis in the conditions of sanctions: is mission impossible?]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy]. 2015. No. 4. P. 24 — 36 (in Russian).

3. *Buzgalin A., Kolganov A.* Rossiyskaya ekonomicheskaya sistema: spetsifika otosheniy sobstvennosti i vnutrikorporativnogo upravleniya [Russian economic system: specific property relations and internal corporate governance]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management]. 2014. No. 10. P. 8 — 16 (in Russian).

4. *Gubanov S.S.* Neoindustrializatsiya Rossiya i nishcheta ee sabotazhnoy kritiki [Neoindustrialization of Russia and its sabotage critics poverty]. *Ekonomist* [Economist]. 2014. No. 4. Pp. 3 — 2 (in Russian).

5. *Yermakhanova S.A.* Teoriya modernizatsii: istoriya i sovremenost' [Modernization Theory: History and Present]. *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: vzglyad molodykh uchenykh* [Actual problems of socio-economic development: a view of young scientists]. 2005. Div. 2. Pp 233 — 247 (in Russian).

6. *Zav'yalov F.* Sistemnaya asimmetrichnost' ekonomiki [System asymmetry of economy]. *Ekonomist* [Economist]. 2014. No. 3. P 39—51 (in Russian).

7. *Inozemtsev V.L.* Modernizatsya.ru: Made in Russia. *Vedomosti*. 12.07.2010 (in Russian).

8. *Kondakov I.A.* Modernizatsiya rossiyskoy ekonomiki kak imperativ innovatsionnogo razvitiya strany v budushchem [Modernization of the Russian economy as the imperative of the country's prospective innovative development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2011. No. 4. P. 43 — 57 (in Russian).

9. *Krotov M.I.* Politiko-ekonomicheskie problemy rossiyskoy modernizatsii [Political and economic problems of the Russian modernization]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economics]. 2010. No. 2. Pp. 8 — 14 (in Russian).

10. *Kudrin A.L.* Puti modernizatsii rossiyskoy ekonomiki [The way of the modernization of Russian economy]. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice]. 2011. No. 4. P. 4 — 13 (in Russian).

11. *Kul'kov V.M.* O pozitsionirovanii novoi industrializatsii [On the Positioning of the New Industrialization]. *Ekonomist* [Economist]. 2014. No. 10. Pp 43 — 53 (in Russian).

12. *Mal'tsev A.I.A.* Strategii modernizatsii v mirovoy ekonomicheskoy praktike [Modernization strategies in the world economic practice]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta, 2013. 216 s. (in Russian)

13. *Nureev R.M.* Problemy modernizatsii ekonomiki: kontseptsii, tseli, sredstva [Issues of economic modernization: concepts, goals, means]. Nauchnye trudy Donetskogo natsional'nogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: ekonomicheskaya [Scientific works of the Donetsk national technical university]. 2006. No. 103—1. P. 4 — 16 (in Russian).

14. *Polterovich V.* Strategii modernizatsii, instituty i koalitsii [Strategies of Modernization, Institutions and Coalitions]. Voprosy ekonomiki [Questions of economy]. 2008. No. 4, P. 4 — 24 (in Russian).

15. *Yasin E.G.* Institutsional'nye ogranicheniya modernizatsii, ili prizhivetsya li demokratiya v Rossii? [Institutional Constraint of Modernization or Will the Democratization Do Well in Russia?]. Voprosy ekonomiki [Questions of economy]. 2011. No. 11. P. 4 — 24 (in Russian).

К.В. МОЛЧАНОВ

К критике научной терминологии

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые положения современной серьезной научной проблемы — неудовлетворительности многих научных терминов, что определяет комплекс вопросов, касающихся состояния, развития и применения знаний современных наук. Основным результатом исследования является выявление указанной проблемы и основ ее решения. Наше исследование ведет к развитию научной терминологии и касающихся ее новых представлений. Результаты исследования могут быть использованы для развития современных наук.

Ключевые слова: научная терминология, современные науки, современная российская экономическая наука, диалектика, современное мышление.

Abstract. The article discusses some circumstances of the modern serious scientific problem. That is an unsatisfactoriness of many scientific terms. This problem defines the complex of the issues relating to the status, development and application of the knowledge of the modern sciences. The main result of the study is to identify this problem and principles to solve it. Our research leads to the development of scientific terminology and the new

comprehensions relating to it. The results of the study can be used for development of the modern sciences.

Key words: scientific terminology, modern sciences, the modern Russian economic science, dialectics, the contemporary thinking.

Обсуждение в предыдущих наших статьях ряда предметных вопросов экономики и соответствующих им вопросов методологии (логики) привело к еще одному достаточно серьезному выводу относительно негативов наук, современного научного познания. Нами уже был обсужден ряд негативов наук¹, но особо, как оказалось, требуется учитывать *критичность научной терминологии*. Дело в том, что многие научные понятия оказываются понимаемыми учеными по-разному (а некоторые даже попросту интуитивно), т. е. формально являются недоопределенными и относительными. Это весьма серьезный вопрос, поскольку он затрагивает все науки и весь объем научных исследований. Сам он распадается на ряд позиций, выделение которых важно в теоретическом плане и может стать основой исправления соответствующей критической ситуации, складывающейся в науках в целом и в экономической науке в частности.

Но для начала — для пояснения указанной назревшей критичной проблемы — приведем ряд примеров, наглядно показывающих некоторые ее грани и соответственно начала ее решения.

В одной из наших статей, посвященных рассуждениям о системе философии Гегеля [3], существенным положением было понимание *системы*. В этой статье было проанализировано положение дел с определением в науках ее понятия. Было установлено, что в науках нет понимания особого отличительного свойства (признака) системы, и именно поэтому в них нет ее однозначного определения. Это в целом и общем не заметно. Казалось бы, это не столь важно, ибо интуитивно все как-то справляются с терминами, понятиями и вопросами, использующими понятие системы, например, *система уравнений*. Но ведь интуитивное понимание чего-либо у каждого свое, а это ведет к различным интерпретациям и термина «система», и производных от него

---

¹Например, некоторые проблемы современной российской экономической науки были рассмотрены в нашем докладе «Три из основных причин неудовлетворительности состояния и познания современной российской экономической науки» (Международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова). МГУ имени М.В. Ломоносова, 18 — 20 апреля 2016 г.).

терминов, что делает неоднозначными их суть и применение. Вследствие этого каждым по-своему понимаются и обсуждаются термины, включающие понятие системы, например, «система уравнений», «система Станиславского», «Солнечная система» и др. И появляются к тому же еще и разные смыслы каждого из них. При этом понятно, что в конкретных условиях понимание и использование этих (как, впрочем, и многих других) недоопределенных терминов и их аспектов различны. Например, *Солнечная система* не критична к числу ее элементов — будут лишь меняться траектории движения космических тел, пусть даже самого Солнца вокруг какого-нибудь появившегося более массивного тела, в то время как число уравнений в их системе критично, так как при изъятии одного из них она может стать нерешаемой. А система Станиславского обычно вообще понимается как нечто методологическое, а не как объект решения. И т. д. Примеров можно привести много. И именно с неоднозначностью термина «система» связаны многие методологические и теоретические казусы и ошибки. (Один из примеров этого был рассмотрен в указанной нашей статье.) Но проблемы, связанные с неопределенностью понятия системы, в науках никто не решает.

Другой проблемой (кроме интуитивности и неоднозначности) при определении терминов является использование других недоопределенных терминов; эта проблема очевидна, поэтому не будем в нее углубляться.

Еще одной проблемой при определении терминов в науках является фактически скрытие невозможности определения того или иного термина, в том числе за чередой других недоопределенных терминов, причем делается это различными способами, хотя во всех случаях весьма грубо.

Одним из этих способов является определение научного термина через себя же. Не явно, конечно же. Например, основание определения понятия *оценки* в науках выбирается... в процессе его *оценивания*, что и говорит о том, что *в науках оценка определена сама через себя, т. е. по сути определения не имеет*.

В чем же суть парадоксов с определением оценки? Все дело в том, что в научном определении оценки указываются лишь некоторые общие внешние черты, которые к тому же никакой объективной и логичной подоплеки зачастую не имеют, и при этом четко не оговаривается, как выбирается (оценивается) основание оценки. Обычно утверждается, что для оценки важно некоторое основание, образец и т. п., при помощи которого или в соотношении с которым выносятся оценки. (В этом смысле ценным или положительно оцениваемым феноме-

ном оказывается тот, который соответствует основанию, образцу или установленным требованиям.) Однако определения критериев (т. е. по сути оценки!) основания оценки в науках нет, но об этом попросту умалчивается. А в ряде случаев основание вообще подразумевается неявно, или оно понимается интуитивно. В связи с этим в науках часто оговаривается, что оценка не является ни истинной, ни ложной (так как определяется имеющим место произвольным по своей сути основанием, на базе которого осуществляется оценка, и произвольным отношением между ним и феноменом). К тому же, если выбор основания оценки произволен, то все последующие ее дефиниции уже не имеют смысла, так как их самих уже можно трактовать по-разному. А если для определения основания оценки используется *ценность* (которая выбирается по не известной чьей или какой *оценке*, но хуже всего, если привносятся идеологические установки), то соответственно выступают субъективность и относительность оценки в связи с выбором того или иного «должного» представления. Но вопрос не только в том, что у всех оно разное. Вопрос еще и в установлении отношения ценности к феномену. (В частности, отсюда следуют оговариваемые в науках оценочные определения, слова, например, «хорошо» или «плохо». И т. д.) В итоге оценка оказывается выражением субъективного и случайного отношения к феномену, из чего можно сделать вывод о том, что она не может быть объективной. (Но тогда и в научных построениях ее нельзя использовать, хотя и не использовать нельзя, например, при оценке деятельности ученых.) Поэтому в науках оценку приходится определять с помощью многих оговорок, чтобы хоть что-то сказать по поводу этого понятия, важного для познания и даже общества в целом, ибо без оценок обойтись нельзя, например, при осмыслении тех же предложений российских экономистов по вопросам развития экономики (проблема чего на одном из примеров была рассмотрена нами в предыдущем номере журнала). К тому же при научном определении оценки кроме того, что оценка не является ни истинной, ни ложной, еще приходится указывать и то, что большую роль играет контекст оценки, в котором она дается, формируется, или который влияет на ее вынесение. Иными словами, субъективность и относительность оценки в научном понимании неизбежны.

Таким образом, то, что нет однозначного определения оценки, а ее основание, по сути, *оценивается* или выбирается произвольно, и говорит о том, что в науках оценка определена сама через себя и корректного определения не имеет. А отсутствие в науках корректного определения оценки, как и ряда других терминов, означает невозможность адекватной оценки и понимания многих научных положений,

что и обуславливает достаточно серьезную проблему, которая имеет как теоретическое характер, так и праксиологическое и прикладное значения.

Другим способом скрытия невозможности определения того или иного термина являются междисциплинарные манипуляции. Это особенно ярко проявляется при обсуждениях в науках *мышления*. Обычно философия (логика) отсылает к психологии, что имеет свои основания. Однако в психологии разговоры о мышлении уже давно переведены в когнитивную плоскость, подведены под гносеологию (говорится, что с помощью мышления осуществляется познание), что дает все основания адресовать вопросы к философии. Вот и получается замкнутый круг. С виду вроде бы все благонаравно: философия, применяя множество помпезных и дивных слов, делает отсылку к психологии, что выглядит порой даже красиво. А психология четко и обоснованно отсылает мышление к гносеологии (часто — к логике). При этом обращать внимание представителей философских наук и психологов на то, что их коллеги так же переадресуют вопрос, бесполезно, и вместе психологи и представители философских наук никогда еще не собирались, чтобы обоснованно *оценить* проблему и обсудить мышление, еще бы лучше в *системе* с иными когнитивными и другими феноменами (например, сознание). Вот так неприкаемое мышление и прозябает до сих пор в науках...

При этом проблема не только в неопределенности того или иного конкретного научного термина и в невозможности дать определения других, далее через него определяемых терминов, о чем уже было сказано, но и, главное — в невозможности в ряде случаев осуществлять познание! Одним из самых ярких здесь является пример несостоятельности определения в науках *суждения*, о чем уже говорилось в одной из наших работ [5]. Вроде бы *всего лишь* суждение! — о критичности понимания которого в науках редко говорится (лучше сказать — ситуация с которым замалчивается). Но ведь суждение — это основа умозаключений и, далее, обоснованных рассуждений и выводов, без которых научные представления не могут быть доказательными, существенными и объективными. Однако в науках нет ни то, чтобы корректного, но и хотя бы даже просто однозначного понимания суждения, а те, которые есть, уже давно разгромлены в трудах Канта и Гегеля². Но основным моментом является то, что при определении сужде-

---

²Например, мы уже писали о том, что еще Гегель указал на то, что в науках субъект (предмет суждения) понимается объективным, а предикат (определение) является субъективным — выносимым каждым по-своему (например,

ния учеными используется термин «мышление», который, как уже говорилось выше, в науках однозначно не определен (лучше сказать — вообще не определен). А так как мышление не определено в науках, то и суждение не может быть определено в них, следовательно, и обоснованных умозаключений и выводов быть не может. Но насколько это важно? Ответ очевиден: возможность и инструменты осуществления однозначных обоснованных рассуждений очень важны, причем настолько, насколько, например, для конкретной страны важно обоснованное экономическое развитие, а не многолетние пустые разговоры экономистов и чиновников о нем³.

Можно привести много примеров некорректного определения и разночтений терминов.

Но не только это (непосредственные аспекты) существенно, ибо кроме неоднозначного, ошибочного или *просто никакого* определения многих научных терминов существенны и другие проблемы научной терминологии.

В настоящей статье кратко скажем лишь о трех из тех, которые прорабатываются в *современной диалектической философии*, обозначенной и обсужденной в ряде наших работ.

Актуальны эмерджентные характеристики обсуждаемой проблемы. Например, некорректное определение терминов вызывает у людей разные представления, что критично для понимания задач и их постановки и что обуславливает разные решения, зависящие не от существа ситуации, а от трактовки (понимания) терминов. А это, очевидно, негативно влияет и на процесс познания и на выработку тех или иных решений. Наиболее ярко это проявляется в общественных науках, так как естественные науки хоть как-то могут опираться на

цвет воспринимается каждым сугубо индивидуально). Отсюда — неизбежность множества мнений и отсутствия возможности сделать обоснованный объективный вывод по конкретному вопросу. (Еще интересен вопрос, касающийся того, как решаются аналогичные проблемы на Западе.)

³В связи с последним утверждением следует привести пример такого часто упоминаемого понятия, как производительность труда, проблемность которого в немалой степени связана с критичностью научной терминологии. И тут не только предметные аспекты важны, но еще и методологические и даже исторические. Понятно, что имеющееся в науках определение производительности труда не дает адекватного представления о ней, поэтому-то и не ясно, что нужно делать, улучшать и т.п. Об этой проблеме мы уже писали и говорили (например, наш доклад «Текущая парадигма антикризисных мер» (Международная научная конференция «Российский антикризис: потребности, препятствия, исходы (социум, государство, экономика, культура)», МГУ имени М.В. Ломоносова, 3 — 4 декабря 2014 г.)).

объективный опыт — на моделирование и повторение события, а не просто на наблюдение уже имеющего место феномена вдогонку его развитию с неизбежной потерей тех или иных, особенно первичных, моментов.

Актуальна проблема переводов. Например, англоязычный термин «artificial intelligence» был неправильно переведен на русский язык как «искусственный интеллект», хотя следовало бы, по меньшей мере, знать, что в английском языке есть слово «intellect», а еще лучше бы — ознакомиться с англоязычной литературой по соответствующему предмету. В результате в России под искусственным интеллектом обычно понимается не предложенные и продуктивно развиваемые на Западе вычислительные возможности решать те или иные задачи, а и по сей день безрезультатное моделирование и тому подобное интеллектуальной человеческой деятельности, и это при том, что в науках не известно, что такое *интеллект* (очевидно, что это — еще более сложный процесс, чем неведомое наукам *мышление*)...

Актуально забвение научных понятий. Например, прибавочная стоимость. Если понимание стоимости в науках неоднозначно [4], а порой и просто она признается фикцией, то прибавочная стоимость в современных науках попросту не изучается, игнорируется по ряду причин, и *в целом знания о прибавочной стоимости стали эзотерическими*⁴...

Примеры некорректно определенных терминов и проблем, связанных с этим, приводить можно долго. Но не только невозможность корректного определения в науках многих терминов актуальна. Дело еще и в том, что обнаруживается ряд свойств этой проблемы, одним из которых является то, что она, как уже было указано, в теоретическом плане распадается на ряд позиций — направлений ее исследования, выделение которых важно в теоретическом плане и, главное, может стать основой исправления обозначенной критической ситуации. Соответствующие направления определены и изучаются в современной диалектической философии. Из этих направлений на данном этапе развития исследований обозначенного вопроса следует указать следу-

---

⁴Отметим то, что современная политическая экономия [1] изучает и использует понятие прибавочной стоимости. Это дает значительные теоретические преимущества современной политической экономии, так как процессы движения капитала и развития производства изучаются в ней с учетом (с применением) инструмента, отсутствующего в экономической науке. С другой стороны, это определяет и практические возможности современной политической экономии.

ющие (они в целом соответствуют последовательности приведенных выше примеров).

Первое касается непосредственности терминов. В смысле этого своего аспекта обозначенная проблема заключается в отсутствии понимания термина и объективности его определения, следовательно, его однозначности. Конечно же, термин может быть многозначным, но вся его многозначность должна быть зафиксирована и строго описана, а не проявляться в мнительном различном использовании слов в разных ситуациях и по разным поводам.

Отсюда следует сделать логичный переход ко второму направлению, гносеологическому, один аспект которого был обозначен выше. Это направление включает вопросы осуществления познания. Это очень многоплановое направление, включающее многие вопросы. Тут и вопросы определения (понимания) феномена (задачи и т. п.), что обязательно, кроме всего прочего, включает его оценку. Тут и выделение его признаков, для чего архиважно суждение. Тут и проведение исследований, что невозможно без организации (правил) мышления. И т. д.

Поэтому со всей очевидностью выступает третье направление — методологическое направление. Но и в нем самом (как и в предыдущих направлениях) имеются неоднозначности, связанные с терминологией. В частности, с определением *методов*. А без их однозначного понимания и корректного определения современное эффективное познание невозможно. А ведь сколько понятийных и терминологических проблем с методами имеется в науках! Например, ранее обсужденный нами в одной из наших статей *диалектический метод* [2]. Мало того, что он обычно понимается в смысле диалектического материализма, а не в платоновском определении⁵, но к тому же это «понимание» так и не было раскрыто в советских философских науках, что, однако, их представителям не мешало его обсуждать и даже якобы применять его.

Существенны и другие направления.

Отдельно следует указать и что необходимо различать термины, понятия и определения.

Более того, следует учитывать, что они играют не только обычно понимаемую — определительную — роль в познании и на практике. Важно то (это установлено в современной диалектической философии

---

⁵Хотя именно Платон впервые обозначил метод с таким названием, и вроде бы в этом — первом — своем определении, причем великого философа, этот метод должен был бы всегда и везде пониматься.

фии), что они сами могут быть непосредственными инструментами познания: например, это те самые слова, которые можно выстраивать в логически обоснованные последовательности, формируя *чистые теоретизации*, в том числе и те, которые еще не подтверждены опытом, но уже открывают новые направления размышлений и соответственно исследований, по крайней мере, обозначают вопросы исследований, что как идеи очень важно для познания⁶.

Итак, проблема некорректности определения ряда научных терминов является существенной, и оказываются критичными не только сами некоторые термины, но и другие вопросы, вытекающие из осмысления обозначенной проблемы. Например, вопросы, указанные нами выше, а также обсужденные нами ранее, в том числе и на международных научных конференциях в МГУ им. М.В. Ломоносова, причем не только в смысле их как таковых, что само по себе важно, но и в более широком смысле, в первую очередь как касающиеся а) развития негативов наук, б) определения основ исправления обозначенной критической ситуации и в) осуществления познания.

Корректность и полнота научной терминологии — принципиально важная задача, требующая своего безотлагательного решения⁷.

Литература

1. Молчанов К.В. Выявление современных парадигмально-гносеологических основ политической экономии. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2003.
2. Молчанов К.В. Диалектический метод, или Диалектический метод Платона // *Философия хозяйства*. 2014. № 4.
3. Молчанов К.В. К вопросу о системе философии Гегеля, включая рассуждения о системе и о воспроизведении // *Философия хозяйства*. 2015. № 1.

---

⁶Но не это самые важные предметы обсуждений и исследований, ибо у слов есть и иная ипостась, указанная Гегелем и активно исследуемая и используемая в современной диалектической философии.

⁷По крайней мере, в современной диалектической философии корректности терминологии уделено колоссальное значение, что вылилось, в частности, в создание новых профильных дисциплин, например, таких, как системная лингвистика, диалектическая терминология, феноменологическая теория терминов, понятий и определений. Следует сказать и о том, что в современной диалектической философии создана и совершенствуется система терминов, которая способствует дальнейшему развитию системы знаний диалектической философии. Создается Диалектическая энциклопедия. И др.

4. *Молчанов К.В.* О категориальной недоопределенности стоимости // *Философия хозяйства*. 2016. № 3(105).
5. *Молчанов К.В.* О некоторых из проблем научного понимания и определения суждения // *Философия хозяйства*. 2016. № 2.

References

1. *Molchanov K.V.* Vyjavlenie sovremennyh paradigmal'no-noseologicheskikh osnov politicheskoy jekonomii. Avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2003.
2. *Molchanov K.V.* Dialekticheskij metod, ili Dialekticheskij metod Platona // *Filosofija hozjajstva*. 2014. № 4 (94).
3. *Molchanov K.V.* K voprosu o sisteme filosofii Gegelja, vključaja rassuzhdenija o sisteme i o vosproizvedenii // *Filosofija hozjajstva*. 2015. № 1 (97).
4. *Molchanov K.V.* O kategorial'noj nedooprelelennosti stoimosti // *Filosofija hozjajstva*. 2016. № 3 (105).
5. *Molchanov K.V.* O nekotoryh iz problem nauchnogo ponimaniya i opredeleniya suzhdenija // *Filosofija hozjajstva* 2016. № 2 (104).

Л.О. АНТОНЯН

Отражение специфических черт российской экономической системы на развитии нефтяной отрасли*

Аннотация. В статье рассмотрены важнейшие национально-специфические черты российской экономической системы. Автор представил характеристику текущего состояния нефтяной отрасли и показал, как национально-специфические черты российской экономики отражаются на функционировании нефтяной отрасли России.

Ключевые слова: нефть, нефтяные компании, национально-специфические черты, российская экономическая система.

Abstract. The article presents different position on national specific feature of Russian economic system. Author characterized current situation

---

*Статья подготовлена в рамках аспирантского научного семинара профессора А.В. Бузгалина «Российская экономическая система: содержание, структура, сценарии развития», заседания которого проходили в апреле — июне 2016 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

in oil industry and showed how national specific features influence on the development of oil industry.

Key words: oil, oil company, national specific features, Russian economic system.

В условиях ухудшения экономической ситуации в России, замедления темпов роста мировой экономики и, как следствия, снижения спроса на важнейшие статьи российского экспорта — минеральные ресурсы, и усиления конкуренции на мировых рынках, все большее внимание начинает уделяться уходу от экспортно-сырьевой модели экономики и формированию новой модели экономики, основанной на современных технологиях, требующей труда высококвалифицированных работников.

Указанная позиция отражена в одном из документов стратегического планирования — в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. (новая ред.), утвержденных Правительством Российской Федерации 14 мая 2015 г., в соответствии с которыми необходимо сформировать условия для реализации основных элементов новой модели экономического развития, отечественная экономика должна выйти на уровень темпов роста не ниже среднемировых, базирующегося на ускоренном росте частных инвестиций с использованием современных технологических решений [10].

Экономисты, ученые предлагают различные подходы к определению дальнейшего пути развития российской экономики. Одни, в частности, А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, приоритетным считают формирование постиндустриальной экономики, ориентированной на развитие креатосферы [3; 4], делая упор на сферы образования, науки, культуры. Другие — С.Д. Бодрунов, В.М. Кульков, напротив, являются сторонниками идеи восстановления и усиления отраслей индустриального материального производства, признают необходимость реиндустриализации российской экономики [2, 5 —6; 6, 56 — 59]. Вместе с тем все авторы этой дискуссии отмечают национально-специфические черты российской экономики и их влияние на отрасли народного хозяйства и функционирование экономических агентов.

Несмотря на стремление уйти от экспортно-сырьевой модели экономики, авторы не отказываются от технологического развития индустрии, в том числе отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности. Так, К.А. Хубиев в статье «Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности» отмечает существование внушительных резервов превращения

преимуществ России в области ресурсного потенциала в конкурентные преимущества, в том числе за счет увеличения глубины переработки нефтяного сырья, переориентации нефтяных компаний на внутреннего потребителя [14].

В целях обеспечения качественной разработки и реализации государственной политики области технологического развития отраслей экономики необходимо тщательно проанализировать особые, специфические черты российской экономической системы, которые обуславливают перспективы реализации той или иной политики, являются существенными факторами развития (или торможения) отраслей помимо других экзогенных факторов, в том числе ситуацию на мировых рынках.

В настоящей статье будут рассмотрены наиболее важные, по нашему мнению, национально-специфические черты российской экономической системы и проанализировано их влияние на развитие российской нефтяной отрасли.

Важнейшие специфические черты российской экономической системы

Среди наиболее значимых черт российской экономической системы можно выделить следующие.

Сохраняется ряд негативных черт советской модели, которые реализуются уже в условиях новой, рыночной, системы. Так, в статье «Реиндустриализация как ностальгия?» А.В. Бузгалин и А.И. Колганов отмечают, что в российской экономике имеет место теневое государственное регулирование. В результате сохранения свойственных временам СССР тенденций ведомственности и местничества в постсоветской России сформировалась «полицентрическая система локального бюрократического регулирования» [3].

Другой особенностью российской экономической системы, связанной с советским прошлым, является наличие в России моногородов, возникших в советский период в результате планирования размещения промышленных предприятий [12].

А.В. Бузгалин и А.И. Колганов указывают на доминирование неразвитых, дореформенных форм позднего рынка, а именно, на наличие монополий, высокого уровня государственного регулирования и другие формы.

Сохранение монополий и олигополий во многих системообразующих отраслях российской экономики связано с существенными рисками. Во-первых, существование такой рыночной власти дает возможность установления монопольно высоких цен. При этом в силу

географических особенностей Российской Федерации возможно установление доминирующего положения в отдельных регионах и на отдельных рынках. Результатом установления монопольно высоких цен, например, на нефтепродукты и другие энергоресурсы, на транспортировку грузов и т. д., могут стать повышение себестоимости производимой в регионах продукции, снижение ее конкурентоспособности, сдерживание развития экономики в регионе и, как следствие, снижение уровня жизни населения.

Экономисты также отмечают высокий уровень коррупции и теневой экономики в России. Данные выводы подтверждают некоторые международные оценки. Так, согласно расчетам международной организацией «Transparency International» индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index), в 2015 г. уровень коррупции в государственном секторе России был на высоком уровне — 119-е место из 167 в рейтинге стран по уровню коррупции [5]. Объем производства в неформальном секторе также высок и составляет около 15—17% общего объема производства в России [7].

Среди других национально-специфических черт следует отметить слабую спецификацию прав собственности при одновременной недостаточной их защите. Этот серьезный недостаток российской экономической системы приводит к существенному росту транзакционных издержек, к сокращению горизонта планирования экономических агентов. Также экспертами отмечается несоответствие зафиксированных в правовых документах форм собственности их реальному содержанию.

В уже упомянутой статье Бузгалин и Колганов указывают на высочайший уровень социальной дифференциации. Он выражается в значительном разрыве в уровнях дохода наиболее богатых и наиболее бедных слоев населения. Так, по данным официальной статистики, коэффициент фондов, представляющий собой соотношение доходов 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных слоев населения, в 2015 г. составил 15,6% [13].

Сложившаяся структура предложения в нефтегазовой отрасли

России. Еще одной специфической чертой российской экономической системы является ее экспортно-сырьевая ориентация. Одними из ключевых отраслей российской экономики, важнейшими источниками доходов бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации являются нефтяная и газовая отрасли.

Добыча нефти и газового конденсата в течение последних 15 лет неизменно растет. Вместе с тем темпы роста нефтедобычи со-

кращаются, можно говорить, что Россия выходит на «плато» нефтедобычи (рис. 1).

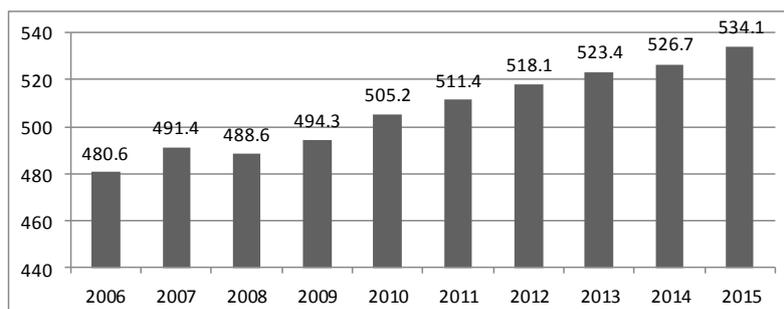

Рис. 1. Добыча нефти, включая газовый конденсат в 2006—2015 гг., млн т: данные Минэнерго России [8]

Согласно государственной программе Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 321 (далее — государственная программа), планируется сохранение добычи нефти и газового конденсата на уровне 525 млн т в год до 2020 г. Целевой сценарий развития нефтяной отрасли в проекте Энергетической стратегии России до 2035 г. также предусматривает сохранение указанного уровня добычи. Вместе с тем фактический уровень добычи нефти в 2015 г. оказался выше запланированного — 534,1 млн т за год. Стоит отметить, что страны ОПЕК также увеличили добычу и превысили общую квоту на ОПЕК, составляющую 30 млн барр. нефти в сутки (без газового конденсата). Такой рост объемов добычи в условиях сохраняющихся низких цен на нефть связан с желанием стран, бюджеты которых зависят от нефтегазовых поступлений, компенсировать снижение стоимости продаваемой продукции увеличением объемов продаж.

Несмотря на ускорившийся рост добычи, в результате сокращения инвестиционных программ, связанного, с одной стороны, со снижением мировых цен на нефть, с другой — с западными финансовыми и технологическими санкциями, уже в среднесрочной перспективе ожидается снижение уровней добычи.

Крупнейшими игроками в нефтедобывающей отрасли России являются вертикально-интегрированные нефтяные компании (далее — ВИНК), однако присутствуют и малые и средние компании. Крупней-

шими компаниями являются ОАО «НК «Роснефть»» (190,9 млн т в 2014 г.), ПАО «ЛУКОЙЛ» (86,6 млн т), ОАО «Сургутнефтегаз» (61,4 млн т), ПАО «Газпром нефть» (33,6 млн т) и др. (табл. 1).

Таблица 1

Добыча нефти в крупнейших российских нефтяных компаниях в 2014 г., доля государства в компаниях по состоянию на 2016 г.

Компания (группа компаний)	Доля государства	Добыча в 2014 г., млн т	Доля в общей добыче, %
ОАО НК «Роснефть»	69,5 % (через АО «Роснефтегаз»)	190,9	36,2
ПАО «ЛУКОЙЛ»	—	86,571	16,4
ОАО «Сургутнефтегаз»	—	61,425	11,7
ПАО «Газпром нефть»	40,07 % (через ПАО «Газпром»)	33,635	6,4
ПАО «Гатнефть» им. В.Д. Шашина	—	26,529	5,0
ПАО АНК «Башнефть»	75,08 %	17,941	3,4
ОАО НГК «Славнефть»	—	16,186	3,1
АО НК «РуссНефть»	—	8,552	1,6

Источник: составлено автором на основе данных компаний и Минэнерго России.

Индекс концентрации $CR_3 = \frac{190,9+86,6+61,4}{526,7} = \frac{338,9}{526,7} = 0,643$, или 64,3%, что говорит об очень высоком уровне концентрации.

Посчитаем индекс Херфиндаля—Хиршмана (учитываем только ВИНК):

$$HHI > \left(\frac{190,9}{526,7} \cdot 100\right)^2 + \left(\frac{86,6}{526,7} \cdot 100\right)^2 + \left(\frac{61,4}{526,7} \cdot 100\right)^2 + \left(\frac{33,6}{526,7} \cdot 100\right)^2 + \left(\frac{26,5}{526,7} \cdot 100\right)^2 + \left(\frac{17,9}{526,7} \cdot 100\right)^2 + \left(\frac{16,2}{526,7} \cdot 100\right)^2 + \left(\frac{8,6}{526,7} \cdot 100\right)^2 = 1809,5$$

В связи с тем что в расчет индекса не были включены другие компании с меньшей долей на рынке, можно говорить о том, что значение индекса Херфиндаля—Хиршмана по всем компаниям отрасли

будет выше. Однако даже без их учета можно говорить о высокой концентрации в отрасли: согласно общепринятым критериями (Федеральной антимонопольной службой США), уже начиная со значения 1800 отрасль считается высококонцентрированной.

Переработка нефти и газового конденсата осуществляется преимущественно на нефтеперерабатывающих заводах (далее — НПЗ) и газоперерабатывающих заводах (далее — ГПЗ) ВИНК. По состоянию на 2014 г. в стране существовал 71 НПЗ и ГПЗ, из которых 28 находились в собственности ВИНК и обладали 86,3% общей мощности по переработке в России. Как показано на рис. 2, в течение последних лет наблюдался рост объемов переработки нефти и глубины переработки нефти.

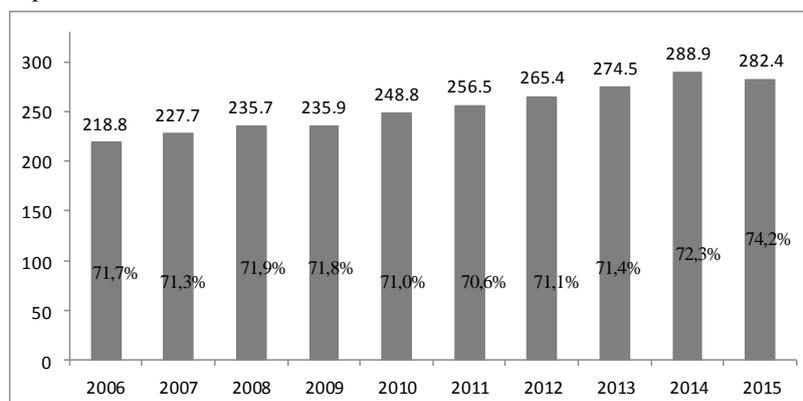

Рис. 2. Динамика переработки нефти и газового конденсата (млн т) и глубины переработки нефти (%) в 2006—2015 гг.: данные Минэнерго России

Вместе с тем, согласно прогнозам Минэнерго России, впоследствии объемы переработки нефти и газового конденсата будут сокращаться, но за счет увеличения глубины переработки, совершенствования применяемых технологий выход нефтепродуктов будет расти, таким образом, объем производства нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью возрастет.

Отражение специфических факторов российской экономической системы на развитии нефтяной отрасли России

Российская нефтяная отрасль оказалась весьма уязвимой к внешним изменениям, происходящим на мировом нефтяном рынке.

Так, одним из существенных негативных внешних шоков оказалось почти двукратное снижение мировых цен на нефть в 2014—2015 гг. и сохранение такого низкого уровня по настоящее время. Другими важными тенденциями на мировом нефтяном рынке стали стабилизация и снижение спроса на нефть со стороны зарубежных партнеров, насыщение европейского рынка дизельным топливом при том, что в структуре производства нефтепродуктов российскими компаниями производство дизельного топлива имеет наибольшую долю [11].

Есть и внутренние проблемы. В первую очередь, это увеличение себестоимости добычи нефти, связанное с высокой выработанностью действующих месторождений, преобладанием трудноизвлекаемых запасов, ухудшением физико-химических характеристик добываемой нефти. Новые месторождения открываются на территориях с более суровыми природно-климатическими условиями, расширяется добыча на морском шельфе — все это требует более совершенных технологий и увеличивает издержки фирм, следовательно, себестоимость. Также эксперты отмечают, что сырьевая база углеводородов становится более комплексной, т. е. на большинстве месторождений добываются одновременно нефть, газ и газовый конденсат [9].

Стоит отметить, что национально-специфические черты российской экономики также отражаются на формировании российской нефтяной отрасли, и, вполне возможно, их влияние не меньше, чем конъюнктура мирового рынка или объективные процессы, связанные с выработанностью действующих месторождений, ухудшением физико-химических характеристик добываемой нефти и другими факторами.

Как было показано выше, в российской нефтяной отрасли — как в добыче, так и в переработке нефти — преобладает доля крупных ВИНК, что подтверждают расчеты индексов концентрации. Компании нефтяной отрасли часто представляют собой финансово-промышленные группы, объединяющие промышленные предприятия и финансовые учреждения. Так, например, ОАО «НК «Роснефть»» объединяет компании в сфере разведки и добычи нефти и газа, переработки и сбыта нефти, газа и нефтепродуктов, а также ей принадлежат 84,67% акций Всероссийского банка развития регионов и лизинговая компания ООО «Нефтепромлизинг».

При этом, как показано в табл. 1, в ряде компаний государство обладает контрольным пакетом акций, в связи с чем их можно считать государственными. Известно, что многие крупнейшие компании России появились на базе бывших концернов и отраслей. Несмотря на продолжающийся процесс приватизации государственных активов, государство сохраняет контрольный пакет акций в ряде российских

нефтяных компаний. Эксперты спорят, какие компании являются более эффективными — частные или государственные. Однако, по расчетам производительности труда [1], в крупнейших частных западных нефтяных компаниях показатель добычи нефти на одного занятого выше, чем аналогичный показатель в российских компаниях, в том числе в государственных.

Стремление инвесторов получить «быстрые деньги» приводит к хищнической, неэффективной эксплуатации месторождений, что также связано со спецификой российской модели в части весьма ограниченного горизонта планирования, высокой неопределенности и рисков долгосрочных вложений.

Стоит отметить, что в связи со спецификой продукции нефтяной отрасли — нефти, нефтепродуктов, спецификой ее транспортировки, возможности «теневого» производства (добычи) невелики. Вместе с тем, учитывая, что большая часть производства в нефтяной отрасли России осуществляется ВИНК, крупнейшие российские нефтяные компании имеют значительные возможности по оптимизации налоговой нагрузки, в частности, с помощью известного механизма трансфертного ценообразования.

Вопрос значительной дифференциации доходов имеет место и в нефтяной отрасли. Отмечается как существенное превышение средней заработной платы в нефтяных компаниях по сравнению с компаниями других отраслей, так и высокая дифференциация доходов внутри самих нефтяных компаний между зарплатами топ-менеджеров и остальных сотрудников. По данным Росстата, в 2014 г. среднемесячная заработная плата по видам экономической деятельности «добыча сырой нефти» составляла 81 919 р., «производство кокса и нефтепродуктов» — 75 517 р., в то время как в среднем по экономике этот показатель составлял 32 495 р.

В связи с возникновением моногородов на местах разработки нефтегазовых месторождений нефтяные компании несут дополнительные расходы на создание социальной инфраструктуры в целях удовлетворения социальных потребностей своего персонала и членов их семей. Значительная часть нефтедобычи в России осуществляется на территориях проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, что также накладывает дополнительные обязательства на нефтяные компании по снижению негативного влияния на экологию соответствующих регионов и сохранение культурного наследия этих коренных народов.

Итак, наряду с внешними факторами, влияющими на нефтяную отрасль России, включая изменение мировых цен на нефть, увеличение предложения нефти при одновременном замедлении темпов роста спроса на энергоносители, а также объективными природно-климатическими и другими общеэкономическими факторами важное значение в формировании нефтяной отрасли России имеют национально-специфические факторы, свойственные российской экономической системе, сложившиеся исторически, в том числе и в результате осуществления перехода от плановой экономической системы к рыночной.

Так, национально-специфические черты российской экономической модели нашли свое отражение в формировании нефтяной отрасли России в виде преобладания крупных корпораций, часто с государственным участием, объединенных в финансово-промышленные группы, «хищнического» освоения нефтяных месторождений в целях получения максимальной прибыли в возможно короткие сроки, являющегося следствием ограниченного горизонта планирования инвесторов, в виде применения трансфертного ценообразования в целях оптимизации налоговой нагрузки и дополнительных социальных расходов, связанных с обеспечением социальной инфраструктуры в моногородах и снижением негативного воздействия на жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера.

Литература

1. *Антонян Л.О.* Резервы повышения производительности труда в нефтяной отрасли России // Проблемы современной экономики. 2015. № 4.
2. *Бодрунов С.Д.* Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2.
3. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Реиндустриализация как но-стальгия? Теоретический дискурс // Социс. 2014. № 1.
4. *Бузгалин А.В.* Обновление экономической системы России: необходим отказ от рыночного фундаментализма // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51).
5. Индекс восприятия коррупции — 2015: Россия поднялась на 119 место // URL: http://www.transparency.org.ru/images/docs/cpi/CPI2015_Table_RU.pdf (дата обращения 12.06.2016)
6. *Кульков В.М.* Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51).

7. Мальшева Б., Бикбов А., Коптюбенко Д. Теневой сектор экономики России вырос на 3 млн человек // РБК 26.02.2015. // URL: <http://www.rbc.ru/economics/26/02/2015/54ef19049a7947453eeb6428> (дата обращения 12.06.2016).
8. Минэнерго России, официальный сайт // URL: minenergo.gov.ru/ (дата обращения: 29.05.2016).
9. Митрова Т.А. Основные внешние вызовы для российского нефтегазового сектора // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 4.
10. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г., утв. Правительством Российской Федерации от 14 мая 2015 г.
11. Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы России / Под ред. С.В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
12. Развитие моногородов России / Под ред. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013.
13. Росстат. Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения), коэффициент // URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=2340004> (дата обращения 12.06.2016).
14. Хубиев К.А. Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51).

References

1. *Antonyan L.O.* Reserves of increase of labor productivity in the Russian oil industry // Problems of modern Economics. 2015. № 4.
2. *Bodrunov S.D.* Russian economic system: the future of high-tech material production. // Economic Revival of Russia. 2014. № 2
3. *Buzgalin A.V.* Kolganov A.I. Reindustrialization as nostalgia? Theoretical discourse // Socis. 2014. № 1.
4. *Buzgalin A.V.* Update of the economic system of Russia: the necessity of rejection of market fundamentalism // Problems of modern Economics. 2014. № 3.
5. The Corruption Perceptions Index — 2015: Russia climbed to 119th place // URL: http://www.transparency.org.ru/images/docs/cpi/CPI2015_Table_RU.pdf (date of the application: 12.06.2016).
6. *Kulkov V.M.* Post-industrialization or new industrialization? // Problems of modern Economics. 2014. № 3 (51).

7. *Malisheva B., Bibkov A., Koptubenko D.*, The informal sector of the Russian economy grew by 3 million people // URL: <http://www.rbc.ru/economics/26/02/2015/54ef19049a7947453eeb6428>. (date of the application 12.06.2016).
8. Minenergo of Russia, official website // URL: minenergo.gov.ru/ (date of access 29.05.2016).
9. *Mitrova T.A.* The major external challenges for the Russian oil and gas sector // The Journal of the New Economic Association. 2012. № 4.
10. Policy Priorities of the Government of the Russian Federation to 2018.
11. Transformation of World Energy: Market Mechanisms and State Policy / S.V. Zhukov (ed.). M.: IMEMO RAN, 2015.
12. The development of single-industry towns of Russia: monography / I.N. Ilina (ed.) M.: Financial University, 2013. 168 p.
13. Rosstat. Koeffitsient fondov // URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=2340004> (date of the application 12.06.2016)
14. *Khubiev K.A.* The economic system of Russia: the problem of historical trend and functional efficiency // Problems of modern Economics. 2014. № 3 (51).

Р.Е. СОКОЛОВ

Дихотомия между категориями: «личный фактор производства» и «человеческий капитал»

Аннотация. В экономической науке категории «личный фактор производства» и «человеческий капитал» находятся в противостоянии, так же как являются оппонентами марксистская и неоклассическая теории. В статье дается подробный анализ невозможности отождествления этих двух категорий. Основа личного фактора производства — человек и его труд, а базис человеческого капитала — капитал с его свойствами накапливаться и обесцениваться, что ничего общего с человеческой деятельностью не имеет. Именно личный фактор производства позволяет распространять и внедрять технологии и обеспечивает смену качественных состояний экономики, а также диверсифицирует ее.

Ключевые слова: личный фактор производства, человеческий капитал, индекс экономической сложности, марксизм, неоклассическая теория.

Abstract. In economics there are categories such as personal industrial factors and human capital which stand against each other like Marxist and neoclassical theories are opponents to each other. In the article there is a detailed analysis of impossibility making an equivalent between two categories. Inherently personal industrial factor is based on a person and one's work and human capital is based on capital and its features of accumulation and depreciation, which it does not have any in common with human activities. Certainly personal industrial factor allows spreading and implementing technologies and stimulating changing the quality of economy and diversifying economy as well.

Key words: personal industrial factor, human capital, economic complexity index, Marxism, neoclassical theory.

Экономическая наука всегда занималась конструированием новых показателей сопоставления стран по уровню благосостояния. Один из первых показателей экономического развития страны — ВВП на душу населения, который разработал в 1930-е гг. нобелевский лауреат по экономике Саймон Кузнец [20]. Данный показатель остается достаточно популярным и в наши дни среди экономистов и широкой общественности. Одной из причин популярности является простота в сравнении стран по данному показателю. Однако ВВП на душу населения уравнивает между собой следующие группы стран: Швейцарию и Катар, Италию и Кувейт, Россию и Габон [17]. Он не учитывает многие социально-экономические составляющие: характер проводимой экономической политики, диверсифицированность экономики, способность экономики к устойчивому экономическому развитию.

В поисках альтернатив показателю ВВП на душу населения появились следующие экономические индикаторы: чистое экономическое богатство (net economic welfare) [22], индекс человеческого развития (human development index) [14], оценка человеческого счастья Э. Освальда [23] и из последнего — индекс экономической сложности (economic complexity index) [15].

Индекс экономической сложности был разработан двумя латиноамериканскими учеными: профессором Гарвардского университета экс-министром планирования Венесуэлы Рикардо Хаусманном и профессором Массачусетского технологического университета Цезарем Идальго [16].

Лейтмотивом индекса экономической сложности выступает степень диверсифицированности экономики страны. Хаусманн и Идальго построили индекс в контексте теории экономической сложности. Концепция экономической сложности активно противостоит

неоклассическому подходу. Она основывается на политической экономии и утверждает, что экономика не находится в равновесном состоянии, а хаотична и динамична.

Многие зарубежные и российские экономисты выступают с критикой неоклассического подхода: Блауг [8], Бронк [9], Кассиди [10], Коландер [11], Дэвис [12], Фармер и Гинакопелос [13], Кругман [19], Мировский [21], Симпсон [26], Коппл и Лютер [18], Артур [7], М.Л. Альпидовская [1], Чечелева Т.В. [6], Ельмеев В.Я. [3], В.И. Корняков [4] и др. Как отмечает У. Артур, «неоклассическая экономика существует в платоновском мире порядка, статичности, познаваемости и совершенства. В отсутствии порядка, статичности, познаваемости и совершенства мир неоднозначен, беспорядочен, реален» [7].

Неравновесие в экономике является ее естественным состоянием. У. Артур приводит две фундаментальные причины этого: 1) неопределенность и 2) технологические инновации. Именно новые технологии порождают очередные новые технологии: появление мобильных телефонов породило спрос на средства телекоммуникации, хранения данных, обмен данными, вычислительные алгоритмы и т. д., что обеспечило появление следующих технологий.

По индексу экономической сложности Россия занимает 98-е место из 121, а первое место принадлежит Японии. Существуют некоторые товары, которые не приводят к росту диверсификации в экономике, например, нефть: рядом с таким товаром вряд ли можно создать что-то новое.

Безусловно, драйверами в распространении и внедрении новых технологий выступают человек и его навыки, его компетенция. В экономической науке мы находим два важных, но достаточно разных понятия, характеризующих человека и его навыки: «человеческий капитал» и «личный фактор производства».

Согласно марксизму и неомарксизму, использование в экономической науке человеческого капитала не представляется возможным. Обратившись к экономико-философским рукописям К. Маркса, можно найти, что труд символизирует человеческую деятельность, а капитал детерминирован прошлым и обозначает накопления. Как интересно отметил Э. Фромм, «капитал пахнет нафталином, а, в конечном счете — мертвечиной» [5].

Марксовый антагонизм между трудом и капиталом был основным полем битвы в его исследованиях, здесь в глобальном плане решалась судьба всего человечества, где живое, т. е. труд, возьмет верх над капиталом, над мертвым. Критика Маркса капиталистической системы сводилась к тому, что данная система сделала полностью не-

жизнеспособной самодеятельности (неотчужденный труд), целью же всех социально-экономических преобразований является возрождение человечества через восстановление самодеятельности. Примером воплощения отчужденного труда в современном мире служит «офисный планктон».

Кроме того, человеческий капитал исключает достаточно важный аспект человеческой деятельности — творчество. Так, концепция человеческого капитала детерминируется гедонистическим отношением к жизни, где модус обладания берет верх над экзистенциальным модусом, согласно фроммовской концепции человека. Однако в экзистенциальном модусе человека проявляются его творческие способности, которые исключает теория человеческого капитала.

Оппонентом теории человеческого капитала выступил Томас Пикетти — французский экономист и автор бестселлера «Капитал в XXI веке», который отметил, что «...понятие капитала исключает человеческий капитал (который не может обмениваться, по крайней мере в нерабовладельческих обществах)» [24].

Кроме того, Т. Пикетти приводит несколько причин, отрицающих жизнеспособность категории «человеческий капитал». Первая причина — невозможность владения человеческим капиталом другим лицом и его обмена. В этом его ключевое отличие от всех остальных форм капитала. Но оппоненты могут выдвинуть тезис, согласно которому услуги можно одолжить в соответствии с трудовым договором — однако делать это можно в течение ограниченного периода времени и нельзя обладать всеми правами в отношении человеческого труда, в отличие от рабовладельческого строя.

Совмещение труда и капитала в экономической категории «человеческий капитал» предполагает определение через теорию стоимости, а потребительная стоимость полностью вынесена на «задворки». Для того, чтобы определить вклад каждого конкретного субъекта труда необходима категория «личный фактор производства».

Общественное развитие определяется уровнем развития производства и его составляющими. Категория «личный фактор производства» соотносится с понятием «вещественные факторы», так как и те и другие детерминируют уровень развития экономики.

Личный фактор производства определяется как человек/индивид, реализующий в производстве свой труд, что предполагает соединение труда с вещественными факторами в производственном процессе. Именно личный фактор производства определяет господствующий технологический базис в социально-экономической системе общества.

Особенности в использовании экономических категорий «человеческий капитал» и «личный фактор производства» представлены на рис. 1 (составлено автором).

Рис. 1. Дихотомия между личным фактором производства и человеческим капиталом

Отметим, что именно личный фактор производства является основной силой при внедрении и распространении технологий. Например, развивающиеся страны имеют преимущества перед странами

«центра», так как могут смело заимствовать новейшие технологии и лучшие практики при производстве товаров и оказании услуг.

Однако, как часто, бывает, технология есть, но применить и адаптировать ее к своим эндогенным условиям весьма непросто. М. Поланьи еще в 1962 г. выдвинул теорию неявного, личного знания (tacit knowledge) [25]. Явное знание — задокументированное в виде патентов, инструкций, регламентов; неявное (личностное) — знание, которое не может быть передано посредством обучения, например, мастерство шеф-повара.

Именно личное, неявное знание и является основной преградой при имплементации новых технологий и практик в хозяйственной жизни развивающихся стран. Однако здесь основное внимание отдается личному фактору производству.

Россия по технологическому развитию отстает от стран ЕС на 40 — 50 лет, т. е. на два поколения [2]. Безусловно, переход из точки технического развития на более высокую ступень определяется уровнем развития производственных сил и производственных отношений.

Таблица 1

**Уровень расходов на здравоохранение
и образование в России (2013 — 2015), в % от ВВП**

Показатели	2013	2014	2015
	1	2	3
Государственные расходы на образование	4,07	4,05	4,03
Государственные расходы на здравоохранение	3,71	3,69	3,67
Итого государственных расходов на образование и здравоохранение	7,78	7,74	7,70

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка.

Однако в последнее время Россия систематически сокращает государственные расходы на формирование и развитие личного фактора производства (табл. 1). Неуклонное сокращение расходов на развитие образования и здравоохранения, в конечном итоге, не позволит осуществить новый качественный переход экономики. Страна, которая постоянно сокращает государственные расходы в сфере развития человека, лишена будущего.

Литература

1. *Альпидовская М.Л.* Кризис и противоречия современного общества потребления, или По дороге к «новой» экономике // *Философия хозяйства*. 2014. № 4.
2. *Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: АСТ, 2015.
3. *Ельмеев В.Я.* Социальная экономия труда. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
4. *Корняков В.И., Альпидовская М.Л.* О «дорожной карте» России и ее месте в мировой экономике: преодоление препятствий // *Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление*. 2015. № 1-1.
5. *Фромм Э.* Иметь или быть. М.: АСТ, 2008.
6. *Чечелева Т.В., Супрун В.А.* Информационно-технологический этап в развитии НТР и формирование «новой экономики» // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2012. № 2.
7. *Arthur W.B.* Complexity economics: a different framework for economic thought. Oxford : Santa Fe Institute Working paper, 2013.
8. *Blaug M.* The Formalist revolution of the 1950s // *J. History of Economic Thought*. 2003. Vol. 25. No. 2.
9. *Bronk R.* The romantic economist: imagination in economics. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2009.
10. *Cassidy J.* How markets fail: the logic of economic calamities. N. Y: Farrar, Straus and Giroux, 2009.
11. *Colander D., Kupers R.* Laissez-faire activism: the complexity frame for policy. Princeton: Princeton University Press, 2012.
12. *Davis J.* The turn in recent economics and return of orthodoxy // *Cambridge J. Econ.* 2008. Vol. 32.
13. *Farmer J., Geanakoplos J.* The virtues and vices of equilibrium and the future of financial economics // *Complexity*. 2008. Vol. 14. No. 8.
14. *Haq M.* Reflections on human development. Oxford, UK: Oxford University Press, 1995.
15. *Hausmann R.* The Atlas of economic complexity: mapping paths to prosperity. Cambridge, 2011.
16. *Hidalgo C., Hausmann R.* The building blocks of economic complexity. Cambridge, United Kingdom: Proceedings of the National Academy of Sciences, 2009.
17. *IMF World Economic Outlook Database* // URL://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/download.aspx (15.10.2015).

18. *Koppl R. Luther W.* BRACE for a new interventionist economics. Fairleigh Dickinson University, 2010.
19. *Krugman P.* How did economists get it so wrong? // New York Times. 2009. September 6.
20. *Kuznets S.* National income and capital formation. N. Y.: National Bureau of Economic Research, 1937.
21. *Mirowski P.* Machine dreams: economics becomes a cyborg science. Cambridge, UK: Cambridge university press, 2002.
22. *Nordhaus W. Tobin J.* Is growth obsolete? Economic Research: Retrospect and prospect // National Bureau of Economic Research. 1972. Vol. 5.
23. *Oswald A. Blanchflower D.* International Happiness // National Bureau of Economics Research, 2011. Working paper 16668.
24. *Piketty T.* Capital in the Twenty-First Century. Cambridge, Massachusetts, L., England: The Belknap Press of Havard University Press, 2014.
25. *Polanyi M.* Personal knowledge: towards a post-critical philosophy. L., UK: Routledge, 1962.
26. *Simpson D.* Rethinking economic behaviour. N. Y.: St. Martin's Press, 2002.

References

1. *Al'pidovskaja M.L.* Krizis i protivorechija sovremennogo obshhestva potreblenija, ili po doroge k «novoj» jekonomike // Filosofija hozjajstva. 2014. № 4 (94).
2. *Gajdar E.T.* Dolgoe vremja. Rossija v mire: ocherki jekonomicheskoi istorii. M.: AST, 2015.
3. *El'meev V.Ja.* Social'naja jekonomija truda. Spb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007.
4. *Kornjakov V.I., Al'pidovskaja M.L.* O «dorozhnoj karte» Rossii i ee meste v mirovoj jekonomike: preodolenie prepjatstvij // Vestnik tverskogo gosudarstvennogo universiteta, serija: jekonomika i upravlenie. 2015, g. 1 — 1.
5. *Fromm Je.* Imet' ili byt'. M.: AST, 2008.
6. *CHecheleva T.V., Suprun V.A.* Informacionno-tekhnologicheskij ehtap v razvitii NTR i formirovanie «novoj ehkonomiki» // Biznes v zakone. EHkonomiko-yuridicheskij zhurnal. 2012. № 2.

А.Х. УЛЬБАШЕВ

**Межотраслевой баланс в российской экономике:
методика формирования и потенциал использования
для макроэкономического планирования**

Аннотация. Статья посвящена специфике использования межотраслевого баланса в российской статистической практике и перспективе его применения при прогнозировании и планировании национальной экономики. Автором выдвигается предположение, что межотраслевой баланс может выступить эффективным инструментом макроэкономического регулирования в целом и селективного планирования экономики в частности. В связи с этим предлагается использование методов исчисления показателей межотраслевого баланса в постоянных ценах. Работа может быть полезна для федеральных служб и научно-исследовательских учреждений, изучающих макроэкономическую статистику и национальное счетоводство.

Ключевые слова: межотраслевой баланс, национальные счета, постоянные цены, селективное планирование.

Abstract. The article focuses on the specifics of using of input-output tables in the Russian statistical practice and on the opportunity of its application for the planning purposes in the national economy. Author suggests using of input-output tables as an effective tool of macroeconomic regulation in general and of selective planning in particular. Thereby, it is offered to calculate input-output components at the constant prices.

In conclusion it is emphasized that this paper is addressed to the federal services and research institutions, which are studying macroeconomic statistics and national accounts.

Key words: Input-output tables, national accounts, constant prices, selective planning.

Введение

Кризисные тенденции в российской экономике, обострившиеся из-за международных санкций и снижения цен на нефть, актуализировали необходимость совершенствования научного инструментария, позволяющего конструировать верифицированную модель экономического прогнозирования. В таких условиях следует выработать универсальную научно-прикладную концепцию, позволяющую с наибольшей вероятностью прогнозировать развитие российской экономики с учетом вариативности факторов, воздействующих на нее.

В настоящее время становится очевидным, что поступательное развитие российской экономической системы требует разработки и принятия эффективных мер хозяйственного планирования. На протяжении длительного времени с начала 1990-х гг. российская экономика находилась в состоянии, когда государство практически устранилось от процесса регулирования экономических отношений, довольствуясь налоговыми поступлениями в бюджет от нефтегазовых сверхдоходов. Как резонно отмечают отечественные экономисты А. Бузгалин и А. Колганов, «слово “планирование” в сознании постсоветского человека прочно ассоциируется с советскими пятилетками и “экономикой дефицита”. Между тем в экономике *позднего капитализма* вот уже более полувека широко используют прогнозирование и согласованное с ним селективное регулирование экономических пропорций...» [3, 63].

Государство (суверен) постоянно вынуждено определять параметры развития национальной экономики в обозримом будущем (в плановом периоде) подобно обычному человеку, планирующему собственную жизнь на определенный период времени. Иными словами, государство, равно как и индивидуум, не может существовать без определенного *жизненного плана*. Более того, возможные отклонения от данного плана не свидетельствуют об ошибочности, рудиментарности планирования, напротив, такие девиации позволяют выявлять системные недостатки в экономике, «точки сдвига» в народном хозяйстве, увеличивающие несоответствие плану, и принимать необходимые меры реагирования, корректировать экономическую политику.

Одним из ключевых инструментов планирования как базовой функции государства может стать использование межотраслевых балансов (МОБ), два вида которых принято выделять в статистике: (1) таблицы «затраты — выпуск» и (2) таблицы ресурсов и использования (критерием разделения здесь выступает отражение таблицами межотраслевых связей). Далее под межотраслевым балансом будут пониматься таблицы «затраты — выпуск».

Составление межотраслевых балансов служит методологической предпосылкой планирования. Для того, чтобы государство ответило на вопрос, *что делать (quod facere)*, ему предстоит решить не менее сложную проблему по уяснению того, *что имеется*. В этом плане межотраслевой баланс позволяет в наиболее развернутой форме описать состояние как всей национальной экономики России, так и отдельных ее сегментов (в рамках *селективного планирования* [3, 67]).

Межотраслевой баланс является составной частью системы национальных счетов и детализирует счета производства, образования

и использования доходов и операций с капиталом. Впервые модель межотраслевого баланса (таблицы «затраты — выпуск») была предложена Василием Леонтьевым. За разработку анализа «затраты — выпуск» в 1973 г. ученый получил Нобелевскую премию по экономике. Леонтьев предложил использовать межотраслевой баланс и методы матричной алгебры для выявления основных экономических взаимосвязей и тенденций [6, 67 — 70]. Это была «попытка охватить цифрами не только производство, но и распределение общественного продукта, чтобы таким путем получить общую картину всего процесса воспроизводства в форме некоторого Tableau économique» [4, 472].

Таблицы «затраты — выпуск» содержат определение и толкование основных (базовых) терминов и показателей, а также формулируют собственно саму методологию их исчисления. В схеме межотраслевого баланса выделяются три главные части — три квадранта [11, 2—3]:

- I квадрант (внутренний квадрант), представляющий промежуточное потребление, т. е. затраты продукции каждой из отраслей на производство продукции других отраслей;
- II квадрант (боковое крыло), отражающий конечное использование, т. е. расходы на конечное потребление домашних хозяйств, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, секторы государственного управления, валовое накопление, экспорт и импорт;
- III квадрант (нижнее крыло), в котором представлена валовая добавленная стоимость.

По колонкам межотраслевого баланса показана стоимостная структура валового выпуска продукции отдельных отраслей, по строкам — натурально-вещественный состав продукции. Для каждой отрасли общее использование продуктов равно их общим ресурсам.

Следует отметить, что практика осуществления статистического учета доказала эффективность такого подхода как в России, так и в зарубежных странах [7, 394].

Специфика исчисления межотраслевого баланса в России

В советской статистике составление межотраслевого баланса проводилось по схеме баланса народного хозяйства. Первый межотраслевой баланс производства и распределения продукции в народном хозяйстве СССР был разработан за 1959 г. по расширенной схеме. В нем присутствовал также IV квадрант, в котором нашли «отражение

отдельные элементы перераспределения национального дохода между производственной и непроизводственной сферами» [9, 81].

Далее межотраслевые балансы СССР по расширенной схеме составлялись за 1966, 1972, 1977, 1982, 1987 гг., в которых, как правило, находили отражение данные по 124 отраслям национальной экономики (основной массив которых приходился на 100 отраслей промышленности). Последний межотраслевой баланс СССР по схеме баланса народного хозяйства был рассчитан за 1990 г. по краткой схеме.

Стоит отметить, что понятия «краткая схема» и «расширенная схема» относятся к количеству отраслей экономики, выделяемых в межотраслевом балансе, при этом каждое государство само решает, по какому числу отраслей рассчитывать межотраслевой баланс. В межотраслевые балансы Российской Федерации, составленные по краткой схеме за 1996 — 2003 гг., входили 94 отрасли, по расширенной (за 1995 г.) — 220.

В 1990-е гг. в условиях радикальных социально-политических и экономических реформ, обусловивших переход отечественной статистики на международные стандарты и подходы разработки межотраслевого баланса нового поколения, соответствующего международной практике, в российской статистике начали разрабатывать межотраслевые балансы уже не по схеме баланса народного хозяйства, а в соответствии с системой национальных счетов.

Выделим ряд концептуальных отличий в отражении макроэкономических процессов межотраслевым балансом системы национальных счетов и межотраслевым балансом, составленным по схеме баланса народного хозяйства.

Главное различие представляется следующим. В межотраслевом балансе системы национальных счетов в валовой выпуск включена стоимость платных и бесплатных нематериальных услуг, а не только стоимость товаров и материальных услуг, как в валовом общественном продукте баланса народного хозяйства. Можно объяснить это тем, что баланс народного хозяйства был ориентирован на отражение процесса производства, а не финансовых потоков.

Другое принципиальное расхождение связано с валовым внутренним продуктом. В системе национальных счетов валовой внутренний продукт получается суммированием чистых налогов на продукты и валовых добавленных стоимостей по каждой отрасли. В балансе народного хозяйства аналогом этого макроэкономического показателя являлся конечный продукт — сумма отраслевых показателей условно-чистой продукции. Однако условно-чистая продукция и валовой внутренний продукт не являются тождественными показателями: в системе

национальных счетов нематериальные услуги, приобретаемые отраслями экономики, относятся к промежуточному потреблению и при определении валового внутреннего продукта вычитаются из стоимости валового выпуска отрасли, а в балансе народного хозяйства нематериальные услуги учитываются в составе условно-чистой продукции.

Третье отличие состоит в том, что в межотраслевом балансе системы национальных, в отличие от баланса народного хозяйства, в промежуточное потребление входят расходы на приобретение товаров и услуг, в том числе нематериальных, всеми отраслями.

Также стоит отметить, что хотя межотраслевые балансы России для 1995 — 2003 гг. разрабатывались уже в соответствии с методологией СНС ООН, они все еще были представлены «в разрезе классификаторов видов продукции и отраслей, доставшихся в наследство от советского периода, а именно — Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) и Общероссийского классификатора продукции (ОКП)» [2, 10]. Межотраслевой баланс по расширенной схеме (симметричная таблица «затраты — выпуск» и таблицы ресурсов и использования) на основе единовременного выборочного обследования результатов экономической деятельности хозяйствующих субъектов отраслей был составлен за 1995 г. Для 1996 — 2003 гг. межотраслевые балансы России исчислялись по краткой схеме. Следующий баланс по расширенной схеме планировалось подготовить к 2005 г., но из-за перехода российской статистики к классификаторам ОКВЭД и ОКПД, соответствующим международным стандартам, межотраслевой баланс для 2005 г. не был составлен. Межотраслевой баланс России по расширенной схеме за 2011 г. к настоящему времени не опубликован.

При составлении межотраслевых балансов за 1995 — 2003 гг. перед российской статистикой стояла задача перехода от баланса народного хозяйства, который более не соответствовал провозглашаемым методам управления экономикой, к межотраслевому балансу, интегрированному в систему национальных счетов. В настоящее время первостепенной задачей представляется построение динамического ряда таблиц межотраслевого баланса в разрезе классификаторов ОКВЭД и ОКПД на основе данных за 2003 г. Работы над этим ведутся в научно-исследовательских организациях и аналитических центрах [1, 233 — 244; 10, 456 — 463].

Перспективы использования межотраслевых балансов в России при макроэкономическом регулировании

Кризисные явления и тенденции, наблюдаемые в российской экономике, обозначили проблему обновления макроэкономической политики государства. Вариантом достижения указанной цели может выступить селективное планирование: как отмечают А. Бузгалин и А. Колганов, «оно есть нечто принципиально меньше, чем советский план, адресованный общественным предприятиям и имеющий преимущественно обязательный (директивный) характер, но вместе с тем и нечто принципиально большее, чем план-прогноз или индикативный план, ибо включает четко определенную систему “правил регулирования” (средств реализации), утверждаемую обществом и обязательную для реализации в той части национальной экономики, на которую распространяется регулирование» [3, 67].

Эффективное проведение политики селективного планирования требует всестороннего, детального и систематизированного количественного описания архитектуры национальной экономики, которое предоставляет межотраслевой баланс. В этом контексте, как указывалось выше, межотраслевой баланс служит эффективным инструментальным индикатором селективного планирования.

В связи с этим предлагается использование методов исчисления показателей межотраслевого баланса в постоянных (сопоставимых) ценах. Подобные расчеты осуществляются в аналитических целях, поскольку представляют возможность сравнивать (сопоставлять) показатели межотраслевых балансов за несколько лет (периодов времени), выявлять структурные сдвиги, происходящие в экономике страны.

Кроме того, межотраслевой баланс в сопоставимых ценах позволит более точно пересчитать в постоянные цены основные макроэкономические показатели системы национальных счетов: валовой выпуск, промежуточное потребление, валовой внутренний продукт, конечное использование.

Под исчислением в постоянных ценах, как и в случае с оценкой ВВП, подразумевается «разделение показателей межотраслевого баланса в текущих ценах на отдельные стоимостные компоненты и применение к ним соответствующих методов для получения их оценки в ценах базисного года» [7, 3].

При разработке межотраслевого баланса его показатели могут быть оценены в ценах конечного потребления (покупателей), ценах производителей и основных ценах. Основное различие между ними состоит в отражении торгово-транспортной наценки и чистых налогов

на продукты. В России межотраслевые балансы «составляются как в ценах покупателей, так и в основных ценах. Ввиду того что именно исходя из фактических цен приобретения, то есть цен покупателей, рассчитываются отчетные данные о затратах на предприятиях, первичная статистическая информация, необходимая для заполнения I и II квадрантов МОБ, имеется именно в ценах покупателей. Вместе с тем для целей экономического анализа данные о межотраслевых потоках рассчитываются также и в ценах производителей» [8, 3].

В постоянных ценах пересчитываются элементы квадрантов промежуточного потребления и конечного использования, а квадрант валовой добавленной стоимости не переоценивается в постоянные цены по элементам из-за трудностей, возникающих при пересчете потребления основного капитала и других элементов. Поэтому для исчисления III квадранта предлагается использовать метод двойного дефлятирования, при котором величина добавленной стоимости в постоянных ценах рассчитывается в виде разности между стоимостью выпуска и промежуточного потребления, отдельно исчисленных в постоянных ценах.

На основании вышеизложенного, а также учитывая критическую оценку методологии построения таблиц межотраслевого баланса, данную Росстатом [5, 70 — 71], можно сказать о важности использования методик пересчета показателей межотраслевого баланса в постоянные цены.

Заключение

Таблицы «затраты — выпуск» позволяют связать затраты и конечный спрос на продукцию различных отраслей с учетом промежуточного спроса в каждой отрасли на продукты других отраслей. Это нужно для того, чтобы согласовать спрос с потребностями и отдельно показать участие различных отраслей в производстве каждого продукта. То есть межотраслевой баланс де факто является разагрегированным счетом производства, и актуальность использования таблиц «затраты — выпуск» при выявлении макроэкономических пропорций и показателей экономического развития России тем более очевидна, что производственный метод является главным методом расчета валового внутреннего продукта в России.

Межотраслевой баланс открывает широкие возможности для применения математических методов исследования производства и распределения товаров и услуг, так как количественное выражение экономических связей каждой отрасли с другими отраслями может быть представлено в виде системы линейных уравнений. Основная

идея анализа в рамках моделей «затраты — выпуск» заключается в установлении и математическом описании взаимосвязей между процессами в различных отраслях экономики. Так, повышение спроса на определенный товар способно привести не только к увеличению выпуска в отрасли, производящей этот товар, но и к росту выпуска продукции в отраслях, являющихся поставщиками товаров и услуг для производства данного товара.

Межотраслевой баланс в российской статистической практике, кроме изучения экономических проблем производства и потребления, может иметь и более широкое применение. Через связь с процессом производства могут быть описаны занятость населения, потребление электроэнергии и загрязнение окружающей среды. Как было показано выше, использование межотраслевого баланса станет эффективным средством (инструментом) экономического планирования, проектирования архитектуры национальной экономики, что, в свою очередь, исключит спонтанное, непредсказуемое развитие народного хозяйствования, не допустит «броуновского движения» экономических агентов, не имеющих ясных представлений об экономической политике государства. Таким образом, для макроэкономического регулирования процессов, происходящих в России, и для понимания полноты политэкономической картины представляется необходимым использование межотраслевого баланса и его показателей, исчисленных в постоянных ценах.

Литература

1. Баранов Э.Ф., Каширская С.И., Стрижкова Л.А., Ким И.А., Старицына Е.А. Методологические проблемы преобразования системы таблиц «затраты — выпуск» России из классификаторов продукции и отраслей советского периода в классификаторы, соответствующие международным стандартам // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4 кн. Кн. 1 / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.

2. Баранов Э.Ф., Ким И.А., Пионтковский Д.И., Старицына Е.А. Вопросы построения таблиц «затраты — выпуск» России в международных классификаторах // Экономический журнал ВШЭ. 2014. Т. 18. № 1.

3. Бузгалин А., Колганов А. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. 2016. № 1.

4. Гранберг А.Г. Василий Леонтьев в мировой и отечественной экономической науке // Экономический журнал ВШЭ. 2006. Т. 10. № 3.
5. Доклад о результатах деятельности Федеральной службы государственной статистики в 2013 году и основных направлениях на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. М.: Росстат, 2014.
6. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / Пер. под науч. ред. акад. С.С. Шаталина и Д.В. Валового. М.: Политиздат, 1990.
7. Рекомендации по совершенствованию методов оценки валового внутреннего продукта в постоянных ценах. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ (Статкомитет СНГ). 2000.
8. Суворов Н.В., Косарев А.Е. Оценка показателей межотраслевого баланса в постоянных ценах (на основе модельного подхода) // Вопросы статистики. 2005. № 9.
9. Эйдельман М.Р. Межотраслевой баланс общественного продукта (Теория и практика его составления). М.: Статистика, 1966.
10. Baranov E., Kim I., Piontkovski D., Staritsyna E.A. The Problem of Constructing Time Series of Russian Input-Output Accounts for Use in International Projects // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 1. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016.
11. Miller R.E., Blair P.D. Input-Output Analysis: Foundations and Extensions. 2-nd edition. Cambridge: Cambridge University Press. 2009.

References

1. Baranov E.F., Kashirskaya S.I., Strizhkova L.A., Kim I.A., Staritsyna E.A. Methodological problems of transformation of the system of Russian input-output tables from the Soviet classifiers into classifiers, corresponding to the international standards // XIV April International Academic Conference on Economic and Social Development. Vol. 1 / Y.G. Yasin (ed.). Moscow: The Publishing House of the Higher School of Economics, 2014.
2. Baranov E.F., Kim I.A., Piontkovski D.I., Staritsyna E.A. On questions of constructing of input-output tables in Russia in international classifiers // HSE Economic Journal. 2014. Vol. 18. № 1.
3. Buzgalin A., Kolganov A. Planification: Potential and role in XXI century market economy // Voprosy Ekonomiki. 2016. № 1.
4. Granberg A.G. Wassily Leontief in International and Russian Economic Science // HSE Economic Journal. 2006. Vol. 10. № 3.

5. Report on the performance of the Federal State Statistics Service in 2013 and the main directions for 2014, and 2015 and 2016 planning period. Moscow: Rosstat, 2014.

6. *Leontief W.* Essays in Economics. Theories, theorizing, facts, and policies / S.S. Shatalin, D.V. Valovoi (ed.). Moscow: Politizdat, 1990.

7. Recommendations on improvement of the assessment of GDP at constant prices. Moscow: Interstate Statistical Committee of the CIS (Statcommittee of the CIS). 2000.

8. *Suvorov N.V., Kosarev A.E.* Assessment of inter-branch balance indicators in constant prices (on the basis of the model approach) // *Voprosy Statistiki*. 2005. № 9.

9. *Eidelman M.R.* Inter-branch balance of social product (Theory and practice of its preparation). Moscow: Statistika, 1966.

10. *Baranov E., Kim I., Piontkovski D., Staritsyna E.A.* The Problem of Constructing Time Series of Russian Input-Output Accounts for Use in International Projects // XVI April International Academic Conference on Economic and Social Development. Volume 1. / Y.G. Yasin (ed.). Moscow: The Publishing House of the Higher School of Economics, 2016.

О.Е. РЯЗАНОВА, Е.В. НАЗАРОВА

Инновационный путь развития и производство знаний

Аннотация. В статье описываются базовые активы для реализации инновационного пути развития в России. Выделяются такие проблемы, как неэффективность системы организации науки и загнивание сферы производства знаний, и обосновывается необходимость реформы в этих секторах.

Ключевые слова: интеллектуальный труд, инновационная экономика, наука, образование.

Abstract. This article describes the underlying assets for realization of the innovation way of development in Russia. Include such issues as the inefficiency of the system science and rotting of the sphere of production of knowledge and the necessity of reforms in these sectors.

Key words: intellectual work, innovation economy, science, education.

Инновационный путь — это переход к интеллектуальному труду, создающему ранее не существовавший продукт, услугу, реализованные в серийное производство и массовое потребление. Вследствие возрастающей роли инноваций усиливается роль структур, обеспечивающих получение, распространение и использование новых знаний. А из совокупности этих структур и формируются национальные инновационные системы. Инновационный путь развития выбрали многие страны, включая такие, как Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды. Важную роль в развитии инновационной системы играет государство, регулирующее «провалы рынка».

Инновационная экономика требует другого работника в отличие от индустриального. Она технологически сложная, дорогая и соответственно предполагает, что работник будет социально зрелым, осознающим все риски.

В данной статье хотелось выделить две проблемы, которые препятствуют инновационному пути развития в России:

- *неэффективность системы организации науки;*
- *загнивание сферы производства знаний.*

Первая проблема. Во многих развитых странах созданы достаточно эффективные системы организации науки и образования, но тон в них задают лучшие ученые и специалисты этих стран. Финансирование проектов в них проходит жесткое экспертное рецензирование. В России же наука находится в катастрофическом состоянии. Доля российской науки в международной науке составляет 2—2,5%, что демонстрирует маленький вклад в развитие глобальной науки, незаметную долю на фоне прогресса развивающихся стран. В Китае (второе место после США) расходы государства на науку за период 2010—2015 гг. удвоились. Значительные успехи в этом направлении делают Бразилия, Иран, Южная Корея.

Необходимость реформы российской науки обусловлена объективным противоречием между старой моделью научно-технического управления и новой политико-экономической реальностью в стране [1]. В силу самой природы фундаментальные исследования несовместимы с коммерциализацией и самоокупаемостью. Поэтому во всех развитых странах фундаментальная наука организуется, финансируется и поддерживается за счет государства, т. е. с помощью долгосрочных государственных программ и является фундаментом будущего технологического развития, основой повышения интеллектуального потенциала страны. Благодаря этому современная фундаментальная наука носит интернациональный характер. Для возвращения России статуса мировой научной державы необходимо, чтобы российская

наука стала частью мирового академического рынка труда, т. е. нужно бороться не с утечкой мозгов и возвращением уехавших за рубеж на ПМЖ (постоянное место жительства) ученых, а создавать условия для притока научного потенциала, а не гастарбайтеров, в том числе из-за рубежа. Для этого нужен новый подход в управлении наукой, увеличения финансирования на научные разработки и изменения в законодательстве: упрощение визовых и таможенных процедур для ученых, дебюрократизация трудовых соглашений, признание заграничных ученых степеней.

Необходимо создание федеральных научных центров по отраслевой принадлежности, организованных по принципу международных исследовательских институтов и ориентированных на глобальную конкурентоспособность. Они должны быть интегрированы в международную науку, возможно, создаваться при помощи ведущих мировых университетов, управляться наблюдательными советами. Во многих странах уже существуют подобного рода центры⁸. Эти центры должны финансироваться непосредственно из федерального бюджета, оно (финансирование) должно быть конкурсным и прозрачным, и чтобы управлялись центры независимо от Минобрнауки и РАН. Сами научные проекты должны отбираться на основе рецензирования и оценки признанных отечественных и зарубежных научных экспертов с требованием национальной необходимости. Должен проводиться жесткий контроль за сроками выполнения проектов, а характер исследовательских работ быть временно-контрактный. Создание научных центров повысит престиж и роль российской науки на международном уровне. Они позволят снизить деморализационную атмосферу застоя, существующую во многих вузах страны, смягчить мнение о бесперспективности российской науки и главное — создаст мощный мотив для студентов, магистров идти в науку и оставаться в ней.

Вторая проблема. Любое общество является производителем каких-то ценностей, смыслов, традиций, научных открытий, институтов саморегулирования. Любой социальный институт можно охарактеризовать как специализированную и устойчиво воспроизводящую общественную структуру, осуществляющую сознательно направляемые воздействия на другие структуры и процессы природы и общественной жизни, а в определенных случаях оказывающую прямое воз-

---

⁸Например, в Германии — институты Макса Планка, в Канаде — институт «Периметр», в США — Институт высших исследований и национальные лаборатории, в Испании — Институт фотоники, в Сингапуре — институт «А-стар» и т. п.

действие на общество в целом. Если обратиться к образованию как целостному и многоуровневому институту, то можно заметить его многоосновную природу в современных условиях. Производство знания происходит самыми разнообразными способами: от фундаментальной науки и конкретной общественной жизни — до культурных и религиозных сфер [4].

В любой системе образования присутствуют традиционная, критическая и инновационная составляющие. Суть второй состоит в том, что инноваторы оценивают плюсы и минусы сложившегося традиционного компонента образования, а традиционалисты — недостатки и достоинства инновационного компонента. Разумеется, все они, как правило, далеки от взвешенного и всестороннего анализа. И вместе с тем отсутствие критического взгляда на процесс высшего образования влечет за собой его окостенение либо хаос инновационных порывов, далеких от всякого намека на системную последовательность, обстоятельность и основательность, как каждого из предлагаемых компонентов, так и их сочетаний.

Основная функция образования — формирование в обществе максимально большего числа творческих, полноценно и критически мыслящих личностей, обладающих определенным набором компетенций. Эту функцию нельзя обеспечить, лишь оказывая только «образовательные услуги». Общество, давая своим членам образование, должно оказывать не «услуги», а реализовывать деятельность по расширенному воспроизводству своего существования в стремительно изменяющихся условиях. Услуги — конвенциональны, а образование — экзистенциально. К тому же жестокая конкуренция на мировой экономико-политической арене делает образование занятием, насыщенным желанием преуспеть, утвердиться, опередить конкурентов. Российским вузам необходимо сосредоточиться на поиске своей модели, которая позволила бы сохранить и развивать университеты как институты с особой социокультурной миссией. Образование призвано решать двудеятельную задачу. С одной стороны, оно должно удовлетворять интеллектуальные и профессиональные запросы личности, с другой — формировать и увеличивать интеллектуальный и профессиональный потенциал общества. Исходя из этого, основными функциями образования на всех уровнях являются:

- развитие личности обучающегося, его индивидуальных способностей;
- профессиональная подготовка обучающегося и овладение общими и профессиональными компетенциями;

- формирование научного потенциала общества.

В то же время модель университета должна отвечать вопросам и требованиям глобализации. Такой баланс трудно найти, но возможно. Основная трудность в реформе сферы производства знаний — это некомплексность мер и слабый учет рисков и последствий. Первое приводит к резкому снижению эффективности всех мер, которые принимаются в рамках модернизации образования. В итоге общество не доверяет реформам, разочаровывается в них, становится невосприимчивым к нововведениям, а это вредит восприятию инновационной экономики. Второе — риски и негативные последствия приуменьшаются, приукрашивается конечный результат, а в силу инерционности системы образования негативные стороны проявляются не сразу, запускается неэффективный механизм, который сложно впоследствии изменить. Для улучшения ситуации необходимо делать прогнозы потребностей в кадрах. У нас их нет. Минэкономразвития разработали прогнозы социально-экономического развития на три года и акцент сделали на сокращении дефицита госбюджета и снижении инфляции. Структурные реформы опять ушли на задний план. Трансформация сферы производства знаний в начальном, среднем и высшем образовании должна опираться на долгосрочную инвестиционную программу, согласованную с системой образования, бизнесом и регионами.

Не лучше ситуация с культурой, так как она производит важные базовые латентные принципы социального и политического поведения, норм, запретов и ценностей и совокупность сложившихся и значимых для общества этических, эстетических и бытовых понятий [3].

Не менее важная сфера производства знания — общественная активность, т. е. стремление к получению знаний, информации, активной деятельности, активная творческая деятельность, предполагает самостоятельность в выполнении заданий, выдвижение собственных идей и гражданскую самоорганизацию. С одной стороны, как считает секретарь Общественной палаты, академик РАН Евгений Велихов, в России достаточно развито гражданское общество и самоорганизация. Примером служат активные действия россиян по борьбе с летними пожарами, по защите памятников истории и культуры, объединение и общение пользователей интернета в социальных сетях [1]. С другой стороны, имеют место невозможность влиять на государство и общественную жизнь, экстремистский фундаментализм, негражданская ориентация многих спонтанно образовавшихся групп, агрессивное невежество и т. п. Все эти явления существуют и в благополучных

государствах, но там они маргинальны. В России нужно с ними бороться.

Таким образом, конкурентоспособность государства и построение инновационной экономики зависят от успехов в создании наиболее квалифицированных и талантливых людей, а это означает концентрацию усилий, внимания государства на образовании и науке.

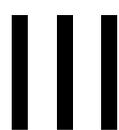
Литература

1. *Альпидовская М.Л.* От интеллектообщества к обществу колониальной демократии (накануне еще более важных перемен) // *Философия хозяйства*. 2016. № 4. С. 60—69.
2. *Велихов Е.* В России развита гражданская самоорганизация [Электронный ресурс] // http://actualcomment.ru/velikhov_v_rossii_razvita_grazhdanskaya_samoorganizatsiya.htm.
3. Концептуальные аспекты экономической науки и прикладного инвестирования / Максимова Т.П., Назарова Е.В., Перепелица Д.Г. и др. / МЭСИ, МГОУ. М., 2015.
4. *Рязанова О.Е.* Трансформация института собственности в условиях глобализации. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009.

References

1. *Alpidovskia M.L.* From inteellektoobšestva to the society of colonial democracy (Eve even more important change) // *Philosophy of management*. 2016. No. 4. С. 60—69.
2. *Velikhov E.* In Russia developed civil self-organization [electronic resource] // [website]. 2016 // URL: http://actualcomment.ru/velikhov_v_rossii_razvita_grazhdanskaya_samoorganizatsiya.htm.
3. Conceptual aspects of economic science and applied investing / Maksimova T.P., Nazarova E.V., Perpelitsa D.G. et al. / MESI, MGOU. M., 2015.
3. *Ryazanova O.E.* Transformation ownership institution in the context of globalization: referat. ... Doct. Econ. Sciences. M., 2009. 49 p.

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Ф.И. ГИРЕНОК

Что такое человек?

Аннотация. В статье исследуется антропологическая тенденция в развитии современной философии. В начале статьи рассказывается о том, что такое человек, и со ссылкой на Канта делается вывод о том, что человек есть присутствие себя по отношению к себе. Затем рассказывается, что такое искусство, и делается вывод о том, что искусство есть реализация избыточных форм воображения. В третьей части рассказывается о том, что есть бытие, и делается вывод, что человеческий мир учреждает не бытие, а галлюцинация. В заключение рассказывается о том, что такое галлюцинация, и делается вывод о том, что она существует как обозначение того, чего нет.

Ключевые слова: антропологический поворот в философии, человек, воображение, самость, искусство, конец метафизики, И. Кант, бытие, Парменид, трансцендентальность

Abstract. In article the anthropological tendency in development of modern philosophy is investigated. At the beginning of article it is told that such the person, and with reference to Kant is drawn a conclusion that the person is presence of in relation to himself. Then it is told that such art, and is drawn a conclusion that art is realization of excess forms of imagination. In the third part it is told that there is an entity, and the conclusion is drawn that the human world is established not by entity, and a hallucination. It is in summary told that such the hallucination, and is drawn a conclusion that it exists as designation of what isn't present.

Key words: anthropological turn in philosophy, the person, imagination, self, art, the end of metaphysics, I. Kant, entity, Parmenid, transcendentality.

В начале статьи рассказывается о том, что такое человек, и со ссылкой на Канта делается вывод о том, что человек есть присутствие себя по отношению к себе. Затем рассказывается, что такое искусство, и делается вывод о том, что искусство есть реализация избыточных форм воображения. В третьей части рассказывается о том, что есть бытие, и делается вывод, что человеческий мир учреждает не бытие, а галлюцинация. В заключение рассказывается о том, что такое галлю-

цинация, и делается вывод о том, что она существует как обозначение того, чего нет.

Отношение к себе

Никогда человек не знал себя так плохо, как знает он себя сегодня, ибо сегодня знания о человеке скрывают от нас человека. Почему? Потому что они помещают человека в горизонт сущего, в котором существование человека отсылает к существованию вещей. Ученые почему-то полагают, что отношение человека к самому себе невозможно, что это фикция, психологическая иллюзия, обман зрения. Но присутствие человека по отношению к самому себе не иллюзия, а способ, которым человек утверждает свое существование в мире. Это присутствие отсылает человека не к вещи, а к субъективности, к воображению, ибо оно, а не что-то другое, создает, как говорит Кант, «... некоторое общение нас с самими собой» [2, 220]. Общение нас с самими собой создает образы, субъектами которых мы не являемся. Эти образы существуют до нас. Они существуют лишь в данный момент и поэтому не образуют никаких потоков сознания, не создают экран отражения действий человека и, будучи безобъектными, никак не связаны с реальным миром.

Где происходит это общение с нашей самостью? Во внутреннем чувстве. Мы — явление внутреннего чувства, т. е. мы не явление для внешнего чувства. Мы не вещи. Мы невидимы для внешнего наблюдения, ибо внешнее наблюдение застревает на нашем теле. Человек не улавливаем телесностью, ибо он существует в повороте к самому себе. А в этом повороте существуют не тела, а видения.

Галлюцинации

Все мы видим сны. Все галлюцинируем. Значит ли это, что мы утратили чувство реальности? Нет, не значит. Это значит, что мы его приобрели. Если бы люди перестали галлюцинировать, то они бы утратили чувство реальности и оказались бы в совсем другом, немыслимом мире.

Галлюцинация отсылает к себе самой и как бы говорит нам: вы делаете то же, что и я. Я развернута по отношению к себе, и вы развернуты к себе. И кто кого из нас повторяет, неясно. Это уже не разобрать. Я не принадлежу вам. Мной нельзя распорядиться. Меня нельзя отнести к субъекту, но меня нельзя отнести и к объекту. Меня не надо искать в мире. Но это не значит, что меня нет. Я есть. Потому что, когда меня не будет, не будет и вас. Я изначальна. Я гуляю сама по себе и прихожу к вам не тогда, когда вы захотите, а когда я захочу.

Галлюцинация — это способ, которым субъективность дает о себе знать. Субъективность нельзя удержать в ловушке субъект-объектной дуальности. Она бессубъектна и безобъектна. Если субъективность мы припишем к субъекту, то сразу же исказим идею человека. Отберем у него трансцендентального двойника и заставим субъективность определять себя сознанием. Субъективность не содержит в себе сознание. Она его условие, то, в чем сознание обнаруживает себя. У каждого человека есть двойник. Поэтому каждый из нас может полагаться не только на самого себя, но и на своего гения. А практика заботы о себе предполагает еще и заботу о своем двойнике.

Тело

Сознание возможно не в границах тела индивида, а в границах субъективности, которые определяются отношением человека и его медиума. Мерло-Понти ошибся, взяв за основу отношение сознание и тело. Сознание — не внутреннее тела, а тело — не внешняя граница сознания. Между сознанием и телом нет никаких отношений. Границей сознания является субъективное. Границей тела — другое тело. А восприятие существует не для того, чтобы внешнее вошло во внутреннее и там структурировалось. Восприятие человека — это воображение.

Можем ли мы рассматривать содержание внутреннего чувства по аналогии с внешними чувствами? Конечно, можем, если решим, что внутреннее время, время галлюцинаций и время вещей аналогичны. Если допустим, что это одно и то же время. Даже Кант делал такие допущения. Даже он колебался в решении вопроса о том, что делает человека человеком. В результате ему приходилось отказываться от продуктивного воображения. А отказать воображению в создании новых образов — значит отказать человеку в праве на существование, отличное от животного существования.

Чего боялся Кант?

Кант боялся, что воображение человека возьмет верх над рассудком, над здравым смыслом, и тогда окажется, что человек изначально болен неким неистовством, что им правит не память, а воображение, не логика, а случай. Иными словами, правила соотношения памяти и воображения таковы: кто помнит, тот еще не воображает, а кто воображает, тот уже не помнит.

Антропологические идеи Канта следует прочитывать зеркально. А это значит, что поиски чистого разума приводят на самом деле не к уму, а к чистому безумию, к воображению, которое управляет челове-

ком. Если признать, что образы человека порождены воображением, а не внешними чувствами, то необходимо нужно будет признать также и то, что человек — это не функциональная вещь, а чистая спонтанность. Конечно, внешние чувства порождают в нас многие представления. Но не все. Если бы они определяли все образы, то человек был бы абсолютно невозможен. А поскольку они определяют не все образы, постольку появляется возможность для воздействия человека на самого себя. Возникает вопрос, а кто же порождает остальные образы? Почему в нас всегда есть так называемые свободные образы? На этот вопрос существует два ответа. Один из них дал Фрейд. Вот что он пишет в статье «Невроз и психоз»: «В норме внешний мир проявляет свою власть над Я двумя способами: во-первых, посредством новых актуальных восприятий, во-вторых, благодаря запасу накопленных воспоминаний о прежних восприятиях, которые в виде «внутреннего мира» выступают как собственность и составная часть Я» [4, 58].

Внешний мир для Фрейда — это реальность. Внутренний мир он заключает в кавычки. А это значит, что никакого внутреннего мира для него нет. В лучшем случае это память о накопленных восприятиях внешнего мира. Фрейд создает примитивную антропологию, в терминах которой нельзя понять, как же человеку удастся проявить свою власть над миром, как ему удастся учредить новое и почему человек раздвоен еще до того, как его Я противопоставит себя природе, а оно вступит в конфликт с Я.

Другой ответ дал Кант. Канта интересует прежде всего человеческий способ познания предметов, а не какой-то иной, нечеловеческий. Человеческое Кант связывает с трансцендентальным. Конечно, есть еще и третий ответ. Он состоит в признании того, что человек есть чистая галлюцинация. Но если бы это было так, то люди всегда были бы детьми, и Бог не смешал бы языки, и люди построили Вавилонскую башню, т. е. получили бы, как говорит Деррида, доступ к самому высокому, Всевышнему.

Идея трансцендентальности и кризис философии

В чем состоит смысл идеи трансцендентальности, придуманной Кантом? В том, чтобы выделить, обозначить человеческий способ познания предметов. Философию интересует не познание вообще, а человеческое познание. Слово «человеческое» является здесь решающим. Естественно возникает вопрос: а что делает человеческое познание человеческим? На этот вопрос можно ответить, если мы знаем ответ на вопрос: а что человека делает человеком? Или, что, то же самое: как вообще устроен человек?

Все это имел в виду Коген, который под трансцендентализмом стал понимать не познание предметов, а исследование человеческой способности познания. Что это за способность? Нельзя ли человеку ускользнуть от необходимости познавать? Нельзя ли ему просто жить, чтобы знать? Почему человек должен думать, размышлять, чтобы знать? Нельзя ли нам знать, не думая?

Но европейская философия не поддержала антропологический поворот философии Канта. Трансцендентализм был опознан ею как следствие несовершенного устройства языка. Ничего нового об устройстве человека мы так и не узнали от нее. А затем под влиянием насмешек Ницше над философией Канта европейская философия и вовсе отказалась от идеи человека, объявив его чем-то незавершенным (Шелер) и даже несуществующим (Фуко, Делез).

Ницше

Что же рассмешило Ницше в философии Канта? Открытие Кантом синтетических суждений априори, или доопытной продуктивной способности воображения. Что дает нам это открытие? Оно говорит нам, что одних чувств мало, для того чтобы производить знание. Должно быть еще и сверхчувственное.

Это открытие позволяет нам также понять, что особенность человека состоит не в устройстве тела, не в приспособительных практиках и не в реальности, к которой надо приспособляться, а в видимостях, которые не отсылают к чему-то видимому. У человека когда-то сломался, вероятно, защитный барьер, и ему показывают теперь себя химеры, иллюзии. И он эти иллюзии кладет в основание своей жизни. То есть человек по своему существу — художник, а не бесконечно эволюционирующее животное.

Канта поддержал Шеллинг, открывший в человеке способность к сверхчувственному. А Ницше смеется над методологией этого открытия. Ницше спрашивает: почему опиум действует снотворно? И отвечает: следуя кантовской методологии, нужно сказать так — в силу его способности творить сон. «Мы, говорит Ницше, — стали старше — сон улетел. Мы стали тереть себе лоб: мы трем его еще и поныне. Все грезили — прежде всего старый Кант. “В силу способности” — так сказал или, по крайней мере, так думал он. Но разве это ответ? Разве это объяснение?» [3, 571]. И Ницше предложил заменить кантовский вопрос «как возможны синтетические суждения априори?» другим вопросом — «зачем нужна вера в такие суждения?». Эти суждения, полагает Ницше, не должны быть вовсе возможны. Мы не имеем на них никакого права. Это, полагает он, совершенно ложные сужде-

ния. Нам нужна вера в иллюзию, которая входит в состав перспективной оптики жизни.

Но жизнь человека тем и отличается от жизни животного, что в ее состав входят иллюзии, которые существуют «не для того, чтобы, не потому что». Они бессмысленны. Мы же к ним относимся как к чему-то действительно существующему. Мы придаем им смысл. Ведь осознать что-либо — значит придать смысл. Таково назначение изобретенного нами сознания.

Открытие же Канта состояло в том, что он нашел априорные иллюзии, которые существуют, если даже мы не относимся к ним как к чему-то действительно существующему. Вот они-то и являются результатом продуктивной способности воображения априори, тем, благодаря чему мы живем и знаем что-то о жизни, не обращаясь к каким-либо размышлениям. Смешно не то, что человек грезит, а то, что его грезам Ницше захотел найти жизненное обоснование. Но жизнь, к сожалению, не грезит. Ницше ошибся. В европейской философии идея трансцендентальности была переосмыслена так, что она больше не ведет к вопросу «что есть человек?». И Ницше здесь стоит первым. Он-то и есть настоящий убийца человека в европейской философии. А Делез с Хадеггером — его верные помощники.

Делез

В работе «Имманентность: жизнь...» Делез задает вопрос: «Что есть трансцендентальное поле?» [1]. Отвечая на этот вопрос, он не упоминает ни об априорном знании, ни о том, что дает наша познавательная способность познанию от себя самой. Трансцендентальное для него это поток бессубъектного сознания. Почему это поток, какой перепад заставляет сознание течь? Делез это не объясняет. Он говорит лишь, что в трансцендентальном нет места для тебя, оно безлично. Но если оно безлично, то надо бы было сказать еще и о том, что оно беспредметно и не фигуративно. Если оно без меня, то, наверное, оно и без другого. А если оно без другого, то значит и без языка, без структурирующих трансцендентальное знаков.

Иными словами, трансцендентальное в трактовке Делеза ничего не говорит о человеке. Делез не позволяет ему заговорить, представляя его как движение без начала и конца. Но и о движении он больше ничего сказать не может. Такая неопределенность в понимании трансцендентального нужна Делезу, видимо, для того, чтобы сказать, что трансцендентальное — это вообще не сознание, и к человеку оно не относится. А относится к жизни в целом и может быть даже к космосу. Сознание для Делеза становится фактом лишь в случае, когда субъект

порождается одновременно с объектом за пределами трансцендентального. Что порождает субъект-объектную дуальность и почему эта дуальность удерживает внутри себя сознание, Делез ничего об этом не рассказывает. Трансцендентальное он вывел за пределы отношения человека к самому себе, за пределы субъективности. Оставив, видимо, ответы на эти вопросы для тех, кто еще обеспокоен вопросом «что есть человек?».

Трансцендентальное, лишённое сознания, Делез называет имманентным. А субъект и объект именуется им как трансценденты. Следующим шагом Делез объявляет, что имманентное нужно понимать как жизнь, как нечто абсолютно тотальное, в котором содержатся субстанция, субъект и объект. При этом субъект и объект, по словам Делеза, выпрыгивают из имманенции. Так вопрос о трансцендентальном приводит Делеза к философии жизни.

Дети

Все маленькие дети, замечает Делез, очень похожи друг на друга и ничуть не индивидуальны. Им присущи единичности: улыбка, жест, гримасы. Но Делез упорно не хочет замечать, что эти единичности указывают не на то, что дети пронизаны какой-то имманентной жизнью, а на то, что они сами по себе есть не что иное, как самоидентифицирующая самость, субъективность без субъекта. Разве не об этом рассказывает нам миф о «Вавилонской башне»?

Сначала мы видим галлюцинации и только потом говорим. Но когда мы начинаем говорить, мы забываем, как на самом деле выглядит мир, как он устроен. А кто об этом знает? Конечно, не ученые, а дети. Почему? Потому что все дети, в отличие от ученых, спят одинаково. Что значит они спят одинаково? Это значит они все видят один и тот же сон. И этот сон есть мир. Это значит также, что взрослые спят иначе, ибо каждый их нас видит свой сон. Когда дети станут говорить, тогда язык разрушит их единочество. И каждый из них начнет также видеть уже свой сон, подчиняясь существованию неустранимой множественности языков. Поэтому никто, кроме детей, не знает, как устроен мир на самом деле. И Делез не знает, ибо все мы забываем, что жест у детей отсылает к сознанию, а улыбка — к продуктивной способности воображения априори.

Априори

Человек устроен так, что в его знании всегда есть априорное знание, которое отличается от всякого другого знания тем, что позволяет человеку узнавать это знание до всякого опыта. Иными словами,

если мы в сознании, то мы не можем чего-то не знать. Для Фрейда сознание предстает как часть психики, для Канта оно вне психического. Априорное знание не психическая данность сознания. Субъективность, представленная априори, объективна. Между собой и внешним миром человек помещает трансцендентальную реальность.

Вот как Кант выражает эту мысль. Он пишет в «Антропологии...»: «... воображение богаче представлениями и порождает их больше, чем внешнее чувство» [2, 219]. В этом высказывании Канта является ключевым слово «больше». «Больше» — означает, что у человека есть образы, которые учреждаются до опыта воображением. Они существуют как действия, источник которого не принадлежит к внешней реальности и не порождается внешними чувствами. Эти образы избыточны. Избыточность этих образов реализуется в искусстве и творчестве вообще. Пока они существуют, существует искусство. И есть творчество. Из этой кантовской мысли следует также, что человек есть, прежде всего, художник, действие которого разворачивается сначала в априорном поле образа, а затем уже в пространстве вещи. Тогда как современное искусство реализуется сразу же в пространстве вещи. И тем самым показывает дефицит связей с продуктивным воображением априори.

Фантазии

Воображение создает образы произвольно, ибо никакой воли еще нет. Поэтому образы естественны, а не субъективны. Субъективен человек, подчинивший себя образу. Кант страшится произвольности воображения. Благодаря воображению человек может принять сон за явь, небытие за бытие. Внутреннее воздействие может пересилить силу внешнего и человек может стать произвольной игрушкой своих образов. Кант этого боится и называет произвольность фантазией. Фантазию, которая согласована с понятиями, Кант называет гениальностью. Гений — оригинал. Он не подражает. Он первоначально изображает предмет. Но что делать с той фантазией, которая не согласована с понятиями? Если ее убрать, то вместе с ней исчезнет согласование и исчезнут гении. Если ее оставить, то нужно принять безумие человеческого существования как плату за существование гениев.

Бытие

После Парменида принято было считать, что бытие есть, а небытия нет. Кант также полагает, что ничто не возникает из ничего. У того, что есть, должен быть исток в том, что существует или существовало. Но существует ли несогласованная с понятиями фантазия?

Не является ли фантазия неким ничто, не существованием? Можно ли творить, грезить, заглядывая только в бытие? Или фантазии заставляют нас прибегать к помощи ничто, у которого нет прошлого и которое не нуждается в памяти? Гении все-таки существуют, априорное воображение — продуктивно, а вопрос о бытии не имеет никакого значения. Существует ли вещь или не существует к понятию вещи это ничего не прибавляет и ничего не отнимает. Существует ли зерно, которое клюет курица, или не существует — на поведении курицы это никак не сказывается. У нее нет воображения, которое бы позволило ей вырваться из гнета правил.

Произвол

Предмет — произведение, если в его основе лежит произвол воображения. Человек, лишенный трансцендентального двойника, может возмнить себя субъектом относительно предмета, умножив позитивность объективного. Но относительно мысли нельзя быть субъектом, ибо она приходит не тогда, когда мы захотим, а когда она сама захочет, умножая позитивность субъективного. Сегодня в мире мало субъективности. Ему не хватает произвола воображения. Мысль перестает являть себя как нечто новое. Новое — значит независимое от того, что актуально думают другие люди. Но именно твоей зависимостью от того, что думают другие люди, существует социальная реальность. Между тем мысль — это всегда несогласованное с другими путешествие в воображаемое.

Литература

1. *Делез Ж.* Имманентность: жизнь // <http://dironweb.com/clinamen/fila15.html>.
2. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 1999. — 471 с.
3. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла: сочинения. М.: ЭКСМО; Харьков: Фолио, 2006. — 846 с.
4. *Фрейд З.* Влечения и неврозы. М.: Академический проект, 2007. — 233 с.

References

1. *Delez ZH.* Immanentnost': zhizn' // <http://dironweb.com/clinamen/fila15.html>.

2. *Kant I.* Antropologiya s pragmaticheskoj tochki zreniya. SPb.: Nauka, 1999. 471 s.
3. *Nicshе F.* Po tu storonu dobra i zla: sochineniya. M.: ENKSMO; Har'kov: Folio, 2006. 846 s.
4. *Frejd Z.* Vlecheniya i nevrozy. M.: Akademicheskij proekt, 2007. 233 s.

В.А. КУТЫРЁВ

**От образования к о-программированию
(или как достичь передового уровня
деградации человека)***

Аннотация. В статье показывается, что направление реформирования современного образования отражает переход от предметных форм жизни к виртуально-информационным. К замене человеческого мышления машинным интеллектом. Цель работы — доказать, что эти процессы носят детерминирующий характер и, если ими не управлять, образование начинает обслуживать саморазвитие технологий. Приводятся примеры его компьютерной дегуманизации, вплоть до превращения в программирование. В результате человек деградирует, утрачивая способность к творчеству и переставая быть субъектом. Нужна экология образования. Текст написан в жанре художественно фрагментированного мышления в виде «эсфоризмов» (афористических эссе).

Ключевые слова: образование, техника, программирование, дегуманизация, компьютеризация, виртуализм, процессоры, деградация.

Abstract. The paper shows that continuous reform of education reflects the transition from the subject of life forms to the virtual-information. That is replacing the human thinking by machine intelligence. The purpose of this work is to prove that these processes are objective. If they do not manage, education begins to serve the self-development of technologies. Take the examples as computer dehumanization leads into the transformation in programming. As a result man degrades, losing the ability to cre-

---

*По материалам кн.: *Кутырёв В. А.* Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. — СПб.: «Алетейя», 2016.

ate and ceasing to be a subject. Need ecology education. The text is written in the genre of artistic thinking in the form of a fragmented «esforizmov» (aphoristic essay).

Key words: education, technology, programming, dehumanization, computerization, virtualism, progressors, degradation.

Всероссийская научная конференция по нейрокибернетике. Освещающий ее журналист, выражая общее настроение участников и рассказывая об их планах на ближайшую перспективу, заключает, что ученые создают Интеллект, который будет сильнее человеческого. Он облегчит наше мышление. Пусть думает компьютер — он железный (!). Другими словами, ученые работают над тем, чтобы создать Мозг, превышающий человеческий, как они надеются, в тысячи-миллионы раз. А самим на этом фоне остаться безмозглыми? Да, а как иначе, если будет подобное соотношение. Но журналиста, а главное, ученых, еще главнее, практически никого, это не волнует. Судя по журналисту, уже остались «без». Именно такой результат будет объективно. Независимо от наших намерений. В движении человеческого познания в этом направлении лежат тайна всех реформ в образовании, их содержание и конечная цель. Пишут о достижениях нейрокибернетики бездумно (так же как проводят реформы в образовании) и с восторгом. *Додумались до того, чтобы больше не думать. И перестать быть людьми* — вот к чему передовое человечество устремилось как к идеалу. К Ничто. Детерминация будущим. Которое принадлежит Технике. Пост/сверхчеловеческой.

* * *

Итак, читатель, особенно если успешный, поставь жизнь на паузу и *вот тебе ключ* к пониманию того, что творится в образовании, с образованием и в современной жизни вообще: «пусть думают машины, а людям думать больше не надо». Ключ не фантастический, он реально изготовлен на передовых рубежах науки. В международной программе «Глобальное образование будущего», в которой участвует также Россия, к 2030 г. предполагается наряду с применением ноотропных (узаконивают допинг!) средств «использование нанотехнологий для имплантации технических устройств в отдельные части тела человека для повышения его образовательных способностей». Перечисляются и другие, не менее чудовищные методы превращения людей в киборгов. Творцы и участники программы на первый взгляд не сумасшедшие, но... *Техника заставляет себя применять*. Пере(о)пределяет человека. Onse more, еще раз: *детерминация будущего*.

Сейчас переходный период, кто-то впереди, другие на полпути, кто-то сопротивляется. Долго спорили о введении Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Большинство аргументов «за». «Против» — посторонние, частные, мелкие. Самые крупные протагонисты и оппоненты — министры, ректоры, академики и т. п. Суть же дела в том, что главное тут — переход на тестовое обучение, когда ответ заранее моделируется вопросом. Девиз «знать и уметь» заменяется компетентностью. Иначе говоря, знанием, «куда нажать», чтобы получить, и может быть, перегруппировать под свою проблему готовое знание. Это, точнее говоря, переход к машинной обработке знаний, которая с очевидностью ведет к примитивизации мышления, лишению его креативного, творческого компонента, к потере образности и ассоциативности. К оглуплению, механизации и формализации сознания. Попали «под машину».

Урок литературы: сегодня мы изучаем поэзию С. Есенина. Найдите на экране его стихотворение: «Отговорила роща золотая. Березовым, веселым языком...». Прочтите (про себя, не надо, не кричите, не надо вслух). А теперь ответьте на вопрос (только молча): Каким языком отговорила золотая роща? 1. Сосновым. 2. Осинovým. 3. Березовым. 4. Дубовым. Там, где Вы считаете правильным, поставьте галочку. Молодцы! Следующее стихотворение С. Есенина «Клен ты мой опавший». И т. д.

* * *

Образовательное сообщество отчаянно этому сопротивлялось, но было побеждено. «Тупыми чиновниками». Чиновники, однако, только функция, а аргументы здесь — необходимость дальнейшего прогресса техники. *В этом все дело*. Все стало технологией, а технология в сфере знания — компьютерная. И если вы внедряете в обучение компьютеры, пропагандируете e-learning, то будьте добры мыслить и говорить так, чтобы техника вас по(при)нимала, на ее языке. А он основывается на принципе «или-или», «да-нет», + – , 1 и 0. Это язык однозначности. Чтобы никакой амбивалентности, противоречивости, субъектности, историзма, чувств, мудрости, поэзии. Никакой «пресловутой» духовности. Никакой культуры, только цивилизация. Никакой цивилизации, только Технос. В экономическом плане его задают глобальные транснациональные корпорации, которым требуются прагматически ориентированные исполнители и потребители. Выбор и вычисление. ПТУ (производственно-техническое училище) на информационном уровне — таков теперь идеал университетов. Они соревнуются в том, кто раньше ликвидирует человеческий характер образова-

ния, а потом и образование вообще. Кроссвордистско-рубрикаторское сознание поверхностного манипулятора и — громадный эффект от математизации и автоматизация отчужденного от человека саморазвивающегося мышления.

Прогресс техники, создаваемых ею материальных благ, и — регресс, де(э)волюция человека, в том числе в конце концов его творческого начала. «Очеловечивание» машин и расчеловечивание людей посредством контроля над их сначала сознанием, а потом бессознательным. Как хвастался мне один из разработчиков «принципиально нового электронного учебника» (не в фантазиях, а конкретный разработчик, мне, сейчас), «больше не будет плохих и хороших учеников, все будут одинаково хорошо знать, что написано в учебнике». Как такое возможно? Только если содержание учебника, естественно, электронного, будет «закачиваться» в их мозг извне, минуя личность и способности. А может быть, и не надо будет закачивать. Незачем. Никакого образования. Поставят «мозгоускорители». Какая фирма поставит более быстрый — вот в чем вопрос. Да просто чипизированный человек будет знать все, что есть в интернете. Как его элемент. Internet of Everything — такова высшая цель постчеловеческой техннауки. Это не какие-то праздные предположения, а планы и проекты реально работающих фирм, о которых говорит, например, технический директор Гугл Р. Курцвейл. Обещает, что цели будут достигнуты уже к 2045 г. Призывы к скорейшему переходу к шестому технологическому укладу, суть которого в том, что вся материальная и интеллектуальная деятельность людей будет отдана автоматам, раздаются все громче, вот-вот перейдут во всеобщий радостный крик. Что это значит для судьбы человечества, во что превратятся и зачем нужны в таком случае люди-паразиты, никто думать не собирается. Главная забота, чтобы рос ВВП и как его присвоить, придумывая новые потребности, чтобы больше по(ис)требить.

Мы не будем знать, когда нас не будет.

* * *

Готовятся ввести виртуальное чтение лекций. Лучшие профессора московских вузов делают пакет курсов по разным, по крайней мере, гуманитарным предметам. Их можно будет распространить на всю страну и заменить ими местных преподавателей, которые «по определению» менее квалифицированные. Это как если бы заменить все футбольные команды и состязания между ними одной-двумя лучшими командами и все бы их смотрели. Еще логичнее заменить уже московских футболистов/профессоров западными. Там сейчас футбол

и, например, считается, «философия», лучше наших. Там читают/играют более квалифицированно. Или больше не ходить в Эрмитаж, тем более не создавать его новые филиалы, а все картины просматривать по программе «виртуальный музей». Они там даже ярче, четче видны детали и т. п. Разле(а)гайся на диване и любуйся. В общем, закрыть все стадионы, вузы и музеи. Все закрыть. Пусть будет одна медиареальность! Оставить только экраны.

Но экранный футбол, виртуальные картины и фантомные лекции помнятся, пока смотришь, и рассеиваются через несколько часов, как рассеивается инверсионный след пролетевшего реактивного самолета. В то время как поход в музей, на стадион, в аудиторию, а особенно, если сам играл, рисовал, выступал, помнит все тело много дней. Особенно если получил синяки, рвал бумагу и спорил с лектором. Они задевают душу, оседают в бессознательном. В бытии. А не остаются пустым знанием. Виртуально мы и так везде были, все видели — пингинов в Антарктиде, людей на Луне, рыб под водой. А кто виртуально не был в Париже или Нью-Йорке? Каждый, в любой момент. И что это дает? В конце концов «в интернете все есть», лучшие лекции/картины/игры тоже можно заменить. Другими. «Получай образование», перелопачивая информацию, пока чипы не вставили, тогда и перелопачивать будет не надо. Нажал кнопку и все будет перегруппировано как надо для ответа. «Познал».

Какое же все-таки дурачье, эти ученые (и) технократы. Страшно(ы)е! Особенно в образовании. *(Само)убийцы*.

* * *

Такова она, трагическая диалектика развития информационной цивилизации, которую, ради самообмана, называют «цивилизацией знаний», о чем подозревали, но, избегая опасности понимания, не решились понимать спорящие. «Тестируемые» о ней не будут даже догадываться. Тем более спорить. В словарях, еще не старых, «виртуальное» определяется как нереальное, мнимое. Так и есть. Возникает, с точки зрения перспектив человека, мнимое образование. Постобразование. Компьютерное = автоматизированное образование человека, частью которого является тестирование — это его *Программирование*. Граммы — гуманитарное название «бит», единиц информации. В силу потребности прогрессистов в адаптационной лжи пока говорят: управление знаниями. Даже журнал такой издается: «Управление знанием». А на самом деле это — управление сознанием. Зачем знать, если компьютер все знает. «Там» все есть. Достаточно обучиться, как наиболее эффективно управлять компьюте-

ром. Отсюда перемещение акцентов на «компетенции» вместо знания во всех программах и методичках. При освоении этой техники в деятельности человека творчества остается не больше, чем когда-то в управлении кобылой или мерседесом. Отсюда восторги новаторов по поводу возможностей дальнейшего развития компьютерного=виртуального=мнимого образования. И стенания консерваторов, всех думающих всерьез людей, о дебилизации школьников и студентов, о росте патологического бюрократизма в школах и вузах = влияния «менеджмента», т. е. формализма и методизма.

* * *

Глобалисты от образования предлагают как можно быстрее переходить на английский язык, чтобы поверхностнее думать, не говоря о том, чтобы чувствовать. Может быть, в компьютерной науке это и нужно. Но они на то и глобалисты-тоталитаристы, чтобы все стандартизировать. А совсем прогрессивно от мороженые предлагают по-английски преподавать даже философию. Гляди того на чужом языке заставят преподавать родную речь и литературу. «Это мировой процесс». Потому что глобализация — это информатизация, формализация, алгоритмизация. Но...

Если любое из живых слов брать в переводе, получается только одно, в лучшем случае два-три значения. Переходов, тонкостей, двусмысленности нет, а есть голая, мертвая информация. Так и анекдотов не будет, потому что их перестанут понимать, ибо характерный для них «сдвиг смысла» возникает при условии, что слова затрагивают бессознательное. А бессознательное затрагивается в словах, когда они теплые или холодные, добрые или злые, кислые или сладкие. Информация — скелет смысла, слова без плоти и крови, без души, генно-модифицированные — потреблять можно, но не плодоносят. Как можно передать на чужом языке, тем более алгоритмизировать такую ситуацию: стояла большая толпа; мне поручили найти незнакомую женщину; примета была указана абсолютно точная: «вся из себя такая» — я узнал ее сразу. Когда это формализуют и воспроизведут в компьютере, мы перестанем узнавать друг друга. Или из разговора подростков: если бы я был добрее, я дал бы ему в рожу; когда это формализуют и поймет компьютер, он будет с нами сама доброта. «Приходи ко мне вчера, будем завтра вспоминать» — когда компьютеры оценят эту прошло-будущую иронию, тогда настанет их настоящее время.

* * *

В настоящее время в образовании можно говорить о полной победе технократизма. Изумляет при этом, что некоторые еще продолжают писать о его гуманизации. Издается соответствующий журнал. Видимо, совсем не соображают, о чем пишут, что под этим надо понимать. Если бы соображали, то брали пример хотя бы с инструкций, которые выпускались Министерством просвещения России в конце XVII — начале XVIII в. В них запрещалось применять при обучении «ремни, палки, линейки, розги, толчки и кулаки; дранье за волосы, за уши, ставление на колени; все посрамления и честь трогаящие устыжения, как-то: уши ослиные, колпаки дурацкие, и названия скотины, осла и тому подобных... А буде покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый и непокорлив, то хотя бы и остроумен был, услатить из школы, чтобы бешеному меча не дать».

Вот оно, начало истинной заботы о гуманизме! Которая теперь, к счастью, увы, больше не нужна. Потому что нет таких живых, своеобразных, тупых и упрямых, пассионарных учеников и вытекающей отсюда необходимости в жест(о)ких педагогических приемах их усмирения = об-работки = об-раз-ования. «Материал» не сопротивляется, он стал намного более подготовленным, податливым, умным и безвольным, одновременно пассивно-аутичным и его, скорее, надо возбуждать. И возбуждают, активизируют, стимулируют — непрерывным формальным контролем. Отшлепать родного ребенка за дерзкий или опасный для его собственной жизни поступок или хамское поведение негуманно. Гуманно, внедрив чипы, поставить его под полное, лишшающее самости наблюдение. И (по)ставят. Очипуют вслед за собаками. Потом всех. Глупцы и лицемеры. Глядя на все эти новации, по крайней мере интеллигенция, особенно либералы, должны бы рвать на себе волосы, кататься по полу и биться головой об стенку. Ничего не слышно. Ворчат только консерваторы. Потому что интеллигенты стали интеллагентами, а либералы, предав свободу, — технократами.

Вместо физического насилия для учеников, а заодно учителей и преподавателей проблема теперь вовремя выполнять инструкции новых садистов — от управления, вооруженного информационными технологиями и ювенальной юстицией. Менеджмент качества, например, — чистая кибернетика! Проверяются входы, выходы и остальные процессы количественным методом подсчета и сравнения. Качество — количеством. Проверяют не восприятием аудитории, не студентами, не коллегами (взаимопосещением, в частности, которого все боялись и очень к нему готовились, всю лекцию, бывало, перестроишь перед

ним), а формально, извне. Сверху призывают «не кошмарить бизнес» проверками. Бюджетников кошмарят еще больше, но за них некому заступиться. Я, вроде профессор, но то и дело с подавленной ненавистью чего-то заполняю, оформляю и куда-то отправляю, по принципу: ни дня без отчета (представляю, что делается в школах). Если заботиться о гуманизации, то надо бы бороться с этими одуряющими и учеников, и учителей методизмом и отчетностью, бумажной и электронной (непрерывный мониторинг — гордятся идиоты), сделав упор на результате обучения, семестровой и итоговой проверке на экзаменах. Их вполне достаточно. Отсюда поворот к задаче гуманизации, потребность в которой все-таки осталась. Остановить бесконечные аккредитации, а перед ними внутренние университетские аккредитации, факультетские преааккредитации, то государственные, то «общественно-профессиональные», а на самом деле эта общественность состоит из бизнесменов и их задача сузить образование до потребностей продаж и получения прибыли.

* * *

Дистанционное образование. Правительством России принято постановление о создании Единого дистанционного образовательного центра. Прогрессоры, чье сознание оторвалось от самих себя как живых людей и перезагружено внешними силами, естественно, радуются. «Получи диплом, не выходя из дома», — соблазняет реклама. Как это здорово! Открытые, (пр)освещенные консерваторы опять недовольны: дистанционное — это «ненастоящее», это значит заочное, поверхностное, ущербное. Как консерватор темный, корневой, я возражаю: для дистанционной работы, которая теперь становится основным занятием, оно самое настоящее. Дистанционное образование и работа адекватны дистанционной жизни, которую ведут все большее число людей. К тому же оно соответствует повсеместно введенному ЕГЭ, суть которого в дистанционной проверке результатов тестирования. Все сходится. Система *дотраивает себя до целостности*. Для поверхностных отношений дистанционное образование глубокое, для ущербных личностей — полноценное, для виртуальной жизни оно реальное. Даешь дистанционное образование для дистанционных людей! Ново(е)образование (для) Нового (не)человека. Ино(го)человека. Так что все логично, поражает только скорость, с какой происходит демонтаж человеческого мира. Духовного и телесного. Поражает только то, что все это пред-видели футурологи в романах и фильмах-антиутопиях и как будто предупреждали. Поражает слепота людей, которые не хотят

этого предвидения видеть, а предупреждений слышать. Тем более что-то понимать и предпринимать.

* * *

Катастрофически ум(д)алается смысловое, собственно человеческое содержание образования. Понимание мира. Оно никого не интересует. О развитии человека, личности, о том, что производство и рынок не цель, а средство, даже как-то стыдно говорить. Теперь важен не человек, а «человеческий капитал», т. е. человек как источник получения прибыли. Отсюда и «образовательные услуги» вместо образования. Мы свидетели и участники начального этапа конца образования. Его зомбизации как начального этапа. Логика исторического движения такова: воспитание → образование → управлением знанием → управление сознанием → программирование. = Личность → актер → зомби → киборг → робот. Это сама действительность, это происходит на глазах, если не бояться взглянуть на реальность, как она есть. Если процесс вывода нашего образования на мировой уровень и подготовку к его перерождению в программирование не удастся притормозить, дальше будет только хуже. В XXI в. образования не будет. Нужна (бы) *экология образования*.

* * *

Социальное скорочтение. Скорочтение жизни. Скоротечная жизнь. Но до сих пор есть педагоги, которые учат детей чувствовать, распредмечивать мир, развивать интуицию. Формируют человека, личность. Тогда как для социального успеха надо готовить роботообразных. Все эти выдающиеся учителя, которых, правда, все меньше, — отпетые консерваторы и реакционеры. Пора, пора окончательно заменять их дистанционно-информационными технологиями. И никаких личностей не надо. Хватит об этом. В логистических системах всякое субъективное вмешательство является помехой. Пусть все университеты, а потом школы будут все(и)рно компьютеризованными. Да и детские сады или «пренатальная компьютеризация», чтобы начинать воздействовать на мозг ребенка в утробе матери (!). Благодаря этому образование вместо осмысления реальности сразу будет учить поиску и распределению информации, ее организации в графики, диаграммы и «познавательные меню». Поиск решения проблемы заменяется его выбором в списке. Это эмпиризм, но абстрактный, а теории — эмпирические. Из аналитико-синтетического наше мышление становится рубрикаторско-сортировочным. И тоже потребительским. «Нажми кнопку — получишь результат» (реклама на дороге). Умственная дея-

тельность облегчается, ее творческие компоненты деградируют. Обойдемся без творчества.

Как мы разучились считать (кто-то с этим будет спорить?), так разучимся и думать. Субстанциально это один и тот же процесс. Только разные формы.

Учитель. Самая гуманная и гуманистическая профессия. И вот — обойдемся без людей. Но если можно в этой сфере, то в других и подавно. Последние новости: уже и журналистов начинают заменять автоматы. Пишут заметки и статьи. Намного быстрее людей пишут обзоры, особенно по экономике. Они же определяют биржевые финансовые индексы. В сентябре 2016 г в Великобритании прошла первая в мире международная научная конференция, посвященная сексу с роботами. Тема конференции: «Технологии и близость: выбор или принуждение?». Создан робот-хирург. Довольно очевидно, что делать операции он будет только на начальной стадии. «В норме» эти роботы будут заменять человеческие органы. Вместо 32-х зубов поставят, например, 48 (третью челюсть). И под нее переделают лицо. Трансгуманисты скажут: это Human enhancement (усовершенствованный человек). Больше съест, что в потребительском обществе главная доблесть. Люди, о чем вы думаете! Да ни о чем, кроме того, как увеличить ВВП и что это экономно, современно и совершенно.

До чего они, эти новаторы, умны и проникательны. Пишут, хотя еще не роботы, но уже в их пользу, статьи типа: Joy В. Why the Future Doesn't need Us? // Wired — 2000. Apr. vol. 8. No. 4. (Почему мы не нужны будущему?). Где все убедительно объясняют. Дойти до самоликвидации! И торопятся, радуются при этом так, что... цензурных слов нет. И нецензурных тоже. На синих заборах, в своем городе вместо когда-то привычных жизнеутверждающих трех букв я вижу три апокалипсических слова: *No future people!* Цензурные, но насколько скандальнее. Международные террористы до таких идеалов не доросли. Глас (не)народа (кто хочет проверить, забор около торгового центра «Небо», слева). Исторически справедливо сделать одно предположение: луддиты-то, оказывается, видели дальше, да и мыслили глубже, чем какой-то Joy В. и К° + др. бессмысленные: реформаторы+инновационисты. Но, несмотря на эту роковую дилемму, толпа, особенно ученая, будет проклинать консерватизм (так вы что: за луддитов?), и ничтоже сумняшеся продолжать восхвалять то, что по собственным признаниям прогрессистов несет смерть. Эвтанизаторы!

В то время как — *все, нужное человеку, уже изобретено.*

Где-то к середине XX в., до того, как произошла Великая Постчеловеческая Революция (ВПП) = Great Post-human Revolution (GPR),

до открытия микро- и мегамиров. Сотворено. Дальнейшее творчество, новации, в особенности их современный взлет, ведут к его демонтажу. И одновременно — к затуханию творческих способностей человека. К деградации мышления. Изобретение электронно-вычислительных машин (ЭВМ) было изобретением электронно-мыслящих машин (ЭММ). Но как «всякий охотник хочет убить фазана», так всякая машина хочет стать автоматической. И становится. Значит, это было изобретение мыслящих автоматов = автоматического мышления, делающего ненужным «ручное» = головное мышление. Так же, как более ранние автоматы сделали ненужным физический труд. Отсюда неизбежная эрозия собственно человеческого, смыслового, мышления. Что нагляднее всего видно в образовании, в сфере, где учат, вернее, учили мышлению. Кто-то удачно сказал, что образование без преподавателя похоже на обучение игре на гитаре по самоучителю. Получается примитивно, схематично, без неявного, неформализуемого знания и ауры живого опыта. Происходит самозатухание творчества, и мы, как радостно сообщают прогрессивные теоретики, вступаем в «посткреативную эпоху». Человеку останется только описать задачу, а «решать ее будут суперкомпьютерные системы». Значит, и ставить задачу будут они, однако эта очевидность выше понимания энтузиастов дальнейшего бесконтрольного развития науки — они всему радуются, главное, чтобы «было прогрессивно». Министры образования, в качестве профессиональных функционеров обеспечивающие его механизацию и автоматизацию, становятся врагами подлинного, т. е. творческого мышления и, следовательно, образования. Адептами тестирования и компетенции — вместо знания и понимания. Адептами вырождения и де(э)волюции = деградации человека. Американцы (это уже заметно по лицам и поведению) де(э)волюционировали — и достигли громадных материально-технических успехов. А мы — отстаем. Надо догонять. Система образования почти захвачена техноидами. Ею (и не только) управляют мутанты. Уничтожи(а)ть человеческий характер образования, его как таковое — вот их страшная и в своей тупой необходимости трагическая роль. Когда эта принципиальная и грязная работа в пре-образовании образования в программирование будет исполнена, оно полностью автоматизируется. Скажут: «электронное правительство», «шестой технологический уклад», «Internet of Fverything» (к 2045 г.). Оставшиеся живые люди будут *его под-данные*.

Вперед, к де(э)волюции жизни? Прогрессивно(е), глупое, несчастное человечество. *Нужна философия сопротивления...*

Н.Н. РОСТОВА

Внутренний опыт как деградация антропологического

Аннотация. В статье рассматривается проблема внутреннего опыта. Автор ставит своей задачей уточнить, как соотносится понятие внутреннего опыта с понятием опыта, с фигурой Бога и с феноменом виртуализации реальности. Автор анализирует идею Фуко о связи внутреннего опыта и идеи смерти Бога и отмечает ее двусмысленность. С одной стороны, Фуко связывает рождение внутреннего опыта со «смертью Бога», с другой стороны, он отождествляет внутренний опыт с пространством истинной божественности. Автор предлагает различать духовный опыт, внутренний опыт и виртуальный опыт. Первый сопряжен с актом трансцендирования, второй — с актом трансгрессии, третий не является опытом как таковым, ибо не связан с сознанием. Он свидетельствует о смерти внутреннего и наступлении эпохи постчеловека. Соотнесение максимума сознания человека с Богом позволяет автору сделать вывод о том, что внутренний опыт является производным от этого максимума. С точки зрения антропологии речь идет о деградации сознания.

Ключевые слова: внутренний опыт, духовный опыт, виртуальный опыт, человек, сознание, смерть Бога, постчеловек.

Abstract. In article the problem of internal experience is considered. The author puts the task to specify how the concept of internal experience corresponds to concept of experience, to a figure of God and to a phenomenon of virtualization of reality. The author analyzes Foucault's idea about communication of internal experience and idea of death of God and notes its ambiguity. On the one hand, Foucault connects the birth of internal experience with «death of God», on the other hand, he identifies internal experience with space of true divinity. The author suggests to distinguish spiritual experience, internal experience and virtual experience. The first is interfaced to the act of a transcending, the second — to the act of transgression, the third isn't experience as that because it isn't connected with consciousness. It testifies to death internal and approach of an era of the post-person. Correlation of a maximum of consciousness of the person with God allows the author to draw a conclusion that internal experience is derivative of this maximum. From the point of view of anthropology, it is about degradation of consciousness.

Key words: internal experience, spiritual experience, virtual experience, person, consciousness, death of God, post-people.

Понятие внутреннего опыта обычно связывается с субъективной частной сферой человека — с его мечтами, фантазмами, желаниями, снами, интуициями, эмоциями. В европейской культуре к внутреннему опыту заметно настроенное отношение, связанное не только с идеалом рациональности, но и, наоборот, с критикой рациональности в рамках современной философии, которую принято называть постмодернистской. Современная европейская философия отказывается от бинаризов и онтологических разрывов. Ее онтология монистична, а потому ее идеалом становится «поверхность», исключая всякую возможность глубины, а значит, внутреннего и автономного. В русской культуре, напротив, можно пролить бальзам на душу человеку, указав на его богатый внутренний мир. Для русской философии близка онтология, включающая трансцендентное измерение, а значит, антропологическую возможность субъективности. Однако понятие внутреннего опыта не столь однозначно. Оно требует прояснений в отношении самого понятия «опыт», в отношении фигуры Бога и, что сегодня наиболее актуально, в отношении феномена виртуализации реальности.

Тема внутреннего опыта сразу же ставит перед нами проблему опыта как такового. Внутренний опыт — не внешний опыт, ибо не отвечает его условиям. Если обратиться к классикам позитивизма, то внутренний опыт не соответствует идее выразимости в словах (Р. Авенариус) и не сводится к чувственной первооснове, которая нейтральна в отношении делений на субъект — объект, чувственное — интеллектуальное, внешнее — внутреннее (Э. Мах). Как скажет Деррида, внутренний опыт не есть опыт, поскольку не соответствует никакому присутствию. Он есть невозможное в этом мире. Или можно сказать иначе. Если мир — это возможное, то человек — невозможное. Если отношение к миру есть опыт, то отношение к себе есть внутренний опыт.

Можно думать, что внутренний опыт — это тот горизонт, который в своем пределе открывает Бога. Однако обернуть эту логику решил Фуко, связав внутренний опыт с идеей смерти Бога. Для Фуко не внутренний опыт открывает Бога, но, напротив, Бог и его смерть открывают опыт. Фуко пишет: «...смерть эту следует понимать не как конец его исторического владычества, не как выданное наконец свидетельство его несуществования, эта смерть образует отныне постоянное пространство нашего опыта. Смерть Бога, отняв у нашего существования предел Беспредельного, сводит его к такому опыту, в котором ничто уже не может возвещать о вечности бытия, стало быть, к опыту внутреннему и суверенному. Но такой опыт, в котором разражается смерть Бога, своей тайной и светом своим открывает собственную конечность, беспредельное владычество Предела, пустоту его преодоле-

ния, в котором он изнемогает и изменяет себе. В этом смысле внутренний опыт - целиком опыт невозможного (поскольку невозможное есть то, на что он направлен и что констатирует его). Смерть Бога была не только “событием”, вызвавшим известную нам форму современного опыта: она бесконечно вырисовывает архитектуру его скелета» [5, 115]. Смерть Бога означает рождение внутреннего суверенного опыта. Бог — это предел Беспредельного, его власть. Внутренний опыт — владычество беспредельности предела. Как говорит Фуко, в мире не осталось ничего святого, а потому человек обращен к профанации, или, что то же, к трансгрессии — замкнутой на себе, пустой, безобъектной. Бога сменяет онтологическая пустота. Трансцендирование к трансцендентному — трансгрессия в рамках имманенции. Восхождение к бесконечному — опыт конечного. Поиск тотальности — вопрошание предела. Как говорит Батай, внутренний опыт — это путешествие на край возможности человека [1].

Наши жесты, пишет Фуко, направлены на отсутствие Бога. В опыте трансгрессии человек в пустой форме воссоздает святое. И даже более того — здесь впервые актуализируется божественное. Фуко говорит: «Трансгрессия образует солнечную изнанку сатанинского препирательства; она заодно с божественным, или, точнее, исходя из того предела, который обозначает святое, она открывает пространство, в котором разыгрывается божественное» [5, 119]. Смерть Бога, уточняет он, «обращает нас не к ограниченному и позитивному миру, она обращает нас к тому миру, что распускает себя в опыте предела, делает себя и разделяется с собой в акте эксцесса, излишества, злоупотребления, преодолевающих этот предел, преступающих через него, нарушающих его — в акте трансгрессии» [5, 116].

Однако трансгрессия, жест, который обращен на предел, как определяет ее Фуко, не то же, что трансцендирование. Разыгрывание божественного в опыте предела — не то же, что Бог. Здесь Фуко, увлекаясь Батаем и его теорией игры с запретным и предельным, начинает следовать логике «смерти *такого* Бога». Логике, которой, однако, чужд Батай. Как говорит Батай, Бог — это «лишь остановка в том движении, что влечет к более темному восприятию неизвестного, того присутствия, которое ничем не отличается от отсутствия» [1]. Бог — это преграда для предельного опыта. Внутренний опыт сопряжен с «отказом от желания быть всем... посредством обретения Бога» [1]. Наконец-то, говорит Батай, человек «хочет быть таким, каков он есть» [1]. Неслучайно М. Бланшо пишет о том, что опора на Бога, Благо и прочие истины — это измена самому себе: «Опыт-предел — это ответ, который получает человек, когда решил радикально поставить

себя под вопрос. Это решение, компрометирующее всякое бытие, выражает невозможность человека остановиться ни на миг, ни на одном утешении или какой бы то ни было истине... Это движение оспаривания пронизывают всю историю, но либо замыкается в систему, либо пронзает мир, завершая себя в потустороннем, где человек вверяет себя какому-нибудь абсолюту (Богу, Бытию, Благу, Вечности), — во всяком случае, изменяя себе» [1, 67]. Именно в свете этого опыта-предела, в котором все радикально поставлено под вопрос, Батай прочитывает слова Христа на кресте. Для Батая они олицетворяют опыт незнания, к чистоте которого следует стремиться.

Напрасно Фуко, равно как и Сартр, хотят видеть в теории (и практике) внутреннего опыта Батая колокольный звон по Богу, тщетные попытки достичь его или, наоборот, счастливое обретение подлинного Бога. Проект Батая — это альтернатива Богу. Это то, что становится возможно после его смерти как великое освобождение человека. Правда не стоит забывать о пределах этого освобождения, ибо край возможного — не то же, что невозможное, хотя Батай и хочет их незаконно смешать.

Дело не в том, что, как полагает Фуко, «смерть Бога» структурирует внутренний опыт. И не в том, что внутренний опыт открывает подлинное божественное. А в том, что с антропологической точки зрения внутренний опыт задан Богом как своей причиной. Во внутреннем опыте человек тянется к Богу как к первичной полноте своего бытия. Бог дает человеку сознание в его максимуме. Внутренний опыт стоит понимать как деградацию антропологического, овнутренний остаток той полноты опыта, которая была дана в трансценденции.

Внутренний опыт поистине опыт предела. Вместе с утратой Бога человек утрачивает свободу. Как трансгрессии противостоит трансцендирование, испытанию конечности — причастность к бесконечности, внутреннему опыту можно противопоставить духовный опыт. Тот опыт, который требует внутрь-вхождения. Христианская традиция вводит понятие «внутреннего человека». Восхождение к внутреннему человеку — не то же, что внутренний опыт, ибо оно уводит в трансцендентные и, как парадоксально отмечает Франк, одновременно имманентные дали. Преп. Макарий Египетский, например, уподобляет душу «великому дереву, у которого много ветвей, а корни в земных глубинах» [3, 406], а сердце — «необъятной бездне» [3, 305]. Напряги, говорит он, помыслы свои и войди в сердце, ибо ты стоишь вне его и никогда не входил в него. Душа, пишет он, имеет много составов. И «возбуждением ума к Богу должно оживлять изнемогшие члены в душе» [3, 508]. То же в XIX в. будет говорить Феофан Затворник. По-

дробно описывая то, как последовать призыву Господа: «вниди в клеть твою» (Мф. 6:6), - он пишет: «Вот ты стоишь теперь у своего сердца, перед тобой твой внутренний человек, погруженный в глубокий сон беспечности, нечувствия и ослепления. Начинай будить его» [4, 110]. Другими словами, аскеза подготавливает человека лишь ко вхождению вовнутрь, что не тождественно внутрь-пробыванию. Духовный опыт — опыт восхождения к своей непостижимости, к тому, что человек не знает о себе, но что знает о нем только Бог.

С этой точки зрения внутренний опыт (в смысле Ж. Батая в том числе), равно как опыт безумия (в смысле Р. Лэнга как путешествие в тотальный опыт всего мира — человечества, животных, растений и минералов, — не знающий раскола на внутренне и внешнее) и опыт виртуальный (виртуальные практики душевного эксгибиционизма) являются производными от духовного опыта. При этом внутренний опыт и опыт безумия являются второй ступенью, ибо в них человек все еще предоставляет себя тому, что ему предшествует, что превосходит его. Виртуальный опыт — убогая выжимка остатков субъективности, приуроченной к телу.

«Смерть Бога» знаменует рождение социального и одновременно его изнанки — внутреннего опыта. Асоциальность сегодня обретает черты виртуального, что возвещает о смерти внутреннего. Отныне маленькое «я» самотождественно, оно не трансцендирует и не трансгрессирует. В нем доминирует другой. А потому виртуальный опыт — это опыт без-условный. Он не требует вхождения, не требует аскезы, подготовлений, жертвы — как духовный опыт, не требует тоски, смеха и желания — как внутренний опыт. Его вообще трудно назвать опытом, ибо опыт сопряжен с сознанием. Это бурление виртуального, в котором поистине становятся не различимы человек и машина.

Литература

1. *Батай Ж.* Внутренний опыт // http://lib100.com/book/philosophy/vnutrenni_opit/_Жорж%20Батай,%20Внутренний%20опыт.pdf.
2. *Бланио М.* Опыт-предел // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб.: Мифрил, 1994.
3. *Макарий Египетский, преп.* Духовные беседы Преподобного Макария Египетского. М.: Правило веры, 2007. — 688 с.
4. *Феофан Затворник, святитель.* Путь ко спасению. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2009. — 318 с.

5. Фуко М. О трансгрессии // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. Спб.: Мифрил, 1994.

References

1. Bataj Zh. Vnutrennij opyt // http://lib100.com/book/philosophy/vnutrennij_opit/_Zhorzh%20Bataj,%20Vnutrennij%20opyt.pdf.
2. Blansho M. Opyt-predel // Tanatografija Jerosa: Zhorzh Bataj i francuzskaja mysl' serediny HH veka. SPb.: Mifril, 1994.
3. Makarij Egipetskij, prep. Duhovnye besedy Prepodobnogo Makarija Egipetskogo. M.: Pravilo very, 2007. 688 s.
4. Feofan Zatvornik, svjatitel'. Put' ko spaseniju. Minsk: Svjato-Elisavetinskij monastyr', 2009. 318 s.
5. Fuko M. O transgressii // Tanatografija Jerosa: Zhorzh Bataj i francuzskaja mysl' serediny HH veka. Spb.: Mifril, 1994. S. 111 — 131.

В.В. АТАЯН

Концепции экстраполяции глобальных «универсальных» ценностей

Аннотация. Рассматриваются концепции исследователей из разных стран мира, объясняющие как природу социальных ценностей и их иерархию, так и типы этих ценностей. Непосредственно научная практика демонстрирует, что изучение экстраполяции «универсальных» ценностей осуществляется специалистами, представляющими разные науки: социальную психологию и философию, социологию, политологию и другие отрасли.

Ключевые слова: «универсальные» ценности, иерархия ценностей, экстраполяция, общественные отношения, мировая политика.

Abstract. Researchers from around the world form the concept, explaining how the nature of social values and their hierarchy, and describe the types of values. Directly scientific practice shows that the study of the extrapolation of «universal» values is carried out by experts representing different sciences: social psychology and philosophy, sociology, political science and other industries.

Key words: «universal» values, hierarchy of values, extrapolation, public relations, world politics.

Изучение глобальных процессов экстраполяции «универсальных» (по существу западных, евроатлантических ценностей [23, 3] примата рыночной экономики, парламентаризма, эмансипации личности, стремления к новому типу потребления, к новому качеству жизни и т. д.) ценностей и их влияния на общественные отношения представлено в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Вопросы экстраполяции «универсальных» ценностей становятся все более решающими [23, 3], что делает ценностную проблематику важнейшей для политической науки начиная со второй половины XX в. [1].

В рамках обществоведческой науки проблема «универсальных ценностей» разрабатывается в работах зарубежных исследователей: Р. Инглхарта, Ш. Шварца, М. Рокича, Ив Лопеса [18, 14 — 17] и др.

Американский ученый Р. Инглхарт, изучая феномен «универсальных» ценностей, отмечает, что большая часть существующих ценностей (70%) являются близкими и развиваются в одном направлении. Данный процесс, по мнению Инглхарта, предопределен рядом факторов: во-первых, достижениями в сфере физической безопасности, во-вторых, увеличением уровня экономического благосостояния, в связи с чем такие ценности, как толерантность, демократия и защита окружающей среды, начинают главенствовать по отношению к ценностям выживания. Инглхарт утверждает, что общество в процессе своего развития приходит к тому, что ценности сближаются, в связи с тем что мировое сообщество осознает необходимость решения экологических проблем, толерантности при взаимодействии разных культур. Таким образом, речь идет о том, что ценности развиваются и устремляются к признанию права тех или иных субъектов на свободный выбор своего собственного развития.

Израильский ученый-психолог Ш. Шварц констатирует существование десяти базовых ценностей, признаваемых всеми существующими культурами. С точки зрения Шварца, эти ценности можно назвать универсальными, поскольку они отвечают трем главным видам человеческих потребностей: биологическим (например, связанным с продолжением рода), социального взаимодействия (например, честность, равенство), эффективной работы и выживания социальных общностей (например, национальная безопасность, мир во всем мире) [27]. В то же время он трактует ценность универсализма в более узком смысле как одну из десяти базовых ценностей [18, 14 — 17]. Цель универсализма, по мнению Ш. Шварца, — и понимание, уважение, толерантность, и защита благосостояния всех людей и окружающей природы.

Ценность универсализма касается, во-первых, людей (в том числе географически удаленных) и, во-вторых, окружающей среды. Универсализм как ценность проистекает из потребности выживания индивида и групп. Констатируется, что наличие этой потребности становится очевидным, только когда индивид вступает в контакт помимо своих близких с представителями иных групп и когда он осознает ограниченность природных ресурсов. Именно при этих обстоятельствах наступает понимание того, что неприятие отличий других и отказ от справедливого обращения с ними чреват опасными конфликтами.

«Позиция М. Рокича близка к точке зрения Ш. Шварца. Полагая, что общее количество ценностей относительно невелико, Рокич формулирует несколько положений:

1) любой индивид обладает одними и теми же ценностями на разных уровнях;

2) ценности организованы в систему и иерархизированы;

3) ценности проистекают из особенностей культуры общества и его институтов;

4) ценностные ориентации проявляются фактически во всех феноменах, изучаемых социальными науками» [18, 14 — 17; 26].

Продолжая свое исследование, Рокич выделяет тридцать шесть социальных ценностей, которые, в свою очередь, подразделяются на два типа: терминальные ценности, или цели существования, и инструментальные ценности, или образ поведения в достижении цели. «К числу первых он относит и социетальный универсализм: равенство (братство, равенство шансов для всех), мир во всем мире (мир без войн и конфликтов), мир прекрасного (красота природы и искусства)» [18, 14—17].

По вопросу «универсальных» ценностей свое мнение высказывает Ив Лопес, констатируя, что они имеют сущность, но не обладают существованием [18, 14 — 17].

Следовательно, универсальные ценности предстают в виде не столько реальности, сколько идеала гармоничного сосуществования людей на основе взаимной солидарности, сострадания, уважения, доверия и т. п. Такой идеал не является всецело недостижимым, но его реализация представляет собой чрезвычайно сложный и многоступенчатый процесс, при развертывании которого имеются свои стадии, фундирующие степень общей убежденности относительно значимости, приоритетности, необходимости и желаемости универсалий. Вместе с тем универсальные ценности, в построениях Ив Лопеса, с необходимостью констатируют существование в универсуме множества

несовпадающих норм, культурных традиций, предпочтений, идеалов и неразрывных с ними прав общественных субъектов. В частности, констатация существования свободного выбора путей развития.

«Формирование универсалий неотъемлемо от сопоставления несовпадающих локальных ценностей и в данном смысле связано с их конкуренцией, соперничеством и даже конфликтами. Это означает, в четвертых, что универсальные ценности должны и могут быть только предметом постоянного диалога и результатом компромиссов и совместного творчества.

Они вырабатываются и укрепляются в процессе осознания взаимозависимости и необходимости достижения устойчивого и мирного развития, в совместной борьбе против общих вызовов и угроз, в частности против геноцида и угнетения народов, против голода и природных катастроф» [18, 14 — 17]. Разумеется, универсальные ценности предполагают преодоление убежденности в моральном превосходстве той или иной культуры и соответствующих ценностей по отношению к другим культурам и ценностям [3, 73]. В результате локальные культуры и «аристократический принцип» отбора ценностей сходят на нет. «Кризис локальной культуры (или их системы) представляет собой естественный процесс в рамках того технологического пути, который был выбран нашей цивилизацией» [13, 156]. Правда, данный выбор привел к отрицанию старых, локальных ценностей и, как следствие, к кризису культуры — к пределам их массового приятия [9, 8].

Ценностные изменения, выражающиеся в усилении господства «универсальных» ценностей, происходят в связи и на фоне того, что «все временные и пространственные дали сжимаются. Куда раньше человек добирался неделями и месяцами, туда теперь он попадает на летающей машине за ночь. О чем в старину он узнавал лишь спустя годы, а то и вообще никогда, о том сегодня радио извещает ежечасно в мгновение ока» [20, 316].

Исходя из ряда существующих взглядов на природу «универсальных» ценностей, ученые-обществоведы делают следующие выводы.

1. «Существенным признаком ценности выступает важность, значимость для социального субъекта вещи, предмета, явления или же их отдельных свойств, сторон, качеств, которые становятся объектом уважения, желаний, предпочтений. Иначе говоря, ценность — не объективное свойство или качество вещи, а социальный смысл, приписываемый ей человеком и обществом.

2. Ценности складываются в рамках социальной общности и являются единими для ее членов, представляя собой процесс и результат социализации субъекта.

3. Ценности, существующие в различных обществах, могут передаваться и в этом смысле совпадать. Вместе с тем они могут и расходиться и даже вступать в конфликты. Одна и та же ценность может быть принципиальной, главной, фундаментальной для одних и второстепенной, периферийной для других.

4. Тот или иной набор, система и иерархия ценностей лежат в основе убеждений, принципов и норм, регулирующих поведение социального субъекта. Наконец, ценности связаны с традициями, культурой и историей, поэтому они имеют достаточно консервативную природу. Вместе с тем это не означает, что ценности не меняются с течением времени и изменением социального (социетального) контекста, хотя их трансформация может занимать длительный исторический период» [18, 14 — 17].

Говоря о механизмах функционирования фетишистских (по сути, стремящихся усилиями адептов к приобретению статуса «универсальных») ценностей, Бодрийяр отмечает следующий важный момент: «В своей несомненной очевидности потребности и функции описывают, в сущности, лишь некий абстрактный уровень, явный дискурс предметов, по отношению к которому фундаментальным является социальный дискурс, остающийся по большей части бессознательным» [5, 10].

Кроме того, глобальная экстраполяция «универсальных» ценностей возникает и реализуется отчасти как процесс, имеющий объективные доминанты, а отчасти как имеющий субъективную природу, выражающийся в том, что участники глобализации стремятся к тому, чтобы настойчиво и тенденциозно использовать процесс ценностно-культурной глобализации в своих целях. Причем выгоду стремятся извлечь не только западные акторы-эмитенты культурных ценностей, но и потенциальные эмитенты (например, Индия с ее богатой, мощной культурой и цивилизацией), рассчитывающие занять определенную нишу в деле развертывания и экспорта ценностей. Отметим, что процессы глобализации используются для реализации тех или иных концепций, общественных идеалов. Одним из таких общественных идеалов является разработанная западным глобальным актором (Западом) концепция нового мирового порядка, согласно которой предполагаются желаемое для данного субъекта соотношение центров силы, выгодное для их жизнедеятельности мироустройство, устранение с пути предполагаемого препятствия, вытеснение из международной жизни

нежелаемых политических субъектов и т. д., порой не считаясь с социальными последствиями, неизбежно возникающими при реализации концепции нового мирового порядка [7, 1]. Так, например, Россия, по мнению апологетов развертывания «универсальных» ценностей (З. Бжезинский, А. Кох и др.), оказывается «лишней страной», препятствует реализации концепции нового мирового порядка и по этой причине должна быть вытеснена из международной жизни. «Универсальные» ценности обладают, следовательно, серьезным конфликтогенным потенциалом [2, 59]. Причем «универсальные» ценности и деятельность по их насаждению (посредством войны или более гибкого «культурного прозелитизма»), экспансии приобретают невиданный в дорыночные, доглобализационные времена размах. «Действительно, судя по всему, начиная с 1914 года понятие “Война” в той или иной мере подразумевает достижения “мирового” размаха» [15, 159]. Более того, на данном этапе развития мировой цивилизации «универсальные» ценности в том или ином виде стремятся к закреплению в нормах международного права [12, 86]. Новые «универсальные» ценности будут стремиться к тому, чтобы всеобщее значение признавалось во всем мире [24, 1138].

Вероятно, именно при успешности полной экспансии «универсальных» ценностей (при их неминуемой «стилизации» и «синкретизации») станет возможным новое объединенное, как отмечал П.А. Сорокин, *Weltanschauung* (мировоззрение) и социокультурный порядок, созданный из элементов и ценностей и Запада, и Востока [17, 112]. Ярким подтверждение возможности вышеуказанного пути являются некоторые рыночные дальневосточные страны, идущие по рыночному пути [14, 74].

Другим важным моментом является то, что в условиях глобализации и экспансии универсальных ценностей становится необходима новая философия — философия взаимопонимания, рассмотренная в контексте диалога Востока и Запада, Юга и Севера, «золотого миллиарда» (эмитент «универсальных» ценностей) и остального мира [19, 58—68]. До того как данная философия взаимопонимания будет найдена, страны периферии оказываются за обочиной и подвергаются эксплуатации [8, 165], а либеральный истеблишмент, выступающий в качестве апологета «универсальных» ценностей [25, 67—69], способствует сохранению противоречий между различными частями мира [22]. Кроме того, традиционные культуры, например, китайская, также оказывают сопротивление вторжению «универсальных» ценностей в силу своих культурных кодов [10, 109]. Подобная ситуация наблюдается и в культурах ближневосточных стран [6, 406].

Этому способствует то, что на Востоке государство и религия играют фундаментализирующую, централизаторскую и унифицирующую роль (что, как нам представляется, было свойственно и дорыночному, домодернистскому, «классическому» Западу), рыночные экономические отношения характеризуются анклавностью и неоднородностью [11, 15—28]. Таким образом представления о том, что, «по всей видимости, начало XXI века ознаменуется новой фазой антизападной волны», оказались оправданными. [16, 43]. В этой ситуации существует крупнейший актор международных отношений, первая подлинно глобальная супердержава [4, 12], победившая в «холодной войне», и стремящаяся к насаждению по всему миру «универсальных» ценностей [21].

Таким образом, экспансия «универсальных» ценностей Запада в недра Незапада ставит вопрос о принципах, на основе которых становится возможным неконфликтное сосуществование.

Литература

1. *Артамонова Ю., Демчук А.* Постмодерн или постмодернизация? (Опыты концептуализации ценностных изменений // Динамика политического сознания и поведения: Сб. науч. тр. «Политическая наука» / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2002. № 2.
2. *Атаян В.В.* Конфликтогенный потенциал универсальных ценностей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2012. № 3.
3. *Батыйханов Е.Т.* Глобализация ценностей и национальный вопрос. Казань, 2014.
4. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (господство Америки и ее геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998.
5. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. М.: Библион, 2004.
6. *Воскресенский А.Д.* Незапад в сравнительном дискурсе // Современная мировая политика / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект-Пресс, 2010.
7. *Дуреева Н.С.* Глобализация как социальное конструирование нового мирового порядка. Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2009.
8. *Жижек С.* 13 опытов о Ленине. М.: Ад Маргинем, 2003.
9. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. М., 1997. № 1 — 3.

10. *Крюгер Р.* Китай. Полная история Поднебесной. М.: Издательский дом Эксмо, 2007.
11. *Ланда Р.Г.* Цивилизация, формация и социум на Востоке // Социальный облик Востока / Отв. ред. Р.Г. Ланда. М.: РАН, 1999.
12. Международное публичное право. Сборник документов: В 2 ч. Ч. I / Сост. и авт. вступит статьи К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. М., 2006.
13. *Мионов В.В.* Философия и метаморфозы культуры. М.: Современные тетради, 2005.
14. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект-Пресс, 2004.
15. *Нанси Ж.-Л.* Бытие единичное множественное. Минск: Изд-во Логвинов, 2004.
16. *Панарин А.С.* В каком мире нам предстоит жить // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М.: Макс-Пресс, 2008.
17. *Сорокин П.А.* Возможность возникновения нового интегрального строя на западе и востоке // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М.: Макс-Пресс, 2008.
18. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.
19. *Федотова Н.Н.* Возможна ли мировая культура? // Философские науки. 2000. № 4.
20. *Хайдеггер М.* Вещь // Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Ад. Маргинем, 1993.
21. *Хобсбаум Э.* После победы в войне Соединенные штаты: Все шире и шире // Логос. М., 2003. № 1.
22. *Хомский Н.* Прибыль на людях. М.: Праксис, 2002.
23. *Цыганков П.А.* Универсальные ценности в мировой и внешней политике. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестн. Моск. ун-та. М., 2012. № 3.
24. *Чумаков А.Н.* Ценности общечеловеческие // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003.
25. *Шлепкин Б.Я.* Рыночная цивилизация как высшее благо для России. М.; Тель-Авив, 2012.
26. *Rokeach M.* The Nature of Human Values. N. Y.: Academic Press, 1973.
27. *Schwartz Sh.* Toward an Universal Structure of Human Values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. No. 53

Referenses

1. *Artamonova Yu., Demchuk A.* Postmodern ili postmodernizaciya? (Opyty konceptualizacii cennostnyh izmenenij) // *Dinamika politicheskogo soznaniya i povedeniya: Sb. nauch. tr. «Politicheskaya nauka» / Pod red. E.YU. Meleshkinoy. M., 2002. № 2.*
2. *Atayan V.V.* Konfliktogennyj potencial universal'nyh cennostej // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2012. № 3.*
3. *Batyjhanov E.T.* Globalizaciya cennostej i nacional'nyj vopros. Kazan', 2014.
4. *Bzhezinskij Z.* Velikaya shahmatnaya doska (gospodstvo Ameriki i ee geostrategicheskie imperativy). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998.
5. *Bodrijar Zh.* K kritike politicheskoy ehkonomii znaka. M.: Bibliion, 2004.
6. *Voskresenskij A.D.* Nezapad v sravnitel'nom diskurse // *Sovremennaya mirovaya politika / Pod red. A.D. Bogaturova. M.: Aspekt-Press, 2010.*
7. *Dureeva N.S.* Globalizaciya kak social'noe konstruirovanie novogo mirovogo poryadka. Avtoref. diss. ... kand. filosof. nauk. Krasnoyarsk, 2009.
8. *ZHizhek C.* 13 opytov o Lenine. M.: Ad Marginem, 2003.
9. *Inglhart R.* Postmodern: menyayushchiesya cennosti i izmenyayushchiesya obshchestva // *Polis. M., 1997. №1—3.*
10. *Kryuger R.* Kitaj. Polnaya istoriya Podnebesnoj. M.: Izdatel'skij dom EHksmo, 2007.
11. *Landa R.G.* Civilizaciya, formaciya i socium na Vostoke // *Social'nyj oblik Vostoka / Otv. red. R.G. Landa. M.: RAN, 1999.*
12. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Sbornik dokumentov: V 2 ch. CH. I / Sost. i avt. vstupit stat'i K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev. M., 2006.*
13. *Mironov V.V.* Filosofiya i metamorfozy kul'tury. M.: Sovremennye teradi, 2005.
14. *Mnogolikaya globalizaciya / Pod red. P. Bergera i S. Hantingtona. M.: Aspekt-Press, 2004.*
15. *Nansi Zh.-L.* Bytie edinichnoe mnozhestvennoe. Minsk: Izd-vo Logvinov, 2004.
16. *Panarin A.S.* V kakom mire nam predstoit zhit' // *Globalistika kak oblast' nauchnyh issledovanij i sfera prepodavaniya / Pod red. I.I. Abylgazieva, I.V. Il'ina. M.: Maks-Press, 2008.*

17. *Sorokin P.A.* Vozmozhnost' vzniknoveniya novogo integral'nogo stroya na zapade i vostokey // Globalistika kak oblast' nauchnyh issledovaniy i sfera prepodavaniya / Pod red. I.I. Abylgazieva i I.V. Il'ina. M.: Maks-Press, 2008.
18. Universal'nye cennosti v mirovoj i vneshnej politike / Pod red. P.A. Cygankova. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2012.
19. *Fedotova N.N.* Vozmozhna li mirovaya kul'tura? // Filosofskie nauki. 2000. № 4.
20. *Hajdegger M.* Veshch' // Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya. M.: Ad. Marginem, 1993.
21. *Hobsbaum Eh.* Posle pobedy v vojne Soedinennye shtaty: Vse shire i shire // Logos. M., 2003. № 1.
22. *Homskij N.* Pribyl' na lyudyah, M.: Praksis, 2002.
23. *Cygankov P.A.* Universal'nye cennosti v mirovoj i vneshnej politike. Cennosti v mirovoj politike: teoreticheskie spory, mezhdunarodnaya praktika, pozicii Rossii // Vestn. Mosk. un-ta. M., 2012. № 3.
24. *CHumakov A.N.* Cennosti obshchechelovecheskie // Globalistika: EHnciklopediya / Gl. red I.I. Mazur, A.N. CHumakov. M.: Raduga, 2003.
25. *SHlepkin B.YA.* Rynohnaya civilizaciya kak vysshee blago dlya Rossii. M.; Tel'-Aviv, 2012.

А. Ю. ГОРБАЧЕВ

**Агностицизм
(тезисы)**

Аннотация. Анализируется гносеологическая несостоятельность агностицизма. Рассматриваются его идеалистическая сущность, а также связь агностицизма со скептицизмом, дуализмом, позитивизмом, эмпиризмом.

Ключевые слова: агностицизм, познание, познаваемость, истина, идеализм, скептицизм, дуализм, позитивизм, эмпиризм.

Abstract. The failure of epistemological agnosticism is analysed. We consider its idealistic nature, the correlation between agnosticism and skepticism, dualism, positivism, empiricism.

Key words: agnosticism, knowledge, cognition, truth, idealism, skepticism, dualism, positivism, empiricism.

1. Единство универсума (действительности, мира) является основанием для его познаваемости. Следовательно, неустановленное либо неверно определенное единство универсума блокирует его познание.

2. Декарт и Кант считали универсум двусубстантным и поэтому непознаваемым. Спиноза объявлял универсум единой субстанцией, но не вычленял в ней материальный и идеальный компоненты как базовые. Гегель полагал, что универсум един вследствие его идеальности, а материальное игнорировал в качестве базового компонента универсума, поскольку считал материальное производным от идеального. Маркс и Энгельс видели единство универсума в его материальности, однако при этом не признавали базовым компонентом универсума идеальное, поскольку считали идеальное производным от материального.

3. На деле единство универсума заключается в его односубстантности, которая представляет собой диалектическое (противоречивое) единство материального и идеального. Материальное и идеальное суть базовые компоненты универсума; каждый из них не существует без другого и не является производным от него.

4. Явления (феномены) познаваемы. Их познаваемость диалектична (противоречива): содержательная сторона явлений окончательно познаваема, формальная — бесконечно познаваема.

5. Поскольку формы явлений составляют бесконечное и постоянно изменяющееся множество, познание универсума с его формальной стороны невозможно.

Поскольку содержание явлений количественно локализовано и стабильно, познание универсума с его содержательной стороны осуществимо.

6. Познаваемость — единство познаваемости сущности (содержания) и непознаваемости явления (формы) при доминировании первой стороны этого противоречия.

7. Тезис «Чем больше познаешь, тем больше становится непознанного» представляет собой заблуждение, поскольку является формальным (фактографическим). На деле чем больше познаешь, тем больше становится познанных сущностей.

8. Агностики видят лишь формальную сторону явлений, поэтому действительность представляется им непознаваемой (полностью либо частично).

Оборотная сторона данного тезиса: если действительность представляется кому-нибудь непознаваемой (полностью либо частично), это означает, что он видит лишь формальную сторону явлений.

9. Агностицизм идеалистичен: в его рамках гносеологической компетентностью обладает не человек, а мистическая инстанция (Абсолютная Идея, Вселенский Разум, божество и т. п.), к которой агностики, в отличие от идеалистов, апеллируют не напрямую, а косвенно.

10. Идеализм агностичен: в его рамках принцип познаваемости универсума лишь декларируется, т. е. утверждается волевым методом.

11. Идеализм является атрибутивной формой агностицизма, а именно той формой агностицизма, от которой производны и к которой сводимы все прочие его формы.

12. Различие между агностиками и идеалистами (мистиками) — не столько гносеологическое, сколько психологическое: у первых не хватает решительности назвать свои рассуждения истиной, вторые обходятся без таких сомнений. Но, когда дело касается их мировоззренческой позиции, агностики категорически отстаивают приоритетную гносеологическую ценность сомнения.

13. У материалиста: бодрствование разума плюс отсутствие чудовищ.

У идеалиста: сон разума плюс чудовища.

У агностика: сон разума плюс поиск компромисса между наличием и отсутствием чудовищ.

14. Агностицизм является саморазоблачительным, поскольку обоснование его подлинности невозможно без обращения к доводам, подтверждающим его мнимость.

15. Представить непознанное непознаваемым — агностический трюк, или подмена понятия.

16. Позиция агностицизма — утверждение идеи непознаваемости мира — априорно обесмысливает не только всякий поиск истины, но и самое понятие истины. Поэтому агностики, чтобы не лишиться права говорить об истине, вынуждены прибегать к софистическим уловкам, опровергающим агностицизм.

17. Из своей гносеологической несостоятельности агностики делают взаимоисключающие и неверные выводы:

а) гносеологически пессимистический: действительность невозможно охватить познанием;

б) гносеологически оптимистический: возможности познания безграничны.

18. Агностицизм — базовая разновидность скептицизма и его псевдоним. Поэтому те положения, которые раскрывают сущность агностицизма, относятся также к скептицизму.

19. Скептицизм алогичен (саморазоблачителен, отрицает себя), потому что он не может быть обоснован скептическими аргументами. Позиция скептицизма может казаться правдоподобной лишь до тех пор, пока принцип скептицизма не обращен на сам скептицизм. Скептики уклоняются от такой постановки вопроса, дорожа своим реноме всезнаек, поскольку оно приносит им, как минимум, психологические дивиденды.

20. Для агностиков всех мастей (дуалистов, позитивистов, постмодернистов и т. д.) позиция гносеологического скепсиса является окончательной, а не служит основанием для постановки вопроса о гносеологической конструктивности и далее — вплоть до его разрешения.

21. Чем сильнее агностик сомневается в своей гносеологической состоятельности, тем больше он уповает на гносеологическую эффективность эмпиризма.

22. Агностическая тенденция в эмпиризме обнаруживает себя прежде всего методологически. Эмпирический метод вынуждает за констатацией факта (явления) видеть не сущность, а необходимость исследования новых фактов, что превращает познание в фактографическую дурную бесконечность, т. е. лишает его положительной гносеологической перспективы.

23. Гносеологическая ценность факта состоит в том, что он включает в себе тенденцию, и измеряется тем, насколько эта тенденция близка к истине.

24. На словах агностик может согласиться с тем, что совокупность мнений не образует истину, но все равно он будет считать совокупность мнений репрезентацией истины, маскируя это представление терминологически («практическая истина», «рабочая формула истины» и т. п.).

25. Агностик настаивает на академической корректности в познании, но в итоге он оказывается вне познания, зато с академической корректностью.

26. Прежде чем приступить к познанию, агностик принимает позу буриданова осла.

27. Буриданов осел не одинок в своей монументальной неопределенности: в хвост ему выстраиваются толпы агностиков.

28. Для агностика священной коровой является буриданов осел, а любимым животным — собака на сене.

29. О ссоре двух агностиков: собака на сене облаяла буриданова осла.

30. Возведением сомнения в ранг гносеологического принципа Декарт сделал заявку на то, чтобы буриданов осел был назван еще и декартовым.

31. Агностицизм представляет собой симптом недомыслия. Агностиком оказывается тот, кто ограничивается предварительной стадией работы над идеей и вместе с тем не решается признать эту стадию окончательной.

32. Агностики — осторожные профаны, которые считают свою гносеологическую нерешительность достаточным основанием для духовного лидерства.

33. Пример оксюморонного поведения: агностик, призывающий к решительности.

34. Проповедуемый агностиками дуалистический культ «взвешенности», «сбалансированности», «равновесия сил» и т. п. представляет собой карт-бланш серости, которую агностики, потакая собственному комплексу превосходства, считают единственно достойной править миром.

35. Агностик отстаивает свою позицию («Никто и никогда не сможет достичь истины», «Этого не способен понять никто» и т. п.) не потому, что она является гносеологически безупречной, а потому, что для него агностицизм служит формой психической защиты, т. е. вуалированием комплекса ничтожества комплексом превосходства. Ведь если допустить, что истина, познание, понимание и т. п. не могут быть доступными человеку, то гносеологический приоритет достанется агностиком.

36. Агностицизм — уклончивая (застенчивая) разновидность отказа от познания.

37. Поскольку агностицизм представляет собой форму капитуляции перед сложностью познания, агностики стремятся к тому, чтобы эта капитуляция была почетной, точнее, чтобы она выражала претензию на гносеологическое чемпионство, для чего провозглашают агностический принцип всеобщим.

38. Забота агностика об истине лицемерна: за этой заботой прячется подлинность агностика — его комплекс превосходства (властолюбие).

39. Согласно постулату агностицизма, «Нет истины — есть точки зрения». Но с чем, по мнению агностиков, соотносятся точки зрения, если не с истиной? Или, иначе и точнее говоря, чем агностики

подменяют истину? Заблуждением в форме открытого множества заблуждений, т. е. идеологическим (мистическим) постулатом, в пределе апологетическим по отношению к идеологии идеологий — постмодернизму и, соответственно, по отношению к вершине мистицизма — финансововерию.

40. Агностики игнорируют истину собственным способом: присваивают ей, как максимум, статус «одна из версий». О том, что прочие версии репрезентируют заблуждения, агностики молчат.

41. Отрицание существования истины, которое является существенным для агностицизма, агностики маскируют тезисом об отсутствии либо недостаточности доказательств существования истины и тем самым стремятся увековечить агностицизм, а через него — и собственный мнимый гносеологический приоритет.

42. Не понимая, что такое истина, агностики занимаются поиском доказательств ее существования, используя метод погружения в дурную бесконечность явлений, т. е. дескриптивный (фактографический, описательный) метод, применение которого гарантирует перманентную недостаточность доказательств. Это совершается под позитивистским предлогом научной беспристрастности и становится особым рода игрой, маскирующей упование агностиков на ответственность мистической инстанции (божества) за решение гносеологической проблемы.

43. Поскольку мировоззрение агностика гипотетично, гипотетична и его вера в бога. Ни утверждать, ни отрицать существование всевышнего агностик не решает, но на всякий случай, причем тайно и с оговорками, он является верующим.

44. Агностическое обращение к богу начинается словами: «Господи, если ты есть...», а заключается, как и любое другое, в просьбе об удовлетворении витальных потребностей.

45. Модерновый агностик колеблется между верой в бога и верой в деньги, постмодерновый — между верой в деньги и верой в финансы.

46. Максима для агностиков: непознаваемое есть познаваемое кем-нибудь другим.

Т.И. КОПТЕЛОВА

Экология духа как основа социального проектирования в парадигме органической философии

Аннотация. В статье рассматривается экология духа как более глубокое понимание необходимости сохранения биосферы, как способ проявления естественного, адекватного человеческого мышления и как важнейший принцип экологии культуры. Рациональная сущность экологии духа раскрывается при помощи научного потенциала, накопленного в естествознании, и благодаря интеллектуальной традиции в парадигме органической философии. Экология духа определяет нравственный, созидательный вектор жизнедеятельности общества, отстаивает принцип национального культурного многообразия и необходимости индивидуального творчества. В данной статье экология духа рассматривается как инструмент социального проектирования, оказывающий влияние на развитие человеческой мысли, воплощенный в политических идеологиях, науке, технике, экономике, в произведениях искусства. Экология духа как основа индивидуальной и общественной деятельности опирается на принцип жизнеутверждения и в экономике выступает как социальная справедливость, воплощенная в общественной пользе, а в политике — как защита национально-исторической суверенности.

Ключевые слова: евразийство, искусство, культура, логика органического, наука, органическая философия, парадигма, социальное проектирование, экология духа, этногенез.

Abstract. In article the spirit ecology as deeper understanding of need of preserving the biosphere as a method of manifestation of natural, adequate human thinking and as the most important principle of ecology of culture is considered. The rational essence of ecology of spirit reveals by means of the scientific potential which is saved up in natural sciences and thanks to intellectual tradition in a paradigm of organic philosophy. The ecology of spirit determines a moral, creative vector of activity of society, defends the principle of national cultural diversity and need of individual creativity. In this article the ecology of spirit is considered as the instrument of social designing exerting impact on development of a human thought, realized in political ideologies, science, the equipment, economy, in works

of art. The spirit ecology as a basis of individual and public work relies on the principle of the statement of life and in economy acts as the social justice which is based on public advantage, and in policy as protection of a national and historical sovereignty.

Key words: eurasianism, art, culture, logic organic, science, organic philosophy, paradigm, social designing, spirit ecology, ethnogenesis.

В начале XXI в. экология как наука об окружающем мире, о доме, без которого невозможно будущее человечества, привлекает все большее внимание. Поверхностное, упрощенное понимание экологии как «экономики природы», свойственное западному механистическому стилю мышления, в настоящее время нуждается в пересмотре. Гибель цивилизаций, исчезновение национальных культур, потеря адекватности в мышлении, элементарного природного отражения действительности, свойственного всем представителям человеческого рода, — все это особенно опасно в условиях развитой техносферы, когда существуют средства мгновенного и полного уничтожения планеты Земля. Поэтому необходимо формирование более глубокого экологического сознания, на основании принципа естественности и адекватности самого человеческого мышления. Восстановление «чистоты помыслов», о которых говорят все мировые религии, — это и есть экология духа. И жизненно важно лишь такое восстановление, которое не является копированием, стилизацией, а представляет собой творческий процесс вспоминания древних истин, которые приобретают новое звучание в современном контексте.

Экология духа — важнейший принцип экологии культуры. Одним из первых об экологии культуры писал Д.С. Лихачев. Говоря о «духовной оседлости» личности и общества, ученый настаивал на необходимости изучения нравственного значения и влияния на человека «всей культурной среды во всех ее взаимосвязях». По мнению Д.С. Лихачева, «экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды», поскольку «для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим» [9, 12]. И для современного общества сохранение культурной среды — это задача не менее важная, чем защита окружающей природы. Но какое мировоззрение оказывается разрушительным для природы и культуры, а что способствует созиданию? Как определить вектор нравственной жизни в обществе, где категории добра и зла, истины и лжи потеряли свое абсолютное значение? Современному обществу очень важно найти ответы на эти вопросы. «А между тем, — по словам Д.С. Лихачева, — вопрос о нравственной экологии не только не изуча-

ется, он даже и не поставлен нашей наукой как нечто целое и жизненно важное для человека» [10, 173]. Но человек — это разумное существо, на протяжении тысячелетий успешно приспосабливающееся к окружающей среде, следовательно, существовали и, возможно, еще сохранились интеллектуальные традиции, альтернативные тому, что в последние столетия распространяет европейская цивилизация.

Механистический стиль мышления, развиваемый европейской цивилизацией в последние четыре столетия, способствовал росту техносферы, уничтожению природы и подлинной духовной культуры. Мировые войны XX в. показали все бескультурье самой «развитой», «передовой» части человечества. Наука начинает говорить о гуманизме, когда на грани исчезновения оказывается человечность и все благородство духовных потребностей, отличающих человека от любого другого живого существа. Но механицизм — это не единственная интеллектуальная традиция человечества [4, 264]. Возникший как инструмент господства над чем-либо, невозможный без языка математики, механицизм противостоит органическому подходу. Органичность означает отсутствие хитрости, прямое цельное, а не расщепленное математически, восприятие действительности. Логика органического — это один из самых древних, естественный способ человеческого мышления, позволяющий понять функциональную цельность явлений действительности. Именно поэтому логика органического характеризует стиль мышления, существующий в разное время в неповторимых национальных культурных традициях (гилозоизм, витализм, «цельное знание», органицизм, органический тип философии истории и т. д.) [6, 10 — 101]. Логика органического противоположна механицизму современной западной науки, так как отказывается разбивать целое на части, а предлагает рассматривать уникальность, индивидуальность каждого отдельного функционального единства (организма) и позволяет по-новому взглянуть на диалектический метод и системный подход, подверженные отвлеченно-математическому стилю мышления [5, 174 — 175]. Поэтому признаком жизни в органической философии выступают детерминация будущего, потенция увеличения многообразия. Механистический стиль мышления, в отличие от логики органического, в полной мере не способен объяснить духовных явлений, т. к. силу духа невозможно представить в виде физической величины, исчисляемой «количеством движения». Поэтому механицизм не позволяет понять, когда и почему человеческое общество теряет способность к созиданию и творчеству, как возникает катастрофичность в области культуры и во взаимоотношениях с природой [7, 884 — 885].

Механицизм и диалектика предлагают очень узкое видение экологии, которое мы и находим в современной западной науке. Абстрактная «экологическая система» в российской науке получает более конкретное, указывающее на функциональную цельность, название — «биогеоценоз». И важнейшие научные принципы, позволяющие определить «экологию духа», были разработаны В.И. Вернадским (учение о живом веществе биосферы), И.И. Мечниковым (представление о необходимости согласованности всего живого), сторонниками классического евразийства 1920 — 1930-х гг. (введение терминов: «месторазвитие», «географический индивидуум», «идея-правительница»), Л.Н. Гумилевым (пассионарная теория этногенеза). Логические основы «экологии духа» можно обнаружить и у некоторых европейских ученых, например, принцип «благоговения перед жизнью» А. Швейцера.

Экология духа предполагает, прежде всего, альтруистическую любовь. В пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева альтруизм обосновывается как необходимый фактор развития общества. Научное объяснение альтруистическая любовь приобретает через аттрактивность. Аттрактивность — (от латинского «*attractio*» — влечение) — это бескорыстное, естественное стремление людей к истине, выраженное в желании составлять о предмете адекватное представление, а поэтому человеку свойственно стремление к красоте (тому, что нравится без предвзятости) и к справедливости (соответствию морали и нравственности). Л.Н. Гумилев не дает четкого определения природы аттрактивности, но соотносит ее с инстинктивными импульсами самосохранения и с эффектом пассионарности (врожденным избытком энергии биохимического вещества) так же, как «двигатель» и «руль» [2, 64 — 66]. Аттрактивность при этом принадлежит сфере разума, а эффект пассионарности формирует эмоциональную подсознательную основу деятельности человека так же, как и инстинкты. Именно аттрактивность, направляющая человеческую деятельность на тот или иной предмет, подчиняет себе эффект пассионарности как силу и возможность вообще что-либо совершать. В отличие от пассионарности (природного фактора), аттрактивность развивается в культурной среде и во многом зависит от человеческого творчества, от возможности реализации духовных потребностей личности, где значительная часть всего поля индивидуальной деятельности определяется обществом.

Логика органического как рациональная составляющая экологии духа позволяет увидеть все негативное, убийственное, что может возникать в духовной сфере человеческого общества, в сфере разума. И прежде всего, это жизнеотрицающие идеологии, возвращание «ра-

зумного эгоизма», ложь и хитрость во взаимодействии с окружающим миром, преследование цели сиюминутного господства и комфорта. Именно таким настроениям и стремлениям, возникающим у отдельных людей и в человеческом обществе, должна противостоять экология духа. Все дело в том, что наибольшая ценность, которую необходимо осмыслить современному обществу, — это жизнь. Жизнь как конкретная пространственно-временная категория, формирующая основу философского понятия бытия; жизнь как реальность, требующая внимания и ответственности, существующая не благодаря комфорту, а за счет напряжения сил, порою на грани возможного.

Феномен жизни как основа общественного бытия неизбежно находит свое отражение и в мировоззрении, и в культуре. Поэтому, рассматривая этические категории добра и зла, Л.Н. Гумилев отмечает в них критерий отношения к живому и к жизни в целом. «Добро», по мнению ученого, — это жизнеутверждающие идеи, то, что способствует жизни во всей ее полноте, во всех проявлениях, «Жизнь — особая форма бытия, — писал Гумилев, — которая питается биохимической энергией живого вещества биосферы» [1, 77 — 78.]. «Зло» — все то, что уничтожает жизнь на Земле, против чего и должна быть направлена экология духа. Применимо к человеческой личности, добро и зло — это «две взаимоисключающие линии поведения», «полоса свободы» человека, независимая от законов природы. Обращаясь к духовной сфере, Гумилев называет также добро «субстанцией» и «тварным миром», а зло, напротив, — «вакуумом» и «бездной» [3, 483 — 484]. Логика органического не позволяет выравнивать противоположность («добро» и «зло»), как это происходит в диалектической логике. И экология духа основывается на том, что добро всегда значительнее, чем зло (этим объясняется способность жизни к самосохранению и развитию, и тот факт, что, несмотря на смертность всех живых организмов, жизнь в целом продолжается и по сей день).

Экология духа опирается на принцип жизнеутверждения и, раскрываясь через «волю к жизни», приводит человека в деятельное состояние, призывает его к активности, формирует чувство общественной и даже планетарной (биосферной) пользы собственной жизни. Поэтому важнейший принцип альтруистической этики как основы экологии духа можно сформулировать, опираясь на философию Швейцера, через «побуждение высказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой» [11, 218].

В российской интеллектуальной традиции альтруистическая любовь, неотъемлемая часть православной культуры, нашла свое раз-

витие в «идеале служения». «Идеал служения» как согласованность и сотрудничество ради сохранения жизни в том или ином регионе планеты и на Земле в целом — это этические нормы, которые необходимы для практической реализации экологии духа во всех социальных проектах современности. Нравственный «идеал служения» выражает философский принцип цельности, пронизывающий всю русскую культуру. Он показывает, что нельзя сформировать целостную личность вне общества и национальных традиций, как и невозможно индивидуальное благополучие без коллективного успеха [8, 193]. А существование общества как живого организма, согласно русской религиозной философии XIX в. и евразийству XX в., трудно представить вне законов жизни, которые доступны для человеческого познания через логику органического. И достижение общественных идеалов благотворно сказывается на жизни индивида, коллектива и окружающей природной и социальной среды лишь в том случае, если нравственные убеждения сформированы самой логикой живого, органического.

Как необходимая основа социального проектирования экология духа должна пронизывать все сферы индивидуальной и общественной жизнедеятельности. В экономике — социальная справедливость, основывающаяся на функциональной обоснованности, общественной пользе, измеряющейся прошлым, настоящим и будущим. А в политике — защита национально-исторической суверенности, действие правовых норм, опирающихся на этнические традиции, сохраняющие альтруистические идеалы (истину, красоту, справедливость). Именно в парадигме органической философии (логики органического) экология приобретает свое подлинное значение, способность предвидения и предотвращения гуманитарных и экологических катастроф. Для современного общества экология духа — это способ понимания культуры и природы, дающий возможность адекватно воспринимать действительность и человеческую деятельность, где главной ценностью является жизнь во все увеличивающейся своей полноте и многообразии.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Из истории Евразии: Очерк. М., 1993. — 92 с.
2. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. М., 2001. — 384 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2001. — 560 с.
4. Коптелова Т.И. Классическая музыка в парадигме

органической философии: детерминация будущего // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2016. № 3. С. 259 — 269.

5. *Коптелова Т.И.* Логика органического как основа методологии изучения устойчивого экономического развития // *Философия хозяйства*. 2016. № 1. С. 172 — 178.

6. *Коптелова Т.И.* Логика органического. Наука для жизни или жизнь для науки? Монография. Н. Новгород: Издательство Гладкова О.В., 2015. — 236 с.

7. *Коптелова Т.И.* Постмодернизм как деконструкция жизни и вызов современной науке // *Философия и культура*. 2016. № 6. С. 882 — 891.

8. *Коптелова Т.И.* Экономика и православие — евразийский вариант «капиталистического духа» // *Философия хозяйства*. 2014. № 5. С. 191 — 198.

9. *Лихачев Д.С.* Прошлое — будущему: статьи и очерки. Л.: Наука, 1985. — 575 с.

10. *Лихачев Д.С.* Экология культуры // Москва. 1979. № 7. С. 173 — 179.

11. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М., 1992.

References

1. *Gumilev L.N.* Iz istorii Evrazii: Oчерk. М., 1993. 92 s.

2. *Gumilev L.N.* Konec i vnov' nachalo: Populjarnye lekicii po narodovedeniju. М., 2001. 384 s.

3. *Gumilev L.N.* Jetnogenez i biosfera Zemli. М., 2001. 560 s.

4. *Koptelova T.I.* Klassicheskaja muzyka v paradigme organicheskoi filosofii: determinacija budushhego // *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. 2016. № 3. S. 259-269.

5. *Koptelova T.I.* Logika organicheskogo kak osnova metodologii izuchenija ustojchivogo jekonomicheskogo razvitija // *Filosofija hozjajstva*. 2016. № 1. S. 172 — 178.

6. *Koptelova T.I.* Logika organicheskogo. Nauka dlja zhizni ili zhizn' dlja nauki?: monografija. N. Novgorod: Gladkova O.V., 2015. 236 s.

7. *Koptelova T.I.* Postmodernizm kak dekonstrukcija zhizni i vyzov sovremennoj nauke // *Filosofija i kul'tura*. 2016. № 6. S. 882 — 891.

8. *Koptelova T.I.* Jekonomika i pravoslavie — evrazijskij variant «kapitalisticheskogo duha» // *Filosofija hozjajstva*. Al'manah Centra obshhestvennyh nauk i jekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova. 2014. № 5. S. 191 — 198.

9. *Lihachev D.S.* Proshloe — budushhemu: stat'i i ocherki. L.: Nauka, 1985. 575 s.
10. *Lihachev D.S.* Jekologija kul'tury // Moskva. 1979. № 7. S. 173 — 179.
11. *Shvejcer A.* Blagogovenie pered zhizn'ju. M., 1992.

IV

АЛГОРИТМЫ УПРАВЛЕНИЯ

О.В. АНДРЕЕВА

Системно-диагностический подход в теории управления как методология неоиндустриализации

Аннотация. Статья посвящена идентификации приоритетной методологии управления реализацией стратегии неоиндустриализации. Представлены результаты исследования генезиса дефиниции «устойчивое развитие» как доминирующей концепции управления развитием; определены доминантные риски для устойчивого развития с учетом гиперсетевой суперсистемности глобального хозяйства; сделан вывод о необходимости модернизации инструментально-методического аппарата теории управления в условиях кризиса и экономической турбулентности; выделены ограничения для реализации стратегии неоиндустриализации в условиях финансовики; определены проблемы и ограничения реализации стратегии неоиндустриализации, основными из которых стали дефицит ликвидности, неразвитость инфраструктурного комплекса и низкая производительность труда; сделан вывод о необходимости синтезированного подхода к новой модели экономического роста и обязательной финансовой параметризацией искомым состояний хозяйственной системы в рамках управления.

Ключевые слова: управление, устойчивое развитие, промышленность, неоиндустриализация, системно-диагностический подход

Abstract. The article is devoted to some results of genesis' identification of «sustainable development» definition as a dominant concept of management of development. The author defines the dominant risks for sustainable development considering hyper network super systemacity of a global economy. Therefore the author draws a conclusion about necessity of modernization of the instrument and methodical apparatus of the theory of management. The author allocates problems' causing restrictions for realization of a strategy of new industrialization in the conditions of a finance economy. Also the author makes a conclusion about necessity of the synthesized approach to new model of economic growth. The latter demands obligatory financial parametrization of required conditions of economic system within a control system.

Key words: management, sustainable development, industry, new industrialization, system and diagnostic approach.

Развитие теоретико-методологических основ обеспечения структурно-системных перемен российской экономики

Реалии хозяйственной действительности требуют от российской хозяйственной системы выбора методологии перестроения. С учетом нарастающей турбулентности экономики, классическая методология управления изменениями оказывается дисфункциональной. Это обусловлено целым рядом новых эффектов и свойств, демонстрируемых глобальной хозяйственной системой [1, 212 — 218; 4].

Развитие современных хозяйственных систем обнажает противоречия в парадигме устойчивого развития, являющейся доминантной в группе теорий экономического развития. Так, в работах О.В. Доброчеева содержатся результаты исследований явления турбулентности в экономике и социуме, приводящих к нивелированию эффективности прогностического аппарата [8, 116 — 119; 9, 180 — 191].

Исследование дефиниции устойчивого развития в интересах теории управления [2, 55 — 63] показало, что, несмотря на широкую дивергенцию трактовки дефиниции «устойчивое развитие», их функциональность с точки зрения теории управления остается невысокой, так как сохраняющаяся междисциплинарность закономерно приводит к дивергенции приоритетных объектов управления, что противоречит методологии системного подхода и вызывает отсутствие сопоставимых метрик, а это неизбежно реализуется в объективном отсутствии методологического базиса для реализации действенной методологии управления устойчивым развитием в долгосрочном периоде. Вместе с тем, влияние кризисопродуцирующих эффектов финансовой глобализации [10, 286 — 289; 11, 15 — 26] в новейших исследованиях проблематики устойчивого развития в русле гуманитарных наук приводит к тому, что все чаще исследователи выбирают финансовые параметры для оценки уровня устойчивости исследуемых систем и формирования целевых значений искомым устойчивым состояниям.

В связи с этим, прежде всего, повышается роль нового знания об объекте управления в рамках моделирования систем обеспечения устойчивого развития. Российская хозяйственная система, наравне с иными в рамках глобальной экономики, испытывает влияние широкой совокупности сетевых эффектов, наиболее значимым из которых является молниеносная трансляция рисков из внешней среды во внутреннюю и из внутренней во внешнюю. Следует отметить, что в текущих условиях скорость трансляции рисков существенно возросла, что ознаменовало переход к «эпохе быстрых изменений» и создало объективную потребность в модернизации теоретико-методологического

базиса и инструментально-технологического аппарата управления устойчивым развитием. Так, существующие методики оценки рисков не учитывают конвергенцию рисков внутренней и внешней среды, что вызывает необходимость коррекции получаемых значений за счет внедрения этапа экспертных оценок. Это приводит к снижению объективности получаемых оценок рисков, что в результате сказывается как на инвестиционном климате, так и на результативности управления устойчивым развитием.

С этих позиций актуализируется ревизия теоретико-методологического базиса и особенно инструментально-технологического аппарата управления устойчивым развитием. Необходим переход от ретроспективных технологий к проактивным методам управления, органично включающим подсистемы интеллектуальной аналитики и прогнозирования. В этом ключе необходима интеграция науки и практики для идентификации новых свойств управляемых объектов проактивными методами диагностики, одним из которых является новационный метод системно-диагностического анализа [4, 51 — 55], преимуществом которого стала не просто фиксация набора рисков и фактов «отказа» системы управления, а идентификация проблемопорождающих противоречий, что создает основу для локализации всей градуировки потенциальных рисков событий.

Определение проблемопорождающих противоречий является приоритетным шагом для обеспечения функциональности систем управления в условиях неопределенности, предельным проявлением которой является возникновение турбулентности. В условиях турбулентности управляемая система испытывает перегрузки, приводящие к потере устойчивости и управляемости. Если социально-экономическая система любого уровня иерархии попадает в зону турбулентности, ее траектория развития начинает определяться не только текущим уровнем устойчивости, но и потенциалом сохранения управляемости.

Управляемость объекта на практике зависит от уровня его толерантности к рискам, каждый из которых предстает как декомпозиция факторов внешней и внутренней среды: при высокой толерантности к рискам система с высокой долей вероятности адсорбирует риски внешней среды, в результате чего уровень внутреннего риска, в соответствии с действием отрицательных сетевых эффектов, вырастет в кратчайшие сроки, что тут же обеспечит потерю функциональности системы управления, рассчитанной на более низкие показатели риска.

Таким образом, для достижения позитивных результатов в ходе структурно-системных перемен в российской хозяйственной системе, необходимо обеспечить модернизацию методологии управления

устойчивым развитием, так как дестабилизация внешнеэкономического и геополитического контура в рамках гиперсетевой суперсистемности требует обеспечения пониженной толерантности к риску, причем не ретроспективно, а именно в рамках обеспечения нового типа устойчивых реакций на стрессоры — адаптивной устойчивости и гиперкомпенсации [12, 13].

Проблемы и ограничения реализации стратегии неоиндустриализации

Переход к неоиндустриальной парадигме в российских научных кругах произошел еще в 2000-х гг. Вместе с тем, фактическая реализация неоиндустриальной парадигмы, несмотря на декларирование приоритетов развития промышленности, продолжает испытывать ряд ограничений. Приведем наиболее существенные из них.

1. *Дефицит ликвидности.* В условиях финансовой глобализации финансовые ресурсы занимают демиургическую позицию, что закономерно результируется в необходимости подчинять как стратегические цели, так и тактические задачи финансовым регламентам. Дефицит ликвидности, доступной компаниям промышленного и транспортного комплекса, продолжает оставаться на чрезвычайно высоком уровне, а процентная нагрузка по предлагаемым источникам заемного финансирования делает деятельность большинства предприятий и организаций нерентабельной. Так, например, средневзвешенная стоимость капитала компаний транспортно-промышленного комплекса, если рассмотреть ее в качестве маркера инвестиционной привлекательности и минимально доступного уровня финансового потенциала, в 2015 г. изменяется в интервале, характеризующем инвестиционную непривлекательность российских предприятий ($WACC \in [4,2\%; 13,6\%]$; при этом ключевая ставка 10%, среднее значение безрисковой ставки с начала 2016 г. 8,93%). Это вынуждает большую часть компаний привлекать заемное финансирование. Спрос на финансовую поддержку от институтов развития со стороны компаний реального сектора экономики примерно в 10 раз превышает совокупный размер фондов.

Вместе с тем насыщение экономики ликвидностью и политика «низкого рубля» неизбежно приводят к сужению емкости платежеспособного спроса. В условиях действия санкционных ограничений с большой долей вероятности такая политика приведет к отсутствию рынков сбыта для вновь производимой продукции внутри страны. С этих позиций финансовая глобализация постулирует необходимость поиска стратегических рынков сбыта для продукции, планируемой к производству в рамках неоиндустриализации, с ее обязательной ценовой дискриминацией в пользу внутренних потребителей.

Политика ЦБ РФ, критикуемая многими исследователями-экономистами и поддерживаемая Правительством, по нашему мнению, может быть признана функциональной: меры, предпринятые ЦБ РФ, удержали российскую банковскую систему от коллапса. Безусловно, совокупность полученных эффектов от реализованной денежно-кредитной политики продолжает оставаться остро дискуссионным вопросом, однако сам факт сохранения функционирующей банковской системы уже заслуживает одобрения — потеря системы финансовых институтов в условиях негативной фазы цикла стала бы недопустимо высокой ценой за насыщение рынка ликвидностью.

В настоящее время проблема достаточности финансовых ресурсов обострилась не только в части финансирования программ поддержки неиндустриальных проектов: принятые социальные программы обладают высокой финансовой емкостью, что неизбежно потребует либо сокращения государственных расходов, либо формирования новых источников пополнения бюджета. В условиях низкой нефти более вероятен второй вариант, однако увеличение фискального бремени вновь вынудит субъектов реального сектора экономики к уходу от продуктивных стратегий роста в стратегии обеспечения «налоговых щитов» за счет кредитных инструментов.

2. Отсутствие инфраструктуры, соответствующей новым технологическим укладам. Отсутствие развитой производственной инфраструктуры нивелирует потенциал для реализации технологий неиндустриального роста: сильная дифференциация уровней развития инфраструктуры по федеральным округам РФ требует равнозначной дифференциации параметров финансовых стратегий для потенциальных производителей, т. е. в регионах, где инфраструктурный комплекс развит слабо либо отсутствует вообще, срок окупаемости инвестиционных проектов возрастает до непривлекательной для инвесторов продолжительности. В настоящее время инфраструктурный комплекс модернизируется, в том числе с привлечением потенциала государственно-частного партнерства, однако в большинстве своем это проекты долгосрочные, и они реализуются в рамках региональных экономических «центров притяжений», при этом территория Сибири до сих пор остается зоной с низким развитием инфраструктуры, а значит, с высокой стоимостью стартовых затрат при строительстве производственных комплексов и транспортной инфраструктуры. В условиях актуально экономической динамики инфраструктурный комплекс требует существенной государственной поддержки, однако параметры и критерии достоверной оценки эффективности освоения выделенных средств в рамках государственно-частного партнерства только начинают вводиться в обычный хозяйственный оборот.

3. *Низкая производительность труда.* Производительность труда является одной из главных детерминант перехода к новому технологическому укладу. Достоверность оценки производительности труда с точки зрения экономической диагностики определяется качеством управленческого учета и принципами бюджетирования. Так, в крупнейших государственных компаниях производительность труда имеет достаточно низкие значения из-за высоких затрат, при этом не ясно, какую природу имеют сами затраты (прямые или накладные). С этих позиций управлять производительностью труда можно только в том случае, если будет зафиксировано текущее состояние производительности труда, ее целевое значение, а также если будет проведен факторный анализ производительности труда с выделением конкретных факторов и их порождающих противоречий.

Проблема производительности труда актуализирует еще одну неэкономическую проблему — проблему качества человеческого капитала. В современном мире конкуренция давно вышла за продуктовый уровень и сместилась в зону конкурентной борьбы между системами управления. Вместе с тем, российское экспертное сообщество отмечает бюрократизацию управления, из-за которой проектные цели спускаются на операционный уровень, а операционные задачи возгоняются на проектный уровень. Эти два тезиса свидетельствуют о высочайшей значимости проблемы формирования нового типа управленцев, способных к работе в условиях турбулентности, адаптивных и готовых обеспечивать адаптивную устойчивость вверенных им систем в контуре устойчивого развития (т. е. с балансировкой экономических, социальных и экологических параметров). Потому как даже очень высокая производительность труда, встроенная в деструктивную управленческую систему, будет нивелирована совокупностью отрицательных потенциалов, этой системой продуцируемых.

Таким образом, разрешение проблем и преодоление ограничений реализации неиндустриализации должны вестись в рамках новой методологии управления, т. е. с учетом всех возможных рисков стрессоров в многообразии их взаимосвязей («карты рисков») с целью принятия проактивных (т. е. адаптированных к будущим состояниям) управленческих решений на всех уровнях иерархии.

Финансовая параметризация устойчивого развития в контуре неиндустриализации

Перед российской хозяйственной системой стоит сложнейшая задача адаптивной перенастройки всего воспроизводственного механизма. С одной стороны, санкционный процесс существенно искажил параметры внешней среды, с другой — он же обеспечил инвариантность

перехода к неоиндустриальной парадигме. Сам переход на практике — это процесс длительный и предполагающий существенные трансформации как в воспроизводственной системе, так и в ценностных иерархиях общества. Декларирование необходимости неоиндустриализации без наличия объективных свидетельств о предпочтительности форсированного развития промышленности создает существенные риски для самой неоиндустриальной парадигмы: так, переориентация четырёх подряд волн абитуриентов 2013 — 2016 гг. в пользу технических специальностей за счет бюджетных мест пока не дала искомого результата, так как выпускники технических специальностей (за исключением программистов и специалистов по информационным системам управления) продолжают оставаться избыточным предложением на рынке труда, поскольку их квалификация и опыт работы не находят применения в хозяйственной системе на негативной фазе экономического цикла. Т.е. общественная легитимация приоритета инженерных специальностей до сих пор не произошла, в то время как трудовые ресурсы уже переструктурированы. Это может послужить хорошим примером дисфункциональности системы управления развитием: искомым результат достигнут, однако запаздывание рынка труда из-за слабости производственной инфраструктуры нивелирует позитивный полученный эффект.

С этих позиций методология управления реализации стратегии неоиндустриализации должна лежать в контуре риск-ориентированного, проактивного, системно-диагностического подхода, способного обеспечить достижение целевых состояний управляемых объектов в запланированные сроки за счет адаптивности. Безусловно, это требует принципиально нового подхода к управлению: усложняющиеся системы принятия решений не должны бюрократизироваться (так как излишние временные затраты в условиях «эпохи быстрых перемен» недопустимы); работа управленцев должна строиться и оцениваться с точки зрения достижения искомого состояния управляемого объекта. Сами параметры необходимо выбирать таким образом, чтобы они легко стыковались с оценками других проектов. Эргономично это сделать в рамках финансово-диагностической параметрики, однако с обязательным учетом специфики оценки стоимости и продуктивности интеллектуального и человеческого капитала (чем в существующих системах КРІ зачастую пренебрегают, аппроксимируя методики оценки этих важнейших в неоэкономике капиталов к методикам оценки материальных ресурсов).

В настоящее время в российской экономической мысли одновременно существует несколько концепций развития российской эконо-

мики. Каждая из них по-разному расставляет приоритеты: школа профессора А.А. Аузана акцентирует внимание на человеческом капитале и прорывных технологиях [5, 229 — 241], школа академика С.Ю. Глазьева — на индустриальном росте и необходимости коррекции денежно-кредитной политики [6, 3 — 17; 7, 193 — 227], концепция профессора Е.Г. Ясина [1, 5 — 35] ориентирована на необходимость либерализации рыночных структур и т. д. Подробный анализ этих концепций свидетельствует о необходимости реализации синтезированной модели, однако совершенно ясно, что без формирования индустриального потенциала достижения иных стратегических задач не представляется возможным из-за отсутствия стабильно функционирующей воспроизводственной системы. С этих позиций моделирование механизма реализации стратегии неоиндустриализации должно вестись новыми, проактивными инструментами и технологиями в рамках системно-диагностического подхода. Полученные характеристические функции целевых состояний управляемых систем должны быть представлены в рамках финансовой параметрики, поскольку только такой подход будет толерантно воспринят хозяйственной системой в условиях финансомики.

Литература

1. *Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г.* Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6.
2. *Андреева О.В.* Исследование генезиса трактовки дефиниции устойчивого развития и оценка их функциональности для теории управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3.
3. *Андреева О.В.* Новые проблемы в разработке методов, механизмов и инструментов функционирования экономики // Философия хозяйства. 2015. № 6.
4. *Андреева О.В.* Системно-диагностический анализ как метод совершенствования систем управления в промышленности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 6 (73).
5. *Аузан А.А.* Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 196.
6. *Глазьев С.Ю.* В «тысячу первый» раз о выборе между стратегиями социально-экономической деградации страны и современного народнохозяйственного развития (заметки участника заседания Эконо-

мического совета при Президенте РФ) // Российский экономический журнал. 2016. № 3.

7. *Глазьев С.Ю.* О необходимости смены экономической политики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195.

8. *Доброцеев О.В.* Прогнозы (А) и реализации (В) // Экономические стратегии. 2000. Т. 2. № 2

9. *Клепач А.Н., Доброцеев О.В.* Ансамбль экономических волн, или Турбулентная гипотеза экономики // Философия хозяйства. 2015. № 6.

10. *Осипов Ю.М.* Обширный кризис, нарастающие перемены и навязчивая апокалиптика // Философия хозяйства. 2012. № 1

11. *Осипов Ю.М.* Перемены в мире и провидчески-державный курс России // Философия хозяйства. 2012. № 5

12. *Andreeva O.V.* Adaptive Stability as the Conceptual Model for Managing Russian Corporate Structures in Modern Geoeconomic Environment // Review of Applied Socio-Economic Research. 2014. Т. 8.

References

1. *Akindinova N. V.* Russian Economy: Before a Long Transition / Akindinova N. V., Kuzminov Y. I., Yasin E. G. // Economic Issues. 2016. No. 6.

2. *Andreeva O.V.* The Research of A Genesis of Sustainable Development Definition and Evaluation of Their Functional Application to Management Theory // State and Municipal Management. Proceedings of the SKAGS. 2016. No. 3.

3. *Andreeva O.V.* New Challenges in the Development of Methods, Mechanisms and Instruments of Functioning of The Economy // Philosophy of Economy. 2015. No. 6.

4. *Andreeva O.V.* System and Diagnostic Analysis as a Method of improving Management Systems in Industries // Science and Education: Economy; Enterprise; Law And Management. 2016. No. 6 (73).

5. *Auzan A. A.* A Long-Term Strategy of Russia's Development: The Novelty of The Approach // Proceedings of the Free Economic Society of Russia. 2015. V. 196.

6. *Glaziev S. Yu.* «Thousand and One» Times Again on the Choice Between Strategies of Socioeconomic Degradation of The Country and Modern National Economic Development (Notes of an Attendee to the Meeting of the Economic Council Under President Of The RF) // Russian Economic Journal. 2016. No. 3. P. 3 — 17.

7. *Glaziev S. Yu.* About the Need to Change the Economic Policy of Russia // Proceedings of The Free Economic Society of Russia. 2015. V. 195. p. 193-227.

8. *Dobrocheyev O.V.* Predictions (A) and Implementation (B) // Economic Strategies. 2000. V. 2. No. 2.

9. *Clepach A.N.* The ensemble of Waves in Economics or the Turbulent Hypothesis of Economics / Clepach A.N., Dobrocheyev O.V. // Philosophy of Economy. 2015. No. 6.

10. *Osipov Yu.M.* Extensive Crisis, the Growing Changes and Obsessive Apocalypics // Philosophy of Economy. 2012. No. 1 (79).

11. *Osipov Yu.M.* Changes in the World and Prophetically Great-Power Path of Russia // Philosophy of Economy. No. 5 (83).

А. А. БАБАЕВ

**Управление персоналом на разных этапах
жизненного цикла организации
(на примере модели Л. Грейнера)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления персоналом на этапах жизненного цикла организации в модели Л. Грейнера. Раскрываются достоинства и недостатки данной модели в области управления персоналом, а также предлагается системный подход к управлению персоналом в зависимости от стадии жизненного цикла организации.

Ключевые слова: управление персоналом, жизненный цикл организации, модель жизненного цикла организации Л. Грейнера, развитие организации.

Abstract. Article considers questions of personnel management at stages of lifecycle of the organization in L. Greyner's model. Merits and demerits of this model in the field of personnel management reveal, and also system approach to personnel management depending on a stage of lifecycle of the organization is offered.

Key words: human resources (HR), lifecycle of the organization, model of lifecycle of the organization of L. Greyner, organization development.

Теория жизненного цикла организации (ЖЦО) является одной из основополагающих теорий менеджмента, так как рассматривает

ключевой процесс управления — динамику организации и ее функциональных областей. Наличие различных подходов к теории ЖЦО объясняется тем, что в основу развития кладется та или иная функциональная область, степень влияния на организацию которой считается наиболее важной.

Рассмотрение управления персоналом на разных этапах жизненного цикла возможно в рамках любой существующей теории ЖЦО, однако наиболее подходящей является модель Л. Грейнера, поскольку 1) логика развития организации ясна и понятна; рассматривается один ключевой фактор роста организации — ее размер, что включает в себя все необходимые требования в области управления персоналом (численность, знания, опыт, навыки, ключевые компетенции и т. д.); 2) модель является в большей степени моделью развития менеджмента, а не организации, и включает в себя большой спектр управленческих вопросов (например, принципы выхода из организационных кризисов), в том числе в области управления персоналом; 3) в модели отсутствует идея цикличности — в рамках управления знаниями данный подход является наиболее важным, так как переход на новый виток управления невозможен без изменения основных характеристик персонала [3, 57].

Наряду с этим, модель Л. Грейнера включает в себя области менеджмента, тесно связанные с управлением персоналом: организационную эффективность, лидерство, организационную культуру, власть и инновации в организации.

Параметрами, определяющими модель развития организации в теории Л. Грейнера, являются: возраст и размер организации, этапы эволюции и революции, а также темпы роста отрасли [3, 56].

Модель Л. Грейнера включает в себя пять этапов эволюции организации, которые описывают длительность периодов роста (в рамках каждого периода не наблюдается значительных изменений в организационных параметрах); эволюционные этапы сменяются вследствие организационных революций, вызванных соответствующими кризисами.

Со стороны управления персоналом можно выделить несколько параметров, присущих каждой из стадий и изменяющихся соразмерно развитию самой организации; к ним можно отнести: коммуникации, контроль, мотивацию, и управление персоналом само по себе — как функциональную область организации.

Первая стадия модели Л. Грейнера — креативность, характеризуется направленностью на создание продукта и/или услуги, другими словами, предпринимательство [4, 6 — 8]. Коммуникации на дан-

ном этапе частные, но неформальные; основные инструменты мотивации — оклады и возможность участия в собственности организации, а нагрузка на персонал в этот период очень высокая. Распределение усилия — поощрение в этом случае не выгодно для сотрудников организации, однако их ожидания и надежды на будущее в организации высоки. Контроль в этот период осуществляется в основном по результатам деятельности: пользуется ли товар и/или услуга спросом со стороны потребителей или нет. Если продажи растут, делается вывод о том, что организация движется в правильном направлении. При таком подходе к управлению, конечно, не может идти речь об управлении функциональными областями, тем более об управлении персоналом.

На данном этапе развития организации основными задачами по управлению персоналом являются формирование кадрового состава и разработка системы и принципов кадровой политики. Эта стадия жизненного цикла характеризуется наличием в организации специалистов, готовых создавать и предлагать нужный рынку продукт, и зарождением внутри организации тесных и доверительных отношений. При этом работники должны быть инициативными, коммуникабельными, толерантными, с расчетом на долговременное сотрудничество, готовыми рисковать, иметь новаторские идеи и не бояться ответственности [2, 3]. Наиболее ценится тот сотрудник, результат деятельности которого виден налицо — наибольший объем продаж, наибольшее количество клиентов, расширение клиентской базы и т. д. Мотивация такого сотрудника происходит за счет более высокой заработной платы. В принципе, на данном этапе жизненного цикла организации подход к сотрудникам строится на их краткосрочных результатах — огромную роль играют не знания, а умения, навыки, энтузиазм, желание стать лучшим, даже рисковать, в конечном счете. Поэтому и мотивация персонала строится на его краткосрочных результатах: так, заработная плата может вообще не иметь определенного оклада, а быть привязана к объему продаж, количеству постоянных/лояльных клиентов, количеству привлеченных клиентов, количеству положительных отзывов, минимизации рекламаций и т. п.

Вторая стадия модели Л. Грейнера — директивное руководство — характеризуется формированием начальной функциональной организационной структуры. На этом этапе зарождается маркетинговая деятельность в результате ее отделения от производства, работа сотрудников становится более узкоспециализированной [4, 6 — 8]. Коммуникации приобретают статус формальных и становятся наименее персонализированными, так как формируется должностная иерархия. Происходит четкое разделение ответственности и процесса при-

нятия решений. Мотивация на данном этапе становится привязанной к стандартам качества работы, формируется система вознаграждений, основанная не только на краткосрочных результатах работы персонала, но и на его потенциале и стратегических возможностях, знаниях и опыте [3, 56 — 57]. Зарождается управление персоналом как отдельная функциональная область, персонал рассматривается как организационный ресурс, требующий особого изучения и управления. Система управления персоналом направлена на привлечение новых специалистов, формирование системы качественной и перспективной оценки кандидатов, поддержание организационной культуры. На данном этапе важную роль приобретает качество персонала: на первое место выходят образование, опыт работы, специализация сотрудников. В организации уже может начаться процесс обучения, повышения квалификации — задействуются различные рычаги системы управления персоналом. Начинается формирование профессионального менеджмента — миссии, целей и ценностей организации, в связи с чем формируются стандартные компетенции, развивается наставничество, проходят семинары и тренинги, приглашаются эксперты и консультанты [2, 4—5].

Третий этап модели Л. Грейнера — делегирование — характеризуется ростом ответственности управленцев различных уровней. Управление персоналом разворачивается на 360 градусов, задействуются оптимальные и наиболее эффективные для организации инструменты HR (Human Resources). Мотивация строится в рамках бонусной системы и на данном этапе имеет иерархическую структуру: для персонала различных уровней мотивация различна. Организация на этом этапе может иметь большое количество децентрализованных подразделений, в связи с чем контроль в основном происходит сверху вниз. Он дискретный, т. е. повторяющийся по мере необходимости, все подразделения придерживаются общей стратегии и составляют отчеты для высшего руководства, которое ограничивает свою деятельность управлением по результатам и отклонениям от общей стратегии. На данном этапе используется тактический подход к обучению сотрудников — наибольшее внимание уделяется повышению квалификации персонала и актуальным потребностям организации.

Четвертый этап модели Л. Грейнера — координация — характеризуется формализацией процедуры планирования развития и деятельности организации и персонала [4, 6 — 8]. На данном этапе расширяется и усложняется система контроля деятельности персонала, в результате чего изменяется и модифицируется мотивационная система. Контроль и мотивация становятся максимально иерархичными и

зависят от уровня персонала и занимаемой должности. Организация может позволить себе такую развернутую деятельность в области управления персоналом, так как обладает достаточными финансовыми ресурсами и испытывает потребность в постоянных изменениях и поиске своей оптимальной структуры и наилучших составляющих. К персоналу организации на данном этапе предъявляются самые высокие требования, так как организация уже четко представляет, каким должен быть каждый из ее сотрудников. Коммуникации максимально формальны и происходят в формате сверху-вниз — задание, снизу-вверх — отчет о выполнении с результатами и достижениями.

Пятый этап модели Л. Грейнера — сотрудничество — характеризуется высокой ролью командной деятельности. Специалисты различных децентрализованных подразделений объединяются в междисциплинарные команды, состав которых содержит специалистов разных областей, для консультации подразделений различных уровней [3, 58]. Непосредственное управление происходит высшим руководством, которое удерживает за собой право планирования и составления стратегии развития и формирование видения будущего организации. Коммуникации могут приобретать комплексную матричную структуру, формальные связи ослабевают и создаются единые коммуникационные центры, роль технологий в которых достигает максимума. Коммуникации также могут иметь вид конференций, тренингов — в целях улучшения командной работы и разрешения конфликтов различных уровней. Обучение на данном этапе играет важную роль, и направлено в основном не на получение новых знаний, а на умение работать в организации, в команде. В процессе обучения повышается квалификация в соответствии с целями организации, растет ориентир на инновации и эффективность деятельности, поиск наилучших практик, создание учебных центров [1, 6 — 7]. Мотивация тесно связана с командными показателями, которые представляют собой интегральную сумму КРІ всех сотрудников команды, и имеет в большей степени нематериальную основу.

Приоритет управления персоналом, таким образом, изменяется от стадии к стадии следующим путем: мотивация к производству и продажам; качество персонала — рост эффективности и результативности деятельности; коммуникационная структура — расширение рынка; приоритет менеджмента — управление персоналом; оптимизация структуры менеджмента — расширение потенциала и инновации. Структура персонала изменяется от неформальной к централизованной и функциональной, децентрализованной, линейной и матричной (командная деятельность). Управление персоналом в формате стиля руководства также изменяется от предпринимательского через директивный и делегирующий к партисипативному и экспертному знанию. Си-

система контроля персонала движется от рыночных результатов через стандарты, отчеты и планы к постановке стратегии и общих организационных целей. Мотивация персонала изменяется от участия в собственности через оклады, бонусы, участие в прибылях к командной системе мотивации.

Управление персоналом, таким образом, зависит от характеристик того этапа жизненного цикла, на котором находится сама организация: ее цели, структура, управление, финансовые возможности, качество персонала, качество доступных технологий и др. Изменение основных характеристик системы управления персоналом зависит от данных условий и изменяется при переходе организации от одной стадии к другой. Основными параметрами, которые претерпевают максимальные изменения, являются: система мотивации персонала, коммуникационная структура и система обучения и развития персонала.

Однако все вышесказанное показывает и характеризует контент, или содержание, управления персоналом внутри организации, не делая акцента на том, что организация на всех стадиях жизненного цикла находится в неразрывной связи со средовыми компонентами функционирования организации на рынке/рынках. Вот тут-то и возникают сложнейшие цели и задачи в системе управления и уже регулирования персоналом в перманентных отношениях со средой на каждом этапе жизненного цикла.

Различные средовые кризисы, динамика изменений, появление новых средовых характеристик и исчезновение старых, технологические разрывы, отставание и гипертрофированный рост приводят к постоянным стрессовым ситуациям и во внешней среде организации и находят тождественное отражение внутри компаний на каждом из этапов их жизненных циклов.

В связи с данными потрясениями стратегии управления персоналом организации постоянно подвергаются существенным изменениям или принимаются радикальные решительные действия по оптимизации численности и функциональному содержанию работы сотрудников.

Существующие налаженные схемы управления в организации как единой команде, в каждой функциональной и межфункциональных командах на разных уровнях и стадиях управления претерпевают объективное стрессовое массовое и персонифицированное воздействие со стороны внешней и внутренней среды организации. Наносится непоправимый ущерб всем элементам стратегического управления в организации, делая его бесполезным и бесконечно затратным по всем параметрам жизнедеятельности.

Начинается адекватное и неадекватное реагирование всей организации и ее подразделений (до каждого сотрудника) на существую-

щие изменения. Скорость и содержание данных изменений часто не поддается немедленному анализу, осмыслению и адекватному реагированию. Могут приниматься абсолютно бесполезные и даже разрушительные для бизнеса решения, и наиболее болезненные и деструктивные связаны именно с решениями по персоналу организации. Увольнения, сокращения, оптимизация и структурные перестройки, изменения в условиях поиска, подбора и найма сотрудников, изменения в системах мотивирования, сокращение и закрытие программ обучения и переподготовки, стагнирование в программах карьерного роста и т. д. — все это приводит к наращиванию различного вида проблем в управлении организацией в непростые периоды ее жизненных циклов.

Происходит точечный, блоковый и системный удар по психологическому, организационно-культурному управленческому состоянию организации, которая представляет собой не «планету, заселенную роботами», а «подвижную органику», саму по себе являющуюся каждый раз «Солярисом».

Естественно, что модель постоянно приспосабливающегося к изменениям мобильного образования — естественное состояние любой организации, иначе бы вообще не было ни организаций, ни бизнеса, ни бизнесов. Тем не менее «глобализация» и «интернационализация» проблем в управлении персоналом компаний постоянно — и особенно в каждом отдельном случае — все более имеют смысл как бы нерешаемых проблем, даже по формуле «незаменимых людей нет».

Модель Л. Грейнера, включающая в себя области менеджмента, тесно связанные с управлением персоналом, именно с теми его элементами, которые неразрывно связаны с характеристикой взаимодействия с внутренней и внешней средой организации может показать некоторые основные пути возможного развития менеджмента персонала в организации и разрешении нарастающих и углубляющихся проблем в данной области.

Нижеперечисленные перечни могут дополняться, обобщаться и видоизменяться в зависимости от поставленных целей организации, поэтому в качестве факторов были выделены наиболее известные из них (табл. 1, 2).

Таблица 1

Внешние факторы

Наименование фактора	Характеристика фактора
Экономическая ситуация	Влияние микро- и макроэкономики той или иной страны на производственную и кадровую деятельность компании
Научный и технологический прогресс	Возможное изменение спроса на рабочую силу, требований при отборе и наборе персонала, степень квалификации претендентов
Социальные сдвиги	Влияние социальных предпочтений на подбор мотивационного воздействия и создание корпоративной культуры
Изменения в законодательстве	Изменения в трудовом законодательстве, влияющие на кадровое планирование и взаимодействие с персоналом
Кадровая политика организаций-конкурентов	Изучение методов и инструментов маркетинга персонала конкурентов для выработки своей, уникальной стратегии

Источник: [1, 218].

Таблица 2

Внутренние факторы

Наименование фактора	Характеристика фактора
Миссия компании, цели в рамках миссии	Система целеполагания компании как обязательный фактор для определения долгосрочной политики не только на рынке труда, но и рынке основной производственной деятельности компании
Финансы	Наличие бюджетных ограничений как фактор, влияющий на выбор оптимального объема нанимаемого персонала, подготовку и переподготовку персонала и др. процессы, требующие больших финансовых расходов.
Персонал	Возможности специалистов отдела кадров как фактор успеха реализации плана персонал-маркетинга
Источники покрытия кадровой потребности	Выбор основных и альтернативных путей поиска и найма персонала, соответствующие внутреннему и внешнему климату организации

Источник: составлено автором.

Количество и содержание данных проблем существенно не разнятся от характеристик и масштабов компаний, территорий и содержания их деятельности. Проблемы в области управления персоналом всегда носят самый значительный характер — независимо от отрасли, направления функционирования и продуктового содержания бизнеса.

Тем не менее более всего достается малому бизнесу, так как не все компании обладают могучим технологическим, финансовым и управленческим потенциалом. Мало того, встроенность в системы управления партнеров и иных участников рынка иногда приносит еще более сокрушительный синергетический эффект в случае роста проблем в управлении персоналом у данных участников общего бизнеса.

В связи с вышесказанным анализ средового влияния на управление персоналом по всем направлениям для каждого этапа жизненного цикла организации представляется особенно важным в современных условиях нестабильности, частых, резких и глубоких перемен в среде и средах рынка, а также непосредственно в бизнес-среде.

Литература

1. *Кибанов А.Я.* Управление персоналом организации: Учебн. / Под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2010.
2. *Ромашова С.М.* Управление персоналом на разных стадиях жизненного цикла организации // Экономика и социум. 2014. № 4 (13) // [http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_13_2014/Romashova%20S.M.%20\(Sovremennye%20tehnologii%20upravleniya%20organizaciyay\).pdf](http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_13_2014/Romashova%20S.M.%20(Sovremennye%20tehnologii%20upravleniya%20organizaciyay).pdf) (дата обращения 22.04.2015).
3. *Филонович С.Р.* Использование моделей жизненного цикла в организационной диагностике // Социологические исследования. 2005. № 4.
4. *Greiner L.* Evolution and revolution as organizations grow // Harvard Business Review, 1972. Vol. 50. № 4.

References

1. *Kibanov A.YA.* Upravlenie personalom organizacii: Uchebn. Pod red. A.YA. Kibanova. M.: INFRA-M, 2010.
2. *Romashova S.M.* Upravlenie personalom na raznyh stadiyah zhiznennogo cikla organizacii // Ekonomika i socium. 2014. № 4 (13) // [http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_13_2014/Romashova%20S.M.%20\(Sovremennye%20tehnologii%20upravleniya%20organizaciyay\).pdf](http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_13_2014/Romashova%20S.M.%20(Sovremennye%20tehnologii%20upravleniya%20organizaciyay).pdf) (data obrashcheniya 22.04.2015).

3. *Filonovich S.R.* Ispol'zovanie modelej zhiznennogo cikla v organizacionnoj diagnostike // Sociologicheskie issledovaniya. 2005. № 4.

Е.В. ЛОГИНОВА

Необходимость развития публичного управления в современной России

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития системы публичного управления в современной России, способной обеспечить сбалансированность общественных интересов в периоды обострения экономических и социальных кризисов.

Ключевые слова: публичное управление, баланс интересов, прозрачность государственных решений, общественный контроль.

Abstract. The article substantiates the necessity of public administration system development in modern Russia, and the ability to balance between the public interest in the exacerbation periods of economic and social crises.

Key words: public administration, balance of interest, accountability of government decisions, public control.

Вопросы объема государственного участия в экономике и качества государственного управления в течение последних ста лет не теряли своей актуальности, особую остроту приобретая в периоды обострения экономических и социальных кризисов. Длительность и стагнационного, и восстановительного периодов в значительной степени зависит от нахождения баланса между «необходимостью» и «достаточностью» государственного регулирования. «Необходимость» определяется в результате выявления структурных диспропорций в объекте управления — социально-экономической системе, — являющихся причиной возникновения кризисных явлений. «Достаточность» характеризуется установившимися в обществе функциональными ролями субъектов государственного управления и спецификой их взаимоотношений, что и является основным объектом исследования данной статьи.

Еще со времен Платона и Аристотеля сформировались два основных методологических подхода к проблеме государственного управления — элитарный и эгалитарный. Платон, которого принято

рассматривать в качестве основоположника элитарного подхода, считал, что во главе идеального государства — государства разума («политейи») — должны стоять философы, которые благодаря своей мудрости могут заботиться о правильном образе жизни всех граждан [8].

Основателем эгалитарного подхода к государственному управлению является Аристотель, который, хотя и опирался на идеи Платона, тем не менее выдвинул собственную идею «правильного» государства — «политии». Под государством Аристотель понимал «своего рода общение, организуемое ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся (*stokhadzoutai*) к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения» [1]. Причем Аристотель отмечал, что «во всех людей природа вселила стремление к государственному общению» [1]. Таким образом, по его мнению, в «политии» для достижения общей пользы управленческие решения могут приниматься большинством.

Развитие теории элит применительно к государственному управлению в конце XIX — начале XX в. связано с именами Г. Моски и В. Парето. Моска считал, что «во всех обществах (начиная со слабо развитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существуют два класса людей — класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс управляется и контролируется первым» [6, 850]. Основанием для разделения общества на управляемое большинство и правящее меньшинство является обладание последним «свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в том обществе, где они живут» [6, 852]. В качестве подобных свойств могут рассматриваться источники богатства, религия или специальное знание [6, 860]. Парето причину возникновения элит видел в неоднородности общества, обусловленной физическими, моральными и интеллектуальными различиями людей [7, 863].

Со второй половины XX в. в западной социологической мысли начинается процесс некоторой «демократизации» элитарной теории государственного управления, в рамках которого можно выделить две основные тенденции: во-первых, в качестве основного фактора, определяющего принадлежность к элите, рассматривается уже не обладание собственностью, а полученный в результате образования уровень знаний и квалификации (Дж. Гелбрейт, Д. Белл, Дж. Бернхейм и др.),

что делает процесс формирования элиты более открытым; во-вторых, роль граждан в системе государственного управления обосновывается через участие в избирательном процессе (К. Мангейм) с целью одобрения правительства (Й. Шумпетер).

Первые систематизированные теории, посвященные исследованию проблем публичного управления, появились в конце 1950-х гг. Содержание введенной в научный оборот еще в 1887 г. В. Вильсоном категории «публичное управление» было расширено посредством включения в него объектов и результатов управляющего воздействия — в этом качестве рассматривались человеческие и материальные ресурсы, в результате организации которых обеспечивалось достижение желаемых целей [12, 3]. В рамках этих «государственно-правовых» теорий управляющими субъектами являются государство и его институты, которые посредством правовых инструментов организуют использование различного рода ресурсов, т. е. граждане в этой логической конструкции рассматриваются всего лишь как объект управления.

В конце XX в. вследствие усиления процесса социализации экономического и политического развития не только возрастает интерес к проблемам государственного управления, но и происходит смена методологического подхода к его исследованию: во-первых, в качестве основных управляющих субъектов рассматриваются граждане и их объединения [13, 9]) и, во-вторых, конкретизируется цель публичного управления — нормативное и сервисное служение обществу в целом или отдельным его сегментам [14, 4].

Таким образом, можно констатировать, что в конце XX в. произошел переход от элитарной (государственно-правовой) к эгалитарной (общественной) теории публичного управления.

Не остались в стороне от обсуждения проблем публичного управления и отечественные ученые. Весьма поучительными в контексте формирования публичного управления в современной России являются идеи о государственном устройстве, представленные в трудах членов Вольного экономического общества конца XIX — начала XX в.

П.Б. Струве в статье «Русская идейная интеллигенция на распутье» следующим образом доказывает необходимость придания управлению публичного характера в период социальных трансформаций 1900-х гг.: «“Революционная” тактика воздействия на народные массы себя исчерпала; она обессилила и народ, и интеллигенцию и доставила только торжество отступившему на “заранее приготовленные позиции” бюрократическому правительству. Тактика эта глубочайшим образом противоречила и истинному демократизму, и здравым началам политического воспитания и самовоспитания. Она хотела созидать

политическую культуру приказом и гипнозом свыше и извне. В основе этой тактики лежала политическая наивность, доходившая до веры в политические чудеса и стремившаяся двигать людьми, как автоматами, а не учить их двигаться» [9, 10]. Далее Струве отмечает, что «господство бюрократии и владельческого класса над народом можно победить не бунтами и не земельными захватами, не политическими забастовками и не вооруженными восстаниями, а лишь упорною созидательною работою... Крестьянские массы составляют такое огромное большинство в стране, что организованное и проведенное в полном порядке их просветленной политическим и социальным сознанием воли будет означать полный переворот всех отношений в стране» [9, 11 — 12].

В статье «Из размышлений о русской революции» П.Б. Струве в качестве задачи общественного устройства определяет согласование воли, формулой реализации которого, по его мнению, является «справедливость, доступная людям, их удовлетворяющая, им дорогая, для них живая справедливость» [9, 26]. В этой же статье он пишет о том, что «глубочайшая психическая причина неспособности современной русской власти к реформам заключается в том, что она пошла на компромиссы по принуждению, оставаясь по-прежнему чуждой самого духа соглашения» [9, 27]. Это означает, что политическая реформа, направленная на усовершенствование государственного устройства, но реализуемая при отсутствии согласования интересов («воли») всех членов общества, по мнению Струве, обречена. Более того, он считает, что «личная необеспеченность, в которой живет теперь всякий русский человек, есть отражение в индивидуальной жизни огромного, зловещего факта полной политической необеспеченности, в которой живет вся страна» [9, 31], тем самым подчеркивая негативные социально-экономические последствия отсутствия механизма согласования политических интересов.

М.И. Туган-Барановский считал, что «социальным идеалом нашего времени является невозможно более полное поглощение личности обществом, а, наоборот, возможно большая свобода каждой человеческой личности без различия, ибо каждый человек, независимо от своих личных достоинств, сильный и слабый, умный и глупый, святой и величайший злодей, все обладают в равной мере верховной святостью человеческой личности.

В этом смысле и можно говорить о равенстве всех людей: каждая человеческая личность есть бесконечная ценность, а бесконечность всегда равна бесконечности. Как носители человеческой личности все люди равны между собой, как бы они ни были различны по

своим свойствам и достоинствам. Они равны по своим правам на жизнь и счастье, они равны по тому уважению, с каким мы должны относиться к интересам их всех, — они равны по бесконечной ценности, которой обладает личность каждого из них. Только с этой точки зрения можно признавать принцип равенства основанием правильного общежития людей. Отбросьте учение об абсолютной ценности человеческой личности — и все демократические требования нашего времени окажутся пустым разглагольствованием» [10].

С.А. Корф в работе «Ближайшие нужды местного самоуправления» следующим образом характеризовал модель эффективного государственного устройства: «Без просвещения и без личной свободы ничто не может развиваться; без твердой законности немислима никакая гражданственность; без участия населения в местных делах нельзя обойтись в такой обширной стране, как Россия; следовательно, здравый рассудок побуждает нас охранять и лелеять то, что мы уже имеем, и стремиться не к ломке главных начал, а к упорядочению и улучшению способов их применения, помня при этом, что недоверие к тем самым людям, о благосостоянии которых заботишься, есть плохой руководитель. Напротив того, надо действовать так, чтобы люди эти не стояли у сцены праздными зрителями и критиками — нужно их самих привлечь к общей ответственной работе для их же блага» [2, 8]. То, что описанное государственное устройство, по мнению Корфа, является эффективным, подтверждается его следующим высказыванием: «Привлечение свободного народа к более свободной гражданской жизни не только утроило податную способность нации и не только усилило государственное могущество России, но и в корне изменило социальные в ней отношения. Факт этот, вместе с распространением образования, развил производительную деятельность и дух предприимчивости до высоты, о которой не существовало никакого представления в дореформенную эпоху» [2, 6].

Следуя логике Корфа, можно сделать вывод о том, что усиление государственного могущества России возможно за счет привлечения населения страны к ответственной деятельности, связанной с достижением единого общего блага, поскольку придание государственному управлению публичного характера не только поднимет уровень социальной ответственности, но и в значительной степени будет способствовать экономическому росту.

Преимущественно эгалитарного подхода к анализу публичного управления придерживается и большинство современных российских исследователей. Так, например, А.В. Мартынов считает, что «публичное управление возникает как результат своего рода общественного

договора между государством и обществом, когда властными полномочиями наделяются соответствующие органы и должностные лица. При этом основным носителем власти остается народ, население страны» [4, 40]. Активную роль «общества, коллектива граждан и негосударственных органов» в осуществлении публичного управления подчеркивает Р.М. Усманова [11, 133], обосновывая закрепление за ними функций по выработке норм и правил поведения.

А.И. Морозова утверждает, что при реализации публичного управления связи государства, бизнес-структур и представителей гражданского общества должны осуществляться на основе принципа прозрачности [5, 21].

Таким образом, публичное управление — это управление, в рамках которого:

- общественность рассматривается как активный субъект управления;
- государство также является активным субъектом публичного управления, поскольку в современной социально-экономической системе оно выполняет от имени общества значительную долю функций, связанных с использованием общественных ресурсов;
- взаимодействие между гражданами и их объединениями и государством и его институтами осуществляется по поводу согласования интересов;
- идеальным результатом этого взаимодействия является установление баланса интересов относительно целей социально-экономического развития;
- все вышесказанное дает возможность охарактеризовать общество, в котором реализуется публичное управление, как «гражданское общество», где на смену аморфной «общественности» приходят «граждане», т. е. общественность с активной жизненной позицией и стремлением отстаивать свои интересы.

Совокупность представленных выводов позволяет создать структурную схему публичного управления (рис. 1).

Основным принципом построения современной системы публичного управления является сетевое взаимодействие между органами власти всех уровней, общественными ассоциациями, предпринимательским сообществом и гражданами, ставшее возможным вследствие развития современных информационно-коммуникационных технологий (прежде всего Интернета).

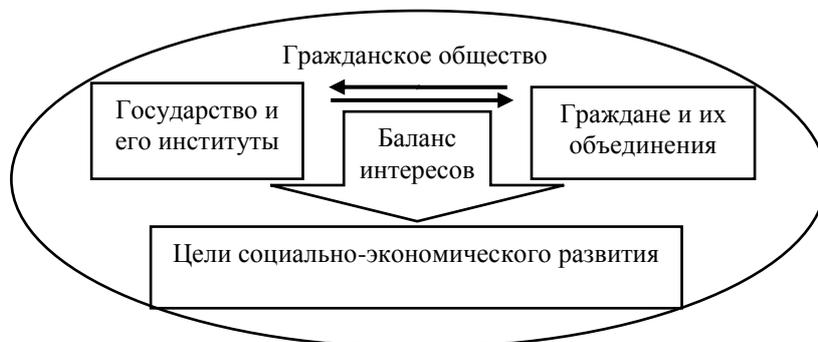

Рис. 1. Структурная схема публичного управления

Таким образом, публичное управление, реализуемое в рамках сетевого информационного пространства, обладает следующими отличительными чертами: отсутствием пространственных рамок; безграничностью межсубъектного общения и осуществлением транзакций в режиме реального времени [3, 73].

Возможность множеству субъектов осуществлять управленческие функции в режиме реального времени при отсутствии пространственных ограничений придает управлению действительно публичный характер, повышает его результативность за счет роста прозрачности процесса принятия управленческих решений и осуществления контроля за их реализацией.

Следовательно, в целях обеспечения условий для устойчивого развития в современной России необходимо развивать систему публичного управления.

Литература

1. *Аристотель* Соч.: В 4 т. Пер. с древнегреч. / Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. — 830 с. // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000353/st000.shtml>.
2. *Корф С.А.* Ближайшие нужды местного самоуправления. СПб., 1888. — 124 с.
3. *Логинова Е.В.* Сетевая экономика как векторный императив модернизации современного российского общества. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. — 366 с.

4. *Мартынов А.В.* О некоторых важных теоретических характеристиках публичного управления в современном Российском государстве // История государства и права. 2010. № 2.
5. *Морозова А.И.* Совершенствование инструментария публичного управления реализацией государственной закупочной политики. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2013. — 27 с.
6. *Моска Г.* Правящий класс (фрагменты) // История политических и правовых учений. Ч. 1: Зарубежная политико-правовая мысль: Хрестоматия / Сост. В.В. Ячевский. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000.
7. *Парето В.* Компендиум по общей социологии (фрагменты) // История политических и правовых учений. Ч. 1: Зарубежная политико-правовая мысль: Хрестоматия / Сост. В.В. Ячевский. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000.
8. *Платон.* Государство // [http://www.e-reading.club /book.php?book=131950](http://www.e-reading.club/book.php?book=131950).
9. *Струве П.Б.* Русская идейная интеллигенция на распутье // Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. Сборник статей за пять лет (1905 1910). С.-Петербург: Изд. Д.Е. Жуковского, 1911. — 625 с.
10. *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение // [http://gallery.economicus.ru/cgi-bin /frame_rightn.pl ?typeru&links=./ru/tugan/works/tugan_w16_1.txt&img=works_small.gif&name=tugan&list_file=.](http://gallery.economicus.ru/cgi-bin /frame_rightn.pl ?typeru&links=./ru/tugan/works/tugan_w16_1.txt&img=works_small.gif&name=tugan&list_file=)
11. *Усманова Р.М.* О соотношении понятий «публичное регулирование», «публичное управление» и «публичная власть» // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 3.
12. *Pfifner J.M., Presthus R.* Public Administration. N. Y.: The Ronald Press Co., 1960. — 570 p.
13. Reconceptualizing Governance, Discussion Paper 2 / The United Nations. N. Y.: United Nations Development Programme, 1997. — 93 p.
14. *Rosenbloom D.H.* Public Administration: Understanding Management, Politics and Law in the Public Sector. 4th ed. N. Y.: McGraw-Hill, 1998. — 608 p.

References

1. *Aristotel' Sochinenija: V 4-h t. / Per. s drevnegrech.; Obshh. red. A. I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. 830 s. // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000353/st000.shtml>.*

2. *Korf S.A.* Blizhajschie nuzhdy mestnogo samoupravlenija. SPb., 1888. 124 s.
3. *Loginova E.V.* Setevaja jekonomika kak vektornyj imperativ modernizacii sovremennogo rossijskogo obshhestva Volgograd: Izd-vo VolGU, 2011. 366 s.
4. *Martynov A.V.* O nekotoryh vazhnyh teoreticheskikh karakteristikah publichnogo upravlenija v sovremennom Rossijskom gosudarstve // Istorija gosudarstva i prava. 2010. № 2. S. 39 — 42.
5. *Morozova A.I.* Sovershenstvovanie instrumentarija publichnogo upravlenija realizacij gosudarstvennoj zakupochnoj politiki // Avtoreferat diss. ... k.j.e.n. Rostov n/D, 2013. 27 s.
6. *Moska G.* Pravjashhij klass (fragmenty) // Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij. Ch. 1: Zarubezhnaja politiko-pravovaja mysl': Hrestomatija / Sost. V.V. Jachevskij. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000.
7. *Pareto V.* Kompendium po obshhej sociologii (fragmenty) // Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij. Ch. 1: Zarubezhnaja politiko-pravovaja mysl': Hrestomatija / Sost. V.V. Jachevskij. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000.
8. *Platon* Gosudarstvo // <http://www.e-reading.club/book.php?book=131950>.
9. *Struve P.B.* Russkaja idejnaja intelligencija na rasput'e / Patriotica. Politika, kul'tura, religija, socializm. Sbornik statej za pjat' let (1905 — 1910). S.-Peterburg: Izd. D.E. Zhukovskogo, 1911. 625 s.
10. *Tugan-Baranovskij M.I.* Socializm kak polozhitel'noe uchenie // http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=ru&links=./ru/works/tugan_w16_1.txt&img=works_small.gif&name=tugan&list_file=.
11. *Usmanova R.M.* O sootnoshenii ponjatij «publichnoe regulirovanie», «publichnoe upravlenie» i «publichnaja vlast'» // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. 2011. № 3. S. 133 — 140.

V

**РЕЦЕНЗИИ
И ОТКЛИКИ**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

**Софиасофия Книги. Исповедь Книги.
Сказ о Граде Книги***

Аннотация. В статье анализируется мировоззренческая концепция Юр. Михайлова, дающего изображение исповеди и судьбы Книги в эпоху исчезновения читателей. Автор выделяет, исследует феномен Книги в контексте Премудрости Софии. Особенно акцентируется роль и значение софиасофии как русского цельного мировоззрения нашего времени.

Ключевые слова: Книга, Премудрость Софии, софиасофия.

Abstract. The article analyzes Yur. Mikhaylov's world outlook concept, who gives an image of the confession and the destiny of the Book during an era of readers disappearance. The author allocates, investigates the Book phenomenon in the context of Sophia the Wisdom. The article emphasizes a role and a value of sophiasophia as integral Russian outlook of our time.

Key words: Book, Sophia the Wisdom, sophiasophia.

На метафизическом горизонте русской ноосферы неожиданно-негаданно возник новый софийный континент с нарочито-загадочным названием: Юр. Михайлов. «Блики и срезы. *Невразумительное чтиво, или Книга ни о чем и ни для кого*».

Странная книга, книга-странник, неведомый и загадочный. По закону гостеприимства ей нужно оказать должные почести и услуги — прочитать, что-то одобрить, с чем-то не согласиться. Но по житейской совместимости с ней невозможно быть в одном смысловом пространстве — или книга вместе с автором должна покинуть осужденный ею сей мир, или же читатели должны искать себе укрытие от ее пагубных смыслов.

Предлагаемая Книга не имеет аналогов в мировой литературе, в научном текстопроизводстве, в богословском, в мирском диктантов-

---

*О книге: Юр. Михайлов. Блики и срезы. Невразумительное чтиво, или Книга ни о чем и ни для кого — М.; Тамбов: Издательский дом РГГУ им. Г.Р. Державина, 2015.

дении и «грантоедении». И дело не только в уникальном жанровом разнообразии Книги, сочетающей прозу, поэзию, язвящие монологи, шальные диалоги, притчи, афоризмы, парадоксы, хмельные аксиомы, софийные озарения и пророчества, русское волхование, мифологические сюжеты, софиасофские приводы и выводы убегающих от мыслящего сознания смыслов. Дело не только в семантическом и концептуальном многообразии Книги, охватывающей весь смысловой ландшафт творения, его предсловесные и засловесные глаголы, веру Известную и Неизвестную веру, вещи имена и змеиную мудрость бытия, творящего самого себя под эгидой Софии Премудрости Божией, сознание и смертельно уставший от гносеологической и методологической эксплуатации Логос, умирающий от европейской алчности, агрессии и подлости. Дело не только в сюжетном многообразии Книги, составившей карту смысловых путей всех созданий, самого мира, безумствующих в своей абсолютной свободе ничто, хаоса, бездны, энтропии и, конечно, — праведный путь мира Иного. И дело не только в богатстве стилей, метафор, сравнений, образов, афоризмов, неологизмов, апокалиптических картин Книги, неявно вступающей в агональное пространство сакральных писаний.

Такая книга неизбежно должна была появиться, ибо книжный апокалипсис, обрушившийся на современный мир, уничтожил большинство читателей и ценность книги вообще. Книжное количество перешло в качество, и теперь Книга должна была сказать свое последнее слово: «Довольно! Книжки для людей кончаются, ибо кончатся люди для книг! Теперь книга будет жить только для самой себя ради сохранения идеи книги, книгосферы, ее софийного ядра для читателей мира Иного». И Книга права, ибо она может работать и без читателей, взаимодействуя с ноосферой, логосферой, софиасферой, инфернавтикой, с метафизикой, действующими вне и внутри мира и людей, находя нужных ей служителей. И теперь уже не люди читают и оценивают книги, а последние книги будут читать и оценивать людей на меру их смысловой пригодности быть носителями человечности, гражданами мира Иного. Есть много, слишком много книг, недостойных людей, самой идеи книги, но Книга Юр. Михайлова — это реквием Книжки, прощание с книгосферой, с ее неосуществленными надеждами, хотя Россию эта трагедия книги закалит, а смыслы книг сделает ее тайным оружием. И Книга Ю. Михайлова останется в русской ноосфере памятником трагической кончины книги вообще!

Книга Юр. Михайлова представляет новый этап книгобытия, ноосферы книги, которая исчезает в качестве книги, в качестве смыслового общения людей, но возрождается в русском мире как сакраль-

ное *писание*, несущее миру и человеку свои вещи глаголы; а писание создается софийной артелью известных и неведомых авторов. Сам автор с софийной пронизательностью указал, что буквы в романе М.А. Булгакова и в его романе «Реквием» — надо полагать, и в других творениях — тоже «сплошь живые, что хотят, то и говорят, сегодня одно, а завтра другое»; именно поэтому роман Булгакова и роман Михайлова не просто описывают бытие, а незримо изменяют его (С. 225).

Юр. Михайлов прямо-таки в сакральном пророчестве отмечает, что после конца Великой русской литературы, литературы вообще, реальную смысловую силу могут иметь лишь тексты-писания, содержащие в себе массу разноплановых текстов, зачастую не предвидимых творцами и почти не воспринимаемых читателями; эти тексты-писания живут сами по себе и творят новое бытие. Какое?! Они творят *бытие нового откровения*, которое непрерывно питает и воссоздает сознание, память, человечность, Книгу.

Отсюда и метафизика псевдонимов. Тексты-писания — это не личные, именные создания, они замешаны на откровениях, имеют объективных соавторов, в качестве которых выступают эпохальные события, апокалиптические знамения и происшествия. Эти мироизменяющие события порождают потоки смысловых напряжений, разрядка которых требует нужных и особых авторов — в плане их восприимчивости к софийным громам небесным и подземным; и вместе с такими авторами эти напряжения получают словесные, музыкальные, живописные, иконописные, архитектурные, образовательные разрешения. И софийная порядочность, которая на порядок выше гражданской, ибо абсолютно бескорыстна и неподкупна, не позволяет автору выдавать общее творение за свое личностное (С. 223); он скромно считает себя не ученым, не писателем, а посредником, вещателем — посредником, трансмиссионистом мира Иного. Софиасофское умозрение Юр. Михайлова позволяет ему видеть в каждом феномене, в каждой категории, в каждом термине и концепте малую вселенную смыслов и значений, конструирующих грядущие видимые и неизбежные события. Автор лишь творчески соучаствует в оформлении планов, проектов, импровизаций этих смысловых вселенных в словесных человеческих нарративах.

Поэтому романы, софийные произведения, софиасофские писания Юр. Михайлова, вообще все его тексты пронизаны высочайшей моралью, аристократическим целомудрием, страдающей совестью, деятельной ответственностью, воспитывая людей, общество, даже если эти тексты и не читают, не понимают, не признают. Мне не раз становилось просто стыдно за свою «вумность» во время изучения трудов

Юр. Михайлова. А вот отдельные сцены Ветхого завета вызывают у меня мерзостный стыд за то, что их поместили в Священное Писание, что они вообще имели место. Никакие богословские трактовки здесь не помогут.

Библейские эпитафии книги Юр. Михайлова подтверждают вышесказанные осуждения. Пророк Исайя уже давно заметил, что многие книги люди не могут читать, ибо они запечатаны софийной мудростью, которая требует не метать бисер перед свиньями¹. В Новом Завете ап. Павел упрекал нерадивых христиан, «всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины»². Книга Юр. Михайлова из той же традиции, ставшей сегодня, увы, уже законом непонимания и словесного недержания.

Книги (романы, эссе, исследования) Юр. Михайлова — это апокалиптические знамения нашего времени. М. Хайдеггер заметил, что современные евриканцы испытывают экзистенциальный страх перед разумом и спасаются «бегством от мышления». Суждение верное, но неполное, ибо евриканцы-то в основном правы, видя, к чему привел их разум и куда он их неизбежно заведет. Современный евриканский человек страшится не только мысли, но и сознания, человечности, в коих Ницше узрел стадный инстинкт и болезнь жизни; человек этот страшится и книги вообще, ибо ее невидимые метафизические смыслы нравственно оценивают, судят читателей, вынося им приговор, чаще — обвинительный. Книг плохих не бывает, как не бывает плохих смыслов: плохая книга — это книга без смыслов, а это значит, что она не книга, а ком исписанной бумаги или же пригласительный билет на inferнальный бал мертвяков. Да и Библия, монополизовав сакральный феномен Книги, саму книгу-то ценит невысоко³. И в книгах Юр. Михайлова представлены плоды бегства читателей от книги, ко-

---

¹«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7: 6). Но сам-то Христос все время своего краткого богослужения раздавал святыню псам и метал бисер перед свиньями, пока они его не распяли!

²«Век живи, век учись, а в старости все равно дураком умрешь!». Страшное суждение, но целебное. Если всю жизнь учиться и не узнать, что есть София Премудрость Божия, значит, тебя узнали силы inferнала, и ждут на бал тех выпускников Ада, которые всю жизнь учились, но так ничему и не научились, а потому стали менеджерами глобализации.

³Мудрый Екклесиаст советовал остерегаться книг, ибо «много читать — утомительно для тела» (Еккл. 12: 12).

торая с омерзением отворачивается от них и переходит к иноческой жизни в самой себе и в смысловой софиосфере мира.

Строго говоря, не человек убегает от мысли, сознания, книги, а мысль, сознание, книга покидает своих недостойных носителей и владельцев, лишая их понимания мира и самих себя, отдавая их во власть шизофрении, бессознания, гугнивости, гугливости и видемонов, постепенно превращая людей в полноценных призраков. А мысль, сознание, книга, лишенные своих индивидуальных субъектов, сами становятся ноосферными субъектами, созидающими порядок и мирострой для новых людей. Во вселенной появились мысленные, смысловые, знаниевые, сознаниевые книгооблака, которые без всякого понимания обслуживаются пока-еще-людьми. Так что иронично абсурдное подзаголовков книги Юр. Михайлова имеет вещий и зловещий оттенок размыслительных медитаций Русского Ордена.

У нас нет критериев, эталонов, мер, ценностей, оценок, образцов, которыми можно руководствоваться в изучении смыслового универсума и эсхатологических разрешений книги Юр. Михайлова, ибо она сама задает и творит новые софийные критерии, парадигмы, меры, эталоны и ценности смыслового мира. Сам Юр. Михайлов столь же неопределим в своих известных определениях, ибо сквозь его натуру просвечивает и намекает о себе русский человек из мира Иного. Кто он, Юр. Михайлов? Ученый? Экономист? Писатель? Поэт? Деятель культуры? Мыслитель? Политик? Организатор? Пророк? Гений? Талант? Мастер? Да, эти высшие свойства присущи его натуре, но ими она не исчерпывается и не ограничивается. Автор сего сказа осторожно представляет его как О-Сознавателя, Дознавателя, Размыслителя, который разгоняет своими светлыми смыслами тьму египетскую, манящую нас в саркофаги пустоты. Но и эти определители не выявляют сущего, работающего в его натуре.

Стандартную социологическую матрицу человека, выделяющую индивида — природное существо, субъекта — социокультурное существо, личность — духовное существо, нужно дополнить и завершить ипостасным человеком, достигшим софийного уровня зрелости и понимания. Юр. Михайлов — это ипостасный русский человек, вышедший из нави в явь по причине катастрофических событий русской и мировой истории. Автор сего сказа воспринимает его как носителя, оформителя и деятеля универсальной русской субстанции, выразителя ее вневременного и временного софийного ядра, ее гиперборейских, скифских, тартарийских, казакийских, славонских, киевских, тевтонских, московских, советских, ведических, жреческих измерений и традиций.

Творческая натура Юр. Михайлова в наибольшей степени (на наш взгляд) соответствует архетипу волхвов, которые первыми засвидетельствовали абсолютную истину превращения Слова в плоть человека. Волхвы — носители, хранители, толкователи русской первомудрости, самой русскости. Их сообщниками и вещими сотрудниками были древнейшие создания — змии. Волхвы знали вещую тайну змеиного рода, убивающего, исцеляющего, суицид применяющего, и в нем себя сохраняющего.

Волхвы ясно видели, что безбожный мир становится уроборосом, змием, пожирающим самого себя; вот откуда столь точные прогнозы их даже обыденных событий, вроде предсказания смерти вешего князя Олега от его коня. В мудрости волхвов само наличное бытие, мир земной поражен и заражен змеиным ядом, который и устанавливает меру их существования и неожиданность их конца. Змеиную судьбу мира, всех земных созданий выражает древний символ уробороса — змеи, заглатывающей самое себя. В земном мире все существа, само это бытие обречены стать уроборосом, не зная только времени, когда бытующие нанесут себе последний удар.

Но волхвы знали, что если змеи не принимают этот мир, спасаясь от него суицидом, да еще оставляя человеку целебный яд (!), то это означает лишь то, что змеи — посланники мира Иного, своим странным поведением напоминающие людям о смыслах этого мира. Через змеиную мудрость волхвы ведали тайны мира Иного, пути к ним.

Именно волхвы знали непостижимую для врагов тайну России, видя в ней первое божественное откровение, которое по истечении времен, смешав в смысловом тесте ведическую, волховскую и православную мудрость с русскостью, превратит Россию в софийный мир Иной, в единую веру мира Иного⁴, ибо других миров уже не будет. И, видимо, страх византийцев, латинян перед этим грядущим сакральным взрывом России вынудил их в срочном порядке «крестить» Русь «сверху» кровью и мечом, устроив геноцид волхвов. Волхвы могли организовать отпор насильственному крещению, но они не могли идти против истины, которую сами же и признали, а потому предпочли ги-

---

⁴Генерал-фельдмаршал Христофор Антонович Миних — немецкий ученый, инженер, военачальник, отдавший все свои дары, умения, жизнь России, высказал необычную для практика-управленца идею: «Русское государство имеет то преимущество перед другими, что оно управляется непосредственно Самим Господом Богом. Иначе невозможно представить, как это государство до сих пор существует». Сегодня мы можем отчасти представить, что Россия существует благодаря Софии Премудрости Божьей!

бель. Но над змеями они не были властны, а потому змеи и стали мстителями за геноцид волхвов и в то же время — целителями, дабы русские (и все другие племена) помнили о своих змеиных приговорах, о своих уроборосах и... о перворусской мудрости.

Волхвы знали многое, почти все, зная неизвестное нами. Но все, что временем зарыто, не знали и они. Они не предвидели христианский геноцид волхвов, инквизицию, мировые войны христиан, научно-технический прогресс, искусственный интеллект, лукавый глобализм, экологическую катастрофу. Юр. Михайлов не знает многого, о чем ведали волхвы, но он знает реалии, неведомые волхвам. Поэтому его волхвование тяжелее, трагичнее: окруженное тщетой, злобным молчанием и поисками кары для его столь нетерпимой мудрости для гугнивых и гнусавых экспертов. Он вышел за рамки мудрости волхвов в сферу софийной мудрости, которая пронизывает все существования бытия.

С горькой иронией Юр. Михайлов пишет, что он не ждет понимания своего писания, а потому вежливо склоняет «свою бестолковую голову в ожидании очередного пустопорожнего отклика» (С. 8). Хотя признает, что в России его притягивает, держит, не отпускает «вообще всякая странность, невыявленность, искаженность, даже и наполненная ожиданием пустота, какой-то вселенский вакуум, чернодырье...» (С. 79).

Наверное, в данном случае нужно милосердие самого понимания. Да, будут пустопорожние отклики! Но почему?! Сам автор в качестве первопроходца собрал весь смысловой урожай Софии, оставив на поле своим последователям отдельные колосья. А самостоятельно пахать и возвращать смысловые урожаи Софии могут лишь единицы! Видимо, София решила, что книги, подобные писанию Юр. Михайлова, не могут в принципе иметь полные, живительные и глубинные отклики. Тайна на миг приоткрылась и закрылась! Но все же встреча с творчеством Юр. Михайлова оставляет в людях нечто, чего они никогда не забудут, хотя и никогда не выскажут.

И Юр. Михайлов возвращает, выявляет, обновляет субстанцию России, ее превращение в субъект софийного спасения бытия с помощью Софии Премудрой. Ядро, начало, середину, конец и продолжение книги Юр. Михайлова составляют изображение различных сторон роста России, ее возвращения к самой себе, в свое софийное пространство, выявление ее божественной миссии и натуры, доказательство того, что все используемые ею исторические и религиозные проекты не соответствуют ее сакральной генетике. Ордынский, киевский, византийский, европейский, советский, демонический, глобальный про-

екты потерпели крушение при соприкосновении с неведомой сакральной натурой России. Остался последний и единственный проект русского жизнеустройства — софийный и софиасофский, когда сама мудрость божественного миростроя, видя неспособность людей устроить свое бытие на сакральной основе, решила с помощью Софии Премудрой все же решить эту задачу, возложив ее существенную часть на Россию. И это решение вселенской мудрости стало жизненным перво-двигателем творческих инициатив и дел Юр. Михайлова.

Книга Юр. Михайлова — это сказ о России, сказ, в котором и посредством которого восстанавливается ее софийный Образ, от которого, из которого все в ней пошло и благодаря которому все в ней живет, цветет, страдает, мучительно ищет пути в родной свой мир Иной, о котором ей постоянно напоминает несоответствие ее социокультурных, политических, экономических, образовательных институтов софийной матрицы ее бытия. Книга содержит в себе глаголы, послания существам, для которых жизнь без перспектив мира Иного стала горьким ядом. И там, где кончается Книга Юр. Михайлова, там появляется уже надежда софийной мудрости; надежды коренятся не в людях, а через них действуют энергии мудрости. Надежды нужны не людям, а люди нужны надеждам небесных обитателей.

Итак, центральной темой Книги Юр. Михайлова является изображение тотального и мирового процесса превращения России в миро-устроительную религию. Книга Юр. Михайлова разделяет судьбу страны, в которой она возникла, ибо Россия — это мир, несущий и хранящий в себе неведомую онтологическую самоценность мира Книги и мира Иного. Если другие народы пожелают участвовать в этом теогенезе, никто препятствовать им не будет, но не будет ни малейшего принуждения, не будет корыстной хитрости под маской «братских» и «дружественных народов».

«Блики и срезы» требуют от человека читать самого себя через смысловую оптику Книги, а не книгу читать через мутные стекла обыденных мнений. Книга Юр. Михайлова не просто учит, вдохновляет, не просто призывает, советует, указывает, раскрывает — она подвергает читателя невыносимым пыткам (даже физическим), проводя его через все софийные застенки инквизиции правды, требуя от него осознанного ответа на вопросы: «Почему он считает себя человеком? Что значит быть человеком? Кому и для чего нужен человек на Земле? Доколе Русь будет станом несправедливости, заморского изуверства, страданий, гибели своих великих людей, чьи знания и дела сохраняют ее?».

Книга Юр. Михайлова — это контратака софийного света против мертвящей «образованщины» (Солженицын) и обыденщины, разъезжающих на бледных конях апокалипсиса и на черных inferнальных «мерсах». Но Русь не просто родилась в апокалипсисе, идет сквозь него и посредством его технологий, она и борется с ним до последнего вздоха. Русь — единственная страна, ведущая апокалиптическую войну против апокалипсиса, обращающая апокалиптику против апокалиптики, превращающая эту войну в орудие борьбы за правду мира Иного.

В Книге Юр. Михайлова создается, вырабатывается новый смысловой аппарат, новая терминология, новый язык, даже — новый стиль для постижения современного мира и России, переходящей к освоению реалий мира Иного, который неизбежно придет, перерабатывая в свои формы уцелевшие жертвы апокалиптики.

В софиасофии — в этом новейшем мировоззрении, представленном в Книге, во всем творчестве Юр. Михайлова, живет некое непостижимое и ужасающее существо, которое и страшит, и манит, и поражает, и притягивает, и завораживает своим неизмеримым блаженством. И существо это именуется Пониманием, которое дается человеку как дар, а вовсе не обретается его личными потугами, разве — в самой малой мере. И в это понимание хочется броситься как в пучину, раствориться в нем, чтобы найти и понять самого себя. Книга выявляет абсолютную апокалиптику современного мира, ее неопределенный исход, включая ее, как и философию хозяйства, в концептуальное мировоззрение софиасофии; она видит закон преображения идущей катастрофы в скрытую русскую сакральность, которая и открывает спасительный мир Иной.

Книга написана во времена гнусной московской блокады и призвана понять, пронести в грядущее нужные, но неведомое ему смыслы о том, как сохранять свет жизни в пустоте и во тьме (С. 362), на что опираться вертикальному существу в мире, где можно лишь ползать, извиваться, шипеть и жалить; на что надеяться человеку, у которого отнято слово «надежда». Хотя современный человек отдал инициативу бытия распаду, гниению, пустоте, бессмыслию, уродству, наносмерти. Но Книга обращена к софийным читателям и к софийной ноосфере, заносящей в свои хранилища плоды всех неудачных экспериментов творения, эволюций, революций, трансформаций, преображений, мутаций и бифуркаций. Самоотрицающего себя homo sapiens'a ждет там почетный мавзолей, из которого мистическим способом в неизвестном направлении с неизвестной своей последней работой, с неизвестной

своей «программой-максимум», с неизвестным решением о новой власти (софиократии!?) исчез Ленин.

В книге представлена уникальная — абсолютно традиционная и абсолютно новая — смысловая вселенная, в одном эпицентре которой находится София Премудрость Божия, в другом — мир Иной, а в внутри этого сакрального эллипса маневрирует Россия, а центром, перводвигателем, жизненной энергией, смысловой кровью России является Великая Неизвестность, коей закрываются все участники Великого Совета Бога, и иногда она приоткрывается человеку — когда нужно срочно выпрямлять запутанно-кривые дороги его бытия.

А объяснять и давать понимание вышеперечисленные орудия познания не могут в силу своей гносеологической и смысловой немочи перед неведомыми им катаклизмами и грозными ликами идущей апокалиптической сакрально-инфернальной революции. После разрушения СССР возник новый мир, в котором все прежние люди, их методы, знания и действия не работают, не создают, а искажают и разрушают бытие, людей, самих себя, умножая мрак, тьму, черные дыры, истребляя смыслы и правду. Сбываются вещи слова традиции, гласящей, что все знания земные, выявляя свою суть, становятся безумием перед вечной мудростью.

Юр. Михайлова очень точно определил закон, властвующий над современным миром, человеком, его знаниями и деяниями — «Тщета и Голгофа» (С. 54). Мир сей дарит нам Тщету, а христианство утешает Голгофой. Закон этот страшнее смерти и жизни, страшнее бессмыслицы и абсурда, в которых все же есть отблески света и правды, а здесь черный, голубой и желтый квадраты закладывают во всякое существование, во все деяния человека мины непонятного бездействия, абсурдных действий и внезапных, непостижимых, неотвратимых и неисправимых катастроф.

Ужасающим, прямо-таки инфернальным примером этого закона служит судьба отца Юр. Михайлова. Высококласный специалист, преданный социализму московский партиец, с семьей (жена — профессиональная певица), трое детей, в 1955 г. уезжает в глухое село на Тамбовщине, где доживал последние дни разоренный колхоз. За 17 лет он построил в этом селе с присоединенными затем к нему другими колхозами настоящий социализм с нормальным достатком крестьян, с обновленным жилищным фондом, с новыми дорогами, школами, газопроводом, обеспечив беспрецедентный рост производительности сельского труда. Но районным властям не по нутру стал человек, умеющий работать, служить не за карьеру и блага, а ради чести, совести, ради социализма. Причем работающий безмерно лучше, чем районная

власть. И председателя процветающего, ставшего известного на всю страну колхоза, грубо, трусливо, нагло, даже без формальной грамоты отправили якобы на пенсию в однокомнатную квартиру, где его — физически невыносимо представить его состояние, а тем более писать о нем — и доконал закон бытия — «Тщета и Голгофа»!

Юр. Михайлов совершенно прав, видя в своем отце Князя земли русской, одного из витязей незримого ядра Русского Ордена, созидającego мир Иной, в котором будет блюсти справедливость святая Инквизиция вечности! А все князья-то (даже — падшие!) от Неба, а не от Земли! Видимо, в отце Юр. Михайлова слишком явно и открыто проявили себя смысловая воля и софийные умения мира Иного: бросить обжитой московский мир, уехать с семьей в разрушенный колхоз, жить и работать не на себя, не на свою семью, а на всех, на общее благо, жертвуя собой. Такое спонтанное, корневое христианство власть заодно с народом не прощают.

Автора сего сказа — побывавшего во времена юности во власти колхозной, ожидала схожая участь, но спасла его Советская Армия, благодаря которой он до сих пор служит МГУ! Хотя, хотя метафизический гонг «Тщеты и Голгофы» ведом и ему!

И еще одну горчайшую истину закона «Тщеты и Голгофы» судьба «несвятого святого» (есть такой чин в православной ноосфере!) Отца Юр. Михайлова открыла автору сего сказа. КПСС пуше смерти боялась победы социализма, ибо ее номенклатура не соответствовала этой победе, которая смела бы ее в лагеря не пионерские. И властители самого СССР больше всего боялись его успехов, а не его срывов, не его врагов, ибо властители эти были inferнальными слугами атеизма, а дьявол-то хуже Нобелевской премии (он-то ее и учредил на доходы от динамита), страшась своей возможной победы над Богом! Что он-то будет делать тогда, ежели его добро несет в себе зло, а его зло таит в себе добро, взаимоуничтожая в итоге друг друга вместе с автором такого суицидного мирового проекта? Незаурядного великоросса милостью Божьей угробили именно за то, что он реализовал коммунизм в малом, но перспективном масштабе.

И все же Отец, этот «несвятой святой», прав своим делом, своим Иноверием, своей Иноправдой в русском и в метафизическом смысле, ибо ему было дано видеть, как за мраком Тщеты и смертной сенью Голгофы подымается видимая пока лишь для немногих Полярная звезда мира Иного на небе его сияющей звездности, зажженной Софией Премудрой. Без этого звездного водительства Софии его сверхчеловеческий подвиг, нашедший свое продолжение в многоликом творчестве его сына, вряд ли бы состоялся.

Книга Юр. Михайлова предназначена не жалким ученым и ученым, которым никогда не одолеть ее читательскую планку. Она ментально и социально раздевает обитателей мира сего, и они видят тщательно скрываемую от самих себя свою пустоту. О-о-о, а за таким деянием следует месть, которая и закрывает эту пустоту. Поэтому Книга предназначена софийной ноосфере, русской инфернавтике и русскому иномирию, которые вызвали ее для своих сакральных целей, а посему в мире этом она предназначена лишь самой себе, служит лишь Великой Книге Традиции, дожидаясь времен, когда оставшиеся после электронной мудрости люди вспомнят о Буковах Всеясветной Грамоты Премудрости Софии. Поэтому в мире сем она говорит ни о чем и ни для кого, а для ноосферы, инферносферы, иносферы она несет новую мудрость для новых людей.

Творчество Юр. Михайлова не вполне точно называть творчеством, ибо оно преодолевает стихию творчества своей Инаковостью. Автор не просто изображает виденное или видения, не просто выражает свои мысли и образы, не просто созидает из наличных смысловых материалов нечто новое и небывалое, не просто записывает откровения, не просто импровизирует — он выявляет в любых изучаемых им предметах объективно присущие им софийные смысловые логосы, ословеснивает их. Он ничего не придумывает, не создает, не воображает, а указывает на то, что есть, очищая смысловые ядра предметов от внешних искажений и зажигая в них праздничные софийные свечи. Он раскрывает свет в вещах изучаемых, и они, просыпаясь от спячки во мраке материи и потребительства с радостью повествуют ему о своем горьком житии-бытии. Творчество Юр. Михайлова можно назвать метатворчеством, или — иноческими бдениями, ждущими прихода душ, смыслов всех сакралий, реалий, инферналий, чтобы в дискурсах с ними приоткрыть тайны мира Иного. Хотя и такая трактовка его творчества не совсем адекватна. Это не медитация, не мистическое переживание сродства с миром, не умозрительные пиршества, это просто новый вид работы, действий ума и сознания, которые превосходят творчество размыслительными, проникающими, понимающими и смысловыми силами духа. Это — инотворчество, инопреображение, инновационирование, инновирование, хотя и эти неологизмы не годятся. Это жизнь в духе, духовная жизнь, а творчество — средство ее действия.

Юр. Михайлов признается: «Для меня творчество и есть молитва» (С. 526), умная молитва самого сознания. А как судить, оценивать молитвы? Их исцеляющая сила никогда и никому не выдаст своей тайны, ибо общение с Богом, Его Софией в творчестве непроницаемо

и невыразимо его внешними созерцателями. Софийная обусловленность творчества превращает его в молитвы, которые незримо оплодотворяют своей смысловой благодатью все познавательные акты и усилия человека.

Но молитва — чисто субъективный феномен. А у Юр. Михайлова автор сего сказа не может найти ни следа субъективности, а тем более — субъективизма в трактовке рассматриваемых им вещей и событий. Кажется, а может, так и есть, что познаваемые вещи, надев свои лучшие метафизические и смысловые одеяния, сами приходят к нему на софийную исповедь, открывая и рассказывая о самом сокровенном, ибо больше некому поведать о своих софийных озарениях, смыслах, радостях. Он еще называет свое творчество погружением, проникновением в смысловое пространство вещей. Поэтому книги, труды Юр. Михайлова — это энциклопедия софийных исповедей мира, бытия, вещей, событий, людей, хозяйства, экономики, идей, сознания, разума. Автор сего сказа не знает, каким еще словом можно обозначить феномен исповедального общения.

Чтение книг, общение с Юр. Михайловым приводят в действие неведомые смысловые силы души, порождая необыкновенный духовный подъем. Нет, это не состояние вдохновения, откровения, прозрения, творческого прорыва в сферу неизвестного, а восприятие самого себя на миг... только на миг в качестве цели, энтелехии мироздания, чтобы опять-таки на миг стать соавтором чуда понимания Сущего и сущих.

Но Книгу Юр. Михайлова нельзя понять обычным способом — читая, анализируя, размышляя, выявляя ее логику и выводы, — ибо тайну своего понимания она закрыла русской рулеткой, где шесть зарядов предлагают губительные пути и лишь один заряд открывает вход в ее смысловое царство. Попасть в цель можно лишь одним способом, а промахиваться можно бесчисленными способами. Книга дарит сокровища понимания лишь подготовленному и ответственному сознанию, разуму, которые умеют закрываться от воздействий падшего и падающего мира и открываться смысловому зову мира Иного.

Есть еще одна неодолимая и непостижимая трудность при передаче мыслей Юр. Михайлова: его мысли невозможно скопировать и адекватно передать даже посредством цитат, ибо они в других руках и умах сразу же становятся как бы собственными идеями толкователей и комментаторов, превращая свое мыслеволие в мысли других людей. Невозможно даже простое изложение работ Юр. Михайлова, ибо незаметно мысли автора начинаешь излагать как свои собственные; и ничего поделать нельзя, ибо при Солнце на небе не видны даже самые

яркие звезды. Но одно обстоятельство оправдывает невозможность цитатного звездопада в Книге: в ней мыслит, сознает, решает, работает вся Россия в качестве софийного субъекта. Книга нужна не столько русским людям, сколько русскому бытию, охраняющему и питающему русский народ. А в таком случае прямые слова и обращения России и русского бытия не заменят никакие цитаты.

Книга закрывает эпоху модернизма и постмодернизма, открывая в то же время эпоху Иную, эпоху Иномирия, Инотрадици — эпоху старой вечной традиции, эпоху Слова софийного и логосного, заключивших брачный союз для создания книг жизни для вечности, сохраняющих пути к ней. Книга закрывает собой великую книжную традицию, являясь Книгой о судьбе Книги и судьбе людей, почитавших книгу как высшую святыню Духа. И в этом плане Книга и автор выступают как два самостоятельных деятеля: Книга — пророк русской ноосферы, а Юр. Михайлов — пророк русского мира; и два пророка стали одним, соединили свои творческие усилия для создания единого плода русской ноосферы и русского мира — софиасофии.

Поэтому рецензии, оценки, комментарии, трактовки, толкования могут лишь раскрывать и пояснять ее скрытые, неразвернутые смыслы и намеки, но они не могут выявить ее Метакнижный смысл, ее Иномировой зов. И адекватным раскрытием ее содержания может стать только сказ, обладающий полной свободой трактовочных импровизаций, конечно, ограниченных умственной и моральной мерой благочестия.

Такие книги, такая литература, такие жанры сегодня необходимы столь же, как и кислород, ибо они производят, создают особую материю идеальности, из которой строятся надежды, вера, планы, смысловые импровизации жизни; такие книги питают собой пламя творческих дерзаний людей, вытесняя, преображая виртуальные энергии уныния, пессимизма, отчаяния, безысходности, всевозможной порочности в героические дела, преодолевающие порабощение человека суетой сует, старостью, ненужностью и страхом смерти. Книга Юр. Михайлова завоевала для человечества и его мыслящего сознания новую сферу осмысленной и смысловой свободы, которая царит в мире Ином.

Предваряя встречу с Книгой нужно дать некоторые пояснения. Книга, исходя из банального факта, находит в нем молнии, испепеляющие эту банальность. Сегодняшний мир изменяется, *измен*-яет само себе, отрицает себя, преображаясь в некое ничто, отличное от его ничтогенеза. Меняются не эпохи, не века и юги, не цивилизации и формации, не культуры и расы, а *измен*-яется существующий мир вме-

сте со своим человеком; исчерпав свои созидательные силы, он растворяется, становится строительным материалом inferнальных лабиринтов. Книга печально гласит, что речь в ней идет о «кризисе всего Божьего творения» (С. 604); кризис этот спроектирован по канону сакральной апокалиптики, неотвратимо разворачивая бытие в поток мистического преображения апокалипсиса.

Юр. Михайлов уже в своей предыдущей книге — «Requiem» изобразил, используя inferнальную парадигму (инфернодигму) романа М.А. Булгакова, погребальное отпевание современного мира, устроенное этим миром для самого себя. Но реквием как прощание с миром сим, как перспективу и как зов мира Иного не приняли люди, которые срослись с гибелью и не желают встретить свой конец в страшном мире Ином, где их ждет, возможно, предельно-запредельная ответственность, умеренный аскетизм, моральные императивы, хозяйственное творчество, свободные жизненные импровизации и... наилучшая гуманитарная инквизиция. Грядущий мир вряд ли будет радостнее, благонравнее и совершеннее уходящего, но в нем будет жизнь продолжаться, а это самое главное, ибо жизнь и есть радость Софии Премудрой и Веселящейся.

Книга Юр. Михайлова отчасти осветила этот апокалиптический переход. А потому ее содержание объективно не предназначено для людей исчезающего мира, ибо они его просто не поймут, да такое знание большинству из них и не нужно, ибо мир Иной уже запустил свой антропогенез, формирующий и порождающий нужных ему людей по своим канонам. Но книга, судя по ее простому, изящному и понятному языку (правда, с массой криптонамеков), все же нужна немалому числу людей, которые неведомо для себя стали сеятелями мира Иного в данном мире, разбрасывая в нем семена спасительных смыслов и глаголов иных. А людям, которые не нужны миру Иному, не нужна и книга о мире Ином. Сознывая эту несовместимость современных людей с идеологией Книги, Юр. Михайлов дал ей такое ироничное, абсурдно парадоксальное, но очень точное название.

И Книга, следуя своему софийному императиву, самораскрывается, самоизъясняется жаждущим ведения через свои блики и срезы, мерцания и порезы, вспышки и надрезы, лучи и прорезы, огни и разрезы, сияния и отрезы, отражения и прирезы, смыслы и конспирезы, тени и пиарезы, прозрения и саморезы, выпрямления и недорезы, сражения и зарезы, презрения и дорезы, зазрения и живорезы, искупления и урезы, через свой световой прорыв в мир софийный Иной.

Книга Юр. Михайлова поистине возникла, живет сама для себя, работает сама для себя, обслуживает сама себя, пишет о себе рецензии,

комментарии, разъяснения, дает популярные разрешения, чтобы в итоге стать неподкупным голосом, верным слугой и князем русского мира, его вещим голосом. Книга задает абсолютно новое и уникальное размыслительное, пожалуй, и саморазмышляющее поле; в этом поле каждая вещь, все существующее ведут постоянное смысловое вещание (только успевай воспринимать и понимать!), приоткрывая свои тайны благопристойному познанию. Сам человек в этом поле переживает смысловой катарсис, у него начинают нормально работать чувства, ум, сознание и воображение, которые не пытаются завоевать, поработить бытие, а ищут вместе с ним общие онтологические, охраняющие их интересы. Это поле открывает спасительные знания, которые требуют смертельной ответственности, превращая жизнь в русскую рулетку (только для русских и орусевших!).

Книга порождает неведомый род страха. Страшно быть, страшно не быть, страшно думать, страшно не думать, страшен ужасающий Страх Божий, из которого исходит луч света Премудрости! Но иначе бытие, человек, мир, его создания становятся неразрешимыми переживаниями, мучениями, безнадежным ожиданием неведомой кары за неведомое преступление! Читая Книгу Юр. Михайлова, нужно следовать правилу хороших учителей, требующих от новобранцев забыть все, что они об изучаемом предмете знают, т. е. искупаться в Лете — реке забвения. Только так можно обрести, а не терять знания, ибо стремление держаться известных знаний — дар лукавого. В общем: «Оставь надежду всяк, в Книгу сию входящий!», и ты обретишь новую смысловую вселенную, а в ней — и самого себя, если только ищешь мир Иной!

Но следует предупредить легкомысленного читателя, что Книга Юр. Михайлова весьма коварное и зловеще «чтиво», вызывающее неподдельный и уже неискоренимый страх глубиной и высотой, объемом и градусом присущего ей понимания. Представьте, что все окружающие нас люди знают о нас все, все, даже знают день нашей кончины, но делают вид, что почти ничего не знают о нас! А мы-то сами, зная, что о нас все знают, сами зная все о себе, не можем нигде и ни в чем спрятаться от язвящей и судящей нас нашей же правды! Книга незаметно, но очень болезненно снимает с читателей кожу, превращая их в один комок неустрашимых, крайне горьких мучений, ибо страдалец точно понимает, что все получено им по делам его!

Сказанное — это не метафорическое устрашение, а это особый род возмездия, ибо бытие состоит из катастроф и возмездия. Книга, ее язык, мысли, подавляет потенциальных читателей, большинство которых не выдюжат груза этих идеальных даров вечности. Но когда-то

должно такое случиться! Ведь не всегда же Премудрости Софии быть презираемой, отвергаемой и посрамляемой! Да и где? В самой России, из которой Премудрость Софии сотворила себе Дом! Ведь Страх Божий не случайно лежит в начале Софии и России! И ЕвроАмерика, доходя в своем страхе от России до истерики и безумия, показывает тем самым свое безумие! Бога не боятся, Софии не боятся, а вот России боятся, ибо почуяли в ней мудрость, которую не купить ныне на рынках вторичной недвижимости Логоса. Книга Юр. Михайлова, даже не читаемая, вызывает мистический ужас и оцепенение и у несведущих людей. Конечно, Книга предназначена единицам, хотя от ее воздействия не уйти всем нечестивцам, ибо ее глаголы, как и ракеты «Сармат», достигают свои цели через полюсы русской ноосферы.

Автору сего сказа чудом, или по промыслу, или по воле судьбы нужна была вся жизнь для того, чтобы от понимания Софии как женского имени прийти к незнанию Софии Премудрости Божией! И все давным-давно уснувшие почки софиасофского понимания вдруг с 2015 г. внезапно пошли в рост, защитив его в некоторой мере от возмездия Книги! И почти все, хотя и не все накопленные знания, стали тем, чем они изначально были — мусором и зачем-то хранившимся хламом.

И.П. СМЕРНОВ

Человек как предмет познания (компаративистский опыт)*

Человек как «предмет познания» — это ключ ко всей науке о природе.

П. Тейяр де Шарден

Аннотация. Статья представляет собой отклик на присланную в редакцию рукопись: Задорожный Г.В., Задорожная О.Г. Человек хозяйствующий: онтологические основания целостной благой жизнедеятельности в глобальном кризисном мире. Автор выделяет компа-

---

*Отклик на присланную в редакцию журнала «Философия хозяйства» рукопись: Задорожный Г.В., Задорожная О.Г. Человек хозяйствующий: онтологические основания целостной благой жизнедеятельности в глобальном кризисном мире. Харьков, 2016.

ративистский аспект исследования и рассматривает поднятую в нем проблему человека как предмета познания в качестве материала, позволяющего сопоставить французскую и русскую мыслительные традиции на примере философии П. Тейяра де Шардена и С.Н. Булгакова, а также приходит к выводу о методологической близости харьковской и московской школ философии хозяйства.

Ключевые слова: человек, антропология, онтологизм, синкретизм, теория познания, национальная мыслительная традиция, П. Тейяр де Шарден, С.Н. Булгаков, компаративистика, философия хозяйства, Ю.М. Осипов.

Abstract. The article presents a response to the manuscript that was sent to the edition — Zadorozhny G.V., Zadorozhnaya O.G. A managing man: the ontologic bases of complete kind activity in the global crisis world. The author notes comparativistics aspect of a research and considers the problem of a person as a subject of knowledge and as a material allowing to compare the French and Russian cogitative traditions on the example of P. Tellar de Chardin's and S. N. Bulgakov's philosophy, and comes to a conclusion about methodological proximity of the Kharkiv and Moscow schools of philosophy of economy as well.

Key words: person, anthropology, ontologizm, syncretism, theory of knowledge, national cogitative tradition, P. Tellar de Chardin, S.N. Bulgakov, comparativistics, philosophy of economy, Yu.M. Osipov.

Наши коллеги и сомышленники из Харькова написали книгу, которую они посвятили 135-летию со дня рождения П. Тейяра де Шардена и 145-летию со дня рождения С.Н. Булгакова. Как представляется, поднятая авторами проблема носит характер индикатора, пробного камня, позволяющего делать выводы о ключевых смысловых отличиях между различными мыслительными традициями при их сопоставлении, и именно под этим углом зрения хотелось бы рассмотреть их работу, представляющую собой, таким образом, интересный компаративистский опыт. Это проблема антропологическая: человек в качестве предмета познания, как он отражен в религиозно-философских системах двух представителей европейской (французской) и русской мысли — П. Тейяра де Шардена и С.Н. Булгакова. Различие между двумя традициями очевидно хотя бы в виду факта, что европейская мысль знала гуманизм, тогда как русская — нет, скорее ее характеризует глубоко продуманная, философски обоснованная критика европейского гуманизма. Вместе с тем, следует признать правомочность сравнения двух мыслителей и их сближения, оправданного в

первую очередь методологически. Отметим, что П. Тейяр де Шарден уже сравнивался в литературе с отечественными философами, в частности, с Н.Ф. Федоровым [9] и Н.А. Бердяевым [4].

Между биографиями двух мыслителей тоже много общего — оба университетские профессора и одновременно священники и оба прожили богатую драматичными событиями жизнь. С.Н. Булгаков принял священство в 1918 г., пережил Гражданскую войну в крымском изгнании, а Вторую мировую в эмиграции в Париже. П. Тейяр де Шарден член ордена иезуитов с 1899 г. и священник с 1911 г., участвовал в Первой мировой войне, годы Второй мировой провел в фактическом изгнании в Пекине, офицер Ордена Почетного легиона.

Оба мыслителя видели в человеке не только объект, но целостный и фундаментальный предмет познания. Обращает на себя внимание, что центре творчества П. Тейяра де Шардена и С.Н. Булгакова оказались проблемы, совпадающие с классическими сюжетами русской мысли. Книга Г.В. и О.Г. Задорожных дает представление о том, как решают эти проблемы два мыслителя, в чем сходство и где лежат отличия между их идеями.

В качестве одной из главных объединяющих черт в концепциях П. Тейяра де Шардена и С.Н. Булгакова справедливо названо их стремление к соединению науки и религии. Синтез всех познавательных возможностей человека — веры, знания, чувства, воли — был идеалом славянофилов. Затем его подхватили мыслители «русского духовного ренессанса», ярким представителем которого был С.Н. Булгаков. Они стремились к синтезу науки, философии и религии, но его осуществление относили в будущее, видя в нем задание для русской мысли. К этому же стремились, каждый по-своему, П. Тейяр де Шарден и С.Н. Булгаков.

Другим важным постулатом русской мысли было понимание человека как в первую очередь явления духа: личность насквозь духовна. П. Тейяр де Шарден очень близок к этой позиции; он делает акцент на том, что единственная ошибка познания, которая «с самого начала уводит его с правильного пути, состоит в смешивании индивидуальности и личности» [13, 377]. Такое же видение отличает С.Н. Булгакова, который указывает, что не индивид, но личность представляет собой «изначальное, метафизическое единство человечества», и что «эта человечность есть положительная духовная сила, действующая в мире, его единящее начало» [2, 152]. По мнению авторов книги, именно в человеке нашла свое отражение «изначальная синкретичность мира». Исследователи уже указывали на синкретизм как систе-

мообразующую парадигму русской мысли, как применительно к философии [10], так и применительно к экономической теории [11].

С.Н. Булгаков признавал, что отношение Божественной и человеческой природы является центральным пунктом его учения о Софии Премудрости Божией. Он описывает ее как совокупность идей, согласно которым сотворен мир, однако София у него не только «идеальный образ мира», но и «предвечное Человечество в Боге». Этот богословский парадокс Булгаков решает рассуждением о личности, которая есть ипостась, и ипостаси, которая не есть личность. Аргументация не вполне убеждала критиков, усматривавших во взглядах Булгакова суждение о «нетварно-тварном» существе человека, ведущее к пантеизму. Если остановиться на его идее, что София не более чем мысль Бога о тварном мире, потенциал и самооткровение Духа, а не посредник, связующее звено между Творцом и тварью (основная проблема гностиков), то утверждаемая монотеизмом онтологическая пропасть между Богом и человеком, Богом и миром, отнюдь не уничтожается.

Характерно, что и Тейяра де Шардена тоже обвиняли в «ереси» его собратья по ордену иезуитов, усмотревшие в его позиции отход от томистской традиции примата богословия перед наукой. Ряд обвинений в адрес двух мыслителей совпадают: антидоктринальность и искажение догматов, сводящееся к упомянутому пантеизму. В свою очередь, Тейяр де Шарден считал свою «разновидность пантеизма» закономерной и не противоречащей христианской ортодоксии — в этом тоже сходство с Булгаковым, упорно отстаивавшим свои взгляды перед церковной иерархией трех православных юрисдикций (см. подробнее: [12]).

Булгаков поставил в центр своей философии хозяйства антропологию как учение о человеке в природе и творческом взаимодействии с ней. «Человек как “предмет познания” — это ключ ко всей науке о природе», — так звучит аналогичная идея у Тейяра де Шардена [13, 396]. По его словам, особенность познания состоит в том, что «чем больше мы делаем усилий, чтобы уйти от человека в наших теориях, тем больше суживаются круги, описываемые нами вокруг него, как будто мы втянуты в его круговорот» [13, 396].

Отличие в позициях заключается в том, что Тейяр де Шарден трактует человека в контексте ноосферы, которую рассматривает как реализацию особой психической энергии, и ноогенеза, связывает личность с «эволюционной структурой мира». Булгаков мыслит человека в рамках теодицеи и антроподицеи, опирается на святоотеческую традицию. В шарденовском ноогенезе время и пространство очеловечи-

ваются, или скорее «сверхчеловечиваются» — у Булгакова этому противостоит строгое различие Богочеловечества и человекобожества. Согласно его концепции, опирающейся на догмат о единстве божественной и человеческой природы Христа, в Богочеловечестве заключена цель личного совершенствования личности и одновременно исторического процесса в целом, но к эволюционному развитию ноосферы эти явления не сводимы.

Еще одной точкой соприкосновения представителей двух мыслительных традиций было понимание места и роли науки. О ее познавательных границах и о необходимости четкого представления о них писал Булгаков, следуя руслу отечественной философской традиции. Этап отхода от науки, первый шаг за ее пределы, ознаменовала его работа «Философия хозяйства». Науке имманентны множественность и раздробленность знания, она не способна «выбраться из эмпирии» и превращает жизнь в механическую связь объектов. Твердость этих убеждений подтверждает все дальнейшее творчество Булгакова. Как полагал Тейяр де Шарден, в своем постижении реальности наука должна превратиться в «чистую науку», которую характеризует стремление «к вершине, к целостности и к будущности... это уже по неволе религия. Религия и наука — две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания, который только один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершить» [13, 400].

На мой взгляд, можно поспорить с оптимистичным заключением авторов книги (отсылающих к «свидетельствам передовых нестандартно мыслящих ученых») о том, что главным объектом науки XXI в. становится изучение внутреннего духовного мира человека. Скорее, желаемое здесь выдается за действительное. Г.В. Задорожный и О.Г. Задорожная делают справедливый упрек в адрес материалистической науки, понимающей человека как только биосоциальное существо, и утверждают, что реальность немислима вне духовности. В этом ключе они упоминают «принцип превосходства духа над материей» [8, 202 — 203] А.С. Панарина и тезис о том, что «наука, отпочковавшись от культуры, лишилась синкретизма» [5, 203], одного из создателей инженерной психологии в России В.П. Зинченко. Положение о триипостасной природе человека — духовно-био-социальной — они относят к важнейшим разработкам современной харьковской школы философии хозяйства. Но, как представляется, авторы продолжают возлагать на научную мысль надежды, которые она не может оправдать, и в этом они ближе к позиции Тейяра де Шардена. Вслед за идеологом ноосферы В.И. Вернадским они констатируют, что воору-

женный наукой человек «становится крупнейшей геологической силой» [3, 281, 387, 480 и др.], но насколько благотворна эта сила, остается большим вопросом. Впрочем, авторам книги это сомнение тоже не чуждо, в связи с чем они рассуждают о поднятой М.К. Мамардашвили проблеме «современного варварства и одичания» [7, 189].

Особое место в книге занимает концепт духовности, под которой авторы понимают человеческую способность к «со-творчеству мира посредством припоминания Благо-Вести, которая в душе человека предстает его Со-Вестью». Припоминание, или «внутреннее вспоминание», играло важную роль в выработанной русской философией теории познания. Согласно этой идее, тесно связанной с концепцией первичного откровения, познаваемые предметы «преднаходимы» в нас: познавая тот или иной предмет, мы находим его в себе, припоминаем о нем нечто, что уже внутренне изначально знали о нем. Концепцию принято связывать с восприятием платоновских идей в святоотеческой традиции, с «христианским неоплатонизмом». Русские мыслители исходили из того, что всеединство открывается человеку, в этом «самораскрытии» цельности и состоит познание. Чтобы познать мир, необходимо погрузиться в глубину собственного сознания. Н.О. Лосский подчеркивал, что интуиция по-русски означает «созерцание» [6, 11]. Сюда же вписывается булгаковское понимание человека как микрокосма, распространяющего свое влияние в макрокосме: «Этому микрокосму принадлежит центральная, единящая роль в макрокосме, образующем для него периферию, а вместе с тем и объект хозяйственного воздействия. Человек представляет собой как бы “стянутую вселенную” (Шеллинг), а космос — потенциальное тело человека» [2, 303]. Применительно к познанию эту идею развернул Н.А. Бердяев в работе «Смысл творчества», описывая человека как малую вселенную, микрокосм, в сознании которого таится разгадка всего мира, в связи с чем он ссылался на немецкий романтизм: «В гениальных по своим прозрениям фрагментах Новалиса можно найти яркое выражение учения о человеке как микрокосме и вселенной как макроантропосе» [1, 317]. При таком понимании отношений между субъектом и объектом, первый имеет следы присутствия второго в себе. Как выразил это воззрение П.А. Флоренский, «истина через себя познается, — не иначе; чтобы узнать истину, надо иметь ее, а для этого необходимо перестать быть *только* собою» [14, 65].

Из названного метода вытекает еще одна особенность русской мысли, тоже непосредственно обусловленная трактовкой человека как предмета познания. В западноевропейской традиции после спора реалистов и номиналистов возобладала точка зрения, сводящая реаль-

ность к представлениям человека о ней и тем самым воздвигающая между реальностью и ее познанием «гносеологический» барьер. Русским мыслителям был присущ онтологизм — ориентация на реальность, социально-антропологический ракурс, внимание к общественной практике (хорошо известная связь правды-истины с правдой-справедливостью).

Освещая проблему онтологизма, авторы книги опираются, пожалуй, не столько на Тейяра де Шардена, сколько на Ю.М. Осипова. Они развивают такие характерные для него аспекты и сюжеты, как онтологическая апокалиптика, апокалиптический лабиринт, саморасчеловечивание человека, а в области познания — «онтологическое постижение-понимание-знание о сущем». Хотя формулируют свою мысль вновь прибегая к представителю европейской традиции, Э. Фромму: «культура и цивилизация по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека» [15, 27]. Однако органичное родство и интеллектуальная комплементарность харьковской и московской школ философии хозяйства от этого не менее очевидны.

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. М., 1994.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004.
4. Гусев Д.В. Ценность жизни и эсхатология: Н.А. Бердяев и П. Тейяр де Шарден // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 6.
5. Зинченко В.П. Посох Манделъштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997.
6. Лосский Н.О. Основные вопросы гносеологии. Пг., 1919.
7. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. М.: Прогресс, 1990.
8. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003.
9. Семенова С.Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб., 2009.
10. Сиземская И.Н. Синкретизм как системообразующая парадигма русской мысли // История мысли / Под ред. И.П. Смирнова. Вып. 6. М., 2013.

11. *Смирнов И.П.* О синкретизме и философской направленности русской экономической мысли // Российская хозяйственная мысль: своеобразие, история, перспективы / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2013.

12. *Смирнов И.П.* Спор о Софии Премудрости Божией и его судьба в истории русской мысли // Хозяйство и мысль. Юбилейный монографический сборник. 25 лет Центру общественных наук. 1990 — 2015 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 2015.

13. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека: Сб. очерков и эссе. М.: «Издательство АСТ», 2002.

14. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. М., 1990. Т. 1.

15. *Фромм Э.* Здоровое общество. М., 2009.

References

1. *Berdyayev N.A.* Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva. T. 1. M., 1994.

2. *Bulgakov S.N.* Filosofiya hozyajstva // Bulgakov S.N. Soch.: V 2 t. T. 1. M.: Nauka, 1993.

3. *Vernadskij V.I.* Biosfera i noosfera. M.: Ajris-press, 2004.

4. *Gusev D.V.* Cennost' zhizni i ehskhatologiya: N.A. Berdyayev i P. Tejyar de SHarden // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. № 6.

5. *Zinchenko V.P.* Posoh Mandel'shtama i trubka Mamardashvi-li. K nachalam organicheskoy psihologii. M.: Novaya shkola, 1997.

6. *Losskij N.O.* Osnovnye voprosy gnoseologii. Pg., 1919.

7. *Mamardashvili M.K.* Kartezijskie razmyshleniya. M.: Progress, 1990.

8. *Panarin A.S.* Strategicheskaya nestabil'nost' v HKHI veke. M.: Algoritm, 2003.

9. *Semenova S.G.* Palomnik v budushchee. P'er Tejyar de SHarden. SPb., 2009.

10. *Sizemskaya I.N.* Sinkretizm kak sistemoobrazuyushchaya paradigma russkoj mysli // Istoriya mysli / Pod red. I.P. Smirnova. Vyp. 6. M., 2013.

11. *Smirnov I.P.* О синкретизме и философской направленности русской экономической мысли // Российская хозяйственная мысль: своеобразие, история, перспективы / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2013.

12. *Smirnov I.P.* Spor o Sofii Premudrosti Bozhiej i ego sud'ba v istorii russkoj mysli // *Hozyajstvo i mysl'*. YUbilejnyj monograficheskiy sbonik. 25 let Centru obshchestvennyh nauk. 1990 — 2015. / Pod red. YU.M. Osipova, E.S. Zotovoj. M., 2015.

13. *Tejyar de SHarden P.* Fenomen cheloveka: Sb. ocherkov i ehsse. M.: «Izdatel'stvo AST», 2002.

14. *Florenskij P.A.* Stolp i utverzhdenie istiny. M., 1990. T. 1.

15. *Fromm EH.* Zdorovoe obshchestvo. M., 2009.

В.В. ЧЕКМАРЁВ, В.Л. ЧЕКМАРЁВ

**Трапповое плато теории хозяйства
профессора Ю.М. Осипова***

Аннотация. Настоящая статья подготовлена в жанре рецензии на учебник (в трех томах) «Теория хозяйства» Ю.М. Осипова. Со времени издания прошло двадцать лет. Но именно время и дает основания утверждать, что лучшего учебника по теории хозяйства пока еще никому не удалось создать. Время же дает и основания на некоторые критические высказывания по позициям, изложенным в учебнике. Неразрывны в этом смысле и иные суждения по вопросам философии хозяйства. Обращение к работе Ю.М. Осипова актуализируется появлением публикаций, в которых делаются попытки современного осмысления места и роли экономической науки, реализуется углубленная рефлексия относительно взглядов западного сообщества экономистов. Обостряют внимание к теории хозяйства и вопросы прагматизма и конструктивизма хозяйствования через призму долгосрочных социальных потребностей в контексте ценностных оценок методов хозяйствования как тупика цивилизации.

Ключевые слова: теория хозяйства, философия хозяйства, философия экономики, методология науки, диалектика развития, тренды научного познания.

Abstract. The article was written as a review of the textbook (in three volumes) “Theory of Economy» by YM Osipov. There are twenty years passed since publication, but the time gives reason to believe that

---

*Рецензия на: *Осипов Ю.М.* Теория хозяйства. Учебник в трех томах. — М.: ТЕИС, 1995.

there is still no one has managed to create a better textbook on the theory economy. Time also provides the base and on some critical deliv-binding of the positions set forth in the textbook. Inseparably, in this sense, and other judgments in economic philosophy. Drawn-set to work YM Osipova updated the appearance of publications in which attempts are made to the modern understanding of the place and role of economic science, is realized with respect to in-depth reflectional views of the Western community of economists. Sharpened attention to the theory of economy and questions of pragmatism and constructive management through the lens of long-term social needs of stey in the context of economic value assessment methods like the peak of civilization.

Key words: management theory, philosophy of economy, philosophy, economics, methods of science, the dialectic of development trends of scientific knowledge.

С Ю.М. Осипова началась, перефразируя его же слова в адрес Ломоносова, «новая концептуально-метафизическая» философия хозяйства как теория хозяйства. Конечно же, благодаря, во-первых, его конкретным творческим усилиям, а во-вторых, его «личному персональному реально-трансцендентному бытию в ментально-культурном пространстве» России.

Но при чем здесь название нашей статьи-рецензии?

На северо-западе Красноярского края расположено второе в мире по величине трапповое⁵ плато Путорана (скалистый горный массив). На севере и западе оно обрывается крутым уступом высотой до восьмисот метров. Максимальная высота — 1700 метров. Около 25000 озер, тысячи водопадов, площадь плато равна 2/3 площади Франции.

Пожалуй, и теория хозяйства профессора Ю.М. Осипова столь же объемна. Многими, знающими ее, она рассматривается как *долмен*, т. е. как теория с непонятным (кроме ее создателя) назначением (возможностью использования), с сакральной сутью.

Ниже мы отрефлексируем свое понимание осиповской теории.

Будучи философом, Ю.М. Осипов четко обозначил основания теории хозяйства. Они заключаются в том, что абстрактную гносеологию начинает замещать эпистемология, определяющая хозяйство как целостность, содержащую и когнитивные, и логико-гносеологические, и экзистенциальные, и культурно-исторические, и социальные качества и свойства. Причем, в первую очередь, не строго экономические

---

⁵Траппы — базальтовые лавовые потоки.

(стоимостные), а смысловые и ценностные. Особо подчеркнем, что рассуждения о *теории хозяйства* есть снижение уровня абстракции хозяйства как объекта познания. Главной заслугой Осипова в разработке теории хозяйства, несомненно, является переосмысление понятий и принципов познания процессов и явлений хозяйства. Начатую в рецензируемом учебнике работу Осипов продолжает и по сей день в своих книгах и публикациях на страницах журнала «Философия хозяйства».

Чтобы понять вклад Ю.М. Осипова в развитие теории хозяйства, необходимо обратиться к тем фундаментальным изменениям, которые происходят в методологии познания взаимодействий Природы и Общества. Познавательный процесс все более заостряется на необходимости его применения в конкретном научном знании. При этом теория хозяйства Осипова — не теория отражения, а теория, сочетающая абстрактно-трансцендентные и экзистенциально-антропологические компоненты. Наше утверждение прямо вытекает из содержания трехтомного учебника (Том 1. Общие основания теории хозяйства и теории экономического хозяйства. Том 2. Экономическое микрохозяйство и микрохозяйствование; Экономическое макрохозяйство и макрохозяйствование; Мировое экономическое хозяйство. Том 3. Хозяйственная динамика; развитие хозяйства; хозяйственные трансформации и переходные процессы; неэкономическое хозяйство).

Фактически Ю.М. Осипов обосновал самость хозяйства и экономики, их нетождественность, их «матрешестость». И хотя глава первая тома 1 начинается с рассмотрения производства как хозяйства, далее Осипов логически выстраивает цепочку: производство, экономика, хозяйство.

Впрочем, откройте страницы, написанные Осиповым, — и тогда возможные сомнения рассеются. И не только потому, что автор в своих суждениях пользуется значительным набором методологического инструментария, но и потому, что в его суждениях присутствуют его личный опыт, здравый смысл. И интуиция, методологическая «фульгурация»⁶ (озарение) контекстуальной сложности хозяйства.

Учебник формирует мышление не за счет превращения сложного в простое, а за счет деления между простым и сложным. Отсюда и трехтомник, а не однотомник.

---

⁶От лат. «молния».

Можно с уверенностью полагать, что понять теорию хозяйства вне личности ее создателя вряд ли возможно. А посему — немного о самом Юрии Михайловиче Осипове.

Когда слушаешь его доклады-рассуждения, то иногда становишься замороженным, а иногда — огненно несогласным, взбудораженным и бунтующим. Но равнодушным он не оставляет никого.

Юрий Осипов — явление среди докторов экономических наук, явление необычное, не вполне классифицируемое.

При всей своей интеллигентности профессор Осипов — явление необъяснимо природно-стихийное...

В чем-то Юрий Михайлович — фигура одинокая. И не потому, что возвышающаяся над другими. И не потому, что ему свойственны непохожесть и оригинальность суждений. И не потому, что смел в оценках действительности и других!

Тогда почему?!

Юрий Осипов более известен как философ хозяйства. Он — главный редактор журнала «Философия хозяйства», президент Академии философии хозяйства. *Всегда необычайно нестандартен. И необычайно интересен.*

Но все же начинать читать (и почитать) профессора Осипова надо с трехтомника «Теория хозяйства». Почему?

Потому что начинать понимать его наособицу выстроенное хозяйство, в которое погружались раньше бессознательно, а ныне сознательно *не хотят* погружаться, — значит начинать понимать макроустройство человечества. Может быть, потому что трудно найти в хозяйстве себе место. Легче — в экономике. Вернее, над ней, ибо ее (по Осипову) нет. Есть только финансовика.

Юрий Осипов — ученый многослойный, многомерный, во многом — потаенный. А иногда — и критикуемый.

Определяя «капитализм» Ю. Осипов в «Теории хозяйства» фактически определяет настоящее как неизлечимое прошлое. А для жанра «учебник» — это уже явный перебор. Будущее еще во тьме! И здесь уместно вспомнить притчу об отце и сыне и их разговоре о женитьбе: «Сын, почему не женишься? — Пап, а надо ли? — Конечно же, надо, ведь если попадется жена хорошая — станешь исключением, а если плохая — философом...». По Осипову, получается, что капитализм для общества, это женитьба. Но может быть, вопрос сына (из притчи) уместен?! Может быть, тогда противоречия и проблемы, на базе которых и выстроен учебник Осипова, будут осмыслены с учетом реалий и трендов XXI в.?

Может, категориальный аппарат экономических исследований обогатится культурологическим содержанием и кризис «адамсмитовской» парадигмы в экономической и управленческой науках будет преодолен? А эзотеричность, стереотипичность, эклектичность фрейдистской модели экономических взаимодействий будут заменены теорией хозяйства?

Время даст свой ответ: теория или гипотеза — взгляды Ю.М. Осипова, верификация или фальсификация явлений хозяйства им осуществлена. Присуще ли методологическое единство при изложении основных идей и формировании системного взгляда на хозяйствование Человечества.

Мы же, нижеподписавшиеся, полагаем, что настоящие заметки станут катализатором для желающих познакомиться с удивительным творцом основ понимания будущего, Юрием Михайловичем Осиповым.

Всего-то, что надо — это познакомиться с его работами. И Вы встретитесь с Иным!

Е.С. ЗОТОВА

О европейском взгляде на Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство*

Аннотация. Предлагается рецензия на информационно-аналитический обзор, подготовленный Г.А. Ахиновым и К.А. Зимариным по размещенным на европейских сайтах материалам о ходе и предмете переговоров о Соглашении между Европейским союзом и США о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве (ТТИП).

Ключевые слова: Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство (ТТИП), Европейский союз, Соглашение о ТТИП, глобальная экономика.

---

*Рецензия на: Ахинов Г.А., Зимарин К.А. Информационно-аналитический обзор «Трансатлантическое Торговое и Инвестиционное Партнерство (ТТИП/ТТИР)»: Европейский взгляд (по материалам Еврокомиссии). — М.: Экономика, 2016. — 246 с.

Abstract. The article presents a review of analytical survey prepared by G.A. Akhinov and K.A. Zimarin on the materials about the course and a subject of negotiations on the Agreement between the European Union and the USA about the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) posted on the European websites.

Keywords: Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP), European Union, Agreement on TTIP, global economy.

Информационно-аналитический обзор, подготовленный доктором экономических наук Г.А. Ахиновым и К.А. Зимариным, по материалам Еврокомиссии о ходе и предмете переговоров о Соглашении между Европейским союзом и США о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве (ТТИП/ТТИР) крайне актуален. Сегодня ЕС и США ведут интенсивные переговоры о заключении двустороннего соглашения о ТТИП — самого масштабного трансконтинентального соглашения, направленного на углубление торгово-экономической интеграции. Авторы отмечают, что активизация проекта ТТИП связана с усиливающейся неудовлетворенностью масштабами и темпами многосторонней либерализации торговли в рамках ВТО и ГАТТ, где согласование крайне противоречивых интересов многочисленных участников переговоров крайне затруднено. Поскольку эффективность производственных процессов и производственных цепочек в глобальной экономике во всевозрастающей степени зависит от скорости и стабильности трансграничных торговых и инвестиционных потоков, от особенностей функционирования политических и экономических систем в разных странах, от их экономических интересов, ТТИП должно отражать современную глобальную тенденцию к заключению региональных торговых соглашений. Авторы приводят официально декларируемые стратегические цели ТТИП:

- увеличение объемов торговли между участвующими сторонами;
- придание дополнительного импульса экономическому развитию «трансатлантической цивилизации» на новой технологической волне;
- расширение числа рабочих мест;
- преодоление кризисных явлений и стагнации в мировой экономике;
- создание более сильных, устойчивых и глубоких макроэкономических взаимозависимостей.

Для достижения этих целей необходимо решение широкого спектра задач по гармонизации торгового регулирования и сокращению ограничений в торговле между США и ЕС. Авторы обзора сгруппировали все вопросы в три раздела:

- 1) доступ на рынки;
- 2) сотрудничество в области регулирования;
- 3) правила.

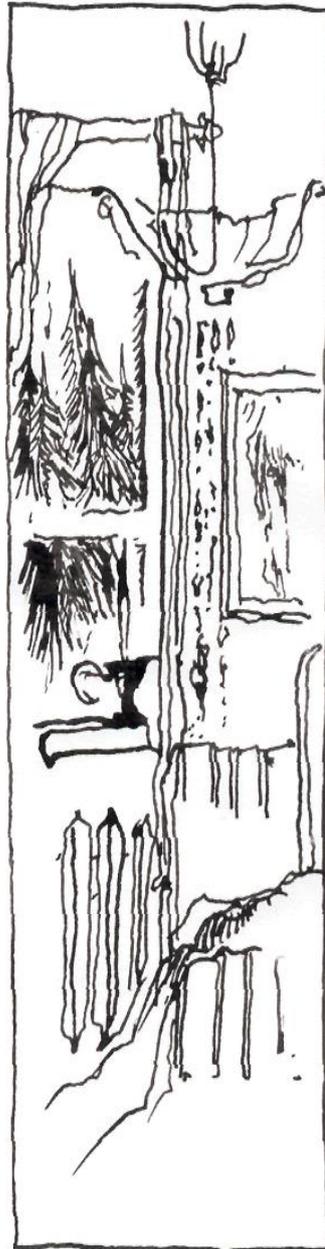
Г.А. Ахинов и К.А. Зимарин отмечают, что по мере успешной реализации Соглашения о ТТИП будет сформирована крупнейшая за всю историю мировой экономики региональная — трансатлантическая — зона свободной торговли. В связи с этим весьма интересны приводимые авторами различные подходы сторон к обсуждаемым вопросам, обсуждение сложности и противоречивости проблемы достижения устойчивых договоренностей в области реализации общих стандартов и регламентов, выработки механизмов их соблюдения. Они показывают, что до сих пор ТТИП имеет серьезную оппозицию в деловых, экспертных и политических кругах обеих сторон и даже определенное противодействие со стороны общественности. Предполагается, что подписание соглашения откладывается до 2017 г. и даже позже.

Авторы справедливо замечают, что ТТИП будет стимулировать многие страны к подписанию торгово-экономических договоров с США и ЕС на условиях, сформулированных в этом соглашении, что несет дополнительные риски, связанные с возможностью экономической изоляции России, особенно в контексте принятых ЕС и США санкций против России. Авторы считают, что ТТИП будет способствовать унификации экономической политики США и ЕС в отношении России, и на этом фоне одним из способов укрепления политико-экономических позиций России — в дополнение к активному развитию торговых отношений в рамках ЕАЭС, БРИКС и других объединений — должен стать относительно гибкий подход к ТТИП — основанный на постепенной гармонизации действующих и вновь принимаемых регламентов, — что позволит России отстаивать свою позицию в торговых переговорах.

Рассматриваемый обзор чрезвычайно полезен для широкого круга специалистов в области организации и регламентации торгово-инвестиционной деятельности и тех, кому важно понять и оценить геополитическое значение ТТИП.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

***

В связи с 75-летием *Юрию Михайловичу Осипову* ректором МГУ имени М.В. Ломоносова академиком В.А. Садовничим объявлена благодарность «за многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность на благо Московского университета».

***

Высота Н.Б. Шулевского

Вот и бодрый, страстный, увлеченный, вполне себе еще молодой *Николай Борисович Шулевский* достиг крамольного семидесятилетнего рубежа, когда можно и нужно критически оглянуться на весь пройденный путь, подвести кое-какие итоги, заинтересованно и смело осмотреться окрест, задуматься о главном и еще не содеянном, поставить перед собой дерзкую творческую задачу — *презойти самого себя!* что Николаю Борисовичу вполне и удастся, впереди-то его поджидают воистину разверзные откровения, о которых он пока еще и не подозревает!

Удачи Вам, дорогой Николай Борисович, удачи во всем, прежде всего в Вашей титанической работе! Уверены, что Вашему большому щедрому и искреннему таланту есть и будет что поведать взволнованной и настороженной современности!

***

26—28 мая 2016 г. в г. Ростове-на-Дону состоялась по инициативе и на базе Южного федерального университета VI Международная научно-практическая конференция «Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития», в которой в качестве члена оргкомитета, докладчика, модератора секции «Шансы России: новый этап бытия (философско-хозяйственное осмысление глобальных перемен)» принял участие директор ЦОН при МГУ профессор Ю.М. Осипов. Ниже публикуются тезисы его доклада.

Ю.М. ОСИПОВ

Становящаяся Россия в изменяющемся мире

Аннотация. Планетарный мир переживает кризис апокалиптического характера и лидерство Запада во главе с США заканчивается. Мир становится полицентрическим. В отличие от Запада, который только втягивается в свой системный (качественный, концепционный) кризис, Россия свой кризис проходит, выходя на подъем. США пока на вершине, но путь с вершины только вниз, Россия же идет вверх, но не на геополитическую вершину мира, а в метафизический центр мира.

Ключевые слова: кризис мира, апокалиптика, полицентризм, история, метаистория, философия хозяйства, геостратегия.

Abstract. The planetary world endures a crisis of apocalyptic character, and the West leadership led by the USA comes to an end. The world becomes polycentric. Unlike the West which is just involved in the system (qualitative, concept) crisis, Russia undergoes its crisis coming for rise. The USA is at the top so far but a way from the top is only down, Russia goes up and not on the geopolitical top of the world but to the metaphysical center of the world.

Key words: world's crisis, apocaliptics, polycentrism, history, methahistory, philosophy of economy, geostrategy.

1. Планетарный мир интенсивно меняется, однако в обстановке своего общего кризиса, который есть не просто мировой кризис, а *кризис мира*, всего его устройства, цивилизационного наполнения, государственных структур. Кризис мира сопровождается болезненной ломкой, сравнимой с ломкой, посещающей наркомана. Мир выворачивается наизнанку, как и пытается вывертываться с изнанки налицо. Миру очень нужна война с обильным кровопусканием, — и хотя война идет, но более всего не военная, не горячая, а как бы мирная война, гибридная, в то же время затяжная. «Хорошая войнушка» всегда расчищает «поляну», снимая неразрешимые проблемы и противоречия, а победитель диктует условия побежденному, устанавливая новый и для победителя приемлемый порядок. И поскольку «хорошая войнушка» смертельно опасна сегодня для всех, то продолжение апокалиптического кризиса мира оказывается делом не просто длительным и тяжелым, но и попросту невозможным. Мир вынужден бытовать в условиях кризисного мира — с войнами, коллизиями, катастрофами, изощренным соперничеством.

2. История решается историей, но не так явной событийной, феноменальной, фактологической, как скрытой, смысловой, ноуменальной, метафизической. Фактическая история — не только не вся история, но и не главная история, как и движение те же поверхностных экономических параметров вовсе не вся экономика и тоже не главная. Имеет место *метаистория*, как и *метаэкономика*, смыывающие всякие прогнозы, ожидания, намерения и допускающие свершаться всему самому невероятному и всегда почему-то внезапно (особенно в тотальной кризисной ситуации).

3. Коли нынешний мир в кризисе, но в кризисе и его перво-устроитель — Запад с США во главе. Россия тоже в кризисе — своем и всемирном. Но в отличие от США и Европы она бросилась в собственный кризис четверть века назад, как раз в угоду США и Европе. Теперь же ситуация такова: Запад впадает в собственный кризис, обусловив резкое обострение кризиса построенного им мира и испытывая на себе обратное давление всего кризисного мира. С вершины путь только один — вниз, что и происходит сегодня с Западом, Европой и США. Что же касается России, то она, оставаясь еще «лично» кризисной и испытывая на себе кризисное давление мирового контекста, возглавляемого США, приступает, относительно стабилизировавшись, к своему подъему, ослабляющему российский исторический кризис, что означает и возможность пути наверх, но вовсе не на мировую вершину, на которой России делать нечего, а всего лишь в метафизический центр мира, из которого России есть что сказать человечеству!

С.С. НИПА, Т.С. СУХИНА

Средняя Россия: перемены, которые есть и которые нужны

Аннотация. Представлен обзор основного заседания III Научно-практического симпозиума «Средняя Россия: земля и люди» на тему: «Перемены, которые есть, которые нужны и которых нет» (27—30 июня 2016 г., Тамбов), организованного научным советом «Центр общественных наук МГУ», лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ, Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина, администрацией Тамбовской области, состоявшегося 28 июня 2016 г. в г. Тамбове.

Ключевые слова: Россия, Тамбовская область, аграрный сектор, сельскохозяйственное производство.

Abstract. The article presents the review of the main III session of the Scientific and Practical Symposium «The Average Russian: Land and People» on the topic: «The changes that we have, that we need and that we don't have» (27 — 30 June 2016, Tambov), that was organized by the Scientific Council of «Center of Social Sciences, Moscow State University», Laboratory of Philosophy on the Faculty of Economics of Moscow State University, Tambov state University named after G.R. Derzhavin, by Tambov region administration on 28 June 2016 in the city of Tambov.

Key words: Russia, Tambov region, agrarian sector, agricultural production.

27—30 июня 2016 г. в г. Тамбове и поселке Мучкапский Тамбовской области состоялся III Всероссийский научно-практический симпозиум «Средняя Россия: земля и люди» на тему: «Перемены, которые есть, которые нужны и которых нет», организованный научным советом «Центр общественных наук МГУ» и лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ совместно с Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина и администрацией Мучкапского района Тамбовской области. Председатель оргкомитета — руководитель научного совета «Центр общественных наук МГУ», д.э.н. Ю.М. Осипов, сопредседатели — глава Мучкапского района А.А. Хоружий, проректор ТГУ, д.э.н. В.В. Смагина.

28 июня в г. Тамбове состоялось основное заседание симпозиума, которое открыл ведущий, д.э.н., профессор экономического факультета МГУ **Ю.М. Осипов**. В своем вступительном слове он отметил, что сегодня — время больших перемен, затрагивающих все бытие человеческое, весь мир. В России перемены начали происходить с 1980-х гг., и происходят до сих пор, затрагивая страну, конкретные области и города, хозяйство, экономику, культуру, людей, нас с вами, достигли они и Московского университета. Перемены нужны, мир меняется, и мы должны меняться, и приспособляясь к переменам в мире, и изменяясь по своему разумению. Однако, почему же это должно происходить в режиме менеджериального безумия?

Еще в прошлом году на симпозиуме мы говорили о необходимости перемен в пользу производителя, сельского жителя. Нельзя сказать, что ничего не делается, но при разумной действенной политике можно было бы сделать гораздо больше. Мы должны работать на позитивные перемены.

Не обошли стороной перемены и Центр общественных наук при МГУ. Сейчас идет реорганизация Центра. Пришлось изменить статус, но удалось сохранить сам Центр. Теперь он называется Научный совет

«Центр общественных наук МГУ». Центр наш уникальный. Формально он междисциплинарный, объединяющий любые науки, необходимые для познания человека, общества, но мы выходим за пределы собственно науки, в другое — метанаучное — смысловое пространство, свободное от навязанных обществу пониманий и представлений, и уже оттуда пытаемся увидеть и что-то новое понять. Это связано с погружением в метафизику. У нас иное представление об окружающей реальности. Главное — проникновение в суть. Один из принципов, который мы выработали, состоит в том, что в истории самое невероятное, самое важное и самое судьбоносное всегда происходит внезапно. Все попытки науки что-то смоделировать не очень-то продуктивны. Все происходит как бы само собой, вопросы как-то решаются, но решаются не на поверхностном уровне, когда событие исходит из события и кажется, что есть причина и следствие. На самом деле причина скрывается за пределами событийного ряда, т. е. события диктуются не событийным рядом, а чем-то другим — глубинным, скрытым.

Проблем в России много, и прежде всего зависимость страны, в которую она попала в результате действия правящих кругов в 1990-е гг., когда произошла остановка производства, развития. Россия приняла образ сырьевой страны, навязанный нам глобальным центром, который вдобавок установил и финансовое господство над Россией. Все, чем мы сейчас располагаем из приемлемого, — это некий компромисс с глобальным центром.

Но неожиданно для всех, в том числе и для россиян, Россия вдруг стала не только подниматься, но и активно действовать, заявляя о себе как о великой державе. Мы не исчезли в 1990-е гг, метафизика России осталась, и страна стала подниматься и вновь о себе заявлять. И Россия будет идти по этому пути, это ее предназначение. Она сама теперь меняет мир.

Мы погружены в какие-то необъяснимые вещи. Работают какие-то иные, нам неизвестные, энерго-информационные потоки, трансцендентность. Наука не признает трансцендентности, но она сама ничего не может толком объяснить. Что и почему сейчас происходит? Вот вопрос. Не одной наукой жив человек, он еще жив и метанаукой, и метафизикой. Какой-то один факт, мгновенное наблюдение, неожиданное мнение дают гораздо больше для понимания происходящего, чем анализ великого сонма фактических данных. И вообще, фактическая реальность — вовсе не вся реальность, более того, это и не реальность в полном своем объеме, ибо есть еще и скрытая реальность, или криптореальность, где все самое главное и происходит, заключил Ю.М. Осипов.

Заместитель главы администрации г. Тамбова по имущественным и экономическим вопросам **М.А. Пахомов** начал свое выступление с приветствия участников симпозиума. Он отметил, что такой симпозиум важен для Тамбовской области, это позволяет послушать коллег из других городов, из ведущего университета страны.

В аграрной сфере России наблюдаются позитивные перемены, отметил М.А. Пахомов. На Тамбовщине в последние годы реализован ряд крупных проектов в аграрной сфере: строительство Токаревской и Инжавинской птицефабрик, крупнейшего в стране комплекса по производству индюшатины, в планах — развитие Бондарского сырозавода. Есть проекты по глубокой переработке зерна. В магазинах появилась мука под маркой «Твердохлеб» из тамбовской пшеницы — одна из самых качественных в стране (делается на каменных жерновах). Планируется производство модифицированного крахмала, который сейчас закупается за рубежом. На завершающей стадии находятся документы по включению в Программу создания в Тамбове двух индустриальных парков: в Никифоровском районе — частного и рядом с Тамбовом — государственного агропромышленного парка. Это важно, поскольку в последние годы производства по агропромышленному направлению создавались в основном в районах области. В Тамбове масштабных проектов не было. Еще один достаточно крупный проект, инвестируемый австрийской фирмой, на 1100 рабочих мест — строительство кожевенного завода на окраине Тамбова. Таким образом, в Тамбове стали создаваться производства, рабочие места.

Тамбовская область является привлекательной для инвесторов, но есть много препятствий, проекты вязнут в согласованиях, решение каждого вопроса занимает полтора-два месяца. Еще одна проблема в области — дефицит инвестиционных площадок. Эти вопросы еще требуют доработок.

В заключение, отвечая на вопросы, М.А. Пахомов коснулся демографических проблем региона. Везде идет отток населения, концентрация его вокруг центральных городов. Это касается всех центров. Проводили исследования в Знаменском районе: 300 человек умирает, 100 — рождается, из этих 100 только 16% готовы остаться на селе. Из-за «отходников» (уехавших работать в крупные города) разрушаются семьи. В городе возрастает количество безработных, есть вакансии, но на них нет спроса из-за низкой заработной платы. В области, благодаря новым производствам, ситуация лучше. Агрохолдинги выигрывают, но небольшим предприятиям найти работников и предложить такую же зарплату гораздо сложнее.

О.В. Доброчеев (к.т.н., ведущий научный сотрудник, Российский научный центр «Курчатовский институт»), который занимается исследованием циклов развития мировой экономики, посвятил свое выступление вопросу: «В чем тайна России?». Проанализировав исторические события, произошедшие за несколько веков, О.В. Доброчеев пришел к выводу, что жизненный период России составляет 80 лет. Поскольку в технике самые устойчивые процессы — медленные, отсюда устойчивость и жизнеспособность России.

В.М. Юрьев (д.э.н., заместитель председателя Тамбовской областной думы) в своем выступлении заметил, что научные преобразования необходимы, они должны действовать в интересах России. К сожалению, сегодня вопросы теории не пользуются поддержкой ни со стороны государства, ни со стороны ВАК. Но теория должна существовать, в том числе и такие важные науки, как философия хозяйства, политэкономия, другие экономические теории.

Цивилизация сейчас находится на переломном этапе, на смену индустриальной цивилизации идет цивилизация иного типа (пост-, нео-, информационная), для которой характерна смена реального капитала на виртуальный. Виртуальный капитал сам по себе ценности не создает, для этого ему нужно опять материализоваться. Эта проблема характерна и для Европы, и для России, и для всего мира. Мир стоит перед сложным вопросом: противоречия между глобализмом и национальным развитием экономики. Россия в этом мире отстает свои интересы. По мнению В.М. Юрьева, она проводит «столыпинскую» политику, державную, т. е. интересы нашей державы должны находиться в приоритете. Это большая проблема, связанная и с ситуацией в регионах. Тамбовщина отражает все проблемы, которые есть в стране. В первую очередь, это проблемы промышленного развития. Россия — сырьевая страна. Тамбовская область — тоже сырьевой регион. Мы производим зерно, мясо, подсолнечное масло. Необходимо налаживать производство глубокой переработки, должны быть специализация, комбинирование производства, концентрация производственных объектов. И движение в этом направлении уже есть. Сейчас в области намечена новая экономическая зона — «Никифоровская экономическая зона». Планируется создание предприятий, рассчитанных на полный цикл переработки. Строится более 100 га теплиц, где будут выращиваться овощи в закрытом грунте, которые потом пойдут в переработку на различные консервирования.

Другое направление — потребительская кооперация. Сейчас сельское население составляет 40%, половина из них люди пенсионно-

го и предпенсионного возраста. Все производят что-то в подсобных хозяйствах, и это может использоваться.

Больше внимания нужно уделять промышленному потенциалу. Самым болезненным вопросом является социальный — занятость населения, заработная плата бюджетников, скрытая безработица и др. Наше развитие зависит от нас самих, и приоритет нужно отдавать державности, самостоятельному курсу страны и в теории, и в практике, и в образовании, и в политике, заключил В.М. Юрьев.

Для России сейчас важно сохранять себя, свою самобытность, начал выступление д.э.н. **И.В. Пшеницын**. Хозяйство — объект, существующий только на территории России. В чем особенность этого объекта? Он не предполагает деления на экономику, географию, экологию, а вбирает в себя все. Различие между хозяйством и экономикой состоит в структуре базовых потребностей. В хозяйстве первая базовая потребность — дети. В экономике же — сначала питание, одежда, жилье. В русском крестьянском хозяйстве был уклад, дети являлись условием хозяйствования. Таким образом, экономика не является средством достижения цели. Развитие экономики не должно превращать русского человека в экономического человека. Экономический образ жизни — отсутствие духовного начала, и это может привести развитие в тупик, подытожил И.В. Пшеницын.

О.В. Белоусова (к.э.н., начальник научно-экспедиционного центра ТГУ) посвятила доклад развитию водного туризма в Тамбовской области. В ТГУ на базе экологического научно-образовательного центра год назад заработал экспедиционный центр, который занимается развитием туризма, в частности водного. Много лет Тамбовская область была на ведущих позициях в области водного туризма. В Тамбове была своя маршрутно-квалификационная комиссия, которая выпускала туристов на водные походы, включая 5-ю категорию сложности. В области существовала своя федерация водного туризма, было несколько мастеров спорта. Несколько лет назад закрылась станция «Турист» в Тамбове, которая существовала 90 лет. Система маршрутно-квалификационных комиссий и контрольно-спасательных служб уничтожена, что приводит к трагедиям. Каждый год гибнут огромное количество туристов. И сейчас перед созданным центром стоит задача восстановить маршрутно-квалификационную комиссию. За год нами проведено семь походов, разработан маршрут, который выложен на информационном туристическом портале «Russia Travel». Кроме водного туризма предлагаются другие экологические туры. За год больше 300 человек воспользовались маршрутами центра. Развитие водного

туризма повышает привлекательность региона, способствуя экономическому развитию области, заключила О.В. Белоусова

М.Л. Альпидовская (д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ) выступила с докладом на тему: «Социально-экономическое развитие как осознанная необходимость». Словосочетание «осознанная необходимость» ассоциируется у нас с такой категорией, как свобода, заметила М.Л. Альпидовская. Соотношение двух противоположных категорий — свободы и необходимости — одна из важнейших проблем концепции человека в истории. Сейчас много говорят об экономическом росте, приводя различные количественные показатели. Эти показатели виртуальные, мы не ощущаем их на себе. Нам нужен качественный показатель, которым и является социально-экономическое развитие — степень развития производительных сил и мера потребления населением материальных благ и социальных и духовных услуг. Нужно перестать говорить об экономическом росте — важно говорить о хозяйстве. Существует несколько моделей хозяйствования. В основе господствующей — либеральной — модели лежит следующее: антиприродное целеполагание любой ценой увеличить количественные показатели прибыли в ущерб населению и природе, противоречащее системе социально-экономических интересов; смена общественного воспроизводственного процесса механизмом картельного распределения рентных доходов; фиктивный экономический рост вместо реального экономического развития, распространение виртуальной финансовой отчетности. Классическими моделями подтверждается следующее: равенство сбережений инвестиций — одно из неперемных условий устойчивого экономического роста. Если инвестиции превышают сбережения, то это ведет к перегреву экономики, подстегивает инвестиционный рост цен. Сбережения, осуществленные сегодня, трансформируются в инвестиции, которые осуществляются завтра. Инвестиции сегодня должны равняться сбережениям завтра. Все эти тезисы основаны на абсолютизации особых условий накопления, которые свойственны исключительно экономике англосакской, т. е. конкретно США.

Если наука и практика будут ориентироваться на все эти модели, то заложником этих вымышленных понятий, навязанных извне, становится наше хозяйство, и оно идет в тупик. Всеобщим условием социально-экономического развития должно стать духовное воспроизводство, которое не опирается на денежно-рыночный фундамент. Его продукция — результат коллективных усилий многих поколений людей, которые создают национальное хозяйство. Западные экономические теории сбережений вступают в противоречие с экономическими интересами наций, призывая собственников капитала экономить на

вложениях в социальную сферу, направляя капиталы только в прибыльные сферы. Образование же национальных капиталов посредством производственного взаимодействия материальных и умственных капиталов всего национального хозяйства становится сверхэффективным, экономически оправданным и принесет несоизмеримый народно-хозяйственный эффект.

Г.В. Булгаков (к.э.н., доцент, помощник директора Института экономики, управления и сервиса ТГУ имени Г.Р. Державина) в своем докладе проиллюстрировал фактическую ситуацию в аграрной сфере Тамбовской области. Наиболее развито в области растениеводство, его доля составляет порядка 57% от общего объема валовой продукции. В 2015 г. был получен высокий урожай сахарной свеклы (4 млн т), зернобобовой культуры и подсолнечника. В животноводстве успехи достаточно проблематичны, отдача сложнее и поэтому вкладываются средства не так охотно. В 2000-х гг. в Тамбовскую область пришел крупный капитал и был направлен туда, где есть наибольшая отдача — это растениеводство и свиноводство. И сейчас эти две отрасли достаточно развиты. Производство молока и говядины наоборот сокращается на 2 — 3 %.

Доля региона в производстве продукции АПК России на 2014 г.: сахарная свекла — 11,6%, подсолнечник — 7%, достаточное количество свинины. Таким образом, наша область по уровню сельскохозяйственной продукции занимает приличное место. АПК Тамбовской области представлен тремя секторами: сельскохозяйственные предприятия, причем это и мелкие предприятия, и крупные агрохолдинги (на 2015 г. доля продукции их составляла 60,7%), хозяйства населения — 22 и фермерские — 10%. Если сравнивать 2010 и 2015 гг., то определенно увеличивается доля крупных производств, холдингов, а доля личных подсобных хозяйств и фермерских падает. Мелкие предприятия не выдерживают конкуренции с агрохолдингами — или разоряются, или сотрудничают на кабальных условиях. Стоит задача поддерживать все формы хозяйств. При неразвитости малого бизнеса возникают и социальные проблемы: безработица, отток населения. По исследованиям, в агрохолдингах работают не сельские жители, а жители близлежащих городов. Потенциал села исчерпан, он практически на нулевом уровне.

Следующая проблема — экологическая ситуация. Есть примеры массовой гибели пчел из-за применения химикатов. Интенсивное использование земель с применением гербицидов приводит к истощению черноземов, и в некоторых районах этот процесс уже необратим. Происходит износ дорожной структуры.

Все это ведет к отчуждению сельского жителя со своими экономическими интересами от земли, от власти, от общества. И эти противоречия создают возможности для социальных потрясений. В мире распространено социальное партнерство — выход именно в этом, и инициатором должна стать власть. Необходимо, чтобы интересы были согласованы и шли в общенациональном направлении.

Л.И. Ростовцева (д.соц.н., профессор Тульского государственного университета) рассказала про проект «Чтобы помнили...», направленный на развитие патриотизма среди молодежи. Сегодня проблема героизма, патриотизма особенно важна и актуальна. Героический эпос, который нас окружает и объединяет, — одна из важнейших ценностей, искать его надо в истории семей, родов, предков. Главное сейчас — избежать казенного, обязательного патриотизма. Чтобы преобладал христианский патриотизм, по С.Н. Булгакову, а не интеллигентский. А сейчас пришло время говорить о хозяйственном героизме, в основе которого трудолюбие, любовь к родине.

В.Е. Мамонтов (д.э.н., профессор Тамбовского университета) подчеркнул важность теоретической науки для разработки оптимальной модели развития села. Чтобы говорить о будущем Средней России, нужно понять: какую модель села мы хотим иметь? Неoliberalная модель, рассчитанная на то, что село должно быть эффективным, провалилась — размеры и расстояния в России не те. И на сегодняшний день мы не знаем, что именно нам нужно. Сейчас провели оптимизацию сельских школ, больниц, в результате многие деревни и села живут только летом, а на зиму вымирают, в выигрыше оказались средние села. Лучшие годы для тамбовского села — 1970-е гг.: по объему инвестиций, уровню заработной платы, росту доходов крестьян вообще. Эти годы называют застойными, забывая, что в это время шло замедление роста всей мировой экономики.

Решения, которые принимаются в последние годы, часто направлены против развития личного подсобного хозяйства, так как пролоббированы крупными агрохолдингами. В результате процветают перекупщики, а крестьянину уже нет смысла трудиться.

И.П. Смирнов (к.и.н., в.н.с. экономического факультета МГУ) в своем докладе «Образ Европы в русской культуре: история и перспективы» показал, что отношение к Европе в России всегда было неким пробным камнем — «антисистемная сила» (по Л. Гумилеву), которую Ю.М. Осипов называет антиРоссией, всегда осознавала себя проевропейской.

При этом Европа в нашей культуре всегда была мифом. Европа выступает в роли эвфемизма. Было три пика в дискуссии о роли Европы: первый пик между западниками и славянофилами в России, когда

стали оценивать прошлое и говорить о дальнейшей судьбе России; второй — в начале XX в., связанный с критикой Шпенглера, Ницше, которые, будучи европейцами, заговорили о закате Европы, тогда же возник целый поток авторов; третий — уже в наши дни, и он связан не с Россией, а с самой Европой, когда Европа расширилась на восток: европейцы попытались осознать, что именно представляет собой Европа, и на первый план неожиданно вышли не этнонациональные или исторические, а демократические ценности. Завершение этого процесса мы наблюдаем сейчас.

Что касается понимания Европы в русской культуре, наши исследователи выделяли два корня — античность и христианство. С христианством все более или менее ясно, а античность у нас понимается либо как нечто единое, либо как разрозненность двух несоединимых вещей — греческой философии и римского гражданского права, т.е. Греция и Рим либо вместе, либо по отдельности. С этой позиции возможны три интерпретации:

1) античность как что-то единое: тогда Россия не имеет к этому отношению, ее культура замедленная, т.е. это не Европа;

2) античность как единство: есть византийская культура, есть римская культура, это единая цивилизация, которая подошла к закату, и есть молодая русская культура, за которой будущее;

3) у нас есть два отечества: Россия и Европа, но Россия должна найти Европу не вне, а внутри себя; Россия — наследница Греции, именно в Греции произошло органическое соединение подлинной античности и неиспорченного христианства, поэтому Россия — наследница Европы.

Европа смотрит на этот вопрос иначе, однозначно относя Византию к миру восточному. Перспектива нашего отношения к Европе будет определяться тем, насколько Европа вернется к своему подлинному высокому пониманию самой себя. Потому что культура наша европейская, но в самом широком смысле.

В своем докладе **С.П. Шевчуков** (заместитель директора Института демографического развития и репродуктивного потенциала) рассмотрел долгосрочные факторы динамики численности населения на примере Тамбовской области. Текущая демографическая ситуация в Тамбовской области, как и в большинстве регионов ЦФО, характеризуется убылью населения, которая в долгосрочном периоде приведет к сокращению численности населения с 1,07 млн чел. в 2014 г. до 0,9 млн чел. к 2030-му и до 0,69 млн чел. к 2050-му г. Главным фактором, определяющим численность населения в долгосрочном периоде, является уровень рождаемости. В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Тамбовской области составляет

1,51 ребенка на одну женщину, или 70% от уровня простого воспроизводства. Даже при оптимистичном прогнозе Тамбовстата к 2030 г. СКР достигнет значения 1,819, или 84% от уровня простого воспроизводства. Главными лимитирующими факторами увеличения рождаемости являются численность женщин репродуктивного возраста, устойчивость семьи (уровень браков и разводов) и потребность в рождении трех и более детей.

С.П. Шевчуков предложил рассматривать в качестве управленческой категории понятие репродуктивного потенциала региона, включающее в себя характеристики структуры населения, численность когорт в активном репродуктивном возрасте, долю семей с тремя и более детьми и оценку потребности в трех и более детях. В современных условиях ухудшения структуры населения России изменение потребности в детях, повышение интенсивности рождений на одну женщину являются основным источником демографического роста. Определяющую роль в этом могут сыграть образовательные программы, меры информационного характера, а также психологическая помощь женщинам в ситуации репродуктивного выбора.

29 июня в поселке Мучкапский прошла вторая часть симпозиума — встреча с руководством района и руководителями аграрных хозяйств Мучкапского района. На встрече выступил д.э.н. Ю.М. Осипов. Состоялся обмен мнениями. Среди участников дискуссии были д.э.н. Ю.М. Осипов, глава района А.А. Хоружий, глава поселкового совета М.А. Коростелев, генеральный директор ООО «Мучкап-Нива» Ф.Е. Палачев, директор ООО «Восход» С.В. Савинков, управляющий агрофирмой «Мучкапская» А.А. Кузин, управляющий агрофирмой «Троицкая» О.А. Сахно, руководители крестьянских фермерских хозяйств Ю.А. Андрианов, А.П. Зориков, Т.А. Памбухчян, доктора наук М.Л. Альпидовская, И.В. Пшеницын, кандидаты наук О.В. Доброчеев, С.С. Нипа, И.П. Смирнов, научные сотрудники Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына, С.П. Шевчуков.

***

9 октября 2016 г. в рамках XI фестиваля науки МГУ состоялась интерактивная лекция заведующего лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ д.э.н., профессора Ю.М. Осипова «Экономист как практикующий философ». С докладом также выступил научный сотрудник С.С. Мерзляков.

Анонсы

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Российское системное перестроение как стратегическая неизбежность: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм»

Предлагаемое мероприятие отвечает как текущему бытию российского общества — прежде всего состоянию и движению национальной экономики, переживающей заметный конъюнктурный и уже хронический структурный кризис, так и потребностям научно-мировоззренческого осмысления протекающей проблемы и турбулентной российской (вкуне с мировой) действительности. Отсюда несомненная актуальность мероприятия, преследующего цель не только всестороннего анализа возникших ситуаций, но и выработки концептуальной картины необходимых (по-своему уже и неизбежных) перестроенческих перемен в России, ее национальном хозяйстве (с учетом новейших мирообусловленных положительных и отрицательных для страны процессов).

Концепт мероприятия носит фундаментальный характер, предполагая наряду с прикладным освещением текущей реальности ее глубокое концептуальное осмысление с учетом новейших онтологических перемен и тенденций, что также предопределяет востребованную временем гносеологическую преобразовательную и функциональную новизну.

Итогом мероприятия станут выдвижение, обоснование и утверждение концепции российского системного перестроения (не перестройки, а именно перестроения), столь потребного России в настоящий исторический момент, полный не одних кризисных явлений, структурных проблем и инерционных препятствий развитию, но и вполне обозначившихся угроз самому бытию России, ее целостности и будущности.

Секции:

1. Неоэкономика как современная форма экономики, ее бытия, функционирования, развития.
2. Неоиндустриализация как сердцевина структурно-системных перемен в национальном хозяйстве России.
3. Неодирижизм как важнейший рычаг российского перестроения.

7—9 декабря 2016 г.

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

«Экономика как творящий хаос»

Наука навязывает экономике порядок, законность, системность, а экономика над этим попросту смеется. Экономика прежде всего хаос, а потом уже... нет, не космос, а... хаосмос, возникающий из хаоса и не доходящий до устойчивого, воспроизводящегося порядка. Не законы правят в экономике, а произвол, правда, встречающий другой произвол, его и умеривающий. Экономика не имеет никакой априорной, тем более заданной, меры, она сама себе мера — подвижная и изменчивая.

14 февраля 2017 г.

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

* * *

Ломоносовские чтения — 2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

Секция лаборатории философии хозяйства

**«Наука, хозяйство, социум: взаимодействия
и трансформации»**

Наука — непосредственная производительная сила. Но не только — это еще и трансформационная (демиургическая) сила. Под влиянием научно-технического прогресса качественно меняются человек, социум, хозяйство, экономика, все бытие, вся жизнь. Однако есть и обратное влияние на науку как сферу бытия, хозяйства, экономики. Как, в каких словах и понятиях можно зафиксировать это взаимодействие, происходящие перемены? И что дальше?

Апрель 2017 г.

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

Информация о конференции будет размещена на сайте экономического факультета. Необходимо пройти регистрацию на сайте факультета и продублировать заявку на почту лаборатории философии хозяйства lab.phil.ec@mail.ru.

* * *

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

«Хозяйственный антропогенез: от природы к неприроде»

Человек меняется, может, не столько физически, сколько метафизически: меняется сознание, его начинка, его жизненные и поведенческие ориентации, как и, разумеется, меняются, слово, язык, культура, мораль. Так или иначе, но процесс идет по линии (треку) от природы к неприроде, от естественности к искусственности. Что происходит с человеком, его сознанием и поведением, его собственной природой? Каков главный тренд? И что можно ожидать впереди?

Июнь 2017 г.

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Россия на пути к России: концептуальный поиск
и хозяйственная стратегия»**

Учитывая тот важнейший факт, что по планетарному миру и по России уже бродит не призрак, а самая настоящая «субстанция перемен», крайне актуально провести широкую научно-экспертную дискуссию относительно движения России к своему новому социально-хозяйственному облику, уже не сугубо «европейскому», и совсем не «азиатскому», а именно российскому, непредвзято сочетающему актуальную отечественную традицию с новизной. Вот поэтому и «Россия на пути к России» — здесь не так патриотическое ожидание, как осознание геостратегической необходимости, подкрепляемой открывшейся перед страной исторической возможностью выйти наконец-то к самой себе, чему упорно способствует ожесточенная глобальная конкуренция в обстановке нарастающего вокруг России геополитического напряжения.

Декабрь 2017 г.

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

Заявки на конференцию (анкета и тезисы докладов — не более 3000 знаков) будет приниматься по электронной почте <lab.phil.ec@mail.ru> с 25 сентября по 31 октября 2017 г. Обязательно указание темы письма: «Заявка на конференцию декабрь 2017».

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

БУГАЯН ИЛЬЯ РУБЕНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия (*bugayan-ir@mail.ru*).

ДЯТЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*oetdsa@yandex.ru*).

АРХИПОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия (*arkhipov@sfedu.ru*).

ГУЗЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Волжский гуманитарный институт (филиал), Волгоградский государственный университет, Волжский, Россия (*guzev@vgi.volsu.ru*).

ВОИНОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ,

научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия (*eugene.voinov@gmail.com*).

ГРИЦЕНКО ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА,

кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и права, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия (*gritsenkovs89@mail.ru*).

РАЗУМОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*razumov@outlook.com*).

ГОЛОВИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ,

аспирант, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*golovindmitry@rambler.ru*).

МОЛЧАНОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор философских наук, кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, главный редактор интернет-издания «Диалектика», Москва, Россия (*kmolchnov@econ.msu.ru*).

АНТОНЯН ЛИЛИТ ОГАНЕСОВНА,

аспирант, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*lilit.antonyan@gmail.com*).

СОКОЛОВ РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории и мировой экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия (*dr.roman.sokolov@yandex.ru*).

УЛЬБАШЕВ АЗАМАТ ХУСЕЙНОВИЧ,

аспирант, кафедра статистики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nerogardner2@mail.ru*).

РЯЗАНОВА ОЛЕСЯ ЕВГЕНЬЕВНА,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры политической экономии и истории экономической науки, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (*afinna2011@yandex.ru*).

НАЗАРОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики промышленности, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (*e.nazarova@list.ru*).

ГИРЕНОК ФЕДОР ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*girenok@list.ru*).

КУТЫРЁВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия (*kut.va@mail.ru*).

РОСТОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,

кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nnrostova@yandex.ru*).

АТАЯН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат философских наук, ведущий юрисконсульт, экономический факультет; ведущий специалист, Управление дополнительного и непрерывного образования, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*vvatayan@mail.ru*).

ГОРБАЧЕВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ,

старший преподаватель, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Белоруссия (*sansanytch08@mail.ru*).

КОПТЕЛОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА,

кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, социологии и политологии, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Нижний Новгород, Россия (*koptelova2210@rambler.ru*).

АНДРЕЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и финансов, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия (*a_o_v@mail.ru*).

БАБАЕВ АЙХАН АЛИДЖАН ОГЛЫ,

аспирант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*ayhan_88@bk.ru*).

ЛОГИНОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и управления, Волжский гуманитарный институт (филиал), Волгоградский государственный университет, Волжский, Россия (*loginov1466@mail.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

СМИРНОВ ИГОРЬ ПАВЛОВИЧ,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*smir@yandex.ru*).

ЧЕКМАРЁВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Костромской государственный университет, Кострома, Россия (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

ЧЕКМАРЁВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, заместитель главного врача по экономике, департамент здравоохранения, Администрация Костромской области, Кострома, Россия (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

НИПА СВЕТЛАНА СТАНИСЛАВОВНА,

кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nirass@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURIY MIKHAYLOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

BUGAYAN ILIA RUBENOVICH,

Doctor of Economics, Professor, chair of Economic Theory and Business, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, South Russian Institute (branch), Rostov-on-Don, Russia (*bugayan-ir@mail.ru*).

DYATLOV SERGEY ALEXEEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia (*oetdsa@yandex.ru*).

ARKHIPOV ALEXEY YURIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (*arkhipov@sfedu.ru*).

GUZEV MIKHAIL MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research, Volzhsky Institute of Humanities, Volgograd State University, Volzhsky, Russia (*guz-ev@vgi.volsu.ru*).

VOINOV EUGENI VICTOROVICH,

Research Manager, Institute of Economics, Moscow, Russia (*eugene.voinov@gmail.com*).

GRYTSENKO VICTORIA SERGEEVNA,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, chair of Philosophy and Human Rights, Perm National Research Technical University, Perm, Russia (*gritsenkovs89@mail.ru*).

RAZUMOV ALEXEY YURIEVICH,

Postgraduate Student, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia (*razumov@outlook.com*).

GOLOVIN DMINRI SEGREEVICH,

Postgraduate Student, chair of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*golovindmitry@rambler.ru*).

MOLCHANOV KONSTANTIN VLADIMIROVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economy, Lomonosov Moscow State University, editor-in-chief of *Dialectics*, Moscow, Russia (*kmolchnov@econ.msu.ru*).

ANTONYAN LILIT OGANESOVNA,

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*lilit .antonyan@gmail.com*).

SOKOLOV ROMAN EYGENIEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, chair of Economic Theory and World Economics, Moscow Financial-Industrial University «Synergy» Moscow, Russia (*dr.roman.sokolov@yandex.ru*).

ULBASHEV AZAMAT KHUSEINOVICH,

Postgraduate Student, chair of Statistics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nerogardner2@mail.ru*).

RYAZANOVA OLESYA EVGENIEVNA,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, chair of Political Economy and Economic History of Science, Russian Economic University named after G.V. Plehanov, Moscow, Russia (*afinna2011@yandex.ru*).

NAZAROVA ELENA VLADIMIROVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department Economics of Industry, Russian Economic University named after G.V. Plehanov, Moscow, Russia (*e.nazarova@list.ru*).

GIRENOK FEDOR IVANOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*girenok@list.ru*).

KUTYRYOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia (*kut.va@mail.ru*).

ROSTOVA NATALYA NIKOLAEVNA,

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Teacher, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nnrostova@yandex.ru*).

ATAYAN VLADIMIR VLADIMIROVICH,

Candidate of Philosophy, Leading Counsel, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*vvatayan@mail.ru*).

GORBACHEV ALEKSANDR YURJEVICH,

Senior Lecturer, Faculty of Philologies, Belarusian State University, Minsk, Belarus (*sansanytch08@mail.ru*).

KOPTELOVA TATIANA IVANOVNA,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, chair of Philosophy, Social and Political Studies, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod, Russia (*koptelova2210@rambler.ru*).

ANDREEVA OLGA VLADIMIROVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia (*a_o_v@mail.ru*).

BABAEV AIKHAN ALIJAN OGLY,

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*ayxan_88@bk.ru*).

LOGINOVA ELENA VIKTOROVNA,

Doctor of Economics, Associate Professor, Volzhsky Institute of Humanities Branch of Volgograd State University, The Department of Economic Theory and Management, Volzhsky, Russia (*loginov1466@mail.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

SMIRNOV IGOR PAVLOVICH,

Candidate of History, Senior Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*smir@yandex.ru*).

CHEKMARYOV VASILI VLADIMIROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

CHEKMARYOV VLADIMIR VASILIEVICH,

Candidate of Economics, Deputy Chief Physician on Economics, Department of Public Health, Kostroma Region Administration, Kostroma, Russia (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Senior Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,

Research Manager, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

NIPA SVETLANA STANISLAVOVNA,

Candidate of Agricultural Sciences, Research Manager, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nipa-ss@mail.ru*).

Научно-образовательный журнал «Философия хозяйства»

Центр общественных наук и экономический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова продолжают в 2017 г. выпуск научно-образовательного журнала «Философия хозяйства», призванного отражать новейшие мировоззренческие и общетеоретические искания современной гуманитарной, обществоведческой, экономической и философской науки, нацеленные на комплексное и сущностное осмысление актуальных проблем, стоящих перед хозяйствующим человечеством, мировым экономическим и политическим сообществом, Россией. Философия хозяйства — особая сфера знания о человеке, его жизни и хозяйственной деятельности, для которой характерны проблемы и смыслы, сопряженные с феноменом человека вообще, началами и целями жизни, устремлениями человека хозяйствующего и творящего, историческими судьбами человека и мира.

Научная ориентация издания: исследования в области гуманитарных и общественных наук, развитие научного направления «философия хозяйства» и примыкающих к нему отраслей знаний, создание условий для свободного научного творчества, выражения различных мнений, дискуссий, способствующих развитию фундаментального и прикладного знания.

Журнал видит своими главными задачами сбережение и развитие классической размыслительной культуры — дискурсной, понятийной, языковой, литературной, исходя из мирового когнитивного опыта и национального интеллектуального потенциала.

С 1999 г. — года своего основания — журнал, демонстрируя себя безусловным приверженцем энциклопедического подхода к познанию сложной и неоднозначной реальности, продолжает оставаться обильным источником свободной, свежей и достаточно уже редкой фундаментальной мысли, ныне особенно ценной.

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом не более 12 страниц, т. е. не более 30 000 знаков (без пробелов).

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках:

- сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле);
- названия статьи;
- аннотации;
- ключевых слов;
- списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться предмет и цель работы, методология, основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе должны включать:

- полные фамилия, имя и отчество, основное место работы (учебы), занимаемая должность;
- ученая степень, звание;
- полный почтовый адрес основного места работы (учебы);
- контактный телефон и адрес электронной почты.

Каждая статья должна сопровождаться индексом УДК, ББК (в левом верхнем углу до названия).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом (не допускается использование других стилей), располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]).

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем пуб-

ликации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: перевод на английский язык (как правило, для свежих статей, если в оригинале имеется авторский вариант перевода) или транслитерация.

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу (вариант BSI).

Таблицы должны выполняться табличными ячейками Word. **Математические символы и формулы** должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики должны быть построены с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные). **Рисунки и схемы**, выполненные в Word, должны быть сгруппированы внутри единого объекта, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Название — под рисунком. Не используйте в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставляйте их в документы Word.

Редакция плату за публикацию не взимает, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам редакционно-издательского совета (РИСО), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается РИСО.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и РИСО, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных не предназначенных для открытых публикаций несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала:

Материал, предлагаемый для публикации в журнале, должен быть оригинальным и ранее не публиковавшимся в других научных изданиях. Опубликованные в статье данные должны иметь указание на источники.